Анна Бахтиярова

НЕПРИЯТНОСТИ ПО ОБМЕНУ

Annotation

Вика и Мика — разлученные близнецы. Вика живёт в Обыкновении с больным отцом и приёмной бабушкой. Она не подозревает о колдовском происхождении. Мику воспитывает родная бабушка в волшебной стране Моревии. Её готовят к работе шута в королевском дворце. Однажды картина прадеда меняет близняшек местами. Колдунья оказывается в мире, где не работает магия, и живут жуткие монстры — технологии. А ее обыкновенная сестра обретает колдовские способности, но не умеет ими пользоваться.

- Неприятности по обмену
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

Неприятности по обмену
Анна Бахтиярова
Цикл: Близнецы

Пролог

На Цветочной улице творилось неладное. Пропадали люди.

Но это не считалось странным. Через неделю-другую «потеряшки» возвращались домой. Рассказывали правдоподобные истории. О поездках к дальним родственникам или путешествиях, выигранных в лотерею. Соседи слушали, затаив дыхание. Представляли огромный круизный лайнер, плывущий по синему, как бирюза, морю. Или поблескивающий на солнце самолёт и облака, похожие на вату.

Лишь бабушка Серафима Федоровна из пятого дома не верила рассказам. Говорила, дело нечисто.

— Колдовство! — уверяла она.

— Завидует, — отмахивались соседи.

— Значит, гипноз, — упрямилась бабушка. — Кто-то крадёт жильцов и ставит опыты!

Но версии Серафимы Федоровны никто не воспринимал всерьез. Всем нравилось слушать о чужих приключениях и мечтать о собственных. Обитатели Цветочной улицы начали сторониться пожилой соседки. Поэтому душный июньский вечер, в который началась наша история, бабушка коротала дома. Сидела перед стареньким телевизором и сердито стучала спицами. Ругала весельчака-телеведущего и помехи на экране, не замечая, что из-за плохого настроения красный шарф получается кривой.

Сегодня со старушкой перестала разговаривать последняя подруга — Анфиса Петровна из третьего подъезда. Обиделась. Серафима Фёдоровна заподозрила в колдовстве её приемного сына Николая. Высоченному детине стукнуло уж лет сорок, но это был сущий ребёнок. Напоминал Иванушку-дурачка из сказки — доброго и безобидного. Но была у него неприятная особенность. Он обожал рассказывать небылицы. То русалок вспоминал, то жутких лошадей с человеческими головами. А нынче утром старушка услышала, как белокурый сосед шепчет под нос тарабарщину, словно заклинание читает.

Теперь бабушка сердилась на себя за несдержанность.

— Померещилось, видать, — проговорила она, откладывая вязанье, нащупала на диване пульт и выключила телевизор. — Ох, молчала б лучше, чем Кольку ругать.

Бабушку никто не услышал. В однокомнатной квартире с ней жил только толстый кот Степан, но и тот дрых в кресле пузом кверху. Полосатому нахалу не было дела до неприятностей хозяйки и её ссор с соседями. Главное, чтоб миску на кухне наполнять не забывала.

Серафима Федоровна тяжело вздохнула. Хмуро посмотрела на недовязанный шарф и вздрогнула: почудился тревожный шепот. Старушка замерла, беспокойно прислушалась. Покосилась на погасший экран, затем на спящего кота. Ни тот, ни другой подозрительных признаков не выказывали.

— Спать пора, — объявила бабушка себе. — Высплюсь, успокоюсь. Завтра придет новый день.

Взгляд остановился на картине с тремя дамами, нарисованными рядом с древним замком. Два месяца назад её подарили дети умершего от сердечного приступа соседа — в память о старом друге. Они не сочли полотно ценным и расстались с ним без сожалений, но Серафиме Фёдоровне нравились яркие краски, пышные платья дам и таинственная подпись в углу: «*Руди Ф*».

— Ничего не выходит! Вот, кентавр лохматый! — неожиданно возмутился детский голосок.

— Кто? Что? Ох, батюшки! — Серафима Федоровна вскочила с дивана, держа спицы наготове для обороны.

Старушка могла поклясться, что звук шёл из картины. Но это невозможно. Или…

— Кентавр — это лошадь, — проговорили весело. — Но считает себя лучше колдунов.

Хозяйка квартиры тихо охнула и попятилась.

— Мяу!

— Да что ж ты под ноги лезешь!

Бабушка пропустила появление на ковре встревоженного кота Степана. Полосатый жилец, пострадавший ни за что, обиделся и сбежал на кухню на трёх лапах, волоча следом четвертую отдавленную. Серафима Федоровна врезалась спиной в стену. Всплеснула руками, уронив спицы и смахнув со столика любимую фарфоровую вазу.

Казалось бы, хуже некуда. Но картина не унималась.

— Вы б поаккуратнее, всё имущество уничтожите, — посоветовал всё тот же задорный голосок. Средняя дама на полотне весело подмигнула.

Поступку нарисованной насмешницы полагалось довести старушку до обморока. Но вышло иначе. На смену страху пришла злость. Насмехаются! В собственной квартире! Не бывать этому!

Серафима Федоровна возмущенно фыркнула, закатала рукава халата и решилась на крайние меры. Соседи на лавочках сильно удивились, когда она вышла из подъезда с картиной подмышкой. Но бабушку не волновала чужая реакция. Она доставила ожившую «противницу» к мусорным бакам и чувствовала себя счастливой.

Глава 1
Чужая картина

Вика дулась на бабушку Анфису. За испорченные каникулы.

Это красная чашка виновата! Взяла и спрыгнула со стола. Девочка к ней не прикасалась. Честное-пречестное! В этой квартире все предметы иногда ведут себя, как живые. То у стула ножка отломится, то календарь со стены упадёт. А когда зимой у телевизора экран треснул, Вика в ванной была. Но бабушка не поверила.

Вот и сегодня рассердилась.

— Виктория Николаевна, — выговаривала она официальным тоном, пока внучка вытирала чайную лужу на полу и собирала осколки. — Тебе четырнадцать стукнуло. Пора подумать о будущем. Ты знаешь, кем хочешь стать? — спросила бабушка, поправляя очки, и сама ответила за Вику. — Конечно, нет. В школе ни один учитель тебя не хвалит. Ни к одному предмету нет рвения.

— Неправда, — возмутилась девочка, хотя дала себе обещание не спорить с бабушкой.

— Твой художественный кружок не в счёт, рисованием сыт не будешь, — отмахнулась та свысока и принялась мечтать. — Хорошо бы на медсестру выучиться или на бухгалтера. Но ты цифры не любишь и уколов боишься.

«*А ещё у меня руки кривые*», — мысленно передразнила Вика и принялась сильнее тереть пол тряпкой, хотя от лужи не осталось следа.

Да, не любила Вика школу. Не любила, и всё тут. Она не была лентяйкой или прогульщицей. Просто с первого класса считала, что её учат не тому. Зачем знать, сколько яблок осталось у Вовы, когда в книжке столько картинок? И вообще, скука смертная корпеть над учебниками! Гораздо увлекательнее взять карандаши и нарисовать целый удивительный мир, совершенно не похожий на обыденную Цветочную улицу в пять девятиэтажных домов возле заброшенного парка с ржавеющими горками и качелями.

— Придумала!

От бабушкиного восклицания Вика чуть не выронила совок с собранными осколками. Лицо Анфисы Петровны светилось. Но внучка знала: ничего хорошего это не сулит.

— Я поговорю с Полиной из крайнего подъезда. Той, что в торговом центре работает. Пусть возьмёт тебя на лето. Делом займешься и на обновки к осени заработаешь. Моей пенсии на всё не хватит. А ты из пальто почти выросла.

Бабушка ожидала радости и благодарности. Но Вика считала иначе.

— А как же лагерь? Папа Тёмы и Тани обещал и мне путёвку достать, — проговорила она, предчувствуя, что о долгожданной поездке придётся забыть. Глава семьи не меняла решений.

— Значит, избавим отца твоих друзей от хлопот.

Вика открыла рот для нового возражения, но бабушка схватилась за телефон. Слушать разговор было не обязательно. Результат девочка могла предсказать заранее. Анфиса Петровна Волкова раньше работала в школе, учила всех местных детей математике. Слыла столь строгим педагогом, что ученики, даже повзрослев, слушались. Полина выполнит просьбу. Непременно!

Вечер Вика провела в своей комнате. За рисованием. Назло бабушке. Изобразила девочку, бредущую под дождём. Похожую на себя. С чёрными волосами и зелёными глазами. Нарисовала друзей — огненно рыжих брата и сестру Лавровых. Вздёрнутый нос Тёмы получился правдоподобным, как и десятки веснушек. Щеки его сестрёнки-погодки Вика украсила лёгким румянцем, хотя в реальности кожа Тани была белее снега. Лавровы переехали на Цветочную улицу год назад. Для Вики брат с сестрой стали лучшими друзьями. Первыми, если честно. Местные жители девочку не жаловали. Из-за папы Николая и странной истории их появления в доме.

В детстве Вика обожала отца, считала лучшим на свете. Он знал множество сказок о колдунах и волшебных существах, о которых не слышали другие взрослые. Пропадал с дочкой в парке и хохотал, как мальчишка, качаясь на качелях. Так продолжалось, пока соседские дети не начали показывать на Николая пальцами. Зазвучали обидные слова «дурак» и «псих».

Однажды, когда Вика вернулась с красными глазами, бабушка Анфиса пришла к ней в комнату с очень серьезным видом. Села рядом

на кровать, но заговорила не сразу.

— Есть такая болезнь, — начала она, откашлявшись. — Сам человек порядочный, добрый. А разум, как у ребёнка. Ещё и память дырявая.

Вика шмыгнула носом, но не заплакала. Бабушкино признание многое объясняло. Например, почему папа верит, что посреди моря на скалах есть замки, а их жители ездят друг к другу в гости по дорогам, сотканным из звезд. Иногда отец говорил, что придёт день, и Вика отправится на службу в королевский дворец. Потом вдруг пугался и шептал, что лучше держаться от короля и его семьи подальше.

Вскоре девочка узнала всю правду о себе. Оказалось, бабушка Анфиса им с папой не родная. Николай появился на Цветочной улице несколько лет назад в пасмурный осенний день. С маленьким ребенком в одеяльце со странной вышивкой: деревом, похожим на дуб, и фонариками на ветвях. Сидел в парке на скамейке и смотрел в одну точку, пока жильцы не вызвали стражей порядка.

Сразу стало ясно: незнакомец не в себе. Он не помнил толком ни кто он, ни откуда прибыл. Стукнул себя в грудь и сказал «Ник». Указал пальцем на кричащего в одеяле ребенка и с трудом выговорил «Виктория». Потом отключился и проспал целых два дня. Проснувшись, простодушно улыбался в ответ на любые вопросы.

О Николае и Вике написали все областные газеты. Разместили большие цветные фотографии. Даже съемочная группа с центрального телевидения приезжала. Но откликов не последовало. Никто не узнал странного светловолосого мужчину, никто не искал пропавшую крохотную девочку.

Встал вопрос — что делать с потеряшками? Вику собрались отправить в приют, а папу — в сумасшедший дом. Но на выручку пришла учительница Анфиса Петровна Волкова. Предложила поселить отца с дочкой у себя. Мол, в трехкомнатной квартире места хватит. Вдруг родственники объявятся, и выяснится, что девочку разлучили с папой. Непорядок!

Но годы шли, а о маленькой семье так никто и не вспомнил.

Малышкой Вика спрашивала папу с бабушкой, где её мама. Анфиса Петровна объясняла, что иногда взрослые переселяются на облака и остаются там жить навсегда. Папа шепотом рассказывал, что мама у них колдунья. Красивая и могущественная. Но Вика быстро

перестала верить в папину версию. Будь у мамы магические способности, давно бы разыскала дочь и мужа. Ведь волшебнице и не такое по плечу! Значит, она самая обыкновенная. Такой же человек, как и все вокруг.

Выучив буквы, девочка начала писать маме письма. Рассказывала о папиной болезни, ворчании бабушки Анфисы и злых детях во дворе. Признавалась, что стыдится отца, на улице делает вид, что они чужие. За несколько лет набралась пухлая стопка конвертов без обратного адреса. Но в прошлом году Вика перевязала их лентой и сложила в шкаф. Она повзрослела и осознала, что мама никогда не прочтёт ни строчки.

…Вика печально посмотрела на дверцу шкафа, за которой хранились неотправленные послания. Убрала с лица волосы и взяла чистый лист, чтобы нарисовать русалок, которых часто упоминал отец. Но помешал шум, доносящийся из зала. Прибежав на голоса, девочка застала странную сцену. Бабушка Анфиса стояла посреди комнаты, уперев руки в бока. Николай крепко прижимал к себе картину с тремя женщинами в старинных платьях.

— Я спрашиваю, что это такое? — сердилась бабушка.

— Искусство, — заверил Викин папа, пятясь к балкону.

— Где стащил? — последовал новый вопрос.

— Ник не вор! Не вор! — занервничал Николай, сильнее сжимая картину.

— Чья она? — не сдавалась бабушка. — Коля, сейчас же отвечай! Чья?

Но приемный сын воспрянул духом и гордо объявил:

— Моя!

И нырнул вдоль стены прочь. Заперся с картиной в ванной.

Бабушке Анфисе пришлось смириться с позорным бегством. Она по опыту знала: Николай до ночи не выйдет.

— Ничего, — пообещала она, уходя к себе в комнату. — Завтра разберусь.

Вика ложиться спать не торопилась, ждала, когда отцу надоест прятаться. Она не допускала мысли, что папа вор. И всё же он мог позаимствовать чужое добро. Не со зла, а по наивности. Устав гадать о происхождении картины, Вика взяла карандаш. Краски бабушка покупала редко. Говорила, никакой пенсии не хватит, чтобы угнаться за

Викиным рвением. Чешуя на хвосте русалки вышла, как броня, волосы украсил жемчуг. Рядом с морской красавицей девочка изобразила трёх рыб, морскую звезду и ската. Собралась добавить в весёлую компанию осьминога, но сообразила, что за окном глубокая ночь.

Вика на цыпочках вышла из спальни. Николай жил в зале, дверь в который никогда не запиралась. Старые половицы сердито скрипели под босыми ногами. Сбоку мелькнуло что-то светлое, похожее на призрака, и девочка едва сдержала испуганный возглас. Зажала рот обеими руками. Но это оказалось отражение бежевой пижамы в зеркале.

Николай спал. Улёгся на диване, не расстелив постель. Вика достала из кладовки одеяло, укрыла отца и застыла над ним, задумавшись. Он был единственным человеком, связанным с ней кровными узами. Но не умел защищать Вику. Это ей приходилось заботиться о нём. Будто она взрослая, а папа — ребёнок. От осознания его беспомощности становилось горько. И обидно.

Вика тяжело вздохнула, потерла заслезившийся глаз и вспомнила о картине. Виновница недавнего спора нашлась на стене у балкона — там, где обычно висел бабушкин натюрморт с яблоками. Теперь он сиротливо лежал на полу. Вот старушка рассердится с утра! Вика собралась поменять картины местами. Но остановилась, зачарованно разглядывая трёх дам. Какие яркие краски! Чудилось, в лунном свете они переливаются.

Вика коснулась картины кончиками пальцев. Медленно провела по кромке подола средней дамы. Вот бы нарисовать такую же! Раз не складывается с лагерем, может, бабушка Анфиса пойдёт на уступку и купит краски?

Вика вздрогнула. Ладонь приклеилась к картине. Крепко-накрепко. Не оторвать! Девочка сжала зубы, боясь позвать на помощь. Папа разнервничается спросонья, а бабушка Анфиса не поверит в сверхъестественные способности картины.

— Ох… — сорвалось с губ шелестом ветерка.

Тело стало лёгким, как перышко. Пол задрожал, и комнату накрыла кромешная тьма.

* * *

За час до этого

Посреди просторного светлого зала, заставленного бегониями и гортензиями в разноцветных горшках, стояла черноволосая девочка в длинном розовом платье с кружевами. Ничего необычного, если б не две детали. Во-первых, незнакомка была точной копией Вики Волковой с Цветочной улицы. Во-вторых, она разглядывала картину с тремя дамами. Правда, не совсем такую, как принес домой Николай, а её зеркальное отражение.

Девочка увлеклась и не заметила, как в комнату вошла её ровесница — в платье попроще: коричневом, со строгим воротником-стоечкой.

— Леди Ларье, у меня сообщение… — начала она, склоняя кудрявую белокурую голову.

Но её перебили.

— Откуда такая официальность?

— Леди Микаэла. У меня…

— Риа! — девочка в розовом сердито топнула. — Прекрати!

Блондинка оглянулась на дверь, тихо хихикнула и выпалила:

— Мика, тебя ждёт бабушка. Срочно! Слуги шепчутся, леди Деметра не в духе.

Микаэла Ларье — потомственная колдунья Моревии возвела зеленые глаза к потолку.

— Можно подумать, у бабушки бывает хорошее настроение, — проговорила она ядовито.

Риа посмотрела на подругу с восхищением. Она не подозревала, что Мика хорохорится, а у самой сердце ушло в пятки. Еще бы! Раз бабушка не прислала приглашение заранее, значит, дело плохо. Неужели, узнала о выходке с картиной? Прошло всего-то два часа! Впрочем, чему удивляться? В «Жемчужной короне» даже у стен есть уши.

Мика шла по извилистому коридору левого зубца, как называли эту сторону замка. Наслаждалась легким вечерним бризом, проникающим в открытые окна. Дворец древней семьи Ларье построили в форме короны — на скале посреди моря. Самой большой и чёрной в округе. Леди Деметра жила в средней части замка, Мику поселила в левой. Правая сторона много лет была закрыта, но слуги содержали её в чистоте.

Чем ближе Мика подходила к покоям бабушки, тем сильнее нервничала. Вдруг та, правда, узнала, что внучка заходила внутрь картины Руди? Несовершеннолетним колдуньям это строжайше запрещалось. Ладно б ещё заглянула в Лесовию или Просторию! Обратная сторона полотна с тремя дамами вела в Обыкновению! За такое леди Деметра не станет запирать в комнате или лишать прогулок и сладостей. Сразу отправит плести с русалками сети!

Мика застала бабушку за работой. Хозяйка «Жемчужной короны» — смуглая моложавая женщина — сидела за столом и писала письмо. Очень серьезное и подробное, судя по количеству листов — их набралось пять-шесть, не меньше. На внучку она не взглянула. Кивнула на стул напротив. Девочка не удивилась. Леди Деметра часто так делала. Заканчивала свои дела, пока Мика томилась в ожидании и нервничала.

Сегодня бабушка облачилась в зелёное платье — под цвет умных внимательных глаз. Чёрные волосы слуги уложили в высокую сложную прическу, украсив орхидеями. Мика не любила их пьянящий аромат. Но леди Деметра предпочитала духам живые цветы с сильным запахом.

— У меня для тебя новости, — проговорила она через пятнадцать минут, сворачивая листы в трубочку и перевязывая лентой.

— Леди Малена нас покидает? — съязвила Мика.

Так звали её гувернантку — женщину строгую и неподкупную.

Бабушка ответила не сразу. Создала заклинание печати, чтобы никто, кроме адресата, не мог прочесть письмо.

— Не надейся, — усмехнулась она, закончив работу. — Малена ценнее любого магистра. Единственная не сбежала от тебя через неделю. У неё гораздо больше достоинств, чем у твоего обожаемого Томаса. А вот, кстати, и он. Добрый вечер, магистр.

Последнее слово леди Деметра произнесла с легкой издёвкой. Она не считала Томаса Франка — высокого худощавого блондина лет сорока — подходящим учителем для единственной внучки. Но отчего-то не прогоняла. Мика думала, что бабушка недолюбливает магистра Тома, потому что он родом из Лесовии.

— Вызывали? — спросил он без тени почтения к благороднейшей леди Моревии.

— Подойди, — велела та сухо, не предложив мужчине присесть. — Днём пришло письмо из королевского замка. К нам приедет контролёр магии.

Томас смолчал, только крылья тонкого носа затрепетали от гнева. Мика громко ахнула и чуть не упала вместе со стулом.

— Как? Уже? Но магию измеряют в пятнадцать лет! А мне едва четырнадцать исполнилось!

— Значит, во дворце изменились обстоятельства, — пожала плечами бабушка.

Это равнодушие огорчило Мику сильнее, чем скорый приезд контролёра. Неужели, леди Деметру ни капли не волнует судьба внучки? Не трогает будущая разлука? Девочка вскочила и кинулась к двери. Пускай бабушка придумывает десяток наказаний. Главное, не расплакаться при ней. Слёзы хозяйка «Жемчужной короны» не любила сильнее любых проказ и криков.

Мика бежала, подобрав длинный подол и стуча каблучками. Так быстро, что и не заметила, как пересекла границу средней части «Жемчужной короны» и оказалась в левом зубце. Опомнилась, попав в зал, в котором три четверти часа назад её нашла белокурая подружка Риа. Плюхнулась на пол, закрывая лицо дрожащими ладонями.

Иногда Мика ненавидела леди Деметру. А ещё сильнее — короля. И его дворец, спрятанный от посторонних глаз в бесконечном тумане.

Чтоб уродливым башням королевского замка растаять в сером мареве!

Приезд контролёра означал лишь одно: Мику решили забрать из дома раньше назначенного срока. Это пугало до крика. Да, она всегда знала, что этот день настанет. Но прежде переезд казался нереально далёким. Теперь же за считанные мгновения стал кошмарной неизбежностью!

Сквозь пелену слёз Мика посмотрела на картину с тремя дамами. Её нарисовал легендарный Руди Флоренс — прадед девочки по отцовской линии. Флоренс! Эту фамилию полагалось носить и Мике, но она стала Ларье через четыре месяца после рождения. Документы переписали, едва леди Деметру назначили официальным опекуном маленькой внучки.

Девочка шагнула к картине, вытирая мокрые щёки. Она понимала, что не стоит заходить внутрь второй раз подряд. Особенно после того,

как напугала старушку из Обыкновении и её ленивого полосатого кота. Но Мика жаждала спрятаться. Чтобы не смогли разыскать даже Риа и магистр Том!

Что написано в учебнике истории? Правильно! В картинах Руди можно без последствий находиться сутки!

— Посижу до утра, — объявила девочка мстительно. — Пускай поищут!

Поступок детский. Ну и пусть!

Обиженная на весь свет Мика положила ладонь на полотно.

А дальше… Дальше случилось нечто странное. Обычно девочку переносил внутрь легкий ветер. Однако нынче разыгрался шторм. Мику засосало в картину. Закрутило. Не поймешь, где пол, где потолок. В мельтешении красок четким осталось лишь собственное испуганное лицо. Девочка увидела себя со стороны. В необычной одежде — бежевой блузке и штанах, считавшихся мужской одеждой.

Мика попыталась вспомнить подходящее заклинание, но на ум ничего не пришло. Неведомая сила ударила её о стену и выбросила прочь — в темноту.

Глава 2
Два пробуждения

Вика проснулась, но лежала с закрытыми глазами. В голове гудело, словно рядом всю ночь работал бульдозер. Разожмешь склеившиеся веки, череп взорвётся.

«*Не буду вставать. Имею право поваляться в каникулы*», — решила девочка и повернулась на другой бок, шаря рукой в поисках одеяла. Оно не нашлось, а постель показалась непривычно жесткой. Странно.

Внезапно всё вокруг задрожало, будто по квартире бежал слон. Или, как минимум, слонёнок. Шаги приближались стремительно, отдаваясь болью в пылающих висках. Вика заставила себя открыть глаза и вскрикнула, не узнав спальню. Незнакомую комнату заполонили цветочные горшки, из распахнутого высокого окна доносились крики чаек.

— Так и знала, что ты здесь! Очень по-взрослому — спать на полу! — в комнату вбежала светловолосая кудрявая девочка в длинном темно-синем платье. Присела рядом и покачала головой. — Зачем ты надела мужской костюм? Да ещё такой нелепый? Нужно поскорее переодеться. Узнает леди Деметра, запрёт в спальне до приезда контролёра.

Вика испуганно покосилась на пижаму и снова на незнакомку. На слонёнка она не походила. Была стройна и миниатюрна. Но топать умела отменно.

— Ты кто? — спросила Вика через силу.

— Очень смешно! — девочка топнула. — Мика, можешь сколько угодно сердиться на бабушку или леди Малену. И даже на магистра Томаса. Но я на твоей стороне. Идём.

Вика пришла к выводу, что спит. Люди не оказываются в чужих домах ни с того, ни с сего, а хозяева не ведут себя так, будто ничего странного не случилось.

— Поднимайся! — повторила блондинка настойчивее и протянула руку.

Вика не сомневалась: едва коснётся незнакомки, сон кончится. Однако ладошка оказалась тёплой и крепкой. Не скажешь, что ненастоящая.

«*А здесь мило*», — подумала девочка, оглядывая горшки с цветами, бежевые стены и картины в массивных рамах.

Картины?!

Вика ахнула, узнав полотно с тремя дамами.

— Они наоборот нарисованы, — пробормотала она нервно.

В голове, как кадры, замелькали воспоминания. Отец, прижимающий к груди работу неизвестного художника. Пальцы, касающиеся платья нарисованной женщины. И растерянное лицо девочки в мельтешении красок. Точь-в-точь, как её собственное. Она была зеркальным отражением, но не в белой пижаме, а в розовом платье с кружевам. Вика бы в жизни такое не надела. Слишком приторное. Как у куклы!

— Наоборот? — спросила блондинка, хмурясь. — Мика, ты опять заходила в картину Руди? О, боги моря! Неудивительно, что ты странная. С магией красок шутить опасно!

Вике чуть себя не ущипнула. Магия красок? Путешествие внутрь картины? Какой чудной сон! Тёма с Таней обзавидуются!

— Леди Ларье, вы здесь? — раздался в коридоре гортанный женский голос.

— Ох, — простонала блондинка и затараторила шепотом. — Мегера вышла на охоту. Нельзя, чтобы она заметила тебя в таком жутком виде. Уносим ноги. Скорее!

Не успела Вика опомниться, её потянули к другой двери из зала. Поскальзываясь босиком на начищенном до блеска полу, девочка покорно поспешила за незнакомкой по извилистому коридору. Бежала и дивилась, что всё вокруг выглядит невероятно реальным. Прежде она никогда не видела столь ярких снов. С каждой секундой боль в висках стихала. Помогал свежий утренний воздух, свободно проникающий в десятки открытых окон. Пахло морем. Вика могла в этом поклясться, хотя видела его лишь на картинках и в кино. Волны шелестели, накатываясь на берег, звук был прекраснее всего на свете.

— Ш-ш-ш, — блондинка остановилась и приложила палец к губам, прислушиваясь.

Из-за поворота вывернули двое мужчин в скромных камзолах цвета морской волны и чёрных обтягивающих штанах. Один нёс закрытый крышкой поднос. Другой держал в руках стопку белоснежного постельного белья.

«*Слуги*», — догадалась Вика, разглядывая длинные волосы мужчин, собранные в хвосты и перевязанные синими лентами.

— Ой! — выдохнули оба в унисон. Изумленно посмотрели на Викину пижаму и потупили взгляды. Один слуга побледнел, щёки второго заалели от смущения.

Блондинку реакция мужчин обрадовала. Она задрала острый подбородок.

— Вы нас не видели, ясно? — проговорила она командирским тоном. — Иначе леди Микаэла в лягушек превратит. Правда? — девочка посмотрела на Вику.

— Превращу, — пообещала та, с трудом сдерживая смешок. Ну и дела!

— Вы поняли? — спросила девочка строго.

— Да, леди Риа, — пробормотали слуги.

Риа…

Странное имя. Но теперь Вика хотя бы знала, как к блондинке обращаться.

Остаток пути Риа не бежала, а почти летела, будто следом гнался дракон. Вика едва поспевала за ней, держалась за бок. Дыхание сбилось, хотелось пить. А ещё лучше — проснуться. Сон перестал казаться забавным. К счастью, за очередным поворотом коридор закончился голубой резной дверью.

Риа пулей влетела внутрь и плюхнулась в кресло.

— Уфф… — она облегченно вытерла лоб.

Вика огляделась. Они попали в просторную гостиную в бело-сиреневых тонах с пятью дверьми, считая входную. Неподходящие цвета, маркие. Особенно для мебели. Испачкаешь белый диван, пятна на всю жизнь останутся. Бабушка Анфиса назвала бы подобную обстановку расточительством.

Вика с любопытством распахнула одну из дверей.

— Куда ты? — сердито спросила блондинка. — Ты же разлюбила игровую. Неделями твердила, что её переросла. Ох, Мика, с тобой не соскучишься!

Кресло недовольно скрипнуло. Риа вознамерилась пойти следом. Но Вика мгновенно забыла о ней, застыла на пороге, будто ноги превратились в корни векового дерева. Но виной тому стали не десятки кукол или карты незнакомой местности на полу. И даже не игрушечный трёхэтажный дом с человеческий рост! Взгляд приковался к портрету в золотой раме на противоположной стене.

Художник изобразил мужчину и женщину. Широкоплечий блондин с чуть вьющимися длинными волосами стоял на фоне могучего дуба с разноцветными фонариками. За спиной стройной брюнетки протиралось бирюзовое море, и высились чёрные скалы. Вика посмотрела в зеленые глаза, невероятно похожие на свои, и покачнулась. Перевела взгляд на мужчину и села на пол.

С портрета смотрел отец — Николай Волков. Лет на пятнадцать моложе. Без тени привычного безумия в голубых глазах.

— Тебе нехорошо? — Риа подбежала к Вике и потрогала лоб — мокрый от пота.

Та замотала головой. Губы шепнули:

— Это папа.

— Разумеется. А кто ж ещё? — Риа нахмурила тонкие брови. — Ладно, хочешь сидеть здесь, сиди. Я принесу приличную одежду.

Едва девочка скрылась, Вика наша силы подняться. Пошатываясь, подошла к портрету. В голове царил сумбур. Сон становился всё загадочнее. Если это, конечно, сон.

— Николас Флоренс и Доминика Ларье, — прочитала девочка в левом нижнем углу картины имена мужчины и женщины.

Николас…

Вика закусила нижнюю губу. Отец всегда называл себя Ник. Ник, а не Коля. За его спиной художник изобразил дуб с фонариками. Точь-в-точь такой же вышит на одеяле, в которое девочка была завернута, когда они с отцом появились на Цветочной улице. А зеленоглазая женщина! Сходство с Викой налицо! Правда, подбородок дочери достался от папы. И губы тоже. У Доминики Ларье они тоньше, изящнее.

Но ведь это не по-настоящему! Вика много лет представляла, как выглядела мама. Сон и подарил портрет.

— Переодевайся.

Риа вернулась с сиреневым платьем в руках.

— Фу-у-у, — скривилась Вика. — Столько кружев. Я буду похожа на торт!

— Переодевайся! — блондинка была непреклонна.

Пришлось подчиниться.

— Где сейчас папа? — осторожно спросила Вика, пытаясь попасть в длинные, расширяющиеся к низу рукава.

Риа вздрогнула. Светло-серые глаза беспокойно заморгали.

— Мика, ты надо мной издеваешься? — спросила она сердито, но получив отрицательный ответ, запричитала. — О, боги моря! Не могла же картина Руди отбить у тебя память? Или могла? Тогда мы точно пропали!

— Риа, ты не ответила, — напомнила Вика и принялась сочинять на ходу. — Я не всё забыла. Тебя помню. А ещё бабушку и леди мегеру. Меня крутило внутри картины и обо что-то ударило. Но если ты поможешь, я вспомню и всё остальное.

На лице белокурой девочки отразилась скорбь.

— Господин Николас погиб. Тебе месяца три-четыре было. Его развоплотило от заклятья. Вместе с твоей близняшкой Викторией. Он поехал в гости к родственникам в Лесовию и взял твою сестру с собой. А ты здесь осталась — у леди Деметры.

Вика не чувствовала, как тонкие пальчики ловко застёгивали множество пуговиц на спине. С каждым словом сердце колотилось сильнее.

— Жалко близняшку, — посочувствовала Риа. — Но этот замок бы развалился, живи здесь ещё и твоя копия. Я бы точно с ума сошла. Хотя, — она на секунду примолкла. — Будь у тебя сестра, моя компания б не понадобилась. Я была бы простой служанкой. Никому бы и в голову ни пришло называть меня «леди».

В голосе девочки прозвучала печаль, но Вика, поглощенная тревожными мыслями, не заметила.

— А мама? Где она?

Риа презрительно фыркнула.

— Где ж ей быть? В «Радужной лагуне», разумеется! Это остров посреди моря — для любимчиков короля. Ты мать два года не видела. И пусть она столько же не объявляется! Леди Доминике никогда не было до тебя дела. Таких эгоисток больше ни в Моревии, ни в Лесовии, ни в Простории не сыскать. Леди Деметра по сравнению с ней сама доброта!

Вика задрожала.

— Тебя знобит? — испугалась Риа, но быстро приложила палец к губам. — Кто-то идёт. Не рассказывай никому, что потеряла память. Может, она вернётся через пару часов, а мы всех переполошим.

Девочка не ошиблась. Порог игровой комнаты перешагнула высокая полноватая женщина с очками на крючковатом носу. Из-под белого накрахмаленного чепца выглядывали темно-русые кудри.

— Вот вы где, — проговорила она тоном самой строгой учительницы.

— Доброе утро, леди Малена, — поздоровалась Риа, делая лёгкий реверанс. — Мы с леди Микаэлой обсуждали планы на день.

— Разумеется, моё присутствие в них не входило, — заметила мегера снисходительно. — Оставь нас с леди наедине.

Вика уловила прохладу, с которой женщина обратилась к белокурой девочке.

— Моя подруга никуда не пойдёт, — объявила она. Щеки заалели от гнева.

— О! — снисходительно улыбнулась леди Малена. — Вижу, мы встали не в настроении и жаждем проявить скверный характер.

— Ничего, я могу уйти, — шепнула Риа взволнованно.

Но Вика не хотела оставаться с мегерой наедине.

— Это вам придётся нас покинуть, — проговорила она.

— А если я откажусь? — женщину Викин протест откровенно веселил.

Девочка вспомнила угрозу, подействовавшую на слуг.

— В жабу превращу! — прикрикнула она и взмахнула рукой.

И сразу грохнуло. Комната наполнилась сизым дымом, плотным, как на пожаре. Рассеялся он на удивление быстро, и девочки охнули в унисон. Там, где минуту назад возвышалась леди Малена, сидела мерзкая склизкая жаба.

— Ой! — застонала Риа, даваясь смехом. — Ой, не могу! Превратила. Правда, превратила!

Вика молчала. В шоке смотрела на жабу с выпученными от возмущения глазами и круглыми очками на носу.

* * *

Мике снился красочный сон. Она летела над бирюзовым морем на Феликсе — лучшем жеребце-летуне из бабушкиной конюшни. Серебристые крылья коня со свистом рассекали воздух. Внизу проносились десятки чёрных скал, на которых высились замки — один великолепнее другого. Самым большим был их с бабушкой дворец, построенный в форме короны. Леди Деметра и Мика происходили из рода бывших правителей, возглавлявших Моревию много веков. Портреты именитых родственников до сих пор висели в коридорах замка.

Величие семьи осталось в прошлом. Ларье утратили былую власть. Сто лет назад три страны объединились в одну. С тех пор Моревией, Лесовией и Просторией управляла семья Маргулис. Сейчас у власти находился король Эдуард Четвёртый. Тот самый, которого Мика люто ненавидела. В облаках, украшавших нежно-голубое небо, померещилось его лицо. Нос с горбинкой, недовольно сведенные брови, суровая линия губ. Король погрозил кулаком, и что-то невидимое ударило в рёбра. Наездница упала с коня. Но не полетала с высоты в неспокойное море, а покатилась по ковру.

— Ох, — простонала Мика, открывая глаза. Левый бок, в который пришёлся удар, болел.

— Ты что творишь, изверг? Почему ребенка пинаешь? — гневно спросил старческий женский голос.

— Ник не хотел! Ник встал, а Вика тут лежала! Ник не видел! — затараторил другой голос — мужской и взволнованный.

Брови Мики поползли вверх. Она лежала на полу в незнакомой крохотной комнате, заставленной старой мебелью. Рядом ругались две подозрительные личности: старушка в нелепом коротком платье в цветочек и мужчина в штанах по колено. И где взял такие? Сам по

глупости нижнюю часть отрезал? Он стоял к девочке спиной, лица не разглядеть. Зато пожилая женщина предстала во всей «красе»: рот кривился, выцветшие глаза горели от гнева.

«*Вот, кентавр лохматый*!», — выругалась Мика мысленно, и предпочла унести ноги, пока сердитая старушка не переключилась на нее.

Кинулась из комнаты, на ходу создавая заклятье выхода. Однако привычный синий огонёк, указывающий путь, не появился, а девочку встретили новые несуразности. Она попала в тесное помещение с большим белым ящиком в рост взрослого мужчины и другим — раза в два меньше. На втором стояли чайник и кастрюля. Мика прищурилась. Комнатка походила на кухню. На одной стене висела железная полка с тарелками и чашками, на другой — половник и лопатка для выпечки. Но почему помещение крохотное? Нормальным кухням полагается быть огромными!

— Опять у твоего отца обострение.

Мика подскочила, как заяц. Она не заметила появления старушки.

Та не обратила внимания на замешательство девочки.

— Ещё к картине привязался, — проворчала она. — Видела, как он с моими яблоками обошелся? Под дверь балконную положил!

— К картине? — глухо переспросила Мика, уловив важное слово.

— К вчерашней, — кивнула старушка. — С тремя женщинами. Я после скандала с Колей звонила Наде с первого этажа. Она всё про всех знает. Мазню Серафима Фёдоровна выкинула. А дуралей наш подобрал. Позвонила я этой нахалке. Так она сказала, картина заколдованная, разговаривать умеет. Вечером их с котом перепугала. Ох, совсем бабка из ума выжила. Сначала отца твоего колдуном обозвала, теперь у неё нарисованные дамы оживают.

Мика задрожала с головы до пяток, услышав о напуганном коте и его хозяйке.

— А ты почему на полу лежала? — старушка взяла прямоугольную коробочку, провела по ней тонкой палочкой, и та вспыхнула.

— Ой! — Мика попятилась. Этой магии она не знала.

— Напугала отца, — попеняла старушка и поднесла палочку к белому ящику. Новая вспышка, и под чайником загорелся правильный круг пламени.

Девочка сделала ещё один шаг назад. Дома еду готовили иначе — на зачарованном огне, который горел в воздухе. Кастрюли, сковородки и чайники устанавливали на подставки, неподвластные жару.

— Стоп! — старушка посмотрела поверх очков. — Откуда это платье? Таня подарила?

Мика закивала. Повторила:

— Танья, — и на негнущихся ногах побрела прочь, желая одного — проснуться! Ох, только бы это был сон, а не запрещенное колдовство!

Впереди раздалось громкое пение.

— Ник пойдёт гулять! Ник пойдёт гулять!

— Сначала завтрак! — грозно прикрикнула старушка с кухни.

— Вот, кентавр лохматый, — прошипела Мика.

Произнесла заклятье тупика, чтобы мужчина в неправильных штанах не приближался. Но магия опять не сработала. Ничего не понимая, девочка юркнула в ближайшую приоткрытую дверь и оказалась в кромешной тьме. Надо ли говорить, что и наколдовать свечу не получилось? Чуть не плача, Мика ощупывала предметы вокруг. Обнаружила ванну и изогнутую железную палку, из которой капала вода. Сбоку располагалась труба, извивающаяся змеей. Силясь понять, где она заканчивается, девочка что-то задела, и сверху посыпались пузырьки с благовониями. Но не из стекла, а необычного, приятного на ощупь материала.

Мика сползла на пол и закрыла лицо дрожащими ладонями.

Точно колдовство!

Сначала она решила, что попала в Обыкновению. Пожилая женщина что-то говорила о картине с тремя дамами. Мика б не удивилась, что после её выходки хозяйка полосатого кота избавилась от работы Руди Флоренса. Но как объяснить поведение нынешних владельцев картины? Почему они ведут себя так, будто в появлении незнакомой девочки нет ничего удивительного?!

И главный вопрос: как выбраться отсюда без колдовства?!

Мика всхлипнула и сжала в кулаке кулон в форме капли. Его заполняла зачарованная морская вода — хранительница жителей Моревии. Ладонь потеплела, и по телу разлился жар. Девочка ахнула от радости. В кулоне оставалась сила, а значит…

— Почему ты сидишь в темноте?

Дверь рывком распахнулась, и Мика, щурясь от яркого света, увидела сердитое лицо старушки. В руках она держала деревянную лопатку, а с кухни доносился притягательный запах сдобы.

— Виктория, я с тобой разговариваю.

Мика дернулась и ударилась затылком о стену.

— Виктория? — переспросила она. Во рту пересохло от переизбытка впечатлений.

— Ты забыла своё имя? Или за ночь придумала новое? — поинтересовалась старушка ядовито. Отвернулась и прикрикнула на мужчину. — Коля, прекрати петь! Мне Викиных выкрутасов с утра хватает, — выцветшие глаза в обрамлении паутины морщин вновь посмотрели на девочку. — Ладно, отец — дуралей. Но ты же умная и взрослая.

— Ник — не дуралей. Не дуралей! — раздалось рядом.

В дверном проеме появилось мужское лицо. На Мику взглянули голубые глаза из-под копны спутанных светлых волос. Мужчина выглядел взъерошенным и неухоженным. Но в благородных чертах почудилось что-то неуловимо знакомое, вызывающее пронзительную грусть.

Мика вскрикнула. В памяти всплыл портрет Николаса Флоренса и Доминики Ларье. Пальцы сжали каплю с морской водой, будто от этого зависела жизнь и…

Громыхнуло так, будто стреляла пушка. Из кулона полился свет — яркий и ослепляющий. Пожилая женщина ахнула и завалилась набок. Мужчина закружился, ловя руками лучи, будто бабочек.

— Папа? — прошептала девочка испуганно.

Но тот не услышал. Он танцевал, напевая под нос песню без слов.

Мика узнала гимн Лесовии.

Глава 3
Магистр таинственный. Колдуны беспомощные

— Магистр, вы можете дать вразумительный ответ: как леди Малена стала жабой?

Смуглая дама с уложенными в затейливую прическу волосами стояла посреди игровой комнаты. Зеленые глаза, похожие на Викины, холодно взирали на светловолосого мужчину в скромном коричневом сюртуке. Он вытянулся, как солдат, примерно сложил руки за спиной. Но в уголках губ пряталась улыбка.

— Стала жабой? — переспросил он. — Уверен, она всегда ею была. Микаэле стараться не пришлось.

Красивое лицо дамы с едва заметными морщинками исказилось от гнева.

— Вы забываетесь, — она тряхнула головой, и с волос посыпались белые лепестки.

— Прошу прощения, леди Деметра, — извинился блондин. — Заверяю, я не обучал вашу внучку видоизменяющей магии. Я помню, ей предстоит иная работа.

— Микаэла? — женщина перевела взгляд на Вику, мечтающую провалиться сквозь пол.

Последние полчаса выдались нервными. Насмеявшись до слёз, Риа попросила Вику превратить леди мегеру обратно. Сделать это девочка, разумеется, не могла. Однако рукой для вида взмахнула. И снова оплошала. В комнате повторно грохнуло, но жаба осталась жабой. Зато обзавелась новой частью тела — серым хвостом, подозрительно смахивающим на ослиный. Только размером поменьше.

Риа заново покатилась со смеху, а мегера надрывно квакнула, глядя на девочек сквозь запотевшие стёкла очков. И всё бы ничего, но в игровую постучала служанка. Увидела на полу обитательницу болота и с визгом взобралась на диван. На её истошные вопли прибежали другие слуги, и понеслось. Вика забилась в угол, прячась от стыда. Риа

с красным от смущения лицом объясняла, что выбрасывать жабу-мутанта в море не стоит. Леди Малена плохо плавает.

— Микаэла, я не слышу ответа? — напомнила о своём присутствии леди Деметра.

— Я… я… — Вика не смела смотреть на настоящую бабушку. — Я не знаю, как так вышло. Простите.

Дама подозрительно хмыкнула.

— Мне подменили внучку? — спросила она. — Ни разу не слышала, чтобы Микаэла извинялась. Неужели, наконец, взрослеет?

Холеные пальцы с идеально ровными ногтями взяли Вику за подбородок.

— Ты понятия не имеешь, эгоистичная девчонка, какому унижению подвергла леди Малену, — проговорила бабушка строго. — До приезда контролёра не смей покидать покои. Об основном наказании поговорим после измерения магии. Если, конечно, тебе разрешат остаться в «Жемчужной короне».

Вика не поняла, о чем говорила леди Деметра, но поспешно закивала.

— Магистр, — обратилась хозяйка замка к блондину. — Объясните ученице, как вести себя в присутствии гостя. Вам обоим не поздоровится, если и контролёр обзаведется зелёной кожей. Мне пора. Нужно расколдовать леди Малену. Не до ночи же ей квакать.

Едва за леди Деметрой закрылась дверь, блондин вздохнул с облечением. Во время разговора ему с трудом удавалось сдерживать смех. Он посмотрел на Вику лукаво, но головой покачал назидательно.

— Как тебя угораздило удружить гувернантке? — спросил он и кивнул на столик с двумя кресла у панорамного окна.

— Не знаю, — пробормотала девочка, присаживаясь. — Подумала, и раз — жаба. Надеюсь, леди мегера… то есть, леди Малена не сильно пострадала.

— Только её самолюбие, — блондин весело подмигнул.

— Скажите, магистр, — набралась смелости Вика. — Вы знаете, где Риа? Её накажут?

— Прячется на кухне у матери. Гнева леди Деметры бояться не стоит. Но на глаза леди Малене в ближайшие дни твоей подруге лучше не попадаться.

Вика выдавила улыбку, не зная, о чём говорить дальше, и отвернулась к окну. Вид открывался потрясающий. Голубое небо с редкими облаками сливалось на горизонте с сине-зелёным морем. Вдали возвышались чёрные скалы с замками. Ближайший напоминал ракушку, следующий — корабельную мачту. Остальные находились далеко, очертания расплывались в свете яркого солнца.

Вика почти поверила, что происходящее не сон. Иначе он бы давно закончился. Больше всего на свете хотелось остаться одной и подумать. А ещё лучше — добраться до картины с тремя дамами. Коснуться её и…

— Нам нужно серьезно поговорить, — объявил магистр.

Вика нервно сплела пальцы под столом. Неужели, заподозрил подмену?

— Я знаю, что тебя тревожит, — продолжил он мягко. — Не бойся контролёра. Его обязанность — измерить твою магию. Твоя задача — не слишком стараться. Чем слабее покажутся способности, тем лучше.

Девочка испытала облегчение. Магистр считал, что перед ним Микаэла. Отлично! Ни к чему рассказывать тайну первому встречному. Высокомерная бабушка и та не вызывала доверия. Что до загадочного измерения магии, это дело десятое.

— Однажды ты спросила, почему я здесь, — серые глаза магистра блеснули. — Многие удивляются, что леди Деметра доверила обучение единственной внучки жителю Лесовии. Она меня не жалует, это не секрет. Я обещал рассказать правду, когда ты подрастёшь. Время пришло.

Вика сильнее сплела пальцы. Чужих секретов ей и не хватало!

— Я знал твоего отца, Микаэла.

Девочка ахнула и позабыла об осторожности.

— Правда?!

— Мы познакомились детьми, — закивал магистр, его высокий лоб прорезала вертикальная морщинка. — Я рано остался сиротой, и родители Ника взяли меня на воспитание. Мы были, как братья. Когда ты и Виктория появились на свет, я дал Нику слово позаботиться о вас, если с ним и Доминикой что-то случится. Мы даже бумаги оформили. Но, когда стряслась беда, вмешалась леди Деметра. Не пожелала, чтобы ты воспитывалась в Лесовии. К тому же, Доминика была жива.

Она отказалась от прав на тебя, но потребовала, чтобы опекуном назначили бабушку.

— Поэтому вы стали моим учителем? — догадалась Вика.

— Да. Семейству Ларье пришлось пойти на уступку. По закону, я представляю твоего отца, и отмахнуться от меня не имеют права.

Магистр поднялся из-за стола и подошёл к картине. Остановился, поглаживая гладко выбритый подбородок. Он смотрел на Николаса Флоренса. Доминика Ларье его не интересовала.

— Каким он был? Мой папа?

Вика встала рядом с блондином, с трудом сдерживая дрожь. Она всегда воспринимала отца большим ребёнком. В хорошие дни он был выдумщиком и шалопаем. В плохие превращался в крайне неприятного типа, становился нервным и капризным. Не слушался даже бабушку Анфису.

Вика не могла представить отца другим.

— Ник был талантливым колдуном, — улыбнулся магистр. — Учёба давалась легко, любые заклятья разучивал за пару дней. Иногда Ник жестоко поступал с недругами и завистниками, но ради близких сворачивал горы. Я сбился со счёта, сколько раз он меня выручал. Однажды спас жизнь. Меня же не оказалось рядом, когда смертельная опасность грозила ему. Никогда себе этого не прощу.

Лицо магистра исказилось от боли. Вика испытала неловкость и перевела взгляд на портрет. Посмотрела в глаза отцу — ясные, как небо в солнечный день. В облике Николаса Флоренса ощущалась сила и надежность. Ну и дела! Могущественный колдун! А дочь годами его стыдилась. Нехорошо-то как…

Блондин сжал кулаки до хруста в пальцах.

— До сих пор неизвестно точно, что случилось в тот трагический день, — произнес он горько. — Ты знаешь предысторию. Но в ней остается много пробелов. Была ли гибель Ника и Виктории случайностью? У меня нет ответа. Но одно я знаю точно, Микаэла. Николас не хотел, чтобы ты переезжала в королевский дворец. Он никогда не считал работу мастеров фантазий честью.

Вика чуть не спросила, кто такие мастера фантазий. Но вовремя прикусила язык.

— Я буду рядом, когда ты предстанешь перед контролёром, — пообещал магистр, отворачиваясь от портрета. — Пока же веди себя,

как приличная колдунья. Не гневи бабушку, — глаза блондина весело засверкали. — Понимаю, сидеть взаперти скучно. Может, тебе что-нибудь принести?

Вдоль позвоночника пробежала стайка мурашек.

— Да! — задохнулась Вика от радости. — Картину! Ту, что висит в комнате с цветами. Там три дамы нарисованы.

Магистр удивился просьбе. Но расспрашивать не стал.

— Леди Деметре это не понравится. Но автор картины твой прадед — Руди Флоренс. Значит, она принадлежит тебе, а не бабушке.

…Оставшись одна, Вика без сил упала в кресло. Голова потяжелела, как после тестов по алгебре. Увы, предстояло решить задачи труднее математических. Девочка поверила, что не спит. Во-первых, таких реалистичных снов не бывает. Во-вторых, дома с ней часто происходили странные вещи. Взять вчерашнюю чашку, спрыгнувшую со стола! В-третьих, существование магического королевства объясняло, почему за столько лет у них с отцом не нашлись родственники. Они жили здесь и не подозревали, что Ник и Вика живы.

Оставались два вопроса: как попасть домой, и куда делась Микаэла? Застряла в картине? Или загремела в Викин мир — к папе и бабушке Анфисе? Ох! Колдунья в трёхкомнатной квартире наворотит таких дел, что вся девятиэтажка подпрыгнет! Похоже, сестричка не отличается покладистым характером. Вдруг превратит соседей в лягушек, а Цветочную улицу в болото?

Хорошо хоть магистр сдержал слово. Через полчаса слуги внесли в игровую комнату злосчастную картину. Она заняла почётное место на стене — по соседству с родительским портретом. Вика внимательно осмотрела нарисованных женщин. Набравшись храбрости, постучала по раме и тихо позвала: «*Мика? Мика, ты здесь?*». Ответа не последовало. Вика восстановила в памяти свои действия накануне и проделала то же самое: провела пальцами по кромке подола средней дамы и прижала ладонь к полотну. Но ничего не произошло. Портал в другой мир оставался самой обычной картиной.

Вика расстроилась, но не сдалась. Раз картина затянула внутрь однажды, значит, получится попасть туда снова. Не хочет по-хорошему, возьмем измором!

* * *

Мика колдовала в спальне сестры. Перебирала заклятья, которые разучивала с магистром Томом и втайне от него. Но они отказывались работать. Все до единого! Не действовали даже примитивные: «зажечь свет», «открыть дверь» или «в какой стороне море?». Девочка была на грани истерики. Ни разу в жизни она не чувствовала себя столь беспомощной. Вот, значит, каково людям из Простории! Они не владели магией и покупали наполненные ею предметы, вроде кулона с морской водой, что висел у Мики на шее.

— Виктория, хочешь завтракать, подогрей себе сама, а я полежу, — раздался из-за закрытой двери голос старушки.

В обмороке она пробыла недолго. Очнувшись, не вспомнила, почему лишилась сознания. Винила во всём давление. Мика не поняла, почему. Ни она сама, ни её отец Николас на старушку не давили. Ни словом, ни делом.

— Подогреть, — прошептала девочка, не представляя, как это сделать без колдовства.

Она не забыла тоненькую загоревшуюся палочку и правильный круг огня под чайником. В этом мире работала незнакомая магия, к которой у Мики не было способностей. В животе обиженно заурчало от голода, но девочка сжала зубы. Нет, завтракать она не будет! Её дело — колдовать. Вдруг хоть что-то получится!

Потерпев с десяток неудач, Мика решила создать фантазию. Девочка ненавидела этот вид колдовства. Однажды он превратится в работу. Так решил контролёр, измерявший магию Мики в младенчестве. Через эту процедуру проходили все новорожденные Моревии и Лесовии. Но разве создание фантазий — честь? Придётся всю жизнь развлекать короля и его семью. У профессии только название красивое — мастер фантазий. На деле такие, как Мика, обыкновенные шуты!

Девочка зажмурилась, освобождая горячую голову от тревог. Следовало представить фантазию. В мельчайших деталях. Нарисовать её мысленно, штрих за штрихом. Нечто вымышленное, например, мифического дракона, которым в колдовском мире пугали непослушных детей. Или же реальных живых существ — колдуна, животное, рыбу, насекомое.

Мика выбрала летуна. Любимчика Феликса из бабушкиной конюшни. Но вспомнился родной замок. Три зубца с десятками открытых окон. Высеченные в чёрной скале лестницы, ведущие к пляжу. Бирюзовые волны, накатывающие на берег из белого песка. Множество разноцветных ракушек, из которых дети прислуги делали бусы. Мике такие украшения нравились не меньше бабушкиных драгоценных камней. Но юной леди не полагалось носить безделушки.

Девочка открыла глаза. Она поверила, что увидит в комнате Виктории отпечаток родного дома. Пусть и не чёткий, как у взрослых магов. Однако глазам предстала лишь спальня. Ни намека на замок в форме короны. Отсутствовала даже лёгкая дымка!

— Вот, кентавр лохматый! — Мика топнула от досады.

Если врожденная магия не работает, дела плохи. В кулоне не осталось морской воды. Вся выплеснулась, когда девочка нечаянно притянула её силу.

Поборов желание забиться в угол и расплакаться, Мика принялась обследовать комнату Виктории. Не спальня, я тесная каморка: железная кровать, стол, два жестких стула, потрёпанное кресло в углу, шкаф с одеждой и полка с книгами. Кошмар по сравнению с «Жемчужной короной». Самое страшное открытие ждало впереди — за окном не оказалось моря! Открыв шторы, девочка чуть не лишилась чувств. Никакой зелено-синей глади, только жуткие прямоугольные дома, похожие, как братья.

Особенно в комнате впечатлили две вещи: нелепая одежда сестры и её портрет на столе. Платьев в шкафу Мика насчитала всего четыре: коротких, не достающих до колен! У двух отсутствовали рукава! Фу-у-у! Остальной гардероб состоял из мужской одежды: штанов и необычных рубашек без пуговиц, но с рисунками и надписями. Мика застыла, озадаченно разглядывая русалку. Та ни капли не походила на настоящую. Девушки-полурыбы, жившие возле замка Ларье, были самыми печальными существами на свете.

В этой самой рубашке с русалкой сестру запечатлели на портрете. Он легко помещался в ладонях, но столь достоверных картин Мике видеть не доводилось. Даже гениальный прадед Руди Флоренс не умел так чётко прорисовывать черты. Виктория получилась, как живая. Вот-вот заговорит!

Неудивительно, что ни отец, ни сердитая старушка не заподозрили подмены. Одно лицо! Всё равно, что в зеркало смотреться. Но, на взгляд Мики, она выглядела изящнее сестры. Девочка с портрета производила впечатление простушки. Трудно вырасти леди, живя в бедноте. Зато Виктории достался талант художника. Передался через два поколения от знаменитого прадеда. В простеньких рисунках, разложенных на столе, чувствовалась душа и сила. Мика обиженно поджала губы. Она всегда мечтала научиться рисовать, но зря переводила холсты и краски. Колдуны и колдуньи получились с перекошенными лицами, море не походило на море. Не было в нём силы и волшебства. Дурацкое голубое месиво, и только.

Мика аккуратно сложила рисунки сестры в стопку, собрала цветные карандаши в коробку. Спрятала в шкаф. Ни к чему добру пылиться на столе. Собралась закрыть дверцы, но остановилась на полпути. Внимание привлекла перевязанная лентой кипа бумаг в углу. Это оказались письма: заклеенные, а не свернутые в трубочку. Магические печати отсутствовали.

Мика знала, что читать чужую почту плохо, но не удержалась, заметив слово «маме», выведенное детской рукой. Девочка, как никто другой, знала, что Доминика Ларье, носящая теперь фамилию Винклер, никогда не станет читать эти послания. Ей не было дела до живой дочери. Не то, что до мёртвой.

— Нужно узнать Викторию, — прошептала Мика, найдя подходящее оправдание некрасивому поступку, и взобралась с ногами в скрипучее кресло.

«*Дорогая мама,* — начиналось первое письмо. Мика поморщилась, но продолжила читать. — *Сегодня всё ужасно! Папа опять меня опозорил. Ждал возле школы и пускал мыльные пузыри. Все смеялись. Юра Никольский из девятого «Б» прицепил ему на спину записку: «Я придурок, пни меня». Все пинали. На штанах остались отпечатки подошв. А папа улыбался. Сказал, что хочет с ними играть. Я знаю, он болен. Но иногда я его ненавижу! Все смеются надо мной. На прошлой неделе написали на моей парте: здесь сидит дочь дебила…*»

Мика яростно вцепилась в подлокотники кресла. Она не знала, что означает «дебил». Но догадалась, что это обидное и грубое ругательство. Девочка понимала, каково приходится объекту

насмешек. Разумеется, в «Жемчужной короне» к ней никто не смел задираться. Но белокурой подружке доставалось часто. Бедняжка Риа страдала за то, что стала компаньонкой юной леди. Дети слуг не любили её. Риа была дочкой кухарки Розы. Правда, с тех пор как они с Микой подружились, леди Деметра повысила мать — сделала помощницей главного повара.

— Тук-тук, — раздался осторожный шепот.

Дверь приоткрылась, и в комнату бочком протиснулся Николас. Он беззаботно улыбнулся и устроился на полу у ног дочери. Мика с трудом сдержала дрожь. Она не представляла, как себя вести.

— Письма, — протянул отец без выражения. — Мамины.

— Мамины, — эхом повторила Мика. — Ты помнишь её?

Николас закивал. Глаза заблестели.

— Она колдунья. Могущественная. Но ты не веришь. Ник не врёт. Не врёт!

Сердце девочки сжалось. На портрете в игровой комнате папа выглядел сильным и уверенным, а сейчас говорил, как ребёнок.

— Скажи, — заговорила Мика проникновенно. — Ты помнишь, как мы попали сюда?

Отец простодушно пожал плечами.

— Колдовство, наверное.

— Колдовство, — задумчиво пробормотала дочь. Она не знала о существовании заклинаний, способных превратить талантливого колдуна в беспомощное существо. Эх, спросить бы магистра Тома. Ему наверняка что-то известно. Он умный.

— Я больше не умею колдовать, — признался Николас. — Тут не выходит.

Мика и сама это заподозрила. Но услышать подтверждение из уст колдуна, прожившего в Обыкновении столько лет, страшно до дрожи. Ох, неспроста мир получил говорящее название и оказался закрыт для колдовского сообщества. Все входы в него уничтожили несколько столетий назад. Ну, или почти все…

— Коля! — послышалось из соседней комнаты. — Коля, куда ты подевался?

— Бабушка, — прошептал Николас, вжав голову в плечи. — Ругается.

Мика с тревогой посмотрела на дверь. Старушка проснулась. И, судя по сердитым ноткам в голосе, настроение не улучшилось.

— Вот ты где! — воскликнула она, заходя в спальню Виктории. — Поднимайся. Для тебя есть дело. Избавься от дурацкой картины Серафимы. Отнеси туда, где взял. На мусорку! А мой натюрморт с яблоками повесь на место.

Николас замотал нечесаной головой.

— Моя картина! — объявил он, волнуясь.

Мику накрыл ужас, едва дошло, о какой картине речь.

Избавиться?! Нет, этого нельзя допустить! Полотно Руди Флоренса с тремя дамами — единственный путь домой!

— Немедленно! — велела старушка, грозно показывая на дверь.

— Бабушка! — вскричала Мика, вскакивая с кресла и прикладывая руки к груди. — Можно я картину себе заберу! Пожалуйста! Прежней хозяйке она не нужна!

Старушка сурово свела брови.

— Вика, ох уж твои художества! — проворчала она.

— Пожалуйста, — повторила девочка слово, которое очень редко произносила дома.

— Ладно, забирай, — махнула рукой старушка. — И переоденься, наконец. Ходит в дареном платье. Барышня! А ты, — она повернулась к Николасу, — не смей приносить в дом чужие вещи! Иначе самого на улицу выставлю!

Мика испуганно покосилась на старушку, но не увидела на морщинистом лице угрозы. Только грусть и легкую тень нежности. Кажется, хозяйка дома вовсе не злая, и ругается исключительно для вида. Не то, что родная бабушка — леди Деметра. Голос повышает редко, но доброты и участия не дождёшься.

Глава 4
Туда, но не обратно

Колдовскую страну Моревию накрыла ночь. Тёплая и звёздная. Море задремало: белые барашки накатывались на чёрные камни едва слышно, не мешая обитателям замка видеть волшебные сны. Но Вике не спалось. Она выбралась из кровати с пологом, как у настоящей принцессы, и сидела в кресле в игровой комнате, с тоской глядя в открытое окно. Думала, думала, думала…

…Вечер прошёл уныло. Попытки проникнуть в картину закончились провалом. Риа — единственная колдунья, способная без подозрений отвечать на вопросы, не объявилась. Зато заглянула леди мегера. В истинном обличье. Без пупырчатой кожи и ослиного хвоста. Объявила, что в наказание за «бессердечную выходку» придется каждый день заниматься вышиванием.

Вика равнодушно пожала плечами. Она — не избалованная Микаэла, дома сама зашивала свои и отцовские вещи. Иголку в руках умела держать отлично. Раз справлялась с бесконечными дырами на одежде отца, приводившего штаны и рубашки в негодность за считанные дни, значит, и с вышивкой проблем не возникнет. Никто же не ждёт выдающегося мастерства.

На закате пришли слуги с подносами.

— Леди Деметра сказала: жестоко оставлять вас без ужина, раз вы не завтракали и не обедали, — объявил темноволосый мужчина с длинным носом и легкой сединой на висках.

Он стоял без подноса. В камзоле цвета морской волны, как и остальные. Но кривые ноги обтягивали не чёрные штаны, а белые. Туфли украшали серебристые банты. Вика догадалась, что он не простой слуга, а, скорее, дворецкий. Пользуется покровительством леди Деметры, раз не боится грубить юной госпоже.

От запаха еды закружилась голова. Ещё бы! Вика сутки не ела!

Однако с ужином вышла незадача. Девочка торопливо проткнула вилкой кусок мяса, и молоденькая служанка ахнула. Другая, постарше, почти не разжимая губ, подсказала:

— Вы забыли о ноже, леди. Вилку в другую руку.

Вика вздрогнула и уронила сочный, пропитанный соусом кусок на пресловутое сиреневое платье. Из-за пережитых потрясений девочка не учла, что близняшка ведет себя за столом, как истинная леди, а не запихивает в рот всё подряд.

Слуги занервничали, засуетились, перепугав самозванку насмерть.

— Я не голодна! — вскричала она под обиженное урчание желудка и выскочила из-за стола.

— Леди Микаэла, вам нужно помыться и переодеться, — услужливо проговорила служанка, то, что напомнила о ноже. — Приготовлю ванну.

А дальше… Дальше Вика пережила неловкую сцену.

Ванная комната вызвала восторг. Стены из голубого мрамора с изогнутыми белыми линиями напоминали морские волны, пол устилали мягкие коврики, на полках стройными рядами красовались стеклянные сосуды с разноцветными жидкостями. Пахло божественно! Вика узнала аромат роз, но не приторный, а мягкий, ненавязчивый. В огромной ванне, до краев наполненной пеной, поместилось бы десяток девочек. Пузырьки, сверкая, поднимались к потолку. А вода…

Вика едва удержалась, чтобы не протереть глаза.

Вода текла не из крана, а из серебристого шара, зависшего в воздухе.

«*Опять колдовство*», — подумала девочка и вздрогнула — спины коснулись чужие руки.

— Что вы делаете? — возмутилась она, оборачиваясь на служанку в накрахмаленном чепце — самую старшую.

— Помогаю вам раздеться, леди, — ответила та, ловко расстёгивая пуговицы.

Но Вика вывернулась, с ужасом обнаружив, что и остальные не собираются покидать комнату. Одна девушка проверила воду в ванне. Вторая заранее готовила пушистые зеленые полотенца. Третья доставала с полок флакончики. Четвертая застыла, ожидая приказаний, и не сводила с госпожи огромных фиалковых глаз.

Вике захотелось прикрыться, хотя платье оставалось на ней. Она не считала себя стеснительной, однако не привыкла приглашать зрителей на купание. Но, кажется, здесь подобное в порядке вещей.

Или изнеженная «леди Микаэла» не способна помыться самостоятельно?

На выручку пришли сказки о вздорных царских и купеческих дочках.

— Вон! — приказала Вика и топнула. — Все вон! Сейчас же!

В душу закрался страх. Вдруг не послушаются?

На лицах служанок застыло изумление, однако противиться приказу они не посмели. В молчании друг за другом проследовали к выходу. Старшая обернулась в дверях, вопросительно посмотрела на девочку — может, передумает? Но Вика не собиралась менять решение.

В животе опять заурчало. Очень вовремя.

— Приготовьте чай и печенья! — потребовала самозванка. — Оставьте их на столе в игровой. И не беспокойте меня до утра!

В ванну Вика всё-таки залезла, но блаженства не испытала, хотя вода была приятной, а пузыри забавно лопались. Голову занимали беспокойные мысли. Не до наслаждений, когда не знаешь, какие ещё сюрпризы преподнесёт колдовской мир. Хорошо хоть служанки выполнили распоряжения и заново накрыли стол. Песочные печенья — не лучший ужин. Но всё лучше, чем сидеть голодной.

…Небо на горизонте начало светлеть, сообщая о приближении утра. Вика зевнула и поднялась с кресла. Следовало поспать. Встречать очередные неприятности лучше бодрой. Взгляд остановился на картине с тремя дамами. Умом Вика понимала, что та не желает поддаваться, но победил импульс. Пальцы вновь коснулись нарисованного подола.

- Пожалуйста, пожалуйста, — зашептали девочка, мало веря в успех.

Но картина откликнулась. Поднялся ветер, взметнув чёрные Викины волосы. Тело сделалось невесомым, в животе потеплело, словно там поселилось маленькое солнышко. Средняя дама подмигнула, и девочку втянуло внутрь.

* * *

Мика тайком пробиралась на кухню. В темноте. Ох, и скрипучий пол в доме! Половицы сговорились и жаловались на нарушительницу. Настроение хуже некуда. Девочка чувствовала себя беспомощной и беззащитной. А заодно полураздетой. Платье сестры не закрывало даже колени! Мика едва не расплакалась, увидев себя в зеркале. Будто бродяжка из Лесовии или Простории. В Моревии дети прислуги и те одевались приличнее.

Бабушка легла спать засветло, жалуясь на плохое самочувствие. Велела внучке-самозванке самой приготовить ужин. Но Мика не рискнула высовывать нос из сестринской спальни. Дома она ни к одной кастрюле не прикасалась, хотя на кухне бывала часто. Там работала Роза — мама единственной подружки. Кухарка всегда угощала девочек сладостями. Удивительно, что и Мика, и Риа умудрялись оставаться худышками.

До поздней ночи Мика «сражалась» с тремя дамами, нарисованными наоборот — как зеркальное отражение картины, через которую девочка попала в Обыкновению. Гениальный прадед умел создавать магические полотна-пары. Заходя в одну, колдуны видели, что происходит по другую сторону. Но прежде девочка не слышала, что картины способны превращаться в двери.

Мика просила дам о помощи, ругалась, искусала от досады губы, но портрет упрямился. Выбившись из сил, она легла спать. Сон не шёл. Постель близняшки — сущее издевательство: неудобная, узкая, жесткая. Повернёшься на один бок — колени в стену упираются, на другой — ступни с кровати свисают. На разные голоса возмущался желудок. Мика сдалась, когда в ночном небе за маленьким, по меркам Моревии, окном растаяли звёзды. Выскользнула из спальни в поисках еды.

Кухня встретила пугающей тишиной. На улице светало, небо из чёрного превращалось в серое, стареющая луна утратила яркий жёлтый цвет. Однако в крохотном помещении оставалось темно и неуютно. Мика дрожала от волнения. Она понятия не имела, какой магией обладают здешние предметы. Не могла им ничего противопоставить, если вздумают напасть.

Утром на маленьком белом ящике стояла кастрюля. Теперь обитал один чайник. Мика обрадовалась и ему: жажда мучила не меньше голода. Самозванка напилась прямо из носика, решив не доставать

посуду с железной, не внушающей доверия полки. Блаженно вытерла губы и продолжила поиски съестного. На столе нашлись пустая ваза и солонка. Последняя надежда оставалась на шкаф.

Он не подвёл. На полке, на уровне глаз, лежал хлеб необычной прямоугольной формы в странной прозрачной оболочке и коробка с аппетитно пахнувшими печеньями. Мика, ахнув от восторга, протянула руку к еде, но стряслась новая напасть. Большой белый ящик издал жуткое рычание и зашатался. Девочка застонала и кинулась прочь, прижимая к себе украденный хлеб. Схватить печенье она не успела.

— Уфф, — выдохнула Мика с облегчением, закрыв дверь спальни, и вытерла взмокший лоб.

Отдышавшись, она съехала на пол. Разорвала прозрачную оболочку и оторвала внушительный кусок хлебной корочки зубами. Да, она благородная леди Моревии. Но нынче, знаете ли, не до манер. Вкус украденной еды оставлял желать лучшего, но сейчас девочка съела бы и морскую капусту, которую обычно не переносила.

После позднего ужина (или раннего завтрака?) снова захотелось пить. Но Мика боялась возвращаться на кухню. Белое чудище стерегло крохотную комнату и не терпело вторжений.

— Это вы виноваты! — попеняла девочка, с укором глядя на трёх нарисованных дам.

Женщины не отреагировали. Улыбались, как и раньше, но Мике в полутьме почудились насмешки.

— Ах, так?! — прошипела она.

Вскочила и ударила кулаком по полотну, угодив в подол средней дамы.

Рукоприкладства картина не стерпела. В лицо ударил вихрь. Взлохматил волосы и сменил направление, затянув драчунью внутрь.

Мика закашлялась, плохо понимая, где находится.

Она стояла на четвереньках на влажной от росы траве.

— Ну и ну, — протянул знакомый голос.

Это было всё равно, что слышать себя со стороны.

— Почему ты в моём парадном платье? Не могла джинсы надеть?

Мика повернулась и встретилась с «отражением».

— Виктория, значит, — проворчала она, оглядываясь. — То есть, Вика.

Они находились в картине гениального прадеда. Но вокруг всё было неправильно. Мика привыкла, что внутренняя часть полотна выглядит, как комната. В окнах на противоположных стенах раньше отражались два мира: цветочный зал в «Жемчужной короне» и квартира хозяйки полосатого кота Степана.

А теперь… теперь комната превратилась в ухоженную лужайку. Вдали высился замок с башенками, тот самый, что прадед изобразил на картине. Хорошо хоть три дамы не прогуливались. Неизвестно, чего от насмешниц ждать. На месте окон появились две приоткрытые двери. За одной Мика разглядела очертания игровой комнаты. Вторая вела в спальню Виктории в Обыкновении.

Итак, вы с папой живы, — проговорила Мика, вставая с травы, и заметила на любимом сиреневом платье жирное пятно. — Что это? — спросила она гневным шепотом.

— Неудачный ужин, — отмахнулась Вика. После купания она облачилась в то же платье. — Подумаешь, у тебя столько одежды, что три класса можно нарядить на бал.

— Зато у тебя сплошные мужские штаны! — припечатала Мика.

— Это джинсы! — возмутилась Вика. — Модная одежда!

Близняшки смерили друг друга сердитыми взглядами, одновременно сложили руки на груди и прыснули со смеху. Уж больно одинаково получилось.

— В пучину платье, — смирилась Мика. — Но лучше сразу признавайся, что ты ещё натворила?

— Ничего особенного, — Вика подозрительно отвела взгляд. — Слуг прогнала из ванной комнаты и… — она примолкла, а потом выпалила. — И леди мегеру в жабу превратила. Но это не нарочно. Правда! Я не умею колдовать. Рукой взмахнула, а она сидит и квакает.

— Кого в жабу? — задохнулась от ужаса Мика. — Леди Малену?!

— Её самую, — закивала Вика смущенно. — Не переживай. Твоя бабушка… то есть, наша бабушка мегеру расколдовала. Правда, теперь я… в смысле, мы… ты наказана. Будешь сидеть в покоях и вышивать.

У Мики голова пошла кругом. Злыдня-гувернантка побывала жабой, а ей заниматься вышиванием ни за что, ни про что? О, боги моря! Иголка с ниткой — один из худших кошмаров!

— А что у тебя? Бабушка Анфиса догадалась, что ты самозванка? — спросила Вика. — Надеюсь, ты не взорвала дом

колдовством?

— Если бы, — проворчала Мика. — Колдовство в Обыкновении не работает. Обыкновения — это мир, в который вы с папой угодили, — пояснила она, поймав удивленный взгляд сестры. — Обычно он закрыт от колдунов. И, видно, неспроста.

Девочка замолчала. Не хотелось признаваться, что рылась в личных вещах сестры и читала адресованные матери письма.

— Идём, — объявила Мика, беря близняшку за руку. — Вернемся в «Жемчужную корону» и обо всём расскажем бабушке. Она могущественная колдунья. Придумает, как вызволить папу и вернуть ему разум.

— Ты ей доверяешь? — спросила Вика с сомнением. — Мне леди Деметра не показалась дружелюбной.

— Доверяю.

Мика покривила душой. Бабушка всегда была для неё загадкой. Но что-то следовало делать. Не оставлять же отца в Обыкновении.

Мика прибавила шаг и…

— Ох, — она потерла лоб. Вместо желанного входа в родной замок ждала встреча со стеной — невидимой, но прочной.

Мика ударила в неё кулаками, но та осталась непреодолимой преградой. Девочка в ужасе посмотрела на сестру. Неужели, они застряли в картине Руди?!

— Не верю, — сердито покачала головой Вика и протянула руку, чтобы коснуться стены, но обнаружила пустоту. Второй сестре картина преград не чинила.

Мика повторила попытку и вновь уперлась во что-то плотное.

— Не может быть, — застонала она.

Сестры переглянулись и наперегонки кинулись к противоположной двери. Ситуация повторилась с точность до наоборот. Картина пускала в Обыкновению одну Мику. Для Вики на выходе стоял заслон.

— Это значит… значит… — проговорила Мика плохо слушающимися губами.

— Туда, но не обратно, — закончила мысль Вика.

* * *

— Всё плохо! Очень плохо!

Мика сжимала кулаки и топала босыми ногами. Вика реагировала спокойнее: молчала, тревожно покусывая нижнюю губу. За последние десять минут сёстры несколько раз проверили двери. Картина Руди Флоренса, поменявшая близняшек местами, отказывалась возвращать их назад.

— Что теперь? — спросила Вика, накручивая на палец чёрную прядь.

— Ты пойдёшь к бабушке и всё расскажешь, — объявила Мика решительно.

Но сестру после разговора с отцовским другом терзали сомнения. К тому же, одно дело — идти к леди Деметре с Микой, другое — в одиночестве.

— Бабушка не хотела, чтобы магистр Томас занимался твоим воспитанием, — объяснила Вика хмуро. — Он сказал, леди Деметра никогда не любила папу. Вдруг она не захочет возвращать его из Обыкновении? Ах, да! Ты же ничего не знаешь, — сообразила девочка, хлопнув себя по лбу, и пересказала сестре разговор с учителем.

— Ну и ну, — протянула Мика.

В голове не укладывалось, что магистр Том дружил с отцом и молчал об этом столько лет! Признаться же умудрился не ей, а Вике. Бабушка тоже хороша! Зачем, спрашивается, забирать внучку, если не хочешь любить и заботиться? В Лесовии с магистром Томом Мика была бы счастливее, чем в «Жемчужной короне».

— Магистр сказал: папа не хотел, чтобы ты стала… э-э-э… мастером фантазий, — добавила Вика. — Правда, я не поняла, что это такое.

Мика от изумления потеряла дар речи. Вот это новость! Леди Деметра годами твердила, что Николас и Доминика обрадовались, когда контролёр определил судьбу их младенца. Получалось, отец был против?

— Иногда папа рассказывал странные вещи, — вспомнила Вика. — Упоминал замок короля и говорил, что лучше держаться от него подальше. Я не воспринимала его слова всерьез. Ведь он болен.

— Ничего подобного! — возмутилась Мика. — Папа не болен, а заколдован.

— Правда? — обрадовалась Вика. — Значит, его можно расколдовать? Сделать нормальным?

Сестра пожала плечами.

— Точно не знаю. Папа почти четырнадцать лет такой. Магистр Том рассказывал: чем дольше живёшь под заклятьем, тем труднее помочь. Есть чары, которые способен разрушить лишь тот, кто их наложил.

Сестры помолчали.

— Ты не объяснила, кто такие мастера фантазий, — напомнила Вика.

Мика презрительно скривилась.

— Это моё будущее, — призналась она нехотя. — Когда в Моревии и Лесовии рождаются дети, родители обязаны вызвать контролёра. В Простории правило не действует, там живут обычные люди, а не колдуны. Контролёры измеряют силу младенцев. Говорят, к какой магии у детей способности. Некоторых сразу записывают на службу к королю. Их забирают из родных домов, как подрастут. Тебе повезло больше. Никакой выдающейся магии у тебя не обнаружили. Ты самая обычная колдунья.

Вика отвела взгляд. «Самая обычная» прозвучало обидно.

— Что ты будешь делать в замке короля?

— Изображать шута, — процедила Мика сквозь зубы. — Замок спрятан в тумане. Говорят, там ужасно скучно. Поэтому нужны мастера фантазий. Они наколдовывают всякие штуки, развлекают королевское семейство и их гостей. Унизительная работа!

Вика разделила негодование сестры. Нельзя заставлять людей или колдунов становиться клоунами. Эта особая профессия. К ней должна лежать душа.

— Почему контролёр приезжает снова? — спросила Вика, вспомнив слова магистра и бабушки. — Зачем измерять магию второй раз?

Мика ахнула. Из-за пережитых потрясений она забыла главное!

— Контролёр, — прошептала девочка благоговейно и схватила сестру за плечи. — Вика! Ты — не я. У тебя другая магия! Обыкновенная! Если контролёр измерит её, не увидит способностей к фантазиям. Ты — моё спасение!

Вика протестующе замотала головой.

— Не хочу, чтобы меня измеряли.

— А хочешь, чтобы надо мной всю жизнь потешалось королевское семейство?

— Нет, — заверила Вика. — Но…

— Послушай, — взмолилась Мика. — Никто ничего не узнает! Когда контролёр уедет ни с чем, мы придумаем, как решить проблему с тремя дамами. Поговорим с бабушкой или магистром Томом. Картина всё равно не пускает нас по домам. Может, она хочет, чтобы ты выручила меня из беды? Её же наш прадед нарисовал! Руди Флоренс! Виктория, пожалуйста, помоги!

Вика тяжело вздохнула. В глазах близняшки отражалось столько отчаянья, что отказать не получилось. Всё-таки это сестра, пусть и избалованная.

— Ладно, — сдалась Вика. — Но я не умею колдовать и вести себя, как леди. Ничего не знаю о магическом мире. Я обманула твою подружку. Риа поверила, что я потеряла память из-за путешествий в картину. Но с остальными этот номер не пройдёт.

— Ерунда, — отмахнулась Мика. — Ты наказана. Будешь тихонечко сидеть в покоях. Мне придётся хуже. Моя магия в Обыкновении не работает, а вашей я не владею.

Вика вытаращила глаза.

— У нас нет магии.

— Есть! — не согласилась Мика. — Малый ящик на кухне загорается от палочки, а большой гудит и трясется.

Вика хихикнула, но прикрыла рот ладонью, побоявшись обидеть сестру. Старенький холодильник семейства Волковых, и правда, грозный. Гудел и трясся о-го-го как!

— Это не магия, а технологии. Люди не умеют колдовать, поэтому придумывают приборы, которые всё делают за них. Они не живые.

— Но ящик охраняет кухню! И ругается!

— Нет же! — заверила Вика. — Это холодильник. В смысле — ледник. Там хранится еда, чтобы не испортилась. Тебе придётся научиться не бояться техники. Или отправишься к королю.

Мика попятилась.

— Выбираю бешеный ледник, — проворчала она.

Из-за двери, ведущей в игровую, раздался голос.

— Леди Микаэла, вы здесь?

Сёстры вздрогнули. Кто-то из слуг искал госпожу, открывая комнату за комнатой.

— Тебе пора, — шепнула Мика. — Картина впустила нас сегодня, значит, и дальше должна. Может, она открывается, когда мы касаемся её одновременно? Завтра в полночь принеси зачарованную морскую воду. Риа её достанет. На полке в игровой есть книга «История трёх стран». В ящике стола — в самом низу — хранятся красные листы. Захвати их. Это огненная бумага. Она поможет нам общаться, если картина подведет. Поняла?

— Да, — кивнула Вика и затараторила. — Присматривай за папой. Он, как ребёнок. С бабушкой Анфисой не спорь. Она поворчит и успокоится. Моим друзьям скажи, что память потеряла. Может, поверят, как Риа. Их зовут Тёма и Таня.

Мика сосредоточенно слушала, но Вику не покидало предчувствие, что близняшка напортачит. Виски острой иглой колола мысль, что она что-то забыла. Лишь оказавшись в игровой комнате, Вика вспомнила: бабушка Анфиса договорилась с Полиной из крайнего подъезда о работе в торговом центре.

Это испытание изнеженная леди Микаэла точно провалит!

Глава 5
Трудный день

Мика, всхлипывая, рассматривала заплаканное отражение в зеркале — опухшие глаза, покрасневший нос, растекшуюся по щекам краску от нарисованных веснушек. День выдался кошмарный. В «Жемчужной короне» столько неприятностей сразу не случалось ни разу!

…Утром с девочки грубо скинули одеяло. Сущее варварство! Она только-только заснула и видела дом — три зубца короны посреди бирюзового моря.

— Поднимайся, — велела бабушка Анфиса. — На работу опоздаешь.

— Куда? — спросила Мика, медленно свешивая ноги с постели.

— В торговый центр. Ты забыла, что я с Полиной договорилась?

— Не забыла, — соврала внучка-самозванка, не понимая, о чём речь.

Ну, Виктория! Могла бы и предупредить!

Следующим потрясением стала бабушкина реакция на одежду. Мика появилась на кухне, облачившись в платье с длинными рукавами. Оно раздражало не меньше вчерашнего, но хотя бы закрывало руки до локтей.

— Что это? — спросила старушка, разглядывая внучку поверх очков.

— Платье, — пролепетала Мика.

— Вижу, что платье, — бабушка подошла вплотную. — Выходное. Ты на работу собралась или на бал?

Девочка с трудом сдержала смешок. На бал? В этом?!

— Идём!

Старушка направилась в спальню Виктории. Мике ничего не оставалось, как плестись следом. Только тоскливый взгляд бросила на отца. Николас, не обращая внимания на спор, с аппетитом завтракал. Бабушка Анфиса, ворча, открыла шкаф и принялась перебирать мужские вещи на вешалках. Мика глядела на действия пожилой женщины с ужасом. Кажется, её собрались нарядить мальчиком!

Худшие опасения оправдались.

— Держи.

Бабушка кинула серую рубашку с нарисованным зайцем и штаны из плотной синей ткани. Сестра их назвала странным словом «джинсы». Умудрилась сказать, что это модно! Глупости! Модно — это приличное платье в пол с широким поясом. На днях из «Радужной лагуны» в замок Ларье доставили рисунки одежды из новой коллекции знаменитого на все три страны портного Росса Варта. Мика с упоением разглядывала воздушные кружева на кромке подола и банты на рукавах.

— У тебя две минуты на переодевание, — объявила бабушка. — Иначе не хватит времени на завтрак. Останешься голодная.

Аргумент был весомый. Мика очень хотела есть.

Переодеваясь, самозванка успокаивала себя, что мужская одежда — ничто по сравнению с работой мастером фантазий. Но, увидев себя в зеркале, пришла в неописуемый ужас. Штаны обтягивали нижнюю часть тела, подчеркивая каждый изгиб. Не доставали даже до талии, заканчивались чуть выше бёдер! Рубашка короткая! Того гляди, живот станет всеобщим достоянием!

Девочка громко всхлипнула, сдерживая слёзы из последних сил.

— Виктория! — послышалось с кухни. — Еда остывает!

Мика поплелась на зов, надеясь, что завтрак не превратится в испытание. И ошиблась. Бабушка поставила перед ней тарелку с размазнёй, пододвинула посудину с блинами — обычными, без начинки и спросила:

— Ты зубы почистила?

Красноречивое молчание сказало всё лучше слов.

— Живо в ванную! — велела старушка.

Где упомянутое помещение, Мика помнила. Там вчера на неё посыпались благовония. Накануне девочка и туалет отыскала. Как ни странно, быстро сориентировалась внутри. Дома сливом служил магический серебристый шарик. В Обыкновение его заменял рычажок, который Мика нечаянно дёрнула в темноте. Увы, как зажечь свет, она не разобралась.

Вот и сейчас пришлось оставить дверь крохотной ванной комнаты открытой. Но это не спасало положение. Поди в полутьме разберись, как заставить литься воду, и чем чистить зубы.

— Электричество тебе не нужно? — сердито поинтересовалась бабушка, проходя мимо.

— А? — переспросила Мика, услышав новое слово.

— Что с тобой творится? Обиделась? — старушка подозрительно прищурилась. — Из-за лагеря и работы? Ничего, пора учиться быть взрослой и самой заботиться о себе и отце. Ты не принцесса. Богатые родственники из заморского замка не объявятся.

Бабушка ошибалась. Но Мика не могла это доказать.

— Да, Таня и Тёма поедут в лагерь, — продолжила старушка, скрывшись из виду. — И одежда у них лучше. Но у друзей твоих папа с мамой живы-здоровы. Есть кому зарабатывать. Не то, что у нас.

Снаружи раздался щелчок, и в ванной вспыхнул свет. Мика закатила глаза. С этими «технологиями» разбираться и разбираться.

— Не стой, как пень, — посоветовала бабушка, возвращаясь на кухню. — Чисти зубы.

Легко сказать! Мика осмотрелась, ища рычаг, контролирующий воду. Скорее всего, она должна течь из изогнутой трубы над ванной. На трубе располагались два колёсика: синий и красный. Красный — цвет опасности. Значит, синий? Выводы оказались верными, однако вода потекла чересчур прохладная. Умываться неприятно. Не то, что в рот набирать!

При зажженном свете дела пошли быстрее. Нужный тюбик нашёлся на полочке над раковиной. Надписи странные — на непонятном языке. Но выручила картинка со сверкающими зубами. Мика открутила крышечку и понюхала содержимое. Пахло мятой и ещё чем-то сладким. Оставался вопрос: где взять щётку. Пользоваться чужими опасно для здоровья. Да и их вид не внушал доверия. Дома щетинки крепились к деревянной поверхности, а делались из волос русалок — прочных и мягких. Местные щётки выглядели неестественными. Что за материал — не поймёшь.

- Вика, поторопись!

Девочка вздохнула и выдавила трехцветную полоску из тюбика на палец. Нужно же выходить из непростого положения.

Вернувшись на кухню, Мика обнаружила, что из столовых приборов в распоряжении одна ложка. Блины пришлось есть руками. Но девочка не расстроилась. Даже размазню проглотила безропотно.

Дома швырнула бы тарелку об пол, если б кто-то осмелился предложить подобный завтрак.

В конце трапезы ждала новая напасть.

— Где хлеб? — удивленно спросила бабушка, открыв шкаф. — Целая буханка лежала. Коля? Ты всё съел?

Мика вздрогнула. Николас чуть не подавился кашей.

— Ник не ел. Не ел! — запротестовал он.

Но старушка не поверила. Глянула сурово.

— Не ел! — повторил Николас громче. Вскочил из-за стола и выбежал прочь.

Бабушка Анфиса покачала головой.

— Иногда с твоим отцом невозможно разговаривать. Ох, дуралей, дуралей.

Мика молчала, отложив недоеденный блин. Не хватило смелости признаться. Остатки хлеба лежали в спальне. В шкафу — за стопкой Викиных писем.

Бабушка не заметила отстраненности внучки.

— Пойдём, — проговорила она, приглаживая волосы. — Провожу тебя до торгового центра.

Мика чуть не выронила чашку из задрожавших рук. Юркнуть бы под кровать и сидеть там тихонечко, как мышь. Спрятаться от всех бед и новых открытий. Но пришлось обуть неудобные туфли без задников, и шагнуть за старушкой за железную дверь, закрывающуюся на три замка.

Вниз и вверх убегали пыльные ступени, рядом обнаружилось еще три двери с номерами. Мика не удивилась. Значит, в доме живут другие люди. Девочка читала о таком. Жители Простории часто объединялись: несколько семей выкупали одно здание и селились вместе. У всех был разный вход, как у Вики с отцом и бабушкой.

Старушка надавила на круглую штучку в стене и проворчала.

— Опять лифт не работает. Ладно, спустимся по лестнице.

Мика поставила в уме галочку спросить у близняшки значение слова «лифт». Ох, еще чуть-чуть, и придется словарь заводить.

Вид снаружи потряс до глубины души. Одежда — настоящее бесстыдство. Женщины вырядились в мужские вещи или короткие юбки, мужчины — в обрезанные штаны. Щеки Мики запылали от смущения при взгляде на девушку года на три старше. Юбки будто и

не было! Одни ноги! Волосы местные дамы предпочитали не укладывать в прически. Носили распущенными, а то и вовсе стриглись короче, чем мужчины в Моревии! Не мода, а кошмар!

В одежде сестры Мика чувствовала себя отвратительно. Джинсы сковывали каждое движение. Ноги сделались чужими. Но худшим из зол были железные кареты. Увидев гудящие «чудища», едущие без лошадей, Мика едва не кинулась наутёк. Но вовремя сообразила, что окружающие их не боятся. Если она запаникует, бабушка Анфиса точно заподозрит неладное. Придётся возвращаться в Моревию, а там ждёт встреча с контролёром и мерзким королём Эдуардом Четвёртым.

Но даже ненависть к правителю трех стран и будущей работе, не затмевала ужас. Мика шла рядом со старушкой, вжав голову в плечи. Железяки резво катили близко-близко. Следили стеклянными глазами и ухмылялись. А, может, и облизывались, предвкушая вкусный свежий обед.

Не права Виктория. Это колдовство! Злое! А не техно… как их там? Другое дело — кареты, запряженные крылатыми лошадьми. Мика обожала парить верхом на летунах над морем. Если же требовалось отправиться в гости, леди Деметра колдовством прокладывала дорогу, сотканную из звезд. Кареты летать не умели, а лошади не могли удержать их в воздухе.

— Пришли, — объявила бабушка Анфиса.

Мика думала, торговый центр — это лавка, и с удивлением обнаружила замок в четыре этажа со стеклянными дверьми, которые послушно раздвигались, когда кто-то хотел войти. Чистое колдовство! Бабушка прошла по коридору с прозрачными стенами и остановилась возле чудн***о***й лестницы с передвигающимися ступеньками.

— Жди здесь. Я найду Полину.

Мика покорно кивнула и принялась глазеть на необычную одежду, развешанную за стеклом, на выставленные в ряд туфли — роскошнее Викиных башмаков без задников, норовивших слететь с ног при каждом шаге. Случись что, далеко в таких не убежишь. Вокруг сновали люди, кое-кто вез корзины на колесах со свертками. Некоторые жители Обыкновении сажали туда маленьких детей.

— Купи шоколадку! Купи шоколадку! — требовал у матери малыш в полосатой рубашке, болтая ногами. — КУПИ!

Мика пришла к выводу, что торговый центр — всё-таки лавка. Но огромная. В Моревии подобных заведений не существовало. Посреди моря высились богатые замки. Всё необходимое доставляли туда на кораблях. Зато в Лесовии и Простории лавки, по словам магистра Тома, явление обычное. Там продавали продукты, посуду, предметы обихода. Бедняки покупали в лавках и одежду. Богачи, понятное дело, пользовались услугами портных.

— А вот и наша новая сотрудница!

Бабушка Анфиса вернулась в компании молодой женщины в синем платье без рукавов поверх белой рубашки. Мика одобрительно покосилась на светлые волосы, собранные в узел. Не идеальная прическа, но лучше, чем ничего.

— Вика, ты же помнишь Полину? — спросила бабушка.

Пришлось кивнуть.

Женщина улыбнулась, протягивая ладонь для рукопожатия. Как мужчина!

— Вика, Анфиса Петровна подписала необходимые документы, — объяснила она. — В твоём возрасте работать можно лишь в будни неполный день. Здорово, что ты здесь. В детский отдел нужны юные промоутеры.

«*Про… что*?», — чуть не ляпнула Мика.

— Возьми, — бабушка вложила в ладонь девочки листок с надписью «100 рублей» и нарисованным домом с колоннами. — Купишь йогурт, если проголодаешься. Не вздумай брать шоколадки или пирожные!

А дальше… дальше началось шутовское представление. Стоило прятаться от контролёра? Говорят же, от судьбы не убежишь.

Не успела Мика опомниться, как её окружили девушки в одинаковых желтых блузках. Они нарядили девочку в нелепое платье в сиренево-оранжевую клетку с коротким пышным подолом. Волосы собрали в два хвостика, на голову напялили синий колпак с серебряными звездочками, на ноги натянули красные сапоги. Ещё и лицо раскрасили: подрисовали веснушки и румянец. Вылитый шут!

В завершении к Мике подошла полная дама с густыми чёрными кудрями.

— Меня зовут Тамара Ильинична. Отчитываться будешь передо мной. Твоя задача — ходить по коридорам и раздавать покупателям

буклеты с акциями детского отдела. Смотри, чтобы их не бросали на пол. Поняла?

— П-п-поняла, — пролепетала Мика, хотя плохо представляла обязанности. Опять звучали незнакомые слова: «буклеты», «отдел», «акции».

Но всё оказалось просто. Хотя совсем-совсем не весело. Требовалось подавать прохожим цветные листы с нарисованными игрушками. И всё бы ничего, если б не реакция окружающим. Дети показывали на Мику пальцами из-за глупого наряда, ровесники хихикали. Маленький мальчик у мамы на руках больно дёрнул за волосы.

Мрачная, как грозовая туча, Мика ходила туда-сюда по коридору, с тоской поглядывая на большие часы над главным входом. Стрелки ползли еле-еле, нарочно замедляли бег. Ох, а она считала занятия с магистром Томом скучными и невыносимо длинными. По сравнению с сегодняшним заданием, уроки — развлечение!

Через два часа работы Тамара Ильинична отправила новую сотрудницу на перерыв. Пришлось пятнадцать минут сидеть в душной комнатке за отделом игрушек, пить невкусный чай и слушать, как две девушки шепчутся о парнях. Одна вечером собиралась на свидание, вторая давала ей советы. Мика краснела, как варёный рак. Дома она не общалась с мальчиками. Поездки в гости к бабушкиным друзьями не в счет. С ровесниками мужского пола наедине девочку не оставляли. Они сидели вместе за столом в присутствии взрослых. В «Жемчужной короне» мальчишки жили — дети слуг, которые не приближались к юной госпоже.

Наконец, Мика вернулась на рабочее место, где поджидала главная неприятность дня.

— Эй, кукла!

Мика обернулась и попятилась. Перед ней стояла компания из трёх мальчишек и девочки с русыми волосами по пояс. Дружелюбными они не выглядели.

— Это не кукла, а клоун, — усмехнулся самый высокий мальчик с черными вихрами.

Мика растерялась, не зная, что ответить. Незнакомцы дружно захохотали. Вперед вышла девочка в юбке из такой же ткани, как и джинсы Виктории. Только светлее.

— Я знаю эту ряженную, — проговорила она презрительно. — Дочь психа, который у бывшей математички живёт.

— Это тот, что у школы тусуется и о русалках треплется? — спросил мальчик, очень похожий на блондинку. Не близнец, но точно брат.

— Он самый, — кивнула девочка и больно толкнула Мику в плечо. — Посмотрите на неё. Такая же придурочная, как папаша.

— Света, ты поаккуратней, — шепнул третий мальчик — темноволосый, с круглыми очками на носу. — Тут камеры везде.

— Подумаешь, — отчеканил брат блондинки. — Сёмыч, ты паникёром заделался?

Мальчишка ухмыльнулся и ударил Мику по рукам. Буклеты посыпались на пол. Девочка сделала ещё шаг назад. Страх накрыл с головой. Её окружили, а никто не обращает внимания. Покупатели проходят мимо, продавцы занимаются своими делами. А она стоит беспомощная. Без магии Мика не могла ответить неприятелям. По-другому она защищаться не умела. В замке к ней все обращались почтительно. Кроме бабушки, леди Малены и дворецкого Клауса — любимчика леди Деметры.

— Уходите! — потребовала Мика, но голос задрожал.

— Она сейчас заплачет, — издевательски процедила блондинка Света и толкнула девочку со всей силы.

Мика почти устояла, но подвели красные сапоги со скользкими подошвами. Она взмахнула руками и шлёпнулась на пол. Неприятели захохотали, радуясь чужому позору, но мигом примолкли.

— Охранник, — шепнул долговязый брюнет и первым кинулся к выходу.

Остальные припустились следом.

У Мики закончились душевные силы. Она заплакала, громко всхлипывая, хотя дома не делала этого ни при каких обстоятельствах.

— Ты в порядке? Не ушиблась? — спросил подбежавший седой мужчина в чёрной одежде. — Ну-ну, не плачь. Ух, доберусь я до мелких вредителей! Пусть попробуют снова сунуться!

Но Мика не успокаивалась. Слёзы текли, словно в глазах скопилось целое море соленой воды. Вспомнились все обиды разом. Леди Деметра, безропотно отпускающая внучку в замок короля Эдуарда Четвёртого. Мать — леди Доминика, никогда не

интересовавшаяся судьбой дочери. Сестра Виктория, родившаяся без способностей мастера фантазий.

К охраннику присоединились продавцы из отдела игрушек и бабушкина знакомая Полина.

— Не переживай, Вика, — шепнула она ласково. — Я найду управу на негодников. Знаю, кто они. Света и Слава Сидоровы, Семён Павлов и Юра Никольский. Все с нашей Цветочной улицы. Сходи умойся. Туалет на втором этаже. По лестнице и направо до конца коридора.

Мика вытерла щёки клетчатым рукавом. Полина говорила дело. Нужно успокоиться и спрятаться от всех. Побыть одной. Увы, расстроенная Мика перепутала лестницы. Побежала по той, ступеньки которой ехали не вверх, а вниз. Кто-то засмеялся. Со стороны девочка в шутовской одежде на неправильной лестнице выглядела комично, но глаза защипало от новой порции слёз. Мика припустилась быстрее, стараясь опередить вредные ступеньки.

У неё получилось. Почти. Добежав до второго этажа, потерявшая способности колдунья поскользнулась и упала, больно ударив колени. Кто-то ахнул, запричитал, но Мика не обернулась. Побежала дальше…

* * *

С неприятного происшествия миновало с полчаса, но девочка оставалась в туалете. Сначала заперлась в кабинке и наплакалась вволю. Теперь стояла перед зеркалом, приводя в порядок лицо. Но умывание холодной водой помогало мало. Кожа — красная, глаза — опухшие.

— Вика? Вика, ты здесь? — позвал незнакомый детский голос.

Мика вздрогнула, но спрятаться не успела.

— О! Это ты! Отлично!

Из-за угла вывернула огненно-рыжая девочка в яркой красной футболке и джинсах. На фоне броской одежды и волос бледное лицо казалось белым, как снег.

Мика отшатнулась, ожидая нового подвоха.

— Вик, ты чего? — удивилась девочка, голубые глаза прищурились. — Это же я. Мы с Тёмкой зашли за тобой, а Анфиса

Петровна сказала, ты теперь в торговом центре работаешь. Ну и новость! Пришли разыскивать тебя, а тут такое!

— Танья? — переспросила Мика, сообразив, что перед ней подруга сестры.

— Ну да, Таня, — кивнула девочка. — Не обращай внимания на этих придурков. Они вечно ко всем цепляются. Тёмка им накостыляет. По одному. С тремя сразу не справится. Светку обещал не трогать. Бить девчонок не по-мужски. Я с ней сама разберусь. Подкрадусь с ножницами и патлы блеклые отрежу!

Мика слушала грозные обещания о расправе, и на душе теплело. Нет, она не хотела, чтобы девочка Таня и её брат вредили противной компании. Но понравилось, что они её защищают. Пусть и думают, что помогают Вике.

— Идём. Тёмка заждался.

Мика совсем скисла. Брат Тани — мальчик, а она похожа на морское чудище! Негоже леди появляться перед ним в жутком виде. Лучше сквозь скалы провалиться!

— Идём, — повторила Таня настойчиво.

Пришлось подчиниться. Отказ выходить покажется Викиным друзьям подозрительным. А они тут единственные союзники.

Тёма ждал внизу возле отдела игрушек. Мика сразу поняла, что это он. Слишком похож на сестру. Только щеки в веснушках и нос вздёрнутый.

— Ой, — выдохнул он, увидев красную от смущения девочку. — Круто тебя нарядили! А мне пообещали костюм гнома. Но разве я мал ростом?

— Костюм гнома? — удивилась Таня.

Лицо Тёмы светилось от восторга.

— Помнишь Тамару Ильиничну? Жену дяди Лёши, который с папой работает? — спросил он сестру. — Она теперь Викина начальница. Согласилась и нас на работу взять. Им нужны ещё промоутеры.

Но Таня не разделяла радости брата.

— А как же лагерь? — спросила она хмуро.

— Вика не едет, значит, и мы остаемся, — объяснил Тёма, положив конец спору. — Вик, иди переодеваться. Тамара Ильинична

тебя отпускает. А нам за покупками надо зайти. Тебе что-нибудь купить?

Мика задумалась. Вспомнила, как утром чистила зубы пальцем.

— Мне нужна зубная щетка, — ответила она и добавила неосторожно. — Интересно, она стоит дороже, чем этот… как его? Йогурт!

— Простая примерно столько же, — протянул Тёма. — Но если ты хочешь электрическую…

— Нет! — нервно перебила уставшая Мика. — Не хочу ничего элек… элек… трического.

Брат с сестрой недоуменно переглянулись. Но тактично промолчали.

Глава 6
Бабушкины тайны

«*Первым королём объединенной страны стал Эдуард Маргулис, названный Эдуардом Первым. Он запретил колдовские опыты на жителях Простории. Разрешил колдунам и колдуньям Моревии и Лесовии заключать браки. Узаконил зачарованные предметы в Простории. Прежде ими торговали из-под полы, а использование каралось*».

Вика третий день с увлечением читала «Историю трёх стран». Несмотря на домашний арест, свободного времени оставалось не много. Каждое утро к «несносной леди» являлась гувернантка, бережно прижимая шкатулку со швейными принадлежностями, и оставалась до обеда. Вика нарочно делала кривые стежки, и леди мегера укреплялась в мысли, что у Микаэлы нет способностей ни к чему, кроме проказ. Уроки с магистром Томасом отменила леди Деметра. Посчитала, что компания учителя доставит наказанной внучке удовольствие. Самозванка вздохнула с облегчением. На занятиях она бы точно прокололась.

Трапезничала и мылась Вика одна. Прогоняла слуг и училась вести себя «прилично» за столом — пользоваться ножом и вилкой. Вдруг однажды придется пообедать с бабушкой. Девочка старательно изучала необычные предметы вокруг. С водой разобралась быстро: чтобы она полилась, следовало нажать правой рукой на серебристый шарик, выключалось колдовское приспособление левой рукой. Светильники подчиняться не торопились. Они не походили на электрические. Внутри каждого пылали огоньки, напоминающие светлячков. Приходилось перед ужином просить включать свет слуг. Но как они это делали, самозванка не поняла. К светильникам никто не прикасался. Колдовали, не иначе!

Каждый день Вику тайком навещала Риа. Развлекала подругу, как могла. Но достать зачарованную морскую воду отказалась.

— Мне нужна вода! — умоляла Вика. — Это очень важно!

Риа упрямилась.

— Не могу. Я их боюсь!

— Кого?

— Русалок! Вода зачарована в заливе с западной стороны замка, а там всегда они. Ты и это забыла?

Причитая и делая длинные паузы, Риа рассказала подробности. Всё, что знали о русалках люди в Обыкновении, ни капли не походило на правду. Девушки с чешуйчатыми хвостами из Моревии прежде были рыбами. В наказание за провинности их изгнали из дома — дна морского. Наколдовали человеческие тела и головы, чтобы могли дышать над водой. Изгнанницы селились возле замков и выполняли чёрную работу за еду: плели сети рыбакам, собирали ракушки и кораллы.

— Они такие печальные. Но смотрят с завистью. На ноги. Девушки-полурыбы наказаны до конца дней. И обратно на дно нельзя, и жить на суше невозможно.

Вика посочувствовала русалкам, отлично их понимая. Ужасно, когда домой не попасть, а на новом месте ты — чужак.

— Если жители дна морского такие грозные, почему терпят рыбаков и не нападают? — спросила Вика.

Белокурую подружку удивил вопрос.

— Рыбаки ловят примитивную рыбу. У такой разум, как у ракушки. Если в сети попадаются запрещенные виды, их выпускают. Иначе быть войне. Хотя колдуны всё равно победят, они сильнее обитателей моря.

После ужина Вика снова садилась за книгу. Из нее девочка узнала, что Моревия — самая богатая из трёх стран. Морская рыба считалась полезнее речной, её с удовольствием покупали и в Лесовии, и в Простории. Морепродукты слыли деликатесом и стоили дорого. Ещё больше золота моревийцы выручали за жемчуг. Дешево соседним странам продавалась лишь морская соль. Взамен в Моревию привозили другие продукты и товары. К слову, от недостатка пресной воды здесь не страдали. Колдуны умели превращать в неё морскую.

Самой интересной страной Вике показалась Лесовия. Там, как и в Моревии, обитали колдуны. Жили небольшими селениями. Вокруг одного богатого дома строилось несколько маленьких. Лесовийцы торговали мясом животных и птиц, лесными ягодами, орехами, целебными настоями и множеством магических предметов. Если в Моревии могли предложить только волшебную воду и ракушки, в

Лесовии зачаровать могли, что угодно: от желудя до мха. Наибольшей популярностью пользовалась магическая кора. Но лесные дары стоили дешевле морских из-за меньшей силы.

Просторией называли четыре города, которые разделяли три быстрые речки, а соединяли разводные мосты. Название страны произошло от слова «просто», а не «простор». Здесь жили люди. Самые обычные, колдовскими способностями не одаренные. Они и изобретательству не научились. Все проблемы решали с помощью зачарованных предметов. Даже домашними делами почти не занимались. Зачем придумывать водопровод, если ванну наполнит шарик, опрысканный морской водой?

Вика испытала гордость за жителей Обыкновении. Сколько разной техники создали! Увы, упоминаний о них в книге не нашлось. Страна, где не работало колдовство, попала под очень серьезный запрет.

*** * ***

В конце концов, Риа сдалась. Объявилась с тяжелой ношей под плащом.

— Должна будешь, — она вытащила бутыль с бирюзовой водой. — Русалки та-а-ак на меня смотрели, будто съесть собирались. Натерпелась я страху! Даже знать не хочу, для чего тебе вода. Хватит с меня неприятностей. Леди Малена всем рассказывает, что я на тебя плохо влияю. На маму на работе теперь косо смотрят.

Щеки Вики запылали от смущения. Но разве Риа или кто другой поверит, что она не собиралась превращать леди мегеру в жабу.

Накануне девочка доставила близняшке огненную бумагу, которую отыскала в ящике стола. Подозрения подтвердились: картина открывалась, когда сёстры дотрагивались до неё одновременно. Главным было договориться, в какое время прикасаться к полотну.

Красным листам Мика не слишком обрадовалась.

— Без зачарованной воды они бесполезны. Их надо опрыскать, чтобы работали в Обыкновении. Надеюсь, морская вода поможет. Этот способ действует в Простории. Но в твоём мире всё неправильно.

Мика выглядела уставшей и расстроенной. Вике не хватило смелости расспросить о последних новостях и работе в торговом центре. Захочет сестра поделиться, сама заговорит.

Гораздо больше Мику впечатлила другая вещь, принесённая близняшкой. Вика составила справочник с полезными советами. Как пользоваться плитой и другой техникой в доме, или приготовить обожаемую отцом яичницу. Написала имена ближайших знакомых, объяснила принцип работы общественного транспорта. Капля в море, всех мелочей ведь не упомнишь. Но Мику и это осчастливило. Видно, успела намучиться с человеческими изобретениями.

Сегодня радости близняшки не было предела. Увидев в руках Вики бутыль, она принялась прыгать и хлопать в ладоши.

— Не истрать всё сразу, — посоветовала Вика. — Риа ни за какие коврижки не согласится достать ещё.

Но Мика не слушала. Расстелила на траве шесть листов красной бумаги и побрызгала на них из бутыли.

— Три листа мне, три — тебе, — она светилась, как новогодняя ёлка. — Осталось зачаровать их, чтобы никто, кроме нас, не мог прочитать письма. Давай шпильку. В волосах торчит.

Вика послушно выполнила распоряжение и вскрикнула, когда острый край впился в палец.

— Нужна наша кровь, по капле на каждый лист, — объяснила Мика.

Вика, широко раскрыв глаза, смотрела, как алые капли из ранки падают и мгновенно впитываются огненной бумагой. Не листы, а вампиры!

— По домам! — скомандовала Мика, едва бумага поглотила и её кровь. — Я напишу тебе письмо. Подуй на листы, чтобы прочитать. Затем скажи шепотом «ответ» и можешь списать новое послание. Не пугайся, пламя не опасное. Не то, что у этой… как её… плиты!

Вика нервно кашлянула, заподозрив неладное, но предпочла не спрашивать. Своих проблем хватало. В «Жемчужную корону» вот-вот контролёр пожалует. Измерять её самое обыкновенное колдовство.

Выбравшись из картины, Вика устроилась за столиком у окна в игровой. Положила листы ровной стопочкой и стала ждать, глядя на ночное море. Сегодня оно сердилось. Волны бесстрашно кидались на

чёрные камни, не боясь разбиться на сотни брызг. Небо затянули тучи, спрятав луну и звёзды.

Часы в гостиной — самой первой комнате Микаэлы — пробили два часа ночи, и Вика опомнилась. Подула на бумагу.

— Ой! — вскрикнула она, вскакивая из-за стола.

Предупреждение сестры забылось. Да и как не испугаться, если по листу сверху вниз прошла огненная волна? Она схлынула так же внезапно, как и появилась, оставив на бумаге ярко-алые буквы, словно ожоги на теле.

«*Это я. Привет!*»

Следом друг за другом шли ещё три строчки.

«*Почему молчишь? Ничего не вышло, да?*»

«*Виктория, ну где же ты?!*»

«*Вот, кентавр лохматый!*»

Вика покачала головой. Ну и ругательства у благородной леди!

Произнесла шепотом слово «ответ», обмакнула пышное белое перо в чернильницу и аккуратно вывела на опустевшем листе:

«*Кентавр? Это лошадь с человеческим туловищем, как в сказках?*»

«*О, боги моря! Получилось!* — написала Мика. — *Да, кентавр — лошадь. Но наполовину человек. Они водятся в Лесовии. Работают на колдунов. Но только за деньги. Наши летуны лучше. Кстати, о животных. Надеюсь, из леди Малены получилась уродливая жаба?*»

Губы Вики расплылись в улыбке. За три дня страх прошёл. Воспоминания о жабе в очках и ослиным хвостиком вызывали смех.

«*Уродливая*», — написала девочка и по привычке нарисовала смайлик — кружок с глазами-точками и широкой улыбкой.

Мика не поняла, что это значит.

«*Леди Малена улыбалась?*»

«*Нет. Это я улыбаюсь*».

Они «проговорили» минут пятнадцать. В основном о гувернантке, придумывая новые козни. Потом Мика отправилась спасть, а Вика осталась за столиком. Смотрела в окно. На море и небо. Смотрела и смотрела, пока ночной вид не поплыл, и глаза не закрылись…

* * *

— Поднимайтесь, леди неряха! Вы настолько обленились, что не можете дойти до кровати?

Вика приоткрыла глаза и застонала. Тело затекло от неудобной позы. Ох, она умудрилась уснуть за столиком в игровой комнате.

— Шевелитесь, Микаэла! — приказала леди мегера, поправляя круглые очки, съехавшие на кончик крючковатого носа.

Очки часто подводили гувернантку. В остальном она выглядела безупречно: темно-синее платье идеально отглажено, белый чепчик накрахмален и сидит, как влитой.

— Сегодня важный день! — объявила леди мегера, не дождавшись от воспитанницы реакции.

Вика потянулась и проворчала:

— Вместо цветочков я буду вышивать крокодила?

На суровом лице гувернантки не дрогнул ни один мускул.

— Нет, вздорная девчонка, — произнесла она нараспев, готовя сладкую месть. — Сегодня контролёр измерит вашу магию.

Вика упала вместе со стулом.

Как же так?! Контролёра ждали лишь через две недели!

— Наш гость прибыл на рассвете, — леди мегера демонстративно не заметила казуса, приключившегося с юной госпожой. — У вас с ним много общего. Он тоже не считается с окружающими. Воспитанные колдуны предупреждают о времени визита, а не сваливаются на голову, как шторм. Вот! — она кинула девочке платье нежно-голубого цвета с вышитыми волнами на подоле. — Потрудитесь привести себя в порядок.

Гувернантка, довольная собой, покинула игровую, а Вика вскочила, потирая ушибленную коленку. Она не верила ушам. Контролёр? Сегодня?! Может, леди мегера пугает в отместку за непослушание? С неё станется. Но пять минут спустя в покои бочком прокралась Риа. Щеки пылали, в голубых глазищах отражалось сочувствие.

— Мне так жаль! — захныкала она и кинулась Вике на шею. — Мика, я не хочу, чтобы ты уезжала!

Самозванка растерялась. Она понятия не имела, как успокаивать других девочек. Единственная подруга Таня Лаврова никогда не плакала, зато сдачи обидчикам давала не хуже мальчишек.

— Я ещё никуда не уехала, — Вика мягко отстранила подружку сестры. — Может, контролёр решит, что я бездарность, и меня оставят дома.

Девочка надеялась именно на такой исход. Это Микаэле Ларье предрекли работу мастером фантазий. А она — Виктория Волкова из Обыкновении. Колдовать не умеет. Только вредных гувернанток в жаб превращает, и то по чистой случайности.

— Леди Деметра думает иначе, — Риа шмыгнула носом. — Слуги на кухни шептались, мол, госпожа сказала, что ты скоро отправишься в королевский замок.

Вика содрогнулась.

— Хватит меня пугать, — велела она. — Лучше помоги с платьем.

В наряды Микаэлы приходилось облачаться с боем: застегивать десятки пуговиц или, что ещё хуже — сражаться со шнуровкой. Дома гораздо проще: натянул джинсы с майкой, и все дела. Вика не понимала здешнюю моду. Для чего столько рюшей и бантов? Для красоты? Глупости! Уж точно не для удобства. За четыре дня она несколько раз чуть не упала, запутавшись в длинном подоле.

Риа тихонечко всхлипывала, застегивая непослушные пуговицы в форме ракушек. Молчала, и на том спасибо. Едва она закончила, дверь распахнулась без стука. Вика сердито обернулась. Да, она не Микаэла, но не потерпит вторжения. Сестра подобного бы точно не спустила. Никому!

Кроме…

На пороге стояла леди Деметра в зелено-синем платье. Черные волосы украшали не цветы, а жемчуг. На шее сверкал огромный камень в тон наряду.

Риа сделала реверанс и засеменила к выходу.

— Можешь остаться, — разрешила госпожа, не взглянув на белокурую девочку. — Я отниму у внучки всего минуту.

Бабушка подошла к Вике и взяла за подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

— Микаэла, ты слишком юна и не понимаешь важность предназначения, — проговорила дама строго. — Однако, надеюсь, поведешь себя, как настоящая Ларье, и покажешь себя с лучшей стороны.

— Да, бабушка, — пролепетала Вика.

А что ещё сказать, когда смотрят так, будто разбирают взглядом на кусочки?

— Примерь это, — леди Деметра достала из складок юбки кулон в форме звезды с маленьким прозрачным, как слеза, камешком. — Такие украшения носят все мастера фантазий. Твой создали в день первого измерения магии. Он хранился в королевском замке. Сегодня контролёр его вернул.

Бабушка щелкнула замочком цепочки, и Вику обдало жаром. Но горячая волна не обожгла, схлынула за секунду.

— Ох! — Риа попятилась.

— Ничего страшного, — снисходительно бросила леди Деметра. — Камню полагалось запылать огнём, соприкоснувшись с Микаэлой. Теперь он выглядит обычным.

Вика заметила облегчение, промелькнувшее на лице леди Деметры. Но почему?

— Через час ждём тебя в приемном зале, — объявила хозяйка замка на прощание. — С завтраком придётся подождать. Не хочу, чтобы тебя стошнило на контролёра от волнения.

Самозванка дождалась, когда закроется дверь и стихнут шаги.

— Могла бы посочувствовать, — сердито процедила она, плюхнувшись в кресло. — Удачи пожелать.

Риа устроилась на краешке стула.

— Это же леди Деметра, — развела она руками.

Вика покосилась на пустой стол.

— Есть хочу, — протянула грустно. Она не страдала отсутствием аппетита даже перед школьными контрольными. А тут измерение магии. Что у неё могут измерить? Отсутствие таланта?

Риа оживилась.

— Могу сбегать к маме на кухню, — предложила она.

Но Вика придумала другой план.

— Давай вместе!

— А если бабушка узнает?

— Подумаешь, — усмехнулась Вика, направляясь к двери. — Что она сделает? Не отпустит в королевский замок?

Риа нервно хихикнула и зашагала за подругой.

В коридоре встретила тишина, слуги собрались в среднем зубце. Можно было идти, не опасаясь ненужных встреч. Настроение

самозванки улучшилось. Ей понравилось нарушать распоряжения бабушки. Сказались четыре дня домашнего ареста. Вика не привыкла сидеть взаперти, а в компании Тани и Тёмы Лавровых скучать не приходилось. Как же она тосковала по рыжим брате и сестре! А ещё больше по отцу и бабушке Анфисе — ворчливой, но доброй. Разве много на свете найдётся старушек, согласившихся приютить душевнобольного незнакомца с грудным ребёнком? Леди Деметра точно не из таких. Ни за что бы не предложила помощь чужакам.

— Ш-ш-ш, — Риа приложила пальчик к губам. — Мне кажется, или кто-то поёт?

Вика прислушалась. Из распахнутых окон доносилась песня на незнакомом, каркающем языке. Но грубое звучание слов компенсировал мелодичный женский голос.

Девочки выглянули в окно.

— Русалка! — изумилась Риа. — Леди Деметра велела им сегодня не появляться возле «Жемчужной короны». Почему же эта посмела приплыть?

Вика свесилась вниз, чтобы лучше разглядеть девушку-полурыбу. Русалка сидела на торчащем из воды чёрном камне и перебирала пальцами длинные светлые волосы. На фоне загорелого тела и темно-серого хвоста они казались белыми, как снег или мороженное. Заметив в окне девочек, русалка перестала петь. Внимательно посмотрела на Вику и принялась что-то показывать жестами.

— Чего она хочет? — насторожилась Риа.

Русалка провела пальцами по шее, сжала кулак и дернула руку вверх. Повторила движения. Раз за разом показывала одно и то же. Пока Вика не догадалась.

— Она хочет, чтобы я сняла кулон мастера фантазий.

Девушка-полурыба радостно закивала.

— Зло! — крикнула она, морщась.

Спрыгнула с камня в воду, подняла хвостом столб брызг, и была такова.

Девочки тревожно переглянулись.

— Ты же не собираешься её слушать? — спросила Риа.

Вика пожала плечами, проводя пальцами по цепочке. На первый взгляд, кулон безобиден. Но омерзение русалки выглядело убедительным.

— Мне не обязательно носить его постоянно, — Вика попыталась расстегнуть застёжку.

Но не тут-то было. Замочек заело.

— Давай помогу, — Риа протянула руки к шее подруги. Но вскрикнула и подула на пальцы. — Жжётся! — пожаловалась она обиженно. — Не хочет, чтобы снимали.

Вику от страха пробрал озноб.

На неё нацепили ошейник? А в чьих руках поводок?

— Тише, кто-то идёт, — прошептала Риа нервно.

Вика и сама услышала в отдалении голос. Бабушкин голос! И чей-то ещё.

Белокурая подружка потянула за руку — в тёмный боковой коридор. Он, как назло, закончился тупиком. Но выбираться было поздно.

— Прижмись к стене, — велела Риа. — Может, не заметят.

Шаги приближались. Второй голос принадлежал кривоногому дворецкому Клаусу. Вике он не понравился с первого взгляда. Разговаривал снисходительно, а на губах играла мерзкая улыбочка. Ладно, леди мегера. Гувернантке по статусу положено устраивать взбучки воспитанникам. Но дворецкий вёл себя почти как равный. Или будто знал страшную тайну семейства Ларье и шантажировал хозяйку.

— Надеюсь, контролёр останется доволен обедом, — проговорила леди Деметра совсем близко — шагах в двадцати. — Крайне важно, чтобы всё прошло гладко. Каждая мелочь!

— Не беспокойтесь, госпожа, — ответил Клаус почтительно. — Шеф-повар превзошёл себя.

— Кстати, о кухонных работниках, — продолжила бабушка, подходя к затаившимся девочкам. — Когда Микаэла уедет, объясни дочке кухарки её место. Чернь не имеет права именоваться «леди».

Вика в ужасе посмотрела на белокурую подружку. С лица девочки сошли все краски. Щеки будто и не знали румянца.

— Будет сделано, госпожа. Мне самому надоело прислуживать маленькой нахалке. Но вы уверены, что ваша внучка уедет? Неизвестно, что скажет контролёр.

Хозяйка замка и дворецкий достигли бокового коридора, но были слишком заняты беседой, чтобы смотреть по сторонам.

— Измерение магии теперь — простая формальность, — леди Деметра засмеялась, от смеха повеяло холодом. — Контролёр привёз звезду мастера фантазий. Она застегнулась на шеи Микаэлы.

— Вот как! — вскричал Клаус. — Но вы не были уверены.

— Не была, — согласилась бабушка со вздохом. — И страшилась результата. На карту поставлено слишком многое.

— Раз звезда застегнулась, значит… — дворецкий не решился продолжить.

— Это значит, — закончила мысль леди Деметра, — ошибся либо первый контролёр, либо своенравный мальчишка, посмевший жениться на моей единственной дочери.

— Но господин Николас…

— Прекрати его так называть! — крикнула бабушка яростно. — Господин! Выскочка из Лесовии, не желавший подчиняться!

Шаги на несколько секунд стихли.

— Простите, — пробормотал Клаус. — Я не подумал.

— Вот именно! — изрекла леди Деметра и продолжила путь. — Ошибся всё-таки Ник. Его глупость стоила жизни другой моей внучке. Но этого нельзя было предотвратить. К тому же, Микаэла и Виктория родились лишь наполовину колдуньями моря. Они ненастоящие Ларье. Кстати, — добавила госпожа, исчезая за поворотом. — Их упрямому отцу необязательно было умирать. Ник сам выбрал незавидную судьбу, пойдя против меня.

Глава 7
Посланница из тумана

У Мики не задалось очередное утро, а, казалось бы, ерундовое дело — пожарить яичницу.

Инструкцию сестры в спальне девочка прочитала раз десять. В пункте первом значилось: «*Достать яйца и подсолнечное масло*». Ничего сложного, на первый взгляд. Увы, и то, и другое хранилось в бешеном леднике, пугающем громким ворчанием. Дружить с самозванкой кухонный стражник не собирался.

Девочка подошла к нему бочком.

— Мне надо пожарить папе яичницу, — прошептала она, поглаживая холодную белую поверхность. — Пожалуйста, ты же хороший.

Ледник не отреагировал, и Мика осторожно потянула ручку. Дверца послушно распахнулась. Продукты обнаружились быстро. Зажав бутыль с красноречивой надписью «Масло подсолнечное» подмышкой, девочка набрала в руки яйца. Ровно пять штук, чтобы хватило и папе, и ей самой. Но вредный ледник подвёл: зарычал в самый неподходящий момент. Вскрикнув, Мика уронила бутылку и одно яйцо, оставившее на полу мерзкую лужицу.

— Ничего! — прошипела девочка, захлопнув дверь ледника. — Узнаю, как тут пользоваться колдовством, всё припомню! А воду морскую переводить на тебя не стану. Не велика птица!

Во втором пункте шла речь о включении плиты — деле хлопотном и нервном, но решаемом. В справочнике Виктория объяснила: главное, чтобы в квартиру не пошёл газ — страшный невидимый дым.

— Зажечь спичку, — проговорила Мика, беря коробочку, поразившую в первый день в Обыкновении.

Достала тоненькую палочку и, сжав от напряжения зубы, чиркнула по коробочке. Получилось шестой попытки. Но получилось же! Теперь важно не медлить. Что там у нас? Ага! Повернуть крайний левый рычажок на четверть оборота и поднести огненную палочку к кружочку на плите.

— Крабы вас облепи! — возмутилась Мика.

Правильный круг огня загорелся, но опять обожгло пальцы. Без этой неприятности включение плиты не обходилось. Но, как любил повторять магистр Том: главное практика!

С остальными пунктами девочка справилась быстро. Взгромоздила сковороду на огонь, налила на дно масло, разбила четыре яйца, сохранившихся после «битвы» с ледником. Что ещё? Точно! Соль! Она, к счастью, не требовала хранения в холоде и лежала в шкафу.

— Уф! — выдохнула гордая собой Мика.

Из коридора послышалось жизнеутверждающее мычание. Николас напевал гимн Лесовии без слов. Это стало утренней традицией.

Мика вышла к отцу. Он стоял перед зеркалом и расчесывал спутанные волосы — слишком короткие по меркам родного мира. Бабушка Анфиса, правда, считала иначе и не уставала повторять, что шевелюру не помешает ещё остричь.

— Ты знаешь слова песни? — спросила Мика, прислоняясь к стене.

Николас грустно покачал головой.

— Я тоже, — призналась дочь.

Она читала текст гимна соседней страны в книге, которую давал магистр Том, но наизусть не заучивала. Чему удивляться? Она и гимн Моревии не считала нужным запоминать. И вообще особым прилежанием не отличалась.

— Ты помнишь Тома? Томаса Франка?

Рассказ Виктории об учителе не давал покоя.

Отец растерянно посмотрел на отражение и задумался.

— Ник не говорил о Томе, — произнёс он после паузы. — Не говорил.

— Конечно, говорил, — заверила Мика. — Как бы ещё я о нём узнала? Я же не умею читать чужие мысли.

— Не умеешь, — закивал Николас и засмеялся по-мальчишески.

Девочка с трудом сдержала раздражение. Нельзя злиться. Нельзя! Папа заколдован и беспомощен. Надо просто найти к нему подход.

— Тому можно доверять? — задала Мика новый вопрос.

Николас отложил расчёску, так и не приведя шевелюру в порядок.

— Доверять нельзя никому, — проговорил он тоном здорового колдуна.

— Почему?

Но отец занервничал. Закрутился на месте, испуганно повторяя:

— Ник не знает! Ник не знает! Ник не знает, почему оно шипит!

— Кто шипит?

Мика прислушалась и вытаращила глаза.

Звук шёл из кухни! Ох ты, бездна!

В коридор вбежала бабушка Анфиса.

— Почему пахнет горелым? — вскричала она и заохала, сообразив, что к чему.

Внучке-самозванке ничего не оставалось, как стоять в дверях кухни и смотреть сквозь густой дым на сковородку с подгоревшим завтраком в раковине. Бабушка включила рычажок, и остатки яичницы залила вода.

— Сил с тобой нет! — в сердцах объявила старушка.

Мика задохнулась от обиды. Она так старалась!

— Я всё сделала правильно.

— Неужели? — не поверила бабушка Анфиса. — Ты оставила сковороду на сильном огне и ушла в коридор.

Мика охнула. Точно! В инструкции был ещё один пункт: «*снова повернуть рычажок на четверть оборота*».

— Вот, кентавр лохматый, — прошептала кухарка-неудачница.

Бабушка Анфиса слов не разобрала. Зато их отлично расслышал Николас.

— Кентавр! — обрадовался он, заливаясь хохотом. — Ой, не могу! Кентавр! Лохматый!

Для старушки это стало последней каплей.

— Вон оба с моей кухни! — потребовала она и запустила в Ника мокрую тряпку.

Мика вернулась в спальню сестры и хмуро посмотрела на часы. Пора собираться на работу — в торговый центр. Таня и Тёма обещали ждать у крыльца полдесятого утра. То есть, возле подъезда. Ох, с названиями постоянно выходили казусы. Мика все-таки завела словарик, но это мало помогало.

Продолжала доставлять неудобства и местная мода. В джинсах девочка чувствовала себя глупо. Но не могла не признать: собираться в

Обыкновении получалось быстрее. Посторонняя помощь не требовалась. Переодевшись, Мика застегнула на шее кулон-капельку, заново наполненный морской водой. Бутыль девочка спрятала в дальнем углу шкафа — за коробками с обувью.

— Бутерброд возьми! — окликнула в коридоре бабушка Анфиса.

— Я не голодная, — заверила Мика, но бабушка не захотела ничего слышать.

Пришлось жевать хлеб с маслом и сыром в подъезде. Не рассказывать же о съестных запасах в шкафу. Самозванка не забыла первые голодные сутки в Обыкновении и предусмотрительно прятала печенья и сухарики. Вот и сегодня успела залезть в тайник.

— Опаздываешь, — попеняла Таня. — Когда бабушка тебе мобилку купит? А то ждешь-ждешь, а ты, может, дрыхнешь.

— Никогда, — усмехнулся Тёма. — Старушки боятся техники без проводов.

— Что купит? — не поняла Мика.

Неосторожный вопрос Лавровы, к счастью, не услышали.

— Поторопитесь, нам ещё в клоунские наряды облачаться, — проворчала Таня, ускоряя шаг.

Она не обрадовалась идее брата работать промоутерами, но отнеслась к новым обязанностям с юмором. Тёма веселился от души, бродя по торговому центру в шутовском одеянии, которое выпросил вместо костюма гнома. Мике друзья сестры понравились. Особенно самостоятельная Таня. При всей рассудительности, иногда она превращалась в задиру. Вчера по дороге домой запустила камешком в спину Славе Сидорову — брату мерзкой Светы. Тот в ответ погрозил кулаком, но в одиночку дать сдачи не решился.

С Тёмой Мика общалась меньше. Стеснялась, плохо представляла, на какие темы разговаривать с мальчиками в Обыкновении. В Моревии — в гостях у соседей — достаточно поддержать за столом разговор взрослых о конях-летунах и полётах над морем. И всё, юные господа взирают с уважением. Девчонка, а управляет лучшим жеребцом из бабушкиной конюшни. Тёме о летающих лошадях не расскажешь. За сумасшедшую примет.

Мика и без разговоров о крылатых животных ловила недоуменные взгляды брата и сестры. Позавчера она сильно удивилась, услышав, что Лавровы не бывали на море. Вчера подпрыгнула с громким

криком, увидев игрушечную железную карету, которая ехала по полу сама и грозно жужжала. Перепугавшись, Мика умудрилась спросить у Тани, что такое батарейки. Конспирация трещала по швам. Ещё чуть-чуть, и придётся, как Вика, врать о частичной потере памяти.

— Сидят, — проворчала Таня, когда троица подошла к торговому центру.

Мика тоже заметила неприятелей. Света и её гадкая свита каждое утро поджидали на скамейке неподалеку от входа. Два дня назад они подкараулили Мику внутри. Выждали, пока останется одна. Но неладное вовремя заметила Полина, и наглецам пришлось самим спасаться бегством.

— Отлупить бы их хорошенько, — мечтательно протянула Таня.

— А лучше заколдовать, — брякнула Мика.

— Точно! — похвалила рыжая подруга. — Светка бы отлично смотрелась со свиным пятачком вместо длинного носа!

Тёма идею не одобрил.

— Колдовство — это неинтересно.

— Почему? — изумилась Мика. Она сходила с ума из-за невозможности колдовать.

— Колдуны — беспомощные лентяи. Взмахнули волшебной палочкой и живут на всём готовом. А если она сломается? Что тогда?

— Купят другую, — пошутила Таня, подмигивая подруге.

Мика посмотрела на Тёму с уважением. Мальчик ничего не знал о колдовском мире, а понял больше, чем она за четырнадцать лет. В Моревии и Лесовии не существовало волшебных палочек из сказок Обыкновении. Но теперь Мика на собственном опыте выяснила, что случается, если у колдунов пропадают способности.

* * *

Странную покупательницу заметила Таня.

Шёл третий час работы. Друзья раздавали буклеты возле детского отдела. Мика скромно подавала прохожим по одному листку, Таня делала загадочное лицо и протягивала бумажки веером, словно игральные карты. Но всех превосходил Тёма. Отдавая цветные картинки, щегольски снимал шляпу и кланялся.

— Смотрите, — зашептала Таня. — С той женщиной что-то не так.

Тёма внимательно проследил за взглядом сестры.

— Городская сумасшедшая, — пожал он плечами.

Мика задумчиво потерла пальцами щеку.

— Разве?

Светловолосая тощая дама одета, как и все в Обыкновение — в штаны и пиджак. Волосы распущены, развиваются от быстрой ходьбы.

— Ты не видишь? — удивился Тёма. — На ней мужская одежда. И обувь. Ещё и галстук завязала. Может, она тоже промоутер?

— Вряд ли, — усомнилась Таня. — Будто ищет кого-то.

Мика мысленно согласилась с подругой. Странная женщина оглядывалась. Взгляд водянистых тревожных глаз шнырял по лицам покупателей.

— Ш-ш-ш, — Таня приложила палец к губам. — Ещё одна безумная идёт.

Тёма поспешно снял шляпу, приветствуя седую старушку в полосатом платье и большой сумкой на костлявом плече.

— Здравствуйте, Серафима Фёдоровна.

Мика тихо охнула, признав хозяйку кота Степана. У нее прежде хранилась картина Руди Флоренса с тремя дамами. Старушка при виде необычно одетых подростков нахохлилась.

— Ох уж, эти дети, — проворчала она, неодобрительно оглядывая Танины башмаки с загнутыми острыми носами и помпонами.

— Мы здесь работаем, — объяснила девочка.

Серафима Федоровна не поверила.

— Точно, — проговорила раздраженно. — А я на ковре-самолете прилетела. И вообще… — выцветшие глаза округлились от ужаса. — Свят, свят, свят, — пробормотала старушка, пятясь. — Опять колдунья!

— Где? — Мика нервно завертела головой.

Серафима Федоровна показывала на светловолосую женщину в мужском костюме. Та подходила к эка… эсва… экска… в общем, к движущейся лестнице. Название никак не удавалось выучить, а, тем более, выговорить.

— Это просто странная покупательница, — заверил соседку Тёма. — У неё с головой немного… э-э-э… того. Колдуний не существует.

Таня торопливо закивала. Ни брат, ни сестра не смотрели на блондинку. Зато Мика не отрывала от неё взгляда и заметила, как исказилось бледное лицо при виде старушки. Нос с горбинкой стал хищным, глаза яростно блеснули. Теперь она не просто спешила, а жаждала сбежать. Не дожидалась, пока ступенька довезёт до следующего этажа, бросилась вверх сама.

— Помяните моё слово, колдунья опять кого-нибудь украдёт! На опыты! — бросила Серафима Федоровна перед уходом.

Тёма с Таней закатили глаза, едва сдерживая хохот. Мика их веселья не разделяла. Ей не понравилось поведение дамы в мужской одежде. Брат с сестрой ошибались. Колдуньи существовали. Одна как раз стояла перед ними.

Тёма высоко подкинул шляпу, привлекая внимание покупателей.

— У Серафимы Фёдоровны точно крыша поехала.

— Крыша? — спросила Мика, ища блондинку, но та скрылась из виду. Наверное, завернула в один из отделов. — Куда поехала?

— Вик, ты чего? — удивилась Таня. — Ты же знаешь о небылицах, которые бабушка Серафима рассказывает. О том, что жителей Цветочной улицы похищают, а назад возвращают с подчищенной памятью.

— А-а-а, — протянула девочка, изображая, что вспомнила историю.

Друзья взяли новую партию буклетов и разошлись в разные концы первого этажа. Мику перестала интересовать работа. В душе поселилась тревога. Вдруг хозяйка полосатого кота права? На первый взгляд, история неправдоподобная. Но вдруг? Похожие рассказы девочка уже слышала.

Дома Мика не общалась со сверстниками, кроме белокурой дочери кухарки. Но знала, что в пасмурные вечера дети прислуги усаживались у камина и рассказывали страшилки. Непременно с жутким концом. Риа взяла слово держать язык за зубами и пересказала несколько историй. Одну Мика запомнила особенно. Жителей Простории похищало невидимое чудище. Исчезали и богачи, и бедняки. Все они неизменно возвращались и легко объясняли, где пропадали. Но никто не верил. На телах не оставалось следов, однако все знали: чудище вытворяло с жертвами что-то ужасное.

История Серафимы Фёдоровны сильно смахивала на страшилку колдовского мира. Вдруг всё правда, и кто-то похищает людей в Простории и Обыкновении?

Ббрррр…

Мику пробрал озноб и, отругав себя за впечатлительность, она выбросила загадочные происшествия из головы. Нацепила дежурную улыбку и шагнула к покупателям, протягивая буклеты.

Увы, неприятели не дремали.

— Эй, чокнутая!

Мика уронила цветные листы.

Рядом стояла довольная собственной находчивостью Света Сидорова. Ещё бы! Дождалась, пока защитники разойдутся. Прихвостни противной девчонки наблюдали издалека, чтобы не привлекать внимания охранников.

— Готова вытереть собой пол? — Света шагнула ближе, уверенная в превосходстве.

Нахалка ошибалась. У Мики появилось секретное оружие: кулон-капелька с зачарованной морской водой. Использовать его, онечно, страшновато. Девочка не забыла, как бабушка Анфиса лишилась чувств. Вдруг и Света упадёт в обморок? Интересно, в Обыкновение подобное считается преступлением?

— Не подходи! — потребовала Мика, хорохорясь.

Пальцы сжали кулон под шутовским платьем.

— Напугала, — скривилась Света. — Опять будешь реветь?

— Не буду! — бросила Мика воинственно.

Светины глаза заблестели от предвкушения. Но Мика опередила противницу. Сосредоточилась на кулоне, вспоминая всё, что знала о силе морской воды.

«*Помоги*», — мысленно попросила капельку на шее. — «*Останови Свету. Но не калечь*».

Зачарованная вода откликнулась. Сила хлынула волной. К счастью, невидимая, без памятных лучей. Сработала безотказно. Света покачнулась, закрыла глаза и рухнула на пол тряпичной куклой. Лицо стало спокойным, как у спящего младенца.

Мика растерялась, не зная, что предпринять. Она надеялась, кулон заставит мерзкую девчонку уйти, а не разлечься посреди торгового центра.

— Что ты с ней сделала?!

По коридору неслась Светина свита во главе со Славой Сидоровым.

— Родители тебя убьют, — зловеще пообещал он Мике и склонился над сестрой. — Свет, вставай! Давай же! Поднимайся!

Но та не реагировала. Зато опомнились покупатели, до того не обращавшие внимания на девичью ссору. Засуетились, заохали.

— Вызывайте «скорую»! — закричали несколько голосов.

— Что вы натворили? — сурово спросил подростков пожилой мужчина в клетчатой рубашке.

— Это она! — мальчик в круглых очках — Семён Павлов — показал пальцем на Мику. — Она Светку вырубила!

Слава трижды хлопнул сестру по щекам.

— Свет! Ты чего? Очнись же! Родители мне голову оторвут!

— Не трогай девочку, — посоветовала рыжая женщина в шляпке с широкими полями. — Вдруг у неё повреждение мозга.

Слава с перепуга взвыл, а высокий мальчишка с чёрными вихрами — Юра Никольский — посмотрел на Мику с ненавистью.

— Берегись, кукла, — прошипел он.

Самозванка запаниковала. В глазах Юры читалась реальная угроза, да и взрослые смотрели с осуждением, словно на преступницу.

— Таких девочек надо в колонию отправлять, — протянул кто-то сердито.

Микины нервы сдали. Она не знала, что такое колония. Но место, наверняка, нехорошее. Не лучше замка Эдуарда Четвёртого в тумане. Ноги сами понесли прочь. К экска… эка… движущейся лестнице. Девочка запрыгнула на ступеньку и обернулась. Слава остался с сестрой, лицо вытянулось, вот-вот заревёт. Юра и Семён воспользовались всеобщей суетой и кинулись за Микой.

Второй этаж. Куда дальше? Как назло, Тёма и Таня исчезли. Воды в кулоне осталось на донышке. На двоих не хватит. Мика завертелась и увидела стрелочку с красноречивой надписью «туалет». Ну, конечно! В комнату для девочек преследователи не сунутся! Даже такие наглые, как Юра и Семён!

— Стой! — кричали мальчишки хором, но Мика летела, будто на крыльях. С трудом вписалась в поворот, скользя на гладком полу.

Спасительная дверь с нарисованной на квадратике дамой совсем близко. Последний рывок, и безопасность.

— Уф, — выдохнула Мика, глядя на взъерошенное отражение в зеркале. От быстрого бега, несколько прядок выбились из узла на макушке.

— Ну и дура! — раздался голос Юры из-за двери. — Всё равно выйдешь! Не до ночи же будешь в туалете сидеть!

Мика поджала губы, признавая правоту мальчишки. Оставалось надеяться, Тёма с Таней догадаются, где её искать. Здесь она пряталась и в прошлый раз.

Девочка прошла вдоль кабинок, проверяя, нет ли кого внутри. В будний летний день с покупателями в торговом центре негусто. Из разговоров рыжих брата и сестры Мика поняла, что в это время года многие люди уезжали на какие-то дачи. А некоторые улетали на железных птицах на море. Очень и очень далеко. Но Лавровы так никогда не делали, потому что были небогаты. Мика сделала вывод, что в Обыкновении, как и дома, море доступно исключительно знати.

Скрипнула входная дверь.

Девочка юркнула в ближайшую кабинку и закрыла замок. Вдруг мальчишки потеряли стыд. Но это оказалась некая дама. Она остановилась у зеркала.

— Не получается! Ничего не получается!

Раздался горестный всхлип.

Любопытство пересилило осторожность. Мика повернула замок и приоткрыла дверцу кабинки. Глянула в щелочку одним глазом и от изумления чуть не ударилась лбом.

Женщина в мужском костюме! Та самая!

Странная блондинка разглядывала отражение, чуть покачивалась и проводила длинными пальцами по волосам, словно расчесывала. На лице застыла печать обреченности. Водянистые глаза наполнились слёзами.

— Я должна, — прошептала дама. — Должна справиться. Нельзя подводить короля. Эдуард Маргулис не прощает неудачников.

Мика зажала рот ладонью и медленно отступила назад.

Король Эдуард? Эдуард Четвёртый?!

Голова пошла кругом. Получалось, неправильно одетая женщина прибыла из колдовского мира? Из замка, спрятанного в бесконечном

тумане? С заданием короля?

Дама издала вопль, похожий на рычание.

— Я справлюсь! — крикнула она и выбежала прочь, яростно хлопнув дверью.

Глава 8
Взрослый выбор

Вика застыла перед дверью в приёмный зал, не чувствуя ног. Если б за спиной не стоял магистр Томас, непременно упала бы. В голове поселилась одна единственная мысль: как превратить бабушку в камень? Превратить и оставить посреди моря, чтобы не смогла причинить вред ни им с Микой, ни папе.

Последний час прошёл отвратительно. Едва леди Деметра с мерзким Клаусом скрылись из виду, Вика кинулась назад — в покои сестры. Риа с трудом поспевала следом, просила подождать, но самозванка не слушала. Приподняла мешавший подол и перебирала ногами так, будто к марафону готовилась. Увидел бы физрук, пятерку поставил!

— Мика! Не наделай глупостей! — взмолилась Риа. — Стой!

Но куда там.

Когда девочки, наконец, добрались до покоев Мики, Риа задыхалась от быстрого бега. У Вики кололо в боку, но эмоций накопилось столько, вот-вот голова взорвется! Не в силах остановиться, самозванка носилась из комнаты в комнату.

— Послушай же! — розовощекая Риа нагнала подругу в игровой. — Леди Деметра говорила ужасные вещи, но это не значит… не значит… — она осеклась, но набралась храбрости и выпалила, — не значит, что бабушка виновата в смерти господина Николаса и Виктории.

— Виновата! — Вика яростно топнула ногой. — Ненавижу!

От грохота заложило уши. Полки с игрушками и книгами рухнули на пол, не удержавшись на огромных болтах. Следом полетели куски стены, столбом поднимая желтую пыль.

— Апчхи, — испуганная Риа бочком отступила в коридор. — Мика, остановись!

Но злость зашкаливала и требовала выхода.

— Ненавижу её! — крикнула Вика и всплеснула руками в сердцах.

В воздух взметнулось всё, что недавно аккуратно лежало на полках: куклы, справочники, карты. Книги, сердито шелестя страницами, закружили под потолком, напоминая хищных птиц, выискивающих внизу добычу.

— Мика, прекрати! — крикнула Риа из-за двери.

Вика обхватила горячую голову ладонями и упала на колени. Из глаз брызнули горькие слёзы. Какой же страшной стала сказка! В замок прибыл посланник бессердечного короля, превращающего подростков в шутов, а злой колдуньей оказалась собственная бабушка! Сестра заперта в мире людей. Как и папа — беспомощный маг, которого дочь так долго стыдилась. При мысли об отце слёзы побежали быстрее. Застлали глаза. Вика не замечала, как к потолку поднялись стулья и столик, за которым ей нравилось сидеть у окна.

— Микаэла, что тут… — в комнату вбежал магистр Томас, охнул и отскочил назад. — О, боги леса! Мика, прекрати! Сейчас же!

Голос отцовского друга достиг сознания. Вика посмотрела вокруг и ужаснулась. Она сидела в эпицентре бури. Хрупкая и беззащитная фигурка, зажатая в кольцо летающих игрушек, книг и мебели. На своих местах остались лишь картина Руди Флоренса и родительский портрет. В полуметре от лица пронеслась «История трёх стран», рассыпая огненные листы, хранившиеся подальше от посторонних глаз. Вика потянулась за ними, но те, как и всё остальное в комнате, взмыло к потолку.

— Вернитесь, — прошептала девочка.

Но особенная бумага затерялась среди других летающих предметов.

— Микаэла, отмени колдовство! — приказал магистр из-за двери.

— Как? — Вика протяжно всхлипнула. — Я не умею!

Томас Франк и сам понял, что ждать прыти от ученицы не стоит. Героически распахнул дверь. Остановился в проёме и принялся что-то писать указательным пальцем в воздухе.

— Разреши мне отменить заклинание полёта и вихря! — попросил он, ловко увернувшись от книги, вознамерившейся «сбежать» в соседнее помещение.

— Разрешаю! — Вика прикрыла голову руками.

О, чудо! Летающая собственность близняшки замерла в воздухе, словно кто-то нажал «стоп» на видеоплеере. Повисела с полминуты,

словно удивляясь собственному необычному поведению, и плавно опустилась на пол, не задев колдунью-неумеху.

Магистр вошел в комнату, оглядывая организованный на скорую руку погром.

— Хорошая работа, Микаэла. Мощная. Если, конечно, ты хотела добиться именно такого результата.

Вика несчастно замотала головой.

— Я так и понял, — улыбнулся Томас Франк, усаживаясь рядом на пол. — Что стряслось? — спросил он мягко. — Это приезд контролёра тебя перепугал?

Самозванка всхлипнула и кивнула. А что оставалось? Не рассказывать же о подслушанном разговоре. Вдруг магистр бросится сражаться с леди Деметрой, чтобы отомстить за мнимую смерть друга.

— Микаэла, — тон Томаса Франка стал строгим, как у учителей в Викиной школе. — Почему ты сказала, что не умеешь отменять колдовство?

В дверях испуганно ахнула Риа. Вика поджала губы. Угораздило же выдать себя с перепуга!

— Микаэла? — голос магистра зазвучал требовательнее.

Самозванка молчала. Признаваться, кто она такая, нельзя. Тем более, сейчас, когда до измерения магии осталось меньше получаса. Прознает об обмане леди Деметра, придумает способ вызволить Мику из Обыкновении, чтобы отправить в королевский замок. И отцу навредит заодно! Не обрадуется, что «выскочка из Лесовии» жив!

— Риа, может, ты объяснишь, что происходит? — мужчина переключился на белокурую подружку ученицы. — Ты знаешь больше моего.

Девочка задрожала от макушки до пяток. Покосилась на Вику.

— Риа, — Томас Франк выразительно приподнял брови. — Твоя подруга в беде. Но не хочет признаваться. Мы с тобой обязаны ей помочь. Разве не для этого нужны друзья?

Дочка кухарки тяжело вздохнула и закивала, признавая правоту магистра.

— Мика, прости, но кто-то должен знать, — проговорила она виновато. — Всё дело в картине.

Серые глаза Томаса подозрительно сузились.

— Какой картине? — спросил он напряженно и посмотрел на портрет Николаса и Доминики.

— Вон той, — Риа указала на работу Руди Флоренса, висящую на соседней стене.

На лице магистра отразилось недоумение. Несколько секунд он напряженно размышлял, а потом ударил ладонью по полу.

— Микаэла, ты заходила в картину прадеда?!

Вика вжала голову в плечи.

— Боги леса! О чём ты думала?! О! Разумеется, ты не думала! Самонадеянная девчонка! Руди Флоренс был известным экспериментатором. Ты же знаешь, сколько слухов ходит о его зачарованных полотнах. Они опасны для других колдунов. А для тебя особенно! Из-за крови Руди! Картина могла направить на тебя магию, к которой ты не готова!

У девочки задрожали губы. Томас Франк не представлял, насколько прав.

— Какой же я глупец, что согласился принести сюда картину! — магистр хлопнул себя лбу. — Не догадался, что ты задумала.

Вика чуть не плакала от обиды и жалела, что Риа открыла рот. Отцовский друг оказался чересчур нервным. Как такому доверять секреты?

— Перестаньте ругаться! — потребовала она. — Я попросила принести картину, потому что надеялась всё исправить! Со мной что-то случилось внутри. И теперь я… я…

— Она потеряла память, — объяснила Риа, видя затруднения подруги.

Вика горько засмеялась.

— Я не помню, как колдовать, — соврала она. — Сплошные казусы выходят. А ещё понятия не имею, как измеряют магию.

Магистр вытаращил глаза, став похожим на рыбу, вытащенную из воды.

— Ну… — протянул он задумчиво и почесал затылок. — На измерении тебе не придется делать ничего особенного. Представлять разные предметы и все дела. Остальное — работа нашего нежеланного гостя.

Томас Франк поднялся с пола и подал руку ученице. Вовремя. В комнату без стука вошла леди мегера. При полном параде. К строгому

платью и неизменному накрахмаленному чепцу добавились праздничные бусы и кружевные перчатки. Дама увидела погром, и чуть не лишилась чувств.

— Ну, знаете, несносная леди, — процедила она сквозь зубы. — Надеюсь, в королевском замке вас научат прилично себя вести. Живо переодевайтесь!

Платье, принесенное гувернанткой утром, покрылось жёлтой пылью и выглядело так, будто в нем катались по мокрому песку. Вике ничего не оставалось, как проследовать за леди Маленой в гардеробную. Но прежде она дождалась, пока магистр покинет покои, и схватила за руку белокурую подружку.

— Найди три красных листа. Они мне нужны.

…Теперь — после внепланового колдовства и пережитого потрясения, переодетая и причесанная Вика ждала приглашения в зал для приёмов. Леди мегера выбрала бирюзовое платье с вышитыми ракушками. Затянула шнуровку так сильно, что девочка боялась задохнуться.

— Всё будет хорошо, — подбодрил магистр. — Помни, я рядом.

Наконец, высокие двери с резными рыбами и крабами распахнулись, и перед Викой предстал кривоногий дворецкий Клаус без капли почтения на самодовольном лице.

— Прошу, леди Ларье, — проговорил он показательно вежливо, чтобы слышали остальные, но на губах заиграла гаденькая улыбочка.

Вика шагнула внутрь, будто на эшафот. Раньше измерение магии казалось пустяком. Но самозванка осознала, какую опасную игру они с близняшкой затеяли. Интересно, за обман короля сажают в колдовскую тюрьму? Внутри поджидали трое: бабушка, леди мегера и контролёр — невысокий полноватый мужчина в чёрном пиджаке до колен и галстуке-бабочке. Лысая макушка, смазанная чем-то жирным, блестела и переливалась на свету.

— Рад знакомству, леди Ларье, — поприветствовал гость Вику. Кланяться или протягивать пухлую ладонь не стал. — Меня зовут Пьер Лики. Вижу, вас заинтересовала моя серебряная мазь? Она необходима для защиты от колдовства. Не все хотят отпускать детей во дворец. Некоторые родственники пытаются помешать. Я уверен, Микаэла, ваша бабушка не замышляет ничего дурного. Но правила,

есть правила, — мужчина широко улыбнулся, демонстрируя расположение к семейству Ларье. — Начнём?

Девочка кивнула и посмотрела на леди Деметру. Та восседала в кресле у окна и обмахивалась пышным веером, хотя в окна свободно проникал свежий ветер. Видно, нервничала. Леди мегера статуей застыла по правую руку госпожи. Магистр Томас встал по левую. Он подбадривающе улыбнулся ученице.

Контролёр засуетился. Достал складную линейку и принялся измерять девочку: рост, ладони, талию и лоб.

— Не беспокойтесь, леди, — деловито пробормотал он, когда Вика покачнулась. Подвело туго зашнурованное платье. — Простая формальность. Сейчас начнём основную часть.

Вот теперь коленки задрожали. Ох, ну и авантюру они с близняшкой затеяли!

Контролёр велел встать спиной к стене и опустить руки вдоль тела. Взгромоздил Вике на голову странную конструкцию, похожую на корону из железных веток.

— Усилитель магии, — объяснил он, проверяя плечи девочки. Ему показалось, левое чуть выше правого. — Закройте глаза и сконцентрируйтесь. Стена отгородит вас от влияния посторонних вибраций, а усилитель передаст образы, созданные в голове. Мы увидим, насколько они ярки и талантливы. Подумайте о чем-нибудь. Представьте предмет в деталях.

Вика с трудом сдержала дрожь. Магистр Томас обещал, что всё пройдет легко. Как же он ошибся! Девочка только сейчас поняла, в какую ловушку себя загнала. Четыре мага увидят её мысли! Вдруг это будет Обыкновения? Бабушка Анфиса, Таня с Тёмой или папа, считающийся погибшим?!

— Думайте о чём-то одном, — попросил контролёр. — Мы не можем разглядеть ничего, кроме тумана. Слишком много мыслей, усилитель не справляется.

Вика сжала зубы. Об одном? Но о чём? О каком предмете думать, чтобы не выдать себя?

В зале кто-то кашлянул. Кажется, леди мегера.

— Какая прелесть! — вскричал Пьер Лики радостно. — Ну у вас и воображение, милочка! Зато какие линии!

Вика открыла глаза и увидела посреди зала… жабу. Ту самую, в которую недавно превратила гувернантку — в круглых очках и ослиным хвостом. Жаба получилась, как живая. Яркая и чёткая. Стоит протянуть руку, и дотронешься до пупырчатой кожи.

— Нахальная девчонка! — не сдержалась настоящая леди мегера.

Жаба в ответ квакнула. Интонация точь-в-точь, как у разъяренной гувернантки. Та обиженно заохала, а чудо-зверушка постаралась повторить услышанный звук. Вика перевела испуганный взгляд на остальных. Леди Деметра силилась сохранить серьезность ради приличия, но результат ей однозначно понравился. Жаба, не жаба, главное, фантазия удалась. Лицо магистра посерело. Он будто постарел, лоб прорезали горизонтальные морщины.

— Попробуем ещё! — вдохновенно воскликнул контролёр и взмахнул рукой, заставив жабу испариться. В зале запахло болотом. — Закрывайте глаза, леди Ларье.

Вика подчинилась, спешно придумывая новый безопасный образ. Всё, что угодно, кроме прошлой жизни, подслушанного разговора или красных листов, потерявшихся в игровой.

Ох, хоть бы Риа их нашла!

— Какое очаровательное дитя! — умилился Пьер Лики.

Вика ахнула. Она умудрилась создать образ белокурой подружки. Но какой правдоподобный! Словно настоящая Риа стояла, скромно пряча руки за спиной.

— Надо же! — контролёр радовался, как ребёнок. — А магистр сказал, колдуны и животные у вас получаются плохо.

Томас Франк досадливо поморщился, но промолчал.

— Дальше! — потребовал Лики, потирая ладони в предвкушении. Ненастоящая Риа сгинула, как и жаба Малена. Болотный запах усилился.

Девочка подчинилась. Сердце колотилось, как беснующаяся в клетке птица. Сколько ещё удастся прятать опасные мысли?! Это так трудно — не думать о запрещенном. Воспоминания сами лезут в голову.

Только не папа! Не несчастный и беспомощный! Но ведь другим дочь его не знала.

— Это ваши родители?

Вика чуть в обморок от ужаса не грохнулась.

Открыла глаза, и из груди вырвался вздох облегчения. Она, и правда, показала отца с матерью. Но не настоящих, а портрет из игровой комнаты. Молодой Николас предстал ярким, живым, черты Доминики расплывались. Всё правильно. Вика о матери не думала.

Воздух хлыстом разрезал гневный голос леди Деметры. Она не пришла в восторг от появления бывшего зятя, пусть и нарисованного.

— Довольно демонстраций! — приказала она. — Мы видели достаточно.

* * *

До покоев сестры Вика добралась самостоятельно. Заблудиться в «Жемчужной короне» трудно. Основные коридоры петляли вдоль открытых окон, соединяя один зубец с другим. Боковыми переходами — узкими и темными — пользовались не часто. Естественный свет в них отсутствовал, поэтому даже днём там горели колдовские светильники, переливающиеся желто-красным огнём.

От Вики требовалось никуда не сворачивать из главного коридора. Навстречу несколько раз попались слуги. Они почтительно кланялись юной госпоже. Но девочка их не замечала, мечтая поскорее оказаться в игровой комнате — возле картины с тремя дамами. Она понимала: шанс попасть внутрь, а, тем более, вернуться в Обыкновению, ничтожен. Но попытаться стоило.

Вика не понимала, что стряслось. По задумке Мики, близняшке полагалось избавить её от участи шута. Избавить! А не самой превращаться в клоуна! Но на измерении магии что-то пошло не так. Непостижимым образом самозванка справилась с фантазиями лучше, чем настоящая леди Ларье!

Девочка знала: это не случайность. Ей кто-то помог! Магически!

Но кто? Бабушка? Контролёр? Леди мегера? Вдруг гувернантка — шпион короля?! Сейчас Вика была готова принять самое нелепое объяснение. В собственные способности она не верила ни на грамм. Внутри картины Мика сказала, что она — Виктория Волкова — самая обычная колдунья. Без особых талантов.

— Наконец-то! — на пороге разгромленной игровой комнаты встретила Риа. — Как прошло?

Она начала разбирать разбросанные вещи. Но двух рук для наведения порядка не хватало.

— Ты нашла огненную бумагу? — у Вики не осталось сил рассказывать о встрече с контролёром. Скоро белокурая подружка сама всё узнает.

Риа кивнула, доставая из-под платья потрепанный красный лист.

— А остальные?

Девочка грустно покачала головой.

— Я нашла несколько клочков, но они непригодны для писем. Последний лист сохранился, потому что прилепился к книге и летал с ней.

Новость удручала, но Вика понимала: раскисать некогда.

— Оставь меня, — приказала она. — Мне нужно побыть одной. Подумать.

Риа попыталась скрыть обиду, но губы задрожали. Сделала реверанс, словно не подруга, а служанка, и ушла, не обернувшись. Вика пообещала себе, что позже извинится за грубый тон. Пока же следовало торопиться.

Девочка подбежала к картине, коснулась трясущимися пальцами.

— Пожалуйста, впустите меня, — взмолилась она. — Мне нужна помощь!

Но работа знаменитого прадеда не услышала мольбу. Нарисованные дамы остались нарисованными. Ни намека на колдовство. Вика постояла рядом с минуту, гладя подол средней женщины. Сообразив, что ответа не дождаться, бросилась к столику. Позабыла, что он, как и большинство вещей, полетал под потолком. Поди найти теперь перо и чернильницу. Вика с тоской посмотрела на мятый красный лист и чуть не топнула с досады. Но вовремя остановилась, вспомнив, к чему привёл последний выплеск негодования.

— Риа, леди Микаэла в игровой? — раздался голос бабушки за дверью.

— Отвечай, когда с тобой говорит госпожа! — вторил леди Деметре противный Клаус.

Вика едва успела спрятать огненную бумагу под платье. Порог перешагнула бабушка. Следом зашёл дворецкий, таща за шиворот

белокурую девочку. Риа напомнила котёнка, которого схватили жестокие дети.

— Мне никогда не нравилась эта комната, — с усмешкой произнесла леди Деметра, оглядывая утроенный внучкой погром. — Что ж, теперь можно без зазрения совести выбросить все эти вещи. Они всё равно испорчены.

— Нельзя! — возмутилась Вика. Близняшка вряд ли обрадуется.

— Отчего же? — бабушка плотоядно улыбнулась. — Тебе они не понадобятся. Ты уезжаешь в королевский замок. Сегодня же.

Вике почудилось, что мебель и книги повторно взмыли вверх. Но нет, это комната поплыла перед глазами.

— Обойдёмся без сцен, — предложила леди Деметра. Подобрала подол, чтобы не запачкать в жёлтой пыли, и подошла к внучке. — Леди Малена поможет собрать вещи. Я буду сопровождать тебя. Магистр Томас тоже. Он настаивает на своём присутствии, но, возможно, это к лучшему. Буду рада, если он заставит тебя умерить пыл.

Вика смотрела на бабушку, и с каждой секундой всё яснее понимала, что избежать поездки не получится. Раз так, нужно продумать пути отступления на будущее.

— Я хочу взять с собой эту картину, — девочка показала на творение Руди Флоренса.

Леди Деметра холодно засмеялась.

— А я хочу, чтобы жемчуг сам выпрыгивал на берег.

— Но это работа моего прадеда…

— Которая принадлежит мне, — отрезала бабушка жестко. — Она стоит целое состояние, как и другие картины Руди. Безрассудно отдавать её ребёнку, который не умеет беречь вещи, — леди Деметра кивнула на погром вокруг и возвела глаза к потолку. — Клаус, уведи служанку. Пусть её переоденут в подобающую одежду и отправят плести сети с русалками. Возможно, через год-два я пересмотрю решение, но пока другой работы она не заслуживает.

Риа вскрикнула от ужаса, и Вика вспомнила, как сильно подружка боится девушек-полурыб, и какими унизительными считаются их обязанности. Самозванка с ненавистью посмотрела на бабушку. Заподозрила, что, издеваясь над белокурой девочкой, леди Деметра хочет наказать её. А, точнее, Мику.

— Впрочем, Клаус, подожди, — хозяйка «Жемчужной короны» театрально вздохнула. — Микаэле понадобится прислуга. Именно прислуга, а не подруга или компаньонка. Риа подойдёт. Но моей внучке придется сделать выбор. Взрослый выбор.

Вика едва сдерживала дрожь. Бабушка готовила нечто кошмарное.

— Микаэла, я разрешу тебя забрать с собой либо картину Руди, которая обеспечит тебе безбедное будущее, либо никчёмную девочку, годами называвшуюся подругой.

Леди-самозванка пошатнулась. Выбор ужаснее, чем леди Деметра считает. Портрет с тремя дамами ведет в Обыкновению — к папе, Мике и бабушке Анфисе. А бедняжка Риа единственная, кому Вика может доверять.

— Микаэла, у тебя десять секунд, — объявила леди Деметра, внимательно наблюдая за реакцией внучки. — Решай.

Самозванка всхлипнула. Если оставить картину в замке, последней связью с сестрой станет потрёпанный огненный лист. Если не забрать подругу, она превратится в объект для издевательств. Вика не представляла, какой бы выбор сделала Мика, но для неё существовал лишь один вариант.

— Риа, — произнесла Вика хрипло. — Она едет со мной.

Глава 9
Охота на избранных

Мика потеряла счёт времени, но выходить наружу не спешила. Раздумывала, кого боится сильнее: мальчишек, поджидающих за дверью, или странную даму, упоминавшую Эдуарда Четвёртого. Наверное, всё-таки даму. Прихвостней Светы Сидоровой прогонят взрослые или Тёма с Таней, а дама прибыла из колдовского мира. Раз ей поручил задание сам король, значит, она — талантливая и опасная колдунья.

Девочка посмотрела на взъерошенное отражение в зеркале и закатила глаза. Умом она понимала, что следует держаться подальше от светловолосой незнакомки и её планов. Но страсть как интересно, почему она явилась в Обыкновению. Может, права бабушка Серафима? Вдруг Эдуард Маргулис похищает местных жителей?

Но зачем?

— Вика, ты тут?

В женский туалет заглянули Таня и Полина.

— Я же говорила, она прячется, — объявила рыжая девочка, довольная собственной проницательностью.

Мика облегченно вздохнула.

— Вы их прогнали? Мальчишек?

— Юра и Семён сбежали, едва увидели меня, — проговорила Полина и сурово свела тонкие брови. — Вика, ты бы лучше спросила, как дела у Светы. Её, между прочим, «скорая» в больницу увезла. Врачи подозревают травму головы.

— Я Свету пальцем не трогала! — вскричала девочка, пятясь.

Так и было. Почти. Кто ж виноват, что магия кулона тут работает неправильно?

Мика не всё поняла из слов Полины. Но сделала вывод, что «врачи» — это лекари. Ох, незадача. Вдруг зачарованная вода, и правда, повредила разум противной девчонки?

— Трогала или нет, скоро узнаем, — на лице Полины не наблюдалось и намёка на сочувствие. — Охранники смотрят видео с камер. Я бы на твоём месте, Вика, подумала, что сказать родителям

Светы. Надеюсь, они не подадут в суд на торговый центр. Ну и достанется же мне. Я за тебя поручилась.

Таня оскорбилась за подругу. Встала между ней и Полиной, воинственно задрав подбородок.

— Вика сказала: не трогала Светку. Значит, не трогала.

Полина предпочла не спорить. Махнула рукой, приглашая девочек идти следом.

По дороге Мика то и дело оглядывалась: вдруг несносные мальчишки следят из укрытия. Но Юры и Семёна след простыл. Зато объявился кое-кто другой. Другая. У бортика на четвёртом этаже стояла дама в мужской одежде. Взгляд нервно скользил по головам покупателей.

Таня тоже заметила странную покупательницу.

— Опять она. Смотрит на нас. Бррр.

Мика поймала пристальный взгляд дамы. Она вцепилась в поручень и сильнее наклонилась вниз. Кажется, она нашла, кого искала. У Мики задрожали колени. Неужели, колдунью прислали по её душу? Король Эдуард Четвёртый выяснил о подмене и хочет вернуть юную колдунью обратно в колдовской мир?

Нет! Только не это!

— Пришли, — холодно оповестила Полина, открыв дверь на первом этаже с табличкой «служебные помещения». — Вика, готовься к головомойке.

Она провела подруг по длинному коридору — в небольшую комнату с десятком больших окон, расположенных друг над другом. Показывали они не улицу, а торговый центр. Волшебство, не иначе! Перед окнами сидели два охранника. За их спинами стояли Тамара Ильинична и трое мужчин в одинаковой одежде: черных брюках и серо-сиреневых рубашках с нашивками на плечах. Мика разглядела золотые звёзды. Почти как у мастеров фантазий.

На стуле у стены тревожно ерзал Тёма. Заметив девочек, он размашисто помахал пятерней.

— Вот и Виктория Волкова, — проворчала Тамара Ильинична. — Героиня дня.

Мужчины обернулись, внимательно разглядывая девочку. Таня рядом задышала часто-часто и схватила Мику за руку. Обычно рыжая подруга пугливостью не отличалась, но появление одинаково одетых

незнакомцев её взволновало. Видно, в Обыкновении те считались влиятельными.

— Нашёл, — объявил охранник дядя Гриша. Тот, что пришёл Мике на помощь в первое нападение Светы Сидоровой. — Вот видео, где наглая девчонка Вику толкает. Четыре дня назад. Говорил же, не в первый раз паразиты мелкие бедокурят.

Мика ахнула, узнав в окне себя в ненавистном шутовском наряде, Светку и трёх мальчишек. Ну и дела! Картинка черно-белая — ни четкости, ни звука, но всё равно невероятно реальная. Приоткрыв от изумления рот, девочка смотрела, как из рук летят буклеты, а следом от сильного удара в плечи падает и она сама.

Мужчин со звездами на плечах увиденное не впечатлило.

— Порчи имущества не было, значит, и дела нет, — заключил басом старший, вытирая широкой ладонью вспотевший лоб. — У вас же камеры везде. Увидите хулиганов в следующий раз, гоните в шею.

— Вы бы лучше родителей оштрафовали, — предложил дядя Гриша.

— За детскую драку? — усмехнулся незнакомец, направляясь к двери. Двое других мужчин отправились за ним. — Заявления от семьи Волковых не поступало. А, значит…

— Дела нет, — хмуро закончил защитник Мики.

Таня заулыбалась во весь рот, Тёма подпрыгнул, победно вскидывая вверх кулак. Тамара Ильинична посмотрела на него осуждающе, но промолчала. Ушла, решительно не заметив девочек.

Полина вытаращила глаза.

— А как же Света? Разве полиция не обвиняет Вику в нападении?

— Нет, — отмахнулся охранник, ища что-то в ящике стола. — Мы посмотрели сегодняшнее видео. Вика ничего не сделала. Света сама к ней подошла и упала ни с того, ни с сего. Припадок, похоже. Пусть врачи разбираются.

Дядя Гриша нашёл, что искал. Подозвал Мику и насыпал в ладонь леденцов в прозрачных обертках.

* * *

Остаток рабочего дня друзья провели вместе. Разошлись на несколько метров, чтобы Тамара Ильинична не решила, что болтают. Но не теряли друг друга из виду на случай, если Светкины прихвостни объявятся мстить за подругу. Тёма и Таня пребывали в отличном настроении. Посчитали неприятность наглой девчонки заслуженной карой и радовались за Мику, избежавшую незаслуженного наказания. Юная колдунья бродила по коридорам мрачная. Все решили, что она не виновата, но ведь это неправда. Вдруг Света не очнется? Зачарованной воды требовалось чуть-чуть, а выплеснулось почти всё содержимого кулона-капельки!

— По одному не ходим, — объявил Тёма, когда пришло время переодеваться.

Но случилось непредвиденное. Брата с сестрой задержала Тамара Ильинична, чтобы передать их маме детские товары. Валентина Евгеньевна Лаврова работала в доме, где жили дети без родителей. Об этом месте Мике несколько дней назад рассказывала Таня. Самозванка с ужасом узнала, что туда чуть не отправили Вику, когда они с отцом объявились на Цветочной улице.

— Так-так, — пробормотала начальница, поправляя очки в красной оправе. — Сейчас сверюсь со списком. Развивающий конструктор, мягкий медведь, машина с кузовом и… А ты чего здесь стоишь? — Тамара Ильинична заметила Мику. — Подожди в коридоре.

Девочке ничего не оставалось, как выйти из детского отдела. На всякий случай она встала у входа, чтобы юркнуть назад, если противники появятся. Однако…

— Ну, кентавр лохматый!

По движущейся лестнице спускалась Полина. Да не одна, а в компании дамы в мужском костюме. Выглядела девушка подозрительно. Уголки губ опустились, глаза смотрели в одну точку. Зато колдунья, которая пару часов едва не рыдала в туалете, светилась от радости. По-хозяйски положила ладонь Полине на плечо.

Заколдовала! Точно заколдовала!

Мика хотела закричать. Позвать девушку по имени. Но смелости не хватило, и слова застряли в горле. Колдунья беспрепятственно сошла с Полиной с лестницы и свернула в коридор со служебными помещениями. Мика завертелась, кусая губы. Что же делать? Звать на

помощь? Но никто не поверит, что «покупательница» замыслила недоброе. Люди в Обыкновении уверены, что колдовства не существует.

Не придумав ничего лучше, девочка торопливо зашагала к двери, за которой скрылись колдунья с Полиной. Приоткрыла её, осторожно заглянула внутрь. Никого. На цыпочках прошла по коридору вдоль десятка дверей. Голоса раздавались лишь из комнаты, где охранники наблюдали за торговым центром через окна. Дядя Гриша громко рассуждал об игре с мячом, а его напарник горячо с ним спорил. Ну и странные же люди! Вроде взрослые, а всё игрушками интересуются.

Мика пошла назад.

— Не стоит плакать, ты же избранная.

Самозванка охнула и зажала рот.

Проникновенный шепот шёл из-за двери с табличкой «Директор».

— Ты не представляешь, сколько сил я потратила на поиски. Больше никто не подошёл. Не волнуйся, ты всё равно ничего не вспомнишь.

Мика задрожала с головы до ног. Пальцы сжали кулон-капельку. Морской воды почти не осталось. Посланницу Эдуарда Четвертого не победить. Ворвавшись внутрь, юная колдунья выдаст себя. Охота начнётся на неё саму. И на Вику с папой.

Этого нельзя допустить!

Злясь на собственную трусость, девочка приложила ухо к двери.

— Ближе, — шептала колдунья. — Подойти ближе. Твоё тело в моей власти. Скоро подчинится и разум. Как только перейдём грань.

Грань? С магическим миром? Ох ты, бездна!

Дверь распахнулась от сильного вихря. Перед изумленной девочкой предстала пустая комната. Колдунья и Полина исчезли. Не веря глазам, Мика вбежала внутрь и огляделась в поисках другого выхода. Не в окно же они выпрыгнули! Взгляд остановился на картине с морским пейзажем. Посреди бирюзового великолепия высилась чёрная скала с замком в форме корабля. Но даже не будь на полотне изображена Моревия, Мика б догадалась, кто её автор. Слишком хорошо знала неповторимую технику художника.

Подойдя к картине ближе, самозванка получила последнее доказательство. В левом углу стояла подпись: «Руди Ф.».

* * *

Мика шла домой в компании Тёмы с Таней и молчала. Презирала себя. Несчастную Полину похитили, чтобы сотворить нечто кошмарное. А она ничего — абсолютно ничего — не сделала. Струсила. Думала о собственной безопасности. Мика никому не рассказала о случившемся. Ни один человек не знал, что Полина попала в беду. Но что следовало говорить? Что колдунья утащила сотрудницу торгового центра в картину? В такое даже Тёма с Таней не поверят, а взрослые тем более. Решат, Мика сошла с ума, и вызовут лекарей, как для Светы Сидоровой.

Но оправдания не делали девочку менее виноватой. Шанс помешать колдунье был. Пусть и призрачный, но был.

— Вик, забудь про Светку, — посоветовала Таня, неправильно истолковав плохое настроение подруги. — Так ей и надо. Есть справедливость на земле.

Увы, жители Цветочной улицы считали иначе. У подъезда, в котором жили Волковы и Лавровы, собрались все местные старушки. Они что-то возбужденно обсуждали, но, заметив троих друзей, примолкли. Посмотрели на ребят недобрыми взглядами. Бабушка в перекосившейся шляпке с искусственными цветами, прошамкала беззубым ртом:

— Вон она — пигалица. Пригрела Анфиса змею неблагодарную.

Мика всхлипнула от обиды. Какое ужасное сравнение! В Моревии змеи не водились, но в Лесовии считались существами крайне несимпатичными и опасными.

— Не обращай внимания, — зашептала Таня, беря Мику за руку. — Шагай.

Но старушка не отступала.

— От Кольки Анфисе одни неприятности. Теперь и эта взялась! За что Светочку покалечила? А? Отвечай!

Костлявая рука попыталась схватить Мику за плечо, но девочка увернулась. Между ней и разъяренной бабушкой встал Тёма.

— Вика Светку не калечила! — объявил он, выпячивая грудь от важности. — Даже мизинцем не прикасалась. Камеры всё записали.

Объяснить подробности не позволил шквал голосов.

— Поговори у меня, хулиган!

— Покалечила! Покалечила! Драчунья!

— Камеры? Камеры по вам троим плачут!

У Мики задрожали губы. Разве так можно? Не разобрались, а накидываются, как акулы. Это Света — драчунья. А она…. она… обыкновенная трусиха.

— Тоже мне защитник нашёлся, — скривилась бабушка, затеявшая ссору. Тряхнула головой, и шляпка перекосилась сильнее. — В женихи записался?

От неожиданности Тёма не нашелся, что сказать, а из-за спин старушек выглянул мальчишка лет шести в коротеньких штанах. Заливисто засмеялся, показывая пальцем.

— Жених, — шепеляво повторил он слова бабушки. — Жених и невеста!

Щёки Мики заалели. Тёма тоже залился краской, веснушки стали темно-коричневыми, почти чёрными. Одна Таня не растерялась. Посмотрела на пожилых дам снисходительно и покрутила пальцем у виска. Те заохали, запричитали. Мике не хватило сил смотреть на новую волну негодования. Она взлетела на крыльцо в два прыжка и принялась рыться в сумке в поисках круглого ключа от дымохода. То есть, домохода. То есть…. Ох, она опять забыла слово!

— Держи, — сбежавший от старушек Тёма достал ключ быстрее Мики. — Таня! — он повернулся к сестре, с каменным лицом выслушивающей град претензий. — Идём!

Девочка гордо расправила плечи и вошла в подъезд, как королева.

— Какие же они странные, — изрекла она. — Придумывают небылицы.

— Небылицы, — согласились Мика с Тёмой в один голос.

Но друг на друга не посмотрели.

…Дома Мику поджидала новая напасть. В коридоре встретила бабушка Анфиса. Хмурая, как небо Моревии в шторм.

— Я ничего не сделала! — запротестовала самозванка звенящим голосом. Решила, старушка собирается ругаться, как соседки.

— Знаю. Мне рассказали. Хорошо, что вас со Светой камеры записали. Докажи потом невиновность.

— Надеюсь, её вылечат, — проговорила Мика, снимая жуткую уличную обувь под названием «кроссовки».

Она не кривила душой. Неприятно быть виновницей чьей-то болезни. Раз Полине не помочь, пусть хоть вредная девчонка поправится.

— Света очнулась, — обрадовала бабушка. — Чувствует себя хорошо. Но врачи оставили её в больнице. Хотят понаблюдать несколько дней. Они не понимают, что случилось. Выглядит Света здоровой, однако припадки просто так не случаются. Но я не об этом хотела поговорить.

Мика вытянулась струной. В голове вихрем пронеслись всевозможные предположения. Бабушка нашла зачарованную воду или огненные листы? Догадалась, что внучка фальшивая? Виктория вернулась в Обыкновению?

— Опять твой отец отмочил, — пожаловалась старушка горестно. — Думала, Коля гулять пойдёт, как всегда. А он сидит в твоей спальне и смотрит на картину. Не сморгнёт. Молчит, как рыба. Странный. Хуже, чем обычно. Может, ты до него достучишься. Меня он сегодня пугает.

Мика тоже побаивалась. Неизвестно, чего ждать от колдуна с поврежденным разумом. К тому же, она совсем не знала отца. Плохо представляла, на какие темы разговаривать, чтобы отвлечь от картины знаменитого родственника.

В спальню Виктории девочка вошла на цыпочках. Отец сидел на полу, обняв колени, и, не отрываясь, смотрел на трёх нарисованных дам. Светлые волосы растрепаны, как и утром. Подбородок не брит. На рубашке появилось свежее жирное пятно, а на локте синяк. Зато взгляд голубых глаз стал непривычно сосредоточенным, ясным.

— Папа? — позвала девочка осторожно.

Николас не ответил. Не обернулся.

Мика устроилась рядом. В окно заглянуло послеобеденное солнце. Желтые лучи гуляли по стенам и мебели, нежно касались работы гениального художника. Руди Флоренс блестяще владел магией красок. И дело не только в создании картин-пар, его работы завораживали. Вот и сейчас картина казалась волшебной. Солнечный свет наполнял её и снаружи, и изнутри. Краски яркие-яркие. Ещё чуть-чуть, и три дамы сойдут с полотна в спальню.

— Тебе нравится картина? — спросила Мика.

— Руди — гений. Опасный гений, — ответил Николас туманно.

Дочь мысленно с ним согласилась. Живя в Моревии, она слышала об экспериментах прадеда. Картины-пары сами по себе считались запредельным колдовством. Но Руди мечтал наделить их дополнительными возможностями. В книгах писали, некоторые колдуны, заходя внутрь полотен, видели всяческие чудеса, а иногда сами совершали особенные магические штуки — летали без крыльев или превращались в животных. Поэтому девочка и пробиралась тайком в картину с тремя дамами. Надеялась познать гениальную магию прадеда.

Вот и познала.

— Ты хорошо знал Руди? — Мика внимательно разглядывала отцовский профиль.

— Он был сумасшедшим, — произнес Николас после минутного раздумья. — Как и все гении. Мне пятнадцать лет исполнилось, когда дед погиб. Это случилось в «Радужной лагуне».

Девочка широко раскрыла глаза. Отец ответил так, словно не был болен. Может, картина на него благоприятно действовала? Но удивило не только это. Считалось, Руди Флоренс умер в родной Лесовии, а не на острове, где селились королевские любимчики.

— «Радужная лагуна», — повторила девочка с ненавистью. — Там живёт мама.

— Нет, — возразил Николас сердито. — Доминика живёт в «Жемчужной короне».

— Она там раньше… — начала Мика, но вовремя прикусила язык. Помолчала немного и решилась задать личный вопрос. — Ты любил маму?

Отец ответил не сразу. Голубые глаза наполнились льдом.

— Мы были счастливы. Недолго. Всё изменилось.

— Почему? — Мика, волнуясь, подалась вперёд.

— Нам с тобой пришлось уехать, — отец протянул пальцы к картине, словно хотел погладить. — В «Жемчужной короне» небезопасно.

— Для тебя? — у девочки задрожали руки.

На отца напали по дороге в Лесовию и наложили сложное заклятье.

Неужели, кто-то из бабушкиного замка?

— Нет. Для тебя. Я не мог забрать обеих. Только одну. Вторую пришлось оставить. Они должны были считать, что победили.

Хорошо, что Мика сидела, а то непременно бы упала. Она не поняла, о чьей победе говорил отец, но уловила главное. Только одну! А не обеих!

— П-п-почему… — язык заплетался от волнения и обиды. — Почему ты выбрал…

Скрипнули половицы. В спальню осторожно заглянула бабушка Анфиса. Она устала ждать и решилась на разведку.

— Как вы тут? — поинтересовалась старушка ласково. — Коля, я оладьи испекла. И варенье открыла. Малиновое. Твоё любимое.

Николас обернулся, растерянно посмотрел на женщину, приютившую его заколдованного и беспомощного. Едва взгляд оторвался от картины, черты лица стали спокойнее, а глаза наполнились дымкой. Тень настоящего Николаса Флоренса растворялась, уступая место «больному» Николаю Волкову.

— Малиновое! — возликовал он дурашливо. — Хочу малиновое!

Бабушка Анфиса расцвела от радости, не понимая, что натворила.

— Пойдём скорее на кухню. Пока оладьи не остыли.

Отец ловко вскочил с пола.

— На кухню! На кухню! — нараспев прокричал он и вприпрыжку помчался прочь.

Мика обхватила голову и громко застонала. Как же не вовремя зашла старушка! Или вовремя? Готова ли юная колдунья услышать, почему Николас увёз из замка леди Деметры одну дочь, а не другую? Почему бросил второго ребенка на произвол судьбы? Мика почти возненавидела сестру. У близняшки не было ни богатства, ни возможности колдовать. Но Вику выбрал отец, пусть и умудрился попасть в Обыкновению. А её бросили оба родителя!

Чем Вика лучше?! Колдунья без особых талантов! Самая-самая обычная!

Слёзы жгли глаза, но Мика не позволила себе расклеиться. Тем более, из-за Вики. Не заслужила сестра! Девочка поднялась с пола и громко шмыгнула носом, позабыв, что она — леди. Ну и пусть! Теперь Вика играет в госпожу и прогоняет слуг из покоев. Выскочка!

Мика открыла шкаф, чтобы достать зачарованную воду и наполнить опустевший кулон. Наклонилась и увидела торчащие из

книги краешки огненных листов. Обида взяла верх. От гнева запылали щеки. Отлично! Сейчас она напишет близняшке всё, что о ней думает!

Мика села за стол и схватилась за самопишущую палочку. В голове вертелись первые строчки письма: «*Надеюсь, леди Малена отыграется и превратит тебя в толстого кита!*» В красках представляя реакцию сестры, подула на красный лист. Она не сомневалась, что послания от Вики там не будет. Однако едва по бумаге пробежало безобидное пламя, проступили скачущие буквы.

«*Контролёр приехал раньше. Я прошла испытание. Не понимаю, как у меня получилось. Бабушка, леди мегера, магистр Томас, Риа и я уезжаем к королю. Остался только один лист. Остальные разорвал ураган. Забрать с собой картину не вышло. Я не знаю, что делать. Кажется, это бабушка пыталась убить папу. Я слышала, как она говорила с дворецким Клаусом. Он тоже причастен. Всё, мне пора…*»

Мика покачнулась вместе со стулом. Спальня поплыла.

Глава 10
Дом трёх пираний

Два крылатых коня, запряженные в серебряную карету, нетерпеливо били копытами. Над морем простиралась широкая лента дороги, сотканная из миллиона ярких точек, похожих на звёзды. Она убегала к горизонту, переливаясь на солнце. Точь-в-точь, как когда-то рассказывал Вике отец. В сказке, в которую дочь перестала верить.

Выйдя из замка, девочка едва удержалась, чтобы не протереть глаза. Во-первых, утром над голубой водой не было и намёка на звездную дорогу. Во-вторых, самозванка понятия не имела, что в Моревии водятся летающие лошади. Если б не ужасные обстоятельства, Вика залюбовалась бы прекрасными животными с серебристыми крыльями.

— Поправьте плащ, — велела верная себе гувернантка, окончательно испортив настроение.

Вика сделала вид, что не слышит леди мегеру. Посмотрела на замок, которому не суждено стать домом, на непроницаемое лицо магистра Томаса, на бледную подругу. Риа грустила. Бедняжке не позволили проститься с матерью. Её жизнь менялась столь же стремительно, как и у Вики.

— Едут, — нехорошо сузил глаза магистр. — Садись, Микаэла. Пора.

Из-за угла вывернула вторая карета — золотая, принадлежащая хозяйке «Жемчужной короны». Карета стучала колесами по каменной дороге, ведущей к звездной. Высокомерная бабушка и её компания — контролёр Пьер Лики и дворецкий Клаус — устроились с комфортом ещё во дворе. Остальным пришлось идти к серебряной карете пешком. Та ждала пассажиров у кромки воды.

Самозванка устроилась на мягком сидении, сжав от волнения зубы. Звездная дорожная лента не вызывала доверия. Вдруг кони оступятся? Упряжка не позволит им расправить крылья. Величественные животные рухнут в воду, увлекая следом людей. То есть, колдунов. Но едва карета тронулась, страх исчез. Всё равно, что ехать по эстакаде. Даже грохота не слышно, только легкий стук.

Вика с любопытством уставилась в окно, ненадолго позабыв о неприятностях. Море выглядело прекраснее, чем из окна спальни Микаэлы. Спокойное и ласковое, но необычайно мощное. Девочка мысленно сравнила море с хищником, разомлевшим на солнце после обеда. Зверь казался безобидным. Но пройдёт немного времени, и он выпустит смертоносные когти.

— До переправы ехать три с половиной часа, — проскрипела леди мегера. — Чтобы вы не скучали, я взяла неоконченное вышивание.

Мерзкая женщина принялась копаться в дорожной сумке. Но её опередил магистр.

— Я тоже кое-что приготовил для Микаэлы, — нахально улыбнулся он, протягивая толстую книгу в коричневой обложке. — Поможет вспомнить пройденный материал.

Леди Малена перекосилась. Вика послушно взяла книгу, догадавшись, что имел в виду магистр. Он сделал ударение на слове «вспомнить». Надеялся, что чтение учебника вернет ученице потерянную память.

«Основы колдовства. Том первый», — прочитала Вика про себя.

Ух ты! Вот это чтиво! Это вам не скучная алгебра!

Уткнувшись в книгу, девочка позабыла и о крылатых лошадях, и о тайнах леди Деметры, и о замке короля в бесконечном тумане. Стук колёс звучал далеко — в ином измерении. Как и ворчание леди мегеры, переключившейся на белокурую «служанку». Вика зачиталась, жалея, что выросла в Обыкновении, а не в магическом мире, где волшебство можно творить собственными руками.

На первый взгляд, в создании заклинаний не было ничего сложного. Требовались хорошая память, концентрация и воображение. Маленькие колдуны начинали с простого: писали словосочетания пальцами в воздухе и представляли результат. Например: «свеча загорись», «дверь откройся», «серебряный шар появись». С одиннадцати лет детей учили писать заклинания мысленно, не используя руки. С тринадцати колдуны представляли строчку целиком, не прописывая в уме каждую букву.

Но для отмены чужого колдовства приходилось писать пальцами, как сделал это магистр Томас, чтобы справиться с Викиным ураганом. Только наоборот — не «ураган стихни», а «инхитс нагару». Но это было лишь полдела. Следовало получить согласие колдуна,

наложившего заклинание. Или же выяснить точное время и место его создания. А, главное, правильно воспроизвести слова и их порядок. Ошибёшься три раза, и всё. Заклинание снять не получится.

У Вики зачесались руки испробовать парочку заклятий. Катастрофы не случится, если она зажжет свечу с помощью магии. Мика же плиту включать научилась.

— Леди Микаэла!

Вика подскочила на сидении. Леди мегера смотрела поверх очков осуждающе.

— Я говорю, держитесь крепче. Мы на переправе. Сейчас будет скачок.

Девочка понятия не имела, что это значит, но вцепилась в поручень. Глянула в окно, не понимая, какая переправа посреди моря. Но увидела серую мглу. Карета подпрыгнула на кочке и застучала колёсами громко-громко, словно ехала по асфальту, у которого сняли ровный верхний слой. Внутри потемнело, как ночью в комнате с плотно задернутыми шторами. Собственных рук не разглядишь.

— О, боги моря, — простонала леди мегера.

Внезапно стук прекратился. Вика почувствовала, что они летят на очень большой скорости. Но не вперёд, а сначала вверх, а потом резко вниз. Но прежде с губ сорвался испуганный крик, карета выпрямилась и покатила по деревянной поверхности. Свет вернулся, а с ним и морской пейзаж за окном.

— Уф… — выдохнула леди мегера облегченно. — Перескочили. Не люблю я такие путешествия. На кораблях плыть дольше, зато спокойнее, не нужно проваливаться.

Вика сделала вывод, что они миновали что-то вроде портала, и прильнула к окну. Морская вода выглядела зеленее, чем возле «Жемчужной короны», и беспокойнее. Впереди виднелась чёрная скала, на которой возвышался замок в форме длинной рыбы. Но в нём, в отличие от бабушкиного дома, не чувствовалось величия. Здание серое, невзрачное. Каменная рыба казалась печальной, будто её выбросило на берег в шторм.

— Это же не замок короля? — спросила девочка нервно, опасаясь сморозить глупость.

— Разумеется, нет, — фыркнула леди мегера. — Это «Дом трёх пираний». Здесь живёт друг вашей бабушки Бернард Катиор. Мы

остановимся у него на ночь.

— Почему трёх пираний? — не удержалась от смешка Вика. — Рыба-то одна.

— Этот вопрос владельцу замка часто задают, — опередил гувернантку магистр Томас, пряча весёлую улыбку. — Старик Бернард шутит, что остальные рыбы невидимы глазу. По ночам они плавают по коридорам замка по воздуху.

— Какой бред, — покачала головой Вика.

Да, она попала в колдовской мир. Но эта выдумка рассчитана на простачков.

*** * ***

Внутри замок выглядел гораздо приветливее. Высокие потолки, теплые цвета стен и мебели создавали уют. Не казался зловещим и хозяин. Из-за гривы белоснежных седых волос он напоминал Деда Мороза, правда, без бороды. Господин Катияр добродушно улыбался, но самозванка не спешила ему доверять. Любой бабушкин друг мог оказаться врагом отцу.

Слуги проводили гостей в отведенные им спальни — переодеться к ужину, и у девочки, наконец, появилась возможность поговорить с белокурой подружкой. При леди мегере Риа вела себя, как служанка. Кланялась и бесконечно лепетала извинения. Каково же было удивление Вики, когда и после ухода гувернантки поведение девочки не изменилось.

— Мы же одни! — воскликнула она.

— Неважно, — ответила Риа печально. — Леди Деметра объяснила моё место.

— Глупости! — Вика в негодовании притопнула. — Между нами всё по-прежнему. Если б мне требовалась служанка, я бы взяла с собой любую девушку из «Жемчужной короны» и выбрала картину прадеда. Мы подруги. Ясно?

Риа тихо всхлипнула и кивнула. Но улыбка получилась вымученной. Слишком туманное будущее ждало обеих впереди.

Вике не терпелось достать огненный лист и посмотреть, ответила ли близняшка на последнее послание, написанное перед отъездом

второпях. Но в дверь постучалась местная прислуга, чтобы сообщить, что леди Ларье ждут к ужину. Пришлось оставить переписку с сестрой на потом.

Вика боялась, что вечернее застолье превратится в пытку. Но взрослые увлеклись разговорами, слуги не стояли рядом и не смотрели в рот, а леди мегеру за стол с господами не посадили. Можно было орудовать столовыми приборами, не опасаясь, что кто-то заметит неуверенные движения. Только магистр Томас один раз глянул удивленно на вилку ученицы. Видно, она опять запуталась и взяла не ту.

Бернард Катиор много шутил, атмосфера царила непринужденная и дружелюбная. Даже суровые губы леди Деметры расплывались в улыбке. Пьер Лики и вовсе хохотал, как юнец. Магистр Томас не позволял себе смеяться, но искорки в серых глазах блестели, как звезды. Вика не прислушивалась к разговору, сосредоточенно смотрела в тарелку, пока хозяин замка не проговорил, подцепив на вилку кусок сочного крабового мяса:

— Значит, следующая остановка — «Радужная лагуна»?

— Да, — ответила леди Деметра небрежно. — Навестим Доминику. Есть вопросы, требующие решения. Разговор предстоит не из лёгких. Мы с дочерью никогда не сходились во мнении.

Вика отложила столовые приборы, чтобы никто не увидел, как задрожали руки. За несколько дней, проведённых в Моревии, она редко думала о матери. Слишком много событий происходило вокруг. К тому же Риа с Микой отзывались о Доминике дурно, и девочка постаралась выбросить из головы женщину, которой годами писала грустные письма в никуда.

Значит, придется встретиться.

Ох ты, пропасть!

Самозванка вдруг осознала, что ничего не знает о матери. Нужно расспросить белокурую подружку, подготовиться. И поскорее. Доминика Ларье не должна догадаться, что перед ней предстанет не Микаэла. Раскрывать тайну нельзя. Мать, оставившая ребёнка с такой бабушкой, как леди Деметра, доверия не заслуживает. Звучит ужасно, но вдруг она причастна к нападению на отца?

После ужина Вику передали на попечение рыжеволосой служанки. Из-за обилия темных веснушек на широком лице девушка

казалась мулаткой.

— Следуйте за мной, леди. Я провожу вас до спальни. В замке столько извилистых коридоров, что сами вы непременно заблудитесь, — проговорила она деловито и зашагала впереди, как гордый сторожевой пёс.

К счастью, за дверью столовой поджидала Риа, и Вике не пришлось оставаться с девицей наедине. Чтобы отвлечься, самозванка решилась на невинное развлечение.

— Правда, что в замке живут рыбы-призраки?

Вика думала, служанка отшутится или ответит строгое «нет». Однако она не сделала ни того, ни другого. Переменилась в лице, побледнела. Левый глаз задёргался.

— Леди, разве можно говорить о таком вслух, — зашептала она боязливо. — Идете скорее. Они… рыбы эти… всегда приплывают, стоит упомянуть.

Вика перевела тревожный взгляд на подругу. Вдруг в замках водится подобная нечисть? Кто ж его знает, этот магический мир. Но Риа с трудом сдерживала смех, и стало ясно, что бояться нечего. Рыбы — местный миф.

— Ты знаешь, где леди Малена? — спросила Вика, не рискнув называть гувернантку мегерой при служанке.

— Легла спать, — шепнула Риа и закатила глаза. — Сказала, укачало в карете.

— Отлично. Мне нужно с тобой…

Вика оборвала себя на полуслове. Остановилась, чтобы протереть глаза.

Вот тебе и миф!

Из-за поворота выплыли две рыбины, смахивающие на хищных. Они рассекали по воздуху, как по зелено-синим морским волнам. Серебристые бока переливались, словно на них падал свет настоящего солнца, а не настенных светильников.

— Ой, м-м-мамочка! — взвыла рыжая служанка. Развернулась и кинулась в обратном направлении, размахивая руками. — Л-л-л-леди, за м-м-мной!

Вика тоже бы побежала. Очень быстро. И непременно с криками. Рыбины, размером с лодку каждая, выглядели не слишком

дружелюбно. Но ноги приклеились к полу, а язык к гортани.

— Сделай что-нибудь, — плаксиво взмолилась Риа. О мнимой потере памяти подруги она не вспомнила.

Говорят, в смертельной опасности перед глазами проносится вся жизнь. Вика не могла поручиться, что увидела каждый эпизод четырнадцати лет. Но папино лицо промелькнуло точно. И бабушки Анфисы тоже. А ещё Тёмы с Таней — друзей, которые ни за что не поверят, что подругу съели рыбы-призраки. Разве не бред? Вика Волкова — чьй-то ужин! Это мерзко. И унизительно. Колдунья называется!

Захлестнул гнев. Горячая, как лава, волна прошла по телу от живота до затылка. Плохо понимая, что делает, Вика выставила руку ладонью вперёд.

— Прочь! — велела она, хотя коленки дрожали от страха.

Рыбы остановились. Недоуменно посмотрели на девочку, затем друг на друга и снова двинулись в наступление. Левая приоткрыла рот, показав острые зубы. Правая прищурилась, примеряясь, с какой стороны откусить первый кусочек от сочной добычи.

— Мамочка, — простонала Риа. Сделала шаг назад. Оступилась и упала.

Вика тоже приготовилась пятиться, но предательницы-ноги отказались слушаться. Не зная, как ещё помочь себе и подружке, девочка запаниковала. Сжала кулаки и закричала, срывая голос:

— Я сказала: прочь!

Что-то случилось с освещением. Лампы замигали, как при перепаде напряжения. Вот-вот вышибет пробки. Если, конечно, в волшебной стране Моревии они вообще существуют. Поднялся ветер. Взметнул Викины волосы. За секунды набрал мощь и врезался в рыб. Зубастые противницы кувыркнулись в воздухе, будто не жуткие громадины, а всего-навсего муляжи — легкие, как перышки.

Вика радостно ахнула, но рыб-призраков позорное сальто назад не остановило, а только разозлило. Пасть одной расплылась в ухмылке, несвойственной морским обитательницам. У второй из перекосившегося рта закапала слюна. Рыбины вновь поплыли в атаку, покачиваясь и раздуваясь.

— Прочь! — закричала Вика отчаянно. — Прочь! Прочь! Прочь!

Подумалось вдруг, что смертоносные противницы, увеличившиеся в размерах, похожи на воздушные шары. Перед глазами встал клоун на детском празднике, он держал связку настоящих шариков, наполненных гелем. Красивых, но недолговечных.

Расстояние между девочками и рыбами сокращалось. Три метра. Два. Один…

Как шарики? Воздушные шарики?

— Лопните! Сейчас же!

Вика не надеялась на успех, но…

От взрыва вздрогнули стены и посыпались стекла от разбитых окон и светильников. Девочка прикрылась руками, уверенная, что с головы до ног покроется ошметками, в которые превратились наглые рыбины. Ещё бы! Взорвались в двух шагах! Но ничего не случилось. Ни на одежде, ни на коже не осталось и пятнышка. Лишь знакомый болотный запах ударил в нос. Точь-в-точь, как на измерении магии, когда растворялись созданные Викой образы.

— Фантазии? — благоговейно прошептала Риа.

Вика огляделась. В коридоре потемнело. Метрах в двадцати в обе стороны не осталось ни одного целого светильника.

— Фантазии, — повторила она, хмурясь. — Похоже на то. Но чьи?

Никто не говорил, что хозяин замка умел их создавать. Будь он мастером фантазий, жил бы в королевском дворце, а не в «Доме трёх пираний».

— Пойдём отсюда, — предложила Риа. Её колотило от пережитого потрясения.

Вика покачала головой.

— Останемся, — сказала она решительно, садясь у стены. — Мы не знаем дорогу в спальню. Здесь нас быстро найдут. Взрыв только глухой не слышал.

Но самозванка ошиблась. Прошла минута, другая. Ещё пять. Однако никто не спешил узнать, что стряслось. А, может, местные обитатели нарочно не хотели ничего выяснять. Боялись рыб.

— Что дальше? — спросила Риа, когда по подсчетам подруг миновало не меньше четверти часа. Девочка успокоилась, и глаза начали слипаться.

— Ждем, — упрямо повторила Вика. — Не вздумай засыпать, — она легонько толкнула подружку локтем в бок. — Лучше расскажи о маме. Я же ничего не помню.

Вика даже в темноте разглядела, как вытянулось лицо белокурой девочки. Она не считала тему подходящей для ночной беседы. Особенно после сражения.

— Мало нам двух монстров, — проворчала Риа, но поняла, что Вика не отстанет. — Ладно, что ты хочешь знать?

Самозванка задумалась. Из обрывочных замечаний окружающих, она поняла, что Доминика Ларье жила в «Радужной лагуне», где селились друзья короля Эдуарда Четвёртого, и очень редко навещала Мику.

— Почему мама переехала из «Жемчужной короны»? Она дружит с королём?

— С Его величеством дружит твой отчим Себастьен Винклер. Леди Доминика снова вышла замуж через полгода после смерти господина Николаса.

Вике почудилось, что её наотмашь ударили по лицу.

Отчим?! Как так?! Ведь папа жив!

— Леди Доминика недолго горевала, — посочувствовала Риа. — Это многое о ней говорит, правда? Я видела её всего-то три раза. Надменная, ужас. Смотрит холодно, словно лёд в груди вместо сердца. Ты раньше жаловалась, что Престон ей дороже. Это сын господина Винклера от первого брака. Он ни разу не приезжал в «Жемчужную корону». Но, говорят, мерзкий мальчишка.

Риа замолчала, а у Вики пропало желание спрашивать. Не такой истории о матери она ждала. Обидно. Но больше не за себя, а за Мику, которую променяли на чужого ребёнка. И за папу. Его лицо светилось, когда он вспоминал жену — могущественную и прекрасную колдунью. А она забыла его. Слишком быстро.

— Ш-ш-ш, — Риа сжала Викины пальцы.

В соседнем коридоре послышались шаркающие шаги. Девочки поспешно поднялись с пола. Риа задышала часто-часто, Вика ощутила новый прилив тревоги — неизвестно, какие ещё сюрпризы приготовил негостеприимный замок. Из-за угла повернула мужская фигура в тёмном одеянии. Самозванка выдохнула с облегчением, узнав по

длинным седым волосам хозяина «Дома трёх пираний» Бернарда Катиора.

— Ох-ох-ох, — закудахтал старик, оглядывая погром. — А я-то думал, что стряслось? Почему перестал чувствовать рыбок? Кто же из вас их победил?

— Рыбок? — возмущенно переспросила Риа, но Вика предусмотрительно наступила подруге на ногу. Пожалуется хозяин на её дерзость бабушке, хлопот не оберешься.

— Я победила, — Вика шагнула вперёд. Она не услышала в голосе Катиора упрёка. Скорее, лёгкое лукавство. — Не такие ваши рыбы страшные.

Старик засмеялся.

— Конечно, не страшные. Только слуг пугать. Это помогает поддерживать порядок в замке. Я создаю рыб, если кто-то совершает плохой поступок. Прошлой ночью пропало столовое серебро. Уверен, завтра виновный вернёт его обратно, а остальные десять раз подумают, прежде чем бедокурить.

Вика не оценила воспитательный метод, но тактично промолчала. Катиор широко улыбнулся и вызвался в провожатые до спальни. Риа поплелась следом за подругой и хозяином замка, проворчав под нос что-то неразборчивое.

— Значит, контролёр Лики не ошибся, — проговорил Катиор, когда они покинули место сражения и вышли в освещенную часть коридора. — У тебя талант, Микаэла. Не каждому дано разрушить чужую фантазию. Этому учатся годами, а ты справилась с первого раза.

Вика гневно фыркнула. Окружающие хвалили её колдовские способности. Будто сговорились!

— Расскажите, как вы создали рыб? — спросила она. — Если вы — мастер фантазий, почему живёте здесь, а не в королевском замке?

Добродушное лицо Катиора вытянулось, морщинки на лбу углубились.

— Никудышный из меня мастер, — признался он, нехотя. — Магию в детстве измерили, выявили способность. Вот только на деле — пшик. Получатся одни рыбы. Одни треклятые рыбы! Вот и всё умение. Меня даже в замок на учёбу не взяли. С тех пор развлекаюсь, пугая слуг.

Риа позади осуждающе хмыкнула, а Вика озадаченно спросила:

— Чем плохи рыбы? Научили б их прыгать через обруч, получилось бы отличное представление для королевской семьи.

Катиор замедлил шаг, складывая руки за спиной.

— В том-то и дело, что плохи, — проговорил он с грустью. — От мастеров фантазий ждут разнообразия. Твоего деда по материнской линии — Герберта Ларье — тоже не взяли во дворец. Он создавал одних летунов. Были надежды, что талант достанется Доминике… — старик осекся, заметив удивление девочки. — Ты не знала о способностях деда?

— Знала, — быстро соврала Вика. — То есть, слышала раньше, но забыла. Мы с бабушкой редко вспоминаем дедушку.

— Не удивительно, — усмехнулся хозяин замка, поглаживая двойной подбородок. — Так вот, Доминика. С ней тоже ничего не вышло. Твоя мама — выдающаяся колдунья, но в других областях. А ты превзошла ожидания. Бабушка очень тобой гордится.

— Неужели? — не сдержалась Вика.

Леди Деметра испытывала какие угодно чувства, но точно не гордость.

— Правда-правда! — заверил Катиор, не распознав иронии. — Тебе предстоит много тренироваться, девочка. Но твоя главная задача — научиться отличать фантазии от реальности, чтобы не попасться на чужие уловки, — старик остановился и внимательно посмотрел Вике в глаза. — Этот урок тебе придётся выучить самой. Только ш-ш-ш, — Катиор приложил палец к губам. — Запомни, Микаэла, я тебе ничего не говорил.

Совет хозяина «Дома трёх пираний» удивил так сильно, что Вика чуть не забыла проверить огненный лист. Но едва на красной бумаге проступили буквы, все последние события показались незначительными.

«*Тебе нельзя во дворец,* — писала сестра. — *Там живёт монстр. Придумай, как сбежать. Скорее!*»

Глава 11
Новый клоун

У Мики весь день слипались глаза. Настроение достигло морского дна. Ещё бы! До рассвета девочка переписывалась с близняшкой, но на дружескую беседа не походила. Споры возникали на каждом шагу.

Мика не поверила в причастность леди Деметры к нападению на отца с сестрой.

«Бабушка надменная до жути. Я иногда её боюсь. Но она — не убийца».

«Но я сама слышала».

«То есть, подслушала? Ты всё неправильно поняла».

«Ещё как правильно!»

И так по любому поводу. Вика не желала обсуждать побег. Писала, что не представляет, где спрятаться в незнакомом магическом мире. Куда бежать? Кругом море!

«*Ты трусиха!*» — рассердилась Мика.

«*Правда?*» — пришёл ответ. — «*А ты? Почему не помогла Полине? Избыток храбрости помешал?*»

Мика ударила ладонью по столу. Близняшка прошлась по больной мозоли. Да, девочка сама ругала себя за слабость. Но слышать это от кого-то другого обидно до слез.

Но больше всего Мику взбесили расспросы о матери. Она давно вычеркнула Доминику Ларье из своей жизни. Будто та умерла. Разговоры о ней вызывали раздражение. Хотелось вскочить и крушить мебель.

«*Нельзя, чтобы мама заподозрила подмену*», — объяснила интерес Вика.

«*Не заподозрит*», — заверила Мика. — «*Ей наплевать на нас обеих*».

«*Почему ты такая злая?*»

«*Зато ты наивная. Думаешь, она примет тебя с распростёртыми объятиями и будет слушать многолетние жалобы?*»

Мика сразу пожалела о написанном сгоряча. Но было поздно. Вика всё поняла.

«*Ты читала мои письма? Как ты могла?!*»

Мика просидела над огненным листом ещё полчаса. И даже извинилась. По-своему. Мол, перевязанная лентой стопочка случайно на глаза попалась. Но сестра не написала ни строчки. Обиделась всерьез.

— Подумаешь, какие мы нежные, — проворчала Мика. Убрала в шкаф огненные листы и задёрнула плотные шторы, чтобы лучи раннего июньского солнца не мешали спать.

В душе она понимала, что не права. Но признавать такое — выше моревийского достоинства!

…Утром плохого настроение добавил отец. Вёл себя хуже обычного. Громко пел песни, закрывшись в ванной комнате. Бабушке Анфисе пришлось пригрозить оставить его без завтрака, чтобы вышел. На кухне отец объявился в рубахе наизнанку, а за столом намазал на хлеб горчицу поверх малинового варенья. Услышав замечание старушки, вскочил и опрокинул тарелку с кашей.

После завтрака Мика позвала отца к себе, но он категорически отказался зайти в спальню и посмотреть на картину с тремя дамами. Замотал взъерошенной головой и умчался на улицу. Девочка топнула в сердцах. Она не сомневалась: снова подойти к полотну Руди Флоренса отцу мешало заклятье. Заколдованная часть сознания сопротивлялась, не давая Николасу стать самим собой.

Главные же неприятности начались после выхода из дома. На лавочке плакала женщина с сединой в тёмных волосах. Закрыла лицо ладонями, не обращая внимания на попытки других жильцов её успокоить. Худые плечи сотрясались от горьких рыданий.

— Не пугайся заранее, Вера, — посоветовала высокая соседка в ярком жёлтом платье с чёрным поясом. — Вот, увидишь, всё обойдётся.

— Правильно-правильно, — поддержала пожилая дама в красной шерстяной кофте, слишком тёплой для летнего дня. — Может, дочка твоя уехала. По работе в командировку. Иль к жениху.

— Нет у неё жениха, а на работе не знают, где она, — плачущая женщина отняла ладони от лица. Голубые глаза опухли от слёз и

походили на щёлочки. — Полиночка всегда меня предупреждала, даже если задерживалась. А полиции всё равно!

— Заявление не приняли? — ужаснулся кто-то в толпе.

— Приняли, — всхлипнула Полинина мама. — Но искать не собираются. Дежурный так и сказал: не переживай, мать, дочка взрослая, вернётся. Мол, у нас на Цветочной улице все пропавшие объявляются.

Мика задрожала с головы до ног. Вот и обнаружилось исчезновение Полины. Правильно мама волнуется. Чувствует, дело плохо. Но разве теперь поможешь…

— Что случилось?

Мика не заметила появления рыжих друзей и вздрогнула, услышав голос Тёмы. Но щёки порозовели по другой причине. Мальчик встал слишком близко. Расстояние — меньше шага.

— Вик? В чём тут дело? — в нетерпении спросила Таня, вытягивая шею. — Это мама Полины из торгового центра? У них горе?

— Полина пропала, — прошептала Мика и досадливо сжала кулаки. Вспомнилось ночное обвинение сестры. — Никто не знает, где она. Домой вчера не возвращалась.

Тёма присвистнул.

— Интересно, бабушка Серафима в курсе? Опять начнёт рассказывать про опыты и колдовство, — мальчишка сделал большие глаза, но быстро примолк. Нехорошо шутить, когда рядом горюет чья-то мама.

В торговом центре таинственное исчезновение Полины стало темой дня. А как

иначе? Ушла в неизвестном направлении в разгар рабочего времени. Сумку оставила и униформу не сняла. А, главное, покинула магазин загадочным образом. Продавщицы шептались, что окна охранников, которые «запоминали» все события, не показали уход Полины. Мику это не удивляло, ведь бедняжку увели не через двери.

Увы, девочка не учла важную деталь, и чуть не прокололась. Друзья не успели проработать и часа, как к ним подошла Тамара Ильинична.

— Виктория, — проговорила она тоном, как у леди Малены. — Камеры записали, что ты заходишь в служебный коридор вслед за Полиной. Оттуда она больше не выходила. Что там произошло?

Тёма с Таней изумленно переглянулись и уставились на Мику.

— Я… я… — принялась заикаться девочка. — Я не видела Полину. То есть, внутри не видела.

— Почему ты за ней пошла? — голос начальницы становился всё суровее.

— Хотела поговорить… — Мика замялась, придумывая на ходу правдоподобный обман. — У меня вчера начался насморк. Я хотела спросить Полину, будут ли у меня неприятности, если сегодня не выйду на работу. Но я быстро поправилась.

Таня с Темой помрачнели. Они-то знали, что никаких недомоганий у подруги накануне не было в помине.

— Что случилось дальше? — продолжила допрос начальница.

— Ничего, — Мика глядела в пол. — Я не успела. Полина скрылась в кабинете. Там написано «директор». Я услышала голоса и ушла.

— Голоса? — с интересом переспросила Тамара Ильинична. — Чьи голоса?

— Полины и другой женщины.

— Какой женщины?

Мика решила сказать правду.

— В мужском костюме и галстуке. Полина зашла с ней в служебный коридор.

Начальница раздраженно всплеснула руками.

— Не говори глупости, — велела она, лицо перекосилось от гнева. — Что за дети пошли? Человек пропал, а у них шуточки. Женщина в галстуке!

— Но…

— Хватит! — прикрикнула Тамара Ильинична. — Камеры всё записали. Полина зашла внутрь одна. Не было рядом ни женщины в мужском костюме, ни мужчины в женском платье. Живо работать! Не прекратите ерунду болтать, выставлю вон!

Начальница удалилась, громко стуча каблуками, а Мика застыла, не замечая вопросительных взглядов друзей. Девочка ничего не понимала. Она же ясно видела, как колдунья уводила Полину. Получается, «окна» не показали блондинку? Но почему «увидели» Мику? Она, как и странная женщина, родом из магического мира. В чём разница между ними?

Ох, сплошные загадки…

— Почему ты соврала про насморк?

Вопрос Тёмы застал врасплох. Мика несчастно посмотрела в глаза мальчика — тёмные и настороженные.

— Я сказала первое, что пришло в голову, — пояснила она, перебирая пальцами рюши на клоунском костюме. — Не хотела признаваться Тамаре Ильиничне. Я удивилась, что Полина общается с той странной женщиной. Хотела за ними проследить. Но они внутри спорили. Я испугалась, что мне влетит, и сбежала.

Брат с сестрой снова переглянулись. Таня сделала Тёме большие глаза.

— На видео Полина одна, — проговорила она, поворачиваясь к Мике. — Можешь объяснить, как так получилось?

— Не могу, — буркнула самозванка. — Понятия не имею, почему окна… то есть, камеры не заметили ту жуткую даму. Я знаю, что видела!

Таня нахохлилась, собираясь высказать что-то нелицеприятное, но брат её опередил.

— Уверена, что тебе не померещилось? — спросил он аккуратно. — Вик, в последние дни ты ведешь себя странно. Ты точно здорова?

Мика поспешно закивала.

— Просто понимаешь… — Тёма растерялся, став пунцовым от смущения.

Пришлось объяснять Тане.

— Вика, твой папа болен.

Мика с трудом удержалась, чтобы не поправить рыжую подругу. Папа не болен, а заколдован. Но вовремя сдержалась.

— Ну и что? — спросила девочка, насупившись. Ей не пришёлся по душе заговорщицкий вид друзей.

— Ну… — протянула Таня. — Некоторые болезни передаются по наследству.

Мика не сразу поняла, что подруга имеет в виду, а потом возмущенно вскрикнула. Вот оно что! Лавровы решили, она сошла с ума, как бедный Николас!

— Я в порядке! — объявила Мика, тряся кулаками. — А вы… вы…

Подходящие слова на ум не пришли, и девочка отправилась раздавать буклеты в гордом одиночестве. Она спиной ощущала тревожные взгляды друзей, но не оборачивалась из принципа. У благородной леди из колдовской страны целое море самолюбия! Сердясь на весь свет, Мика совала покупателям цветные бумажки и думала о многочисленных трудностях.

Но размышления не помогали. Самозванка понятия не имела, что делать дальше. Сестра, которой полагалось спасти ее от участи мастера фантазий, сама вляпалась в «трясину». Мерзкому королю Эдуарду зачем-то понадобилось похищать людей из Обыкновении, а Лавровы решили, что у Мики не всё в порядке с головой. Теперь не соврёшь о потерянной памяти. Не поверят. И о колдовстве не расскажешь. Для брата и сестры это станет последним доказательством безумия.

Вот бы вернуться домой, где проблемы решаются при помощи заклятий!

— Ох, — тяжело вздохнула Мика, чуть не порвав яркий буклет от обиды.

Домой нельзя. Там еще опаснее. Да и не попасть в Моревию. Три дамы не пускают, а пейзаж в торговом центре, наверняка, ведет в королевский замок — место, которого девочка страшилась всю жизнь.

Будь неладен этот портал! Не ровен час, дама в мужском костюме объявится в поисках новой жертвы для обожаемого короля.

Вспомнив похитительницу, Мика нервно огляделась. Колдунью не обнаружила. Как и Таню с Тёмой. Лавровы ушли работать на другой этаж. Зато появился кое-кто другой. Незваный и нежеланный. На втором этаже возле движущейся лестницы стоял Юра Никольский и, прищурившись, следил за Микой. Взгляд не предвещал ничего хорошего, пальцы напряженно стучали по перилам. Мальчишка явно задумал новую пакость. Считал своим долгом отомстить за Свету.

Мика хмыкнула, ни капельки не испугавшись. Юра далеко. Не дотянется и ничего тяжелого не докинет.

Она жестоко ошибалась.

— Кукла! — прошипел кто-то совсем близко.

Девочка обернулась и…

В лицо брызнула вязкая жидкость. Мика завизжала от страха, оттирая щёки, но увидела, что ладони пожелтели, и перепугалась насмерть. Закрутилась на месте, истошно крича. Вдруг она теперь неизлечимо больна?!

Рядом раздался заливистый мальчишеский смех.

— Получила, кукла?

Девочка, протяжно всхлипывая, протёрла глаза и увидела Семёна Павлова. Он веселился от души. Показывал на Мику пальцем, держался за живот и хохотал. Круглые очки, того гляди, свалятся с крючковатого носа.

— Эй, пацан! — крикнул незнакомый мужчина в коротких штанах, вроде тех, что носил Николас. — Это что за дела?!

— Хватайте хулигана! — взревела его жена в красном платье, облегающем полную фигуру.

Но охранников поблизости не оказалось, а никто другой ловить Семёна не спешил.

— Ой, не могу! — мальчишка, смеясь, отскочил подальше от участливых покупателей. Глянул на Мику с превосходством и крикнул, победно вскидывая кулак. — Желтушная!

Сработали инстинкты. Пальцы девочки сами коснулись кулона-капельки.

— Берегись, — процедила Мика сквозь зубы, плохо понимая, что творит. Сейчас её больше волновало, что с лица капает жёлтая мерзость.

Мальчишка насторожился. Не забыл подругу Свету, загремевшую в больницу. Кинулся наутёк, шустро перебирая ногами. Но зачарованная морская вода послушно отозвалась на призыв юной колдуньи.

Со стороны выглядело, будто Семён поскользнулся. Подошвы кроссовок проехали по полу, как по льду. Тело бросило вперёд, словно от толчка. Мальчишка с размаху приземлился на живот и красочно проехал несколько метров. Только край зеленой футболки развивался, демонстрируя оголенную спину.

Бум!

Наглый мальчишка, увлекаемый колдовством, врезался в ноги покупательницы. Она вскрикнула и выпустила нагруженную пакетами тележку, нечаянно изменив траекторию её движения. Мика в ужасе

прикрыла уши ладонями. Тяжелая тележка въехала в витрину под звон разбитого стекла и визг продавщиц.

Но не это стало главной бедой Семена Павлова. Из рук выскочила злосчастная банка. Пролетела пару метров и с грохотом приземлилась на пол. Краска брызнула, как по заказу, на Тамару Ильиничну, вывернувшую из детского отдела.

— Ну, всё! — процедила Микина начальница, вытирая с костюма желтую жижу, но только сильнее размазала её по синей ткани. — Ты мне за всё ответишь, поросёнок! За все проделки дружков!

* * *

Мика не помнила, когда в последний раз чувствовала себя столь счастливой. Ну и пусть, на лице и волосах остались следы жёлтой краски. Дома всё отмоется. Зато Светкин прихвостень Семён надолго запомнит гадкую выходку! Он стоял вместе с Микой в кабинете Тамары Ильиничны, несчастно опустив голову. На локтях и правой щеке красовались ссадины. Рядом сидели его родители. Миниатюрная мама нервно поправляла кудрявые каштановые волосы. Отец выглядел непробиваемым, как скала. Лишь неулыбчивые губы гневно сжимались.

Тамара Ильинична успела переодеться, но смыть с кожи жёлтую краску, как и Мика, не сумела. Начальница напоминала бульдога. Глаза налились кровью. Вот-вот кинется и вцепится так, что не оторвёшь.

— Надеюсь, вы понимаете серьезность ситуации, — объявила она родителям Семёна. — Мы могли вызвать полицию, и вашего хулигана-сына поставили бы на учёт. Не в первый раз здесь бедокурит с приятелями. Однако я предлагаю решить вопрос полюбовно. Вам придётся оплатить ущерб. Вот, — женщина взяла со стола исписанный лист и протянула матери Семёна. — Здесь всё указано: разбитое стекло, мой испорченный костюм, платье промоутера. Тележка врезалась в три манекена. Два сломаны. Порваны две блузки. Скажите спасибо, что стекло никого не порезало. Иначе пришлось бы оплачивать лечение пострадавших.

Мама наглого мальчишки громко всхлипнула и принялась рыться в сумочке в поисках носового платка.

— Вы не понимаете, — проговорила она плаксиво. — Сёма — хороший мальчик. Но такой внушаемый! Это его так называемые друзья виноваты. Уверена, они тоже были здесь.

— Может, и были, — кивнула Тамара Ильинична. — Но они промоутера краской не обливали и погрома не устраивали.

Мика мстительно улыбнулась. Она бы не возражала, если б наказали и Юру Никольского. Но едва Семён опростоволосился, приятель шустро унёс ноги. Предпочел не дожидаться, пока охранники и до него доберутся.

— Решайте сами, — Тамара Ильинична сложила руки на груди. — Либо платите, либо позовём полицейских.

Мать мальчишки застонала, а отец, не сказавший до этого ни слова, яростно ударил кулаком по столу.

— Не дам ни копейки! Нашкодил, пусть сам отрабатывает. Вы ведь берете на работу подростков?

Мика ахнула от негодования. Только Семёна здесь не хватало! Мальчишка испуганно попятился, не веря ушам, а мама начала заикаться, умоляюще глядя на мужа:

— Н-н-но П-п-петенька… К-к-как же т-т-так…

— Я всё сказал, Инна! — отрезал отец сурово, и сразу стало ясно, кто в семье главный.

Тамара Ильинична раздумывала с минуту.

— Хорошо, — объявила она решение. — Пусть отрабатывает. С понедельника. Посмотрим, как на нём сидит костюм клоуна. Но предупреждаю: один промах, и сдам инспекторам по делам несовершеннолетних.

Выходя из кабинета в компании начальницы и семейства Павловых, Мика невольно посмотрела на соседнюю дверь с надписью «Директор». За ней девочка в последний раз слышала голос Полины. На душе снова заскребли крабы. Что же сейчас делает с бедняжкой король Эдуард Четвёртый? Представить страшно!

Неожиданно дверь приоткрылась. Мика застыла на месте, уверенная, что в коридор выйдет колдунья в мужской одежде. Девочка понятия не имела, как поступить. Показать пальцем и крикнуть: «Держите похитительницу»? А если она всех заколдует? Или, что ещё хуже, утащит в картину Руди Флоренса?

Но из кабинета вышла не жительница магического мира, а директор торгового центра — пожилой человек в светлом костюме и туго затянутом галстуке. Мужчина не замечал удушающего неудобства. Как и хлебных крошек, застрявших в густых седых усах.

— Здравствуйте, Валерьян Леонидович, — поприветствовала его Тамара Ильинична, внимательно разглядывая «украшение» на лице, но директор не отреагировал.

Женщина пожала плечами, мол, что с начальства взять. Мика насторожилась. Что-то с Валерьяном Леонидовичем не так. Взгляд рассеянный, глаза мутные. На мгновение в них почудились жёлто-чёрные искры. Неужели, колдовство?! Вдруг блондинка-похитительница наложила чары, чтобы беспрепятственно проникать к картине?

Тёма и Таня ждали возле детского отдела. Мика хотела гордо прошагать мимо, обида на брата с сестрой не прошла. Но передумала. Иначе пришлось бы возвращаться домой одной, а самозванка боялась ходить без сопровождения. Вчера одна самодвижущаяся карета остановилась с визгом в двух шагах. У Мики чуть разрыв сердца не случился. Честное слово, перемещаться на летунах гораздо безопаснее!

— Родителей поросёнка заставили заплатить? — спросила Таня с любопытством. Глаза сверкали от радости.

Мика устало вздохнула.

— Нет. Семён будет работать с нами.

— Что?! — вскричали брат и сестра, но самозванка не услышала.

На втором этаже возле движущейся лестницы Валерьян Леонидович столкнулся с пожилой женщиной в ярком цветастом платке. Девочка узнала бывшую владелицу трёх дам Серафиму Фёдоровну. Старушка приготовилась обругать невнимательного мужчину, но в ужасе отпрянула и прижала сморщенную ладонь к губам. Бочком отступила на верхнюю ступеньку и, не дожидаясь, пока та доедет до первого этажа, торопливо засеменила вниз.

Когда Серафима Фёдоровна стрелой пронеслась мимо троих друзей, Мика расслышала тревожный шепот:

— Жёлтые искры, чёрные искры. Опять-опять они!

Тёма с Таней прыснули.

— Во бабушка Серафима даёт, — протянул мальчик, закатывая глаза.

Но Мике было не до смеха. Старушка явно знала о похищениях больше остальных.

Глава 12
Семейство Винклер

— О, боги моря! — вскричала леди мегера истошно. — Когда же это прекратится?!

Сегодня Вика была солидарна с гувернанткой. Карету минут десять бросало то вверх, то вниз в кромешной тьме. Девочка вцепилась в поручень так, что заболели пальцы. Но никогда бы не призналась, что напугана. Особенно в присутствии леди мегеры.

Накануне Вика расспросила белокурую подружку о «переправе». Жилые участки моря тянулись на сотни километров. Колдуны добирались от одного к другому тремя способами: на кораблях по воде, на каретах по магическим дорогам и через порталы. Последних насчитывалось около трёх десятков. Благодаря «переправам» колдуны могли запросто проскочить пару дюжин участков и оказаться на другой стороне моря. Длинные переходы времени занимали значительно больше. Точь-в-точь, как сейчас.

— Меня тошнит, — застонала гувернантка и громко икнула.

Вика поморщилась. Только этого не хватало!

Но, к счастью, карета подпрыгнула ещё лишь раз и загрохотала по ровной дороге. Едва вернулся свет, девочка приклеилась к окну. Она слышала, в Радужной лагуне невероятно красиво. Звездная дорога спускалась к большому острову, утопающему в зелени. Однако замки, возвышающиеся на нём, напоминали кукольные домики. Слишком приторные, игрушечные: цветные крыши, узорчатые рамы на окнах. В «Жемчужной короне» сразу чувствовалось величие. Не то, что тут.

Дворец семейства Винклер занимал больше территории, чем любой другой местный замок. Выйдя из кареты, Вика скривилась. Первое впечатление о доме матери усугубили золотые фонтаны и расхаживающие туда-сюда павлины. Начищенная до блеска лестница, ведущая к главному входу во дворец, была прозрачна, как слеза. Внутри каждой ступени лежали драгоценные камни. Хозяева жаждали похвастаться богатством.

— Мне тут точно не поздоровится, — угрюмо шепнула Риа, кивнув на слуг, выстроившихся в ряд на лестнице. Они напоминали

солдат на посту. Лица каменные. Роботы, не люди.

Леди мегера расплылась в довольной улыбке и зашептала под нос что-то о добродетелях местной прислуги. Леди Деметра восторга не выказывала. Ей не пришлось по вкусу, что никто не потрудился встретить гостей. Пришлось шагать по многочисленным ступеням самим. Но благородная леди — на то и благородная леди. Поджала губы на миг и нацепила на лицо величественно-снисходительное выражение.

Наверху двое слуг распахнули двери, и гости попали в просторный холл, оформленный под морское дно. Волнистые зелено-синие стены плохо сочетались с ярко-желтым полом. Нарисованные ракушки и кораллы выглядели чересчур вычурно. И все же Вика залюбовалась декорациями, ей нравилось все, связанное с морем.

Хозяева ждали возле фонтана с китами. Правда, не в полном составе.

— Приветствую, леди Ларье, — навстречу выступил высокий седеющий мужчина с холёным лицом и внимательными глазами болотного цвета. — Добро пожаловать в мой дом. Доминика присоединится к нам позже.

Себастьен Винклер не счёл нужным приветствовать остальных гостей. Даже контролёра Пьера Лики. Вику отчим и вовсе не заметил, словно девочка — пустое место. Леди Деметра быстро потеряла интерес к зятю, внимательно посмотрела на мальчика позади Винклера. На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать. Глаза точь-в-точь, как у отца. На бледной физиономии застыла кислая мина, словно слизняка проглотил.

— Вы же помните моего сына Престона, — слащаво улыбнулся Винклер, вытащил мальчишку вперёд и похлопал по плечу.

— Разумеется, — ответила леди Деметра, подавая руку для поцелуя.

Престон опешил, но отступать не рискнул. В отличие от отца, он не умел скрывать истинных чувств. Глаза засверкали от гнева. Едва дама отвлеклась, мальчишка покосился на Вику и злобно ухмыльнулся. Мол, еще сочтемся.

Насколько она отвратительна Престону, девочка выяснила через пару часов. В дверь крохотной комнатки, которую ей выделили в доме

матери, постучала служанка — загорелая девушка лет на пять старше самой Вики.

— Леди Ларье, — проговорила она, кланяясь. — Госпожа велела проводить вас в сад. Возьмите прислугу. Она вам понадобится.

— Госпожа, — эхом повторила Вика, сообразив, что речь о Доминике.

От страха задрожали коленки. Но не прятаться же от матери. Девочка всё равно не знала, чем себя занять. Ни леди мегера, ни магистр Томас не объявлялись. Из белокурой подружки собеседник сегодня получался никудышный. Риа боялась в замке всего и вся. Связываться с Микой рано, она в торговом центре. Вика вообще не горела желанием общаться с сестрой после вчерашнего разговора.

— Поторопитесь, леди, — проговорила служанка строго. — Госпожа не любит ждать.

— Идём, — велела Вика подруге. При посторонних она обращалась с ней, как с прислугой.

Риа печально вздохнула и засеменила к двери, спрятав руки под накрахмаленным фартуком.

Служанка вела девочек по коридору вдоль открытых окон. Не столь многочисленных, как в «Жемчужной короне». К запаху моря примешивался терпкий цветочный аромат. Вика мысленно репетировала предстоящий разговор. Пыталась угадать, о чём Доминика спросит, какого ответа будет ждать. Плохо, что Мика отказалась рассказывать о матери. Вика понятия не имела, как себя вести.

Реальность оказалась хуже любых страхов. В саду, заросшем кустами роз, девочек поджидала вовсе не Доминика Ларье Винклер. Возле статуи бронзовой русалки стоял довольный собой Престон.

— Убирайся, — приказал он служанке.

Девица сделала реверанс и поспешила прочь. Вика сложила руки на груди. Всё ясно. Мать никуда ее не приглашала, из спальни обманом выманил мальчишка. Но зачем?

— Значит, ты и есть лесная уродина? — издевательски поинтересовался Престон, наслаждаясь собственной находчивостью и остроумием.

Но он не знал стоявшую перед ним девочку. Дома над Викой слишком часто издевались другие дети. Да, она — не мастер давать сдачи кулаками, но словесно отвечать обидчикам научилась с пелёнок.

— Уродина? — переспросила она невинным голосом. — Значит, ты такой считаешь мою мать? Я ведь на неё похожа.

Риа хмыкнула, Престон, пойманный в ловушку, побагровел от злости, аж левый глаз задёргался.

— Берегись, — процедил он и прищурился. Но посмотрел мимо Вики.

Девочка не сразу сообразила, что гадкий мальчишка колдует, а, когда поняла, стало поздно. Волна тёплого воздуха прошла рядом и ударила в белокурую подружку. Риа судорожно вздохнула, а потом…

— Гав! — громко сказала она. — Гав-гав-гав!

Бедняжка испуганно зажала себе рот, а Престон расхохотался.

— Вот, умора! — он подпрыгивал от восторга, показывая пальцем на заколдованную служанку.

Вика сжала кулаки и шагнула к мальчишке. На ней негодник практиковаться не рискнет. Одно дело — заставить лаять чернь, совсем другое — дочь мачехи.

— Расколдуй её! — потребовала Вика сурово.

Престон подарил высокомерную ухмылку.

— Сама расколдовывай, — предложил он снисходительно и показал пальцем на звезду мастера фантазий на Викиной шее. — Ты ж такая талантливая.

За спиной отчаянно заскулила Риа. Как настоящий напуганный щенок.

— Расколдуй! — повторила Вика настойчиво, убрав кулон под платье. — Иначе…

— Иначе что? — перебил Престон. В болотных глазах засверкало превосходство.

Девочка не знала ответа. Колдовать она не умела. По крайней мере, осознанно. Любая попытка взмахнуть рукой могла превратить сводного братца в таракана или подбросить метров на пять. Объясняй потом, что не хотела калечить.

— Так и знал, что слабо, — обрадовался Престон. — Пускай служанка такой и остаётся. Она у тебя уже собачонка.

Мальчишка допустил огромную ошибку. Вика рассвирепела вмиг, позабыв об осторожности. Она обошлась без колдовства, но со всей силы толкнула неприятеля в грудь. Не ожидавший рукоприкладства Престон нелепо качнулся и завалился на спину. Вика не дала ему опомниться. Уселась сверху и замолотила кулачками по груди.

— Гадкий! Гадкий! — повторяла она, пока Престон безуспешно прикрывался руками.

Позади отчаянно лаяла Риа, призывая разбушевавшуюся подругу к благоразумию.

Но тщетно. Вика лупила и лупила паразита, пока не оглушил властный женский голос:

— Что здесь происходит?!

— Помоги! — истошно завопил Престон.

Вика обернулась, но ничего толком не разглядела. Наглый мальчишка воспользовался моментом и предательски ударил её кулаком в плечо. Девочка вскрикнула и плюхнулась на бок.

— Немедленно встаньте! — последовал новый приказ.

Вика, морщась от боли, повернула голову.

В дверях стояла Доминика Ларье Винклер в бирюзовом платье в пол. Густые чёрные волосы украшала россыпь жемчуга. Мать была такая же красивая, как на портрете в игровой, хотя и старше. Впрочем, выглядела она лучше и здоровее, чем заколдованный Николас.

— Я сказала — встать!

Вика в ужасе поняла, что приказ относится к ней. Престон успел подняться и с мерзкой улыбочкой взирал на противницу. Он не сомневался, что ему не попадёт.

— Что здесь случилось? — поинтересовалась Доминика жестко. — Престон?

Риа не преуменьшала. Мать напоминала снежную королеву. Взгляд холодный. В яркой зелени глаз того гляди отразятся настоящие кристаллы льда.

— Мама, Микаэла на меня напала, — пожаловался мерзкий мальчишка.

Вика ахнула. Нет, девочку не удивило, что Престон свалил на неё вину. Иного она не ждала. Потрясло, как он назвал Доминику. У него было больше прав на эту женщину, чем у них с Микой!

— Не хочешь объясниться, Микаэла?

Вопрос прозвучал безразлично. Мать не интересовал ответ.

— Престон врёт! — объявила Вика всем назло. — Он первый…

Девочка не договорила. Доминика размахнулась и звонко ударила дочь по лицу.

— Ты посмела обвинить Престона Винклера во лжи? — спросила она яростно.

Вика попятилась. На глаза навернулись слёзы. Не от боли или обиды. От неожиданности. Дома на неё никто не поднимал руку. Никогда!

— Посмела, — проговорила она звенящим голосом. Злость предала храбрости. — От своих слов не отказываюсь. Престон заколдовал мою… мою служанку.

Мать скользнула ледяным взглядом по лицу белокурой девочки — розовом от стыда. Риа не шевелилась, будто в памятник превратилась.

— Не похоже, — бросила Доминика свысока. — Если Престон, конечно, не собирался её обездвижить.

— Нет, — мотнула головой Вика. — Риа лает.

Престон странно крякнул, а Доминика скривилась.

— Ну-ну, — пробормотала она многозначительно и повернулась к пасынку. — У тебя опять не получилась собака? Когда ты научишься концентрироваться?

Негодник не ответил. Пялился в пол, изображая пай-мальчика.

«*Значит, и тебя можно поставить на место*», — мстительно подумала Вика.

И зря. Доминика вновь переключилась на неё.

— Ты разучилась колдовать? — поинтересовалась ядовито. — Или бездарь Томас ничему не научил? Только так можно объяснить, почему ты выясняешь отношения кулаками.

Сердце Вики затрепетало. Неужели, догадается?

— Мама, Микаэла выпендривается, — добавил масла в огонь Престон. — Носит звезду. Но ей рано. Она не настоящий мастер фантазий.

Зеленые глаза Доминики заблестели от ярости.

— Снимай. Сейчас же!

Вику изумило требование. Но подчиниться она не могла.

— Звезда не снимается.

Мать не поверила. Протянула руку к кулону. Вика попробовала вывернуться, отлично зная, что последует дальше. Однако ловкие пальцы схватили цепочку пресловутого украшения. На мгновение. Доминика вскрикнула от боли, и в ужасе уставилась на дочь. Её, как недавно белокурую подружку, ударило током.

— Я же говорила: звезда не снимается! — Вика отскочила в сторону. — Я не лгунья в отличие от…

Она запнулась.

Ложь! Снова и снова.

В последние несколько дней девочка врала напропалую. Всем и каждому.

— Что случилось?

Из дворца в сад вышла леди Деметра в компании Пьера Лики и Себастьена Винклера. На смуглом надменном лице бабушки отразилось удивление. Дама не ожидала увидеть дочь и внучку вместе.

— Микаэла, почему ты повышаешь голос? — спросила она, подойдя ближе. — Где твоё воспитание?

«*Осталось в Обыкновении*», — мысленно огрызнулась Вика.

А вслух сказала:

— Пусть Престон расколдует мою служанку.

— Девочка лает, — пояснила Доминика, предвосхитив вопросы.

Пьер Лики сочувственно охнул, а Себастьен Винклер поморщился, глядя на сына.

— Опять напортачил, — изрёк он разочарованно. — Разве ей не полагалось превратиться в собаку?

Но всех по бесчувственности превзошла леди Деметра.

— Что служанка здесь делает? — спросила она презрительно. — Как смеет разгуливать по замку? Её место на кухне. Себастьен, прикажите наказать нахалку.

Для Вики это стало последней каплей. Все страхи исчезли.

— Только посмейте! — объявила она, задирая подбородок.

— Микаэла, ты забываешься, — сказала бабушка снисходительно.

Но девочка не собиралась молчать. Не дождутся! Мерзкие-мерзкие взрослые!

— Тронете волос на голове моей служанки, расскажу королю небылицы о вас, — пригрозила Вика, обводя мать, бабушку и отчима горящим взглядом. — Скажу, вы задумали захватить власть. Что с меня

глупой взять? Я просто повторю ваши слова. Невзначай. Неважно, что это неправда. Ваш Престон врёт, и ничего!

Вика хорохорилась. Она бы не посмела оговаривать других. Но взрослые восприняли угрозу всерьез. В саду повисло гробовое молчание. Леди Деметра и Доминика мрачно переглянулись, Себастьен Винклер нервно кашлянул. Негодник Престон тоже струхнул. Спрятался за спину отца.

— Крикните прислугу, пусть проводят леди Микаэлу и её собачонку в покои, — велела Доминика хмуро. — Престон никого расколдовывать не будет. Пусть Томас Франк практикуется. Докажет, что не зря получает жалованье.

* * *

Прошло больше трёх часов, а магистр Томас не объявился в комнате ученицы. На ужин её не позвали в наказание за драку и угрозу. Но Вика не огорчилась: знаменитый аппетит пропал, не выдержав новых потрясений. Она сидела с ногами на кровати и перечитывала в учебнике главу о снятии чужих заклятий.

— Гав! — взволнованно выдала Риа. Ей категорически не нравилась затея подруги.

— Не паникуй, — посоветовала Вика, сосредоточенно водя пальцем по странице. — Хуже точно не станет.

— Гав-гав-гав! — возмутилась Риа. Наверное, хотела напомнить об ослином хвостике, появившемся у леди мегеры в дополнение к пупырчатой коже.

— Тихо! — потребовала Вика. — У меня есть целых две попытки. Время и место колдовства Престона я знаю. Главное, хорошо подумать и сосредоточиться.

Она подняла палец, готовясь писать в воздухе. Но что?

Может, «перестань лаять»?

Несмотря на самоуверенный вид, девочку терзали сомнения. Да и писать слова наоборот оказалось труднее, чем она считала. Это вам не на бумаге фразы выводить. В воздухе ничего не видно. Перепутать последовательность букв проще простого.

«*Ьтяал ьнатсереп*» — с трудом начертала Вика и выразительно посмотрела на подругу.

— Гав, — протянула Риа недовольно.

Самозванка всплеснула руками сгоряча. И снова опростоволосилась. Учебник взмыл в воздух. Пришлось прыгать на кровати и ловить непоседливую книжку под потолком. Риа покачала головой, следя за Викиными прыжками, и завыла. Но испугалась и зажала рот ладошками.

— Не расстраивайся, — посоветовала Вика, поймав, наконец, учебник. — Могло быть и хуже. Тебе повезло, что Престон — бездарь. Иначе ходила бы на четырёх лапах. Ой!

Девочка звонко хлопнула себя по лбу. На четырёх лапах? Ну, конечно!

— Риа, я поняла! — объявила она.

«*Укабос в ьситарверп*»

Абсолютной уверенности в успехе у Вики не было. Но едва она дописала последнюю букву, по спальне пронеслась теплая волна, точь-в-точь, как в саду. Риа дернулась, испуганно вжала голову в плечи. На первый взгляд, ничего не изменилось. Собачий хвост не вырос, и то ладно.

— Получилось? — спросила Вика нервно.

— Гав! — ответила Риа. — То есть, не гав. Сработало!

И принялась прыгать по кровати не хуже подруги. Вика наблюдала за ней, испытывая прилив гордости. У неё получилось! Не спонтанное колдовство, а самое настоящее!

— Я больше не собака! Не собака! — крикнула Риа и подпрыгнула так высоко, что почти коснулась растопыренными пальцами потолка. С размаху плюхнулась на кровать, заливисто хохоча.

Вика растянулась рядом, улыбаясь во весь рот. Забылись и родственники, и материнская пощечина.

— Видишь, я отлично справилась. А ты не верила.

Она ждала, Риа похвалит её, но подруга помрачнела. От смешинок, плясавших в глазах, не осталось следа.

— Не верила, — она села и обняла острые коленки, обтянутые скромным серым платьем. — Обратные заклятья у тебя редко получались. Мика, ты так сильно изменилась. Мне это не нравится.

Вика приподнялась на локте. Ноги похолодели с перепуга.

— Почему? Что я делаю не так?

Риа замялась, жалея о поспешных словах. Но Вика не отставала.

— Ответь. Я не помню толком, какой была раньше.

— Ты… — протянула Риа, насупившись. — Ты раньше никогда меня не защищала. Я думала, выберешь картину Руди. Сегодня ты поколотила Престона, хотя всегда побаивалась его отца и волоса на голове гадкого мальчишки б не тронула.

— Значит, я меняюсь в лучшую сторону, — заверила Вика.

Но подруга считала иначе.

— Вдруг дело в картине прадеда? — проговорила Риа отчаянно, и стало ясно, что девочка много об этом думала. — Вдруг это три дамы тобой управляют? Может, ты уже не совсем ты, а кто-то другой.

Она испугалась собственного предположения. Сжалась, став крошечной, как мышка. Вика мысленно обругала себя. Риа почти её раскрыла. Вот вам и конспирация! Но это очень трудно — притворяться тем, кого совсем не знаешь.

— Я — это я, — заверила Вика. — Мои способности растут. А отчима не боюсь, — она заговорщицки подмигнула, — потому что не помню, какой он страшный. И вообще…

Вика не закончила фразу, оборвала себя на полуслове. Дверь без предупреждения распахнулась, и порог переступила Доминика Ларье Винклер собственной персоной. Глаза сверкали от гнева. Лёд сменился пламенем.

— Вон! — приказала она белокурой служанке презрительным тоном, будто та не колдунья, а мерзкое насекомое.

Риа пулей вылетела из спальни, неловко споткнувшись на пороге.

— Встань, когда я с тобой разговариваю, — приказала мать Вике.

Язык чесался съязвить, но девочка не рискнула провоцировать Доминику. Поднялась с кровати. Материнский взгляд прожигал насквозь, и дочь не выдержала и отвернулась. Уставилась на ее браслет — переплетённые морские волны.

— Микаэла, как ты посмела нам угрожать?

Вика вспомнила отца. Его рассказы о жене — могущественной колдунье. Нет, Доминика Ларье Винклер не колдунья. А настоящая ведьма. Злая и противная!

— Ты извинишься перед бабушкой и моим мужем.

От злости запылали щёки. Почудилось, из ушей вот-вот пар повалит.

Перед мужем?! Вот уж нет!

Себастьен Винклер Доминике никто! Её настоящий супруг — Николас Флоренс!

— Мне не за что извиняться. Пусть твой пасынок просит прощения за свинство!

Вика ждала новой пощечины, но Доминика придумала иное наказание — вцепилась в дочкины волосы. Девочка вскрикнула. Взгляды одинаковых зелёных глаз встретились. Однако вместо ярости, Вика разглядела на лице матери страх.

Или ей это померещилось от переизбытка впечатлений?

— Доминика, что ты вытворяешь?!

В комнату влетел магистр Томас. Волосы учителя растрепались, камзол расстегнулся, а дыхание сбилось.

Доминику вторжения не смутило. Но Викины волосы она отпустила.

— Вот и защитник объявился. Не поздновато ли?

— Отойди от Микаэлы! — потребовал магистр.

Доминика подчинилась. Но прежде чем уйти, наклонилась к Викиному уху и прошептала:

— Я бы на твоем месте не торопилась доверять Томасу Франку. Спроси, где носило предателя, когда твой отец нуждался в помощи.

Глава 13
Жертвы похитительницы

Суббота у Мики не задалась. А ещё выходной день называется!

Сначала сгорели блины, и кухня наполнилась едким дымом. Потом девочка умудрилась уронить кастрюлю с кашей. Упала бы посудина ровно, обошлось бы без неприятностей. Но нет, опрокинулась набок, а крышка в коридор укатилась. Пришлось собирать с пола несостоявшийся завтрак и устраивать уборку.

— Почему столько воды налила? — гневно вопрошала бабушка Анфиса, нависнув над внучкой, как удав с дерева. — Хочешь, чтобы кто-нибудь поскользнулся?

Мика сжала зубы и продолжила елозить тряпкой по полу, оставляя мокрые разводы. Кто бы ещё показал, как правильно! Живя в «Жемчужной короне», девочка вообще не задумывалась о таких мелочах, как уборка или стирка.

Кстати, о последней. Час спустя бабушка ушла за покупками, и Мике пришлось познакомиться со стиральной машиной. В инструкции Вика подробно расписала, как пользоваться жутким изобретением человечества, на какие кнопки и в какой последовательности нажимать. Однако белый ящик с круглым окном посередине оказался пострашнее несговорчивого кухонного ледника.

Помня бесконечные неудачи с плитой и сгоревшие завтраки, Мика внимательно изучила каждый пункт в инструкции близняшки. Наизусть вызубрила. И, кажется, ничего не перепутала. Вода послушно полилась внутрь машины, сквозь стекло девочка явственно разглядела, как их с бабушкой одежда крутится и пенится. Загляденье!

Но внезапно ящик взбесился. Окно завертелось быстро-быстро. Белья не разглядишь. Машина загудела, затряслась. Ещё чуть-чуть, и взлетит. Пробьёт пол. Или потолок вместе с крышей! Заподозрив худшее, Мика спряталась в Викиной спальне. Лучше не стоять рядом с обезумившим агрегатом. Не то за собой утянет.

Постепенно доносившийся из ванной шум стих, но девочка не торопилась назад. Вдруг стиральная машина затаилась? Ждёт, чтобы напасть из-за угла?

Бабушка Анфиса всё не возвращалась. Как и отец, сбежавший на прогулку до завтрака. Мика не знала, чем себя занять. Сидела на полу напротив пресловутой картины Руди. В голове крутились мысли о подозрительно притихшем ящике и молчунье-сестре. Вика так и не написала ни строчки. Надо же, какая злопамятная. Да, Мика поступила некрасиво, прочитав письма. Но упорное молчание — глупость чистой воды!

Самозванка не допускала мысли, что с близняшкой случилось что-то плохое. Просто Вика убедилась, какое чудовище их мать, и не хочет признавать чужую правоту. Встречи самой Мики с Доминикой Ларье Винклер можно было пересчитать по пальцам одной руки. Все они заканчивались отвратительно. Мать вела себя грубо или показательно не замечала Мику. Сначала девочка плакала от обиды, забившись в укромный уголок. Но, повзрослев, решила, что бессердечная Доминика не заслуживает слёз.

Перед глазами, как нарочно, встало красивое лицо матери, ледяной взгляд. В душе девочки закипел гнев. Мика не понимала, каким чудовищем нужно быть, чтобы бросить собственного ребёнка ради нового замужества. Как можно любить чужого сына больше родной дочери?!

— Деревья Лесовии раскинули кроны! Раскинули кроны, раскинули кроны!

Мика подскочила. Песня Николаса из соседней комнаты застала врасплох. Девочка не слышала, как он вернулся. Но сильнее пения о магической стране удивил стук в дверь. Обычно отец открывал её без разрешения. Или шептал «тук-тук».

— Не заперто! — крикнула Мика.

Дверь со скрипом приоткрылась, и в проеме показалась растрёпанная отцовская голова. Он переминался с ноги на ногу, не решаясь войти.

— Присаживайся, — предложила девочка, похлопав ладонью по старым половицам с облупившейся краской.

Ник подумал с полминуты и, шаркая, прошагал внутрь. Уселся на полу. Но не рядом с Микой, а напротив. Девочка заподозрила, отец сделал это нарочно. Сидя у противоположной стены, он не мог видеть картину знаменитого деда. Наверняка, из-за полотна он и мялся на пороге. Три дамы его нервировали.

— Как дела? — спросила девочка из вежливости.

Она не знала, о чём говорить. Обида после последней «беседы» не прошла. Николас выбрал Вику. Она для отца важнее.

— Гулял, — широко улыбнулся Николас. — Ник любит гулять.

Усталыми чертами лица отца завладела безмятежность, тревоги отступили. Но дочь сегодня мало волновал его покой. Она придумала тему для разговора.

Неприятную тему.

— Как ты познакомился с мамой?

Этот вопрос интересовал давно. Жители Моревии и Лесовии общались не часто. Однажды Мика набралась храбрости и попыталась расспросить леди Деметру, но получила нагоняй. Бабушка посчитала интерес неуместным и дерзким.

Николас глубоко задумался. Лоб из-за ранних морщинок стал похожим на гармошку. Прошлое вспоминалось тяжело. Приходилось продираться через препятствия в собственном разуме.

— Бал! — воскликнул, наконец, Ник, расплываясь в радостной улыбке.

Мика поняла, о чём речь. Грандиозный праздник для знати из Моревии, Лесовии и Простории король Эдуард Четвёртый устраивал раз в три года. Эта традиция не приводила в восторг жителей трёх стран. Но, получив приглашение, они не имели права отказаться.

— Она, как ты, — продолжил Николас путаное повествование.

Девочка догадалась, что отец говорит о внешнем сходстве, и не обрадовалась. Доминика выглядела бесчувственной и надменной. Неужели, Мика такая же?

— У мамы был жених, — поведал Ник и гордо ударил себя в грудь. — Но я победил!

Дочь открыла рот. Вот это новость! Мика не сомневалась, что на руку и сердце единственной наследницы семейства Ларье нашлось бы немало желающих. Но о наличии официального жениха не слышала.

— Интересно, кто он?

Мика спросила сама себя, не ожидая ответа.

— Его звали В-в-в-винклер, — Николас с трудом выговорил фамилию соперника.

— Ого! — воскликнула дочь.

Она не подозревала, что отчим появился на горизонте так давно.

— Он злой, — добавил отец тише.

Мика закивала, задумчиво перебирая пальцами цепочку кулона. Голову пронзила крайне важная, но страшная мысль. Если Николас отбил Доминику у Себастьена Винклера, у того имелась серьезная причина для мести. Неужели, это мерзкий отчим напал на отца с Викторией? Избавился от счастливого соперника и вернул возлюбленную. Винклер сильный маг. Запросто б забросил жертв в Обыкновению!

Вопрос о нападении почти оформился, но…

— Где?! — громко вскричал Николас, показывая пальцем на шею дочери. — От-т-ткуда?

Мика проследила за отцовским взглядом и охнула. Она потеряла бдительность и вытащила из-под рубашки капельку с зачарованной морской водой.

— Откуда? — повторил Ник сурово. Глаза стали беспокойными, затравленными.

— Я не знаю, — соврала Мика. — Кулон был на мне, когда мы попали сюда.

Однако заколдованный разум отца воспротивился.

— Не на тебе! — он ударил ладонью об пол. — Не! На! Тебе!

Мика побледнела, испугавшись бурной реакции. Но на выручку пришла незабытая обида. А с ней и смелость.

— На ком? — спросила девочка гневно. — На ком был кулон?!

Пусть отец отвечает. Признаётся, что у него есть другая дочь. Та, которую он бросил!

Теперь замешкался Николас. Нервно закашлялся. Огляделся, будто по углам прятались шпионы, и трусливо засеменил прочь.

— Стой! — велела Мика.

Но не тут-то было. Отец выскочил в подъезд.

Девочка всплеснула руками. Как с ним разговаривать на важные темы и что-то выспрашивать? Ещё и Вика молчит. Словно сговорились!

Увы, это оказался не последний неприятный разговор. Не успела девочка остыть, вернулась бабушка Анфиса. Заметила бельё в стиральной машине и устроила взбучку.

— Что ты наделала?

Старушка пожаловала в спальню внучки с мокрым платьем в руках. Мика посмотрела на него и задумчиво почесала затылок. Она точно помнила, что утром желтые и красные цветы на коричневой ткани выглядели ярче.

Колдовство, не иначе!

— Кто тебя просил наливать отбеливатель? — бабушка досадливо морщилась.

— От… что? — переспросила самозванка, пятясь. В инструкции сестры значился некий пятновыводитель. Кажется, именно его Мика и добавила вместе с порошком. Или нет?

— В последние дни не девчонка, а сплошное недоразумение, — покачала головой старушка. — Будто подменили.

Бывшая учительница Анфиса Петровна была абсолютно права. Внучку подменили. Но Мике стало горько. Она же старается! Правда старается! Наверное, следовало извиниться. Но этого юная леди делать никогда не умела. Всегда казалось унизительным произнести слово «простите». Даже если виновата.

— На свою зарплату новые футболки купишь взамен испорченных, — изрекла бабушка Анфиса, с тоской взирая на выцветшее платье. — У меня пенсия не резиновая. И отцовской — по инвалидности — на все нужды не хватает. Ты же знаешь, на Николае самом вещи горят. Не напасёшься.

— Хорошо, — пробормотала девочка, глядя в пол.

Как же неприятно быть бедной! Дома Мика никогда не озадачивалась, сколько стоят её платья и остальные вещи. Воспринимала их появление, как нечто само собой разумеющееся.

— Сходи к Серафиме Фёдоровне, — велела бабушка со вздохом.

— Зачем? — брови девочки поползли вверх. Только вчера раздумывала, как устроить встречу с хозяйкой полосатого кота и расспросить о колдунье в мужском костюме.

— У неё яйца кончились, попросила три штуки взаймы. Сама не идёт, говорит, нога разболелась. Симулянтка! А у меня сил нет на шестой этаж подниматься. У них в подъезде опять лифт не работает.

— Я схожу, — с готовностью заверила Мика.

Хотелось сегодня сделать хоть что-то полезное для бабушки Анфисы.

* * *

Серафима Фёдоровна поджидала на пороге, опираясь на палку. Выглядела хуже обычного: седые волосы висели паклей, на подоле старого домашнего платья красовалось жирное пятно. Если старушка и притворялась больной, то актрисой была потрясающей. Заковыляла по квартире убедительно.

— Проходи-проходи, — позвала она девочку в комнату. — Поможешь мне.

Мика приуныла. Помощница из неё выходила криворукая.

Обстановка гостиной была отлично знакома: коричнево-желтые ромбы на стенах, кресло со следами кошачьих когтей. Сколько раз девочка заглядывала сюда из картины прадеда! Новым оказался затхлый запах, вызывающий тошноту. Не помешало бы открыть настежь окно и устроить грандиозное проветривание.

Но Мика не показала, что ей неприятно. Села рядом со старушкой на скрипучий диван.

— Держи, — Серафима Фёдоровна протянула пакет, доверху наполненный толстыми красными нитями. — Никак не соберусь пряжу распутать. А у тебя пальцы покрепче моих. Умеешь клубки сматывать?

Мика кивнула. Она не умела, но видела, как это делали служанки.

— Вот и славно, — обрадовалась старушка и, пока девочка соображала, с какой стороны подступиться к работе, забросала её вопросами. — Как у Анфисы Петровны дела? Не болеет? А отец? Говорят, опять чудит?

— Чудит? — переспросила Мика, с трудом поймав кончик нити.

— Песни на улице горланит, — поведала Серафима Фёдоровна. — Ты не подумай ничего дурного, — добавила она проникновенно. — Коля — парень не злой. Я всегда его жалела. Но не люблю, когда он глупости болтает.

Мика несколько раз обмотала красную нить вокруг пальца, сняла маленький моток и принялась накручивать слой за слоем. Получалось не особо аккуратно, но старушка не возражала. Разговор интересовал сильнее пряжи.

— Глупости? — переспросила девочка. — Какие?

— Сама знаешь. Про колдовство болтает.

— А-а-а-а, — протянула Мика многозначительно, раздумывая, как перейти к нужной теме и не напугать хозяйку квартиры.

— Папа очень впечатлительный. Из-за болезни.

— Ха! Впечатлительный! — Серафима Фёдоровна сердито засопела. — Лучше скажи — глупый. Ну-ну, не обижайся, — добавила она мягче и похлопала девочку по руке. — Я говорю, как есть. От правды не убежишь. Главное, чтоб отец твой в неприятности не загремел с его любознательностью и интересом ко всему необычному.

Мика напряглась, нить натянулась.

— Вы о похищениях?

Старушка яростно кашлянула. Посмотрела испепеляющим взглядом. До леди Деметры в гневе ей было далёко, но конкуренцию леди Малене она составила определенно.

— Я знаю, что болтают другие, — пробормотала Мика, тушуясь. — Но с Полиной что-то плохое случилось. Её увели, а мне никто не верит.

Девочка попала в яблочко. На лице Серафимы Федоровны отразилось любопытство.

— Увели, говоришь?

— Странная женщина в мужском костюме увела, — девочка изобразила ужас, откладывая клубок. Округлила глаза, как делала это Риа, рассказывая что-то запретное. — Я сама видела. Клянусь! Я в торговом центре работаю. Шутом. Дамочка вошла в служебный коридор вместе с Полиной. Но окна… то есть, эти… как их? Камеры! Они не записали колдунью. Только Полину.

Старушка слушала, тяжело дыша от напряжения.

— А дальше? — потребовала она.

Девочка пожала плечами и правдоподобно всхлипнула.

— Не знаю. Полина обратно не вышла. Колдунья тоже. Я рассказала об этом, но начальница отругала. Мол, я всё выдумала.

Старушка поднялась с дивана и принялась ходить туда-сюда по комнате. Даже про больную ногу запамятовала, хотя и прихрамывала.

— Значит, увела, — бормотала она. — Опять увела.

— Куда увела?

Серафима Фёдоровна поджала губы, раздумывая, заслуживает ли девочка доверия.

— Так и быть, расскажу, — решилась она. — Только уговор. Твоей бабушке ни слова. А то опять со мной разговаривать перестанет.

Мика поспешно закивал. Конечно-конечно. Ни единого слова! Нельзя упускать возможность узнать тайны колдуньи. Бабушка всё равно не поверит, заикнись внучка о чём-то необычном и загадочном.

Серафима Фёдоровна вновь устроилась на диване. Отбросила седые волосы с усталого лица.

— Год назад это случилось. Первое похищение. Ты же помнишь? В начале лета.

— Смутно, — соврала Мика. Откуда ей знать, она тогда в «Жемчужной короне» жила.

Старушка глянула подозрительно, но сразу смягчилась.

— Понятно, — протянула она ворчливо. — Анфиса тебя бережет, носится, как курица с яйцом. Подробностей не рассказывает. В общем, Ольга Дубина с сыном пятилетним пропали. Ушли из детсада, но до дома не добрались. Дело было в пятницу, а хватились их в субботу. Жили-то Ольга с Илюшей вдвоем.

Оказалось, тревогу забила соседка. Дубины собирались с ней на дачу, но дверь не открыли. Стражи порядка сбились с ног, разыскивая пропавших. Помогали и простые люди. Взрослые и дети раздавали на улицах портреты матери с сыном, развешивали объявления на столбах и заборах. Но ничего не помогало. Ольга с Ильёй будто сквозь землю провалились.

— Может, и провалились, — грустно вздохнула Серафима Фёдоровна. — Никто же не знает, где они пропадали неделю.

Дубиных нашли в сквере недалеко от дома. Ольга сидела на скамейке и смотрела перед собой.

— Совсем как отец твой, когда вы на Цветочной улице объявились, — поведала старушка, переходя на мистический шепот. — Так бы и сидела горемычная до ночи. Но Илюша заплакал. Прохожие и всполошились.

— Что они рассказали? — Мика наклонилась от волнения вперёд.

— Ничегошеньки, — Серафима Фёдоровна досадливо поморщилась. — Ольга ни слова больше не произнесла. Так и угасла в больнице за месяц.

У Мики затряслись руки.

— Ольга умерла?!

— Не выдержала бедняжка, зачахла, — пожилая соседка достала из кармана мятый платок и промокнула заслезившиеся глаза. — Я говорила, дело нечисто. Врачи на меня, как не ненормальную смотрели. Полицейские дело закрыли. Мол, рассудок женщина потеряла. Никто её не похищал. Сама ушла вместе с сыном.

— А мальчик?

Сердце Мики билось сильнее. Она не всё понимала в рассказе старушки. Осталось неясным, что именно закрыли поле… полу… в общем, мужчины со звёздами на плечах, вроде тех, что приезжали в торговый центр после несчастья со Светой. Но суть девочка уловила: Ольгу Дубину заколдовали до смерти, но никто ничего не заподозрил.

— Илюша теперь в приюте живёт, родственников-то не осталось, — Серафима Фёдоровна прикрыла глаза ладонью.

— Он говорил, где они с мамой были? — торопливо спросила девочка, испугавшись, что пожилая соседка разрыдается.

— Нет, не говорил, — та громко всхлипнула, но слёзы сдержала. — Илюша очень тихий стал. Рисовал много, пока его в больнице держали. Обследовали-обследовали, но ничего подозрительного не нашли, — бабушка примолкла, хмуро покосилась на стену, где раньше висела картина с тремя дамами. — Рисунки эти непростые были. Нечисть всякая: русалки, да кони с крыльями. А ещё он женщину рисовал. В костюме и с галстуком. Я бы внимания не обратила. Да только скоро столкнулась с такой в торговом центре. Глаза у неё жуткие. Неправильные.

Вздыхая и охая, Серафима Фёдоровна продолжила рассказ. Мика узнала, что полу… поле… полицайские не восприняли всерьез слова старушки. Поблагодарили за бдительность и отправили домой.

— Носатый сержант меня по плечу похлопал. Мол, так держать, бабка. А сам скривился. Видно, от шибко важных дел я его отвлекла.

Дальше люди начали исчезать по два-три раза в месяц. Но все они возвращались назад. Никто больше не болел, а, тем более, не умирал.

— Сказочки рассказывают! Про лотерею! — Серафима Фёдоровна потрясла кулаками. — Никто не замечает, что они одно и то же талдычат. Разве нормальные люди уезжают без предупреждения? В путешествие? Родне-то заранее о таком рассказывают. А если одинок человек, соседям ключи от квартиры оставляет. Чтоб цветочки полили и за имуществом приглядели.

— Думаете, с похищенными делают что-то ужасное? — по спине девочки прошёл неприятный холодок, словно рука колдуньи коснулась.

— Уверена! В первый раз с Олей Дубиной у них что-то не так пошло. Просчитались с опытами. Теперь приноровились. Не оставляют следов. Память жертвам подчищают.

Мика задумалась. В истории старушки всё получалось складно. И правдоподобно с колдовской точки зрения.

— А искры? — вспомнила она. — В магазине вы сказали, у директора в глазах желто-чёрные искры?

Девочка не решилась признаться, что тоже их видела. Вдруг старушка проговорится. Тогда Мику точно сочтут сумасшедшей.

— Были искры. Не только у директора вашего. Я желтые и чёрные всполохи у похитительницы видела. И ещё у одного человека. Соседа моего за стенкой — Павла Юрьевича Коновалова. Он умер два месяца назад. Хороший человек был. Умный, порядочный. Да только последний год с головой у него плохо стало. Путался, всё забывал. Однажды заполыхало в глазах. Я тогда решила — игра света.

— Как он умер? — Мика напряглась. Неужели, ещё одна жертва колдуньи?

— Болезнь сердца, — успокоила пожилая соседка. — Дети его мне на память картину подарили с тремя дамами в пышных нарядах. Только странная она оказалась. Я её выбросила. У Павла Юрьевича была и другая работа того же художника. С замком-кораблём в море. Куда делась, не знаю.

Мика с трудом сдержала изумленный возглас.

Ну и дела! Значит, до торгового центра вторая картина висела в квартире друга Серафимы Фёдоровны. Переместили её после смерти Павла Юрьевича. Он умер два месяца назад. Но жители Цветочной улицы пропадают уже год. Примерно тогда же Коновалов начал вести себя странно.

Тут было над чем подумать.

— Что примолкла? — спросила старушка. — Напугала я тебя?

— Нет, — соврала Мика.

— Ты поаккуратнее на работе своей, — посоветовала Серафима Федоровна. — Похитительница эта по этажам разгуливает, как дома у

себя. Новые жертвы выбирает. Детей после Илюши ни разу не трогала, но вдруг передумает.

Глава 14
Полет в пучину

Ночью Вика не сомкнула глаз. Думала о матери, оказавшейся монстром. Мика права: Доминика не заслуживала ни дочерней любви, ни толстой стопки писем, перевязанных лентой. Но Вике вечером не хватило духа написать сестре. Неприятное признание она оставила на утро, когда первый шок пройдёт.

Тревожил мысли и магистр Томас. Он слышал слова Доминики, но не захотел объясниться. Кинулся из крохотной спаленки наутёк, будто Вика превратилась в лесное мохнатое чудище с кривыми рожками вместо волос. Неужели, правда? Лучший друг подвёл отца? Верилось с трудом. Вика помнила, с какой тоской Томас Франк взирал на портрет Николаса. Однако его нынешнее бегство выглядело подозрительным.

Увы, утром стало не до писем. Едва Вика умылась, в комнату заявилась леди мегера. Дурное настроение гувернантки усугубляла предстоящая поездка через переправу. Лицо вредной дамы заранее приобрело болезненный зеленоватый оттенок. Девочка не испытала ни капли сочувствия. Со дня знакомства она не услышала от леди мегеры ни единого доброго слова.

— Собирайтесь, леди-неряха, — велела гувернантка. — Ваша бабушка поссорилась с господином Винклером. Уж не знаю, почему. Мы выезжаем через двадцать минут.

Ну и дела! Накануне ничего не предвещало бури. С этой семьёй точно не соскучишься.

— А завтрак? — спросила девочка под голодный вой желудка. В наказание за вчерашнюю грубость её оставили без ужина.

— Обойдётесь, — объявила гувернантка снисходительно и бросила подопечной строгое темно-зеленое платье. — Пообедаете в королевском замке. По дороге остановок не будет.

Вика горестно вздохнула, погладила возмущающийся живот, но предпочла не препираться с гувернанткой. Ни к чему сильнее нервировать леди мегеру. Проблем без ее ворчания хватало. Впереди ждали сразу два сомнительных удовольствия — прощание с

семейством Винклер и встреча с королём Эдуардом Четвёртым, которого отчаянно боялась близняшка.

Однако ни высокомерный Себастьен, ни поросенок Престон не вышли провожать гостей. Видно, ссора вышла знатная. В просторном холле с волнистыми стенами и жёлтым полом из «благородного» семейства Вика застала лишь Доминику. Та разговаривала с леди Деметрой, и беседа шла на повышенных тонах.

— Тебе нравится всех провоцировать! — выговаривала Доминика матери.

— Мне? — усмехнулась та, обмахиваясь пышным веером, и добавила с неприкрытым сарказмом. — Я — сама добродетель и учтивость. Это Себастьен несдержан и груб. Умеешь ты, доченька, выбирать мужей.

Доминика задохнулась от возмущения. Но заметила появление девочки с гувернанткой и сдержала гнев. Вика уставилась в пол. Один вид матери вызывал горечь. А она отца стыдилась! Николас хоть заколдован и беспомощен, зато добрый.

— Пора прощаться, — бабушка деловито сложила веер. — Мы теперь не скоро увидимся. Мне нечего делать в этом «гостеприимном» доме, а Микаэла поселится в королевском замке. Я оказалась права, из девочки получится мастер фантазий. Зря ты сомневалась. Не считала её одаренной.

Голос леди Деметры звенел от язвительности. Но дочь не отреагировала.

— Ты всегда права, мама, — проговорила она, умело пряча яд.

— Дальше нас провожать не стоит, — отрезала бабушка. — Идём, Микаэла.

Вика послушно засеменила прочь, не удосужившись посмотреть на Доминику. Зато пристальный взгляд матери чувствовала до самого порога. Вика больше не гадала, чем они с Микой заслужили нелюбовь бессердечной женщины. Она решила последовать примеру сестры и вычеркнуть Доминику из своей жизни. У Вики четырнадцать лет не было матери. Значит, и дальше можно спокойно жить без неё.

На длинной лестнице, ведущей к воротам, поджидал Клаус. Дворецкий поклонился госпоже и галантно подал руку. Девочку он, как обычно, не заметил.

— Сожалею, что супруг вашей дочери доставил столько неприятностей, — проговорил Клаус, откровенно лебезя.

— Ничего страшного, — усмехнулась леди Деметра. — Меня позабавило утреннее происшествие. Да-да, дорогой, я нарочно разыграла ссору. Отлично знаю, как заставить зятя выйти из себя. Стоит сказать гадость о его кукольном замке, он взвивается до небес.

— Но для чего вам понадобился скандал? — удивился дворецкий.

— Доминика настаивала, чтобы мы задержались в «Радужной лагуне». Доченька явно что-то затеяла. Она с рождения всё делает мне назло. В мои планы не входит испытывать на себе её новые козни.

Вика закатила глаза. Ну и родственники!

Риа и магистр Томас поджидали в карете. Они разговаривали о чем-то важном и секретном. Примолкли, увидев юную госпожу. Белокурая подружка смущенно отвела взгляд. Ясно. Значит, сплетничали за спиной. Постыдился бы учитель! Сам тоже что-то скрывает!

Вика сделала вид, что ничего не заметила, и отвернулась к окну. Желание разговаривать с попутчиками пропало. Даже колдовской учебник сегодня не вызывал интереса. Да, вчера обратное заклятье получилось без труда. Но какой прок от всей магии на свете, если невозможно разобраться, кто друг, а кто враг. Вика сделала вывод, что из всех людей и колдунов она могла доверять только сестре. Они с Микой, как небо и земля, но цели у них одинаковые. Обе хотели избавиться от работы мастером фантазий в королевском замке, выяснить, кто заколдовал отца, и вернуть бедняге разум.

Девочка провела рукой по мягкой ткани платья на груди, где спрятала последний огненный лист. Жаль, не получилось утром написать сестре. Мика, наверняка, решила, что она дуется, как капризный ребёнок. Глупо вышло. Сестра поступила некрасиво, прочитав письма. Но после неудачного знакомства с Доминикой, Вика придумала близняшке массу оправданий.

Карета привычно застучала по звездной дороге, приближаясь в переправе. Девочка вцепилась в поручень, приготовившись к тряске. Ещё чуть-чуть, и она окажется в замке короля. Вика не страшилась Эдуарда Четвёртого. Даже после похищения Полины из торгового центра. Вряд ли правителю трёх стран есть дело до юной колдуньи Ларье. Её поручат кому-то вроде леди мегеры, и все дела.

Вика не строила планов. Следовало разведать обстановку во дворце, а потом решать, как действовать. Но вариант с побегом девочка всерьез не рассматривала. Не из-за трусости, как посчитала Мика, а из осторожности. Для Вики магический мир всё равно, что дремучий лес и пустыня Сахара вместе взятые. На каждом шагу подстерегает неведомая опасность. Нельзя сбегать, не продумав всё хорошенько. Не успеешь оглянуться, найдут, вернут обратно и посадят под замок.

— Боги моря! Пусть это прекратится! — взвыла леди мегера отчаянно.

Гувернантка была не единственной недовольной. Карета взлетала и проваливалась чаще прежнего, словно превратилась в теннисный мячик во власти двух огромных ракеток. Риа, крепко держась за поручень, шипела под нос что-то о неудобствах путешествий. Магистр Томас нервно вглядывался в темноту за окном.

— Хватит! — взвизгнула леди мегера.

Карета послушалась. Замерла в невесомости и сделала огромный прыжок из пустоты на твердую поверхность. Но вместо приятного морского бриза внутрь ворвались ураганный ветер и крупные капли дождя.

— Ого! — вскричал учитель и закрыл окно со своей стороны.

Леди мегера, морщась и ворча, проделала то же самое со вторым окном.

Вику непогода не испугала. Она прильнула носом к стеклу, по которому наперегонки бежали быстрые струйки. Небо заволокли темно-серые клочья туч. В вышине, где полагалось светить солнцу, мелькали едва заметные электрические разряды, предупреждая, что настоящая гроза близко.

Внезапно карета остановилась. Сбоку раздался осторожный стук.

— Прошу прощения, леди и господин, — дверцу приоткрыл пожилой возница — мокрый насквозь. — Нас не там выбросило с переправы.

— Как?! — взволнованно вскричала гувернантка.

— Вы уверены? — магистр Томас выглянул наружу, прикрывая лицо рукой от ветра и дождя.

— Да, господин Томас. Кареты леди Деметры не видно. Мы должны были оказаться у королевского портала. А впереди ничего.

Только море.

Вика посмотрела вниз. Вода под звездной дорогой выглядела устрашающе. Потемнела, превратившись из зелено-синей в зелено-серую. Море ходило ходуном, волны перепрыгивали друг через друга, обильно расплескивая пену.

— Мы сможем вернуться на переправу? — спросил учитель возницу.

— Не сразу, — ответил тот, кашляя из-за пронизывающего ветра. — Дорога слишком узкая, не повернёшь назад, но дальше должны быть разворотные петли.

— Поспеши, — приказал магистр. — Нужно убраться отсюда до настоящей бури.

Вике посочувствовала вознице. Они четверо в карете — под крышей, а ему приходится управлять лошадьми под проливным дождём. Так и воспаление лёгких заработать недолго.

— Старый дурак, — процедила сквозь зубы гувернантка. — Леди Деметре следует прогнать его в шею. Завёз нас неизвестно куда.

— Это не вина возницы, — отозвался Томас Франк, растирая озябшие руки. — Переправа даёт сбои. Меня однажды забросило в другой конец страны — к самой Лесовии.

Леди мегера гневно фыркнула, давая понять магистру, что в приличном обществе не стоит упоминать его родину. Вика мысленно осудила гувернантку, но смолчала, снова уставившись в окно на разгулявшуюся стихию.

Карета двигалась быстрее. Пожилой возница отчаянно гнал лошадей, чтобы поскорее развернуться и оказаться в безопасности и тепле. Риа сжалась, как воробей зимой. Её пугали скорость и гром. Вике не было страшно. Что может случиться, когда рядом три взрослых колдуна?

Ответ не заставил себя ждать.

В громаде туч, где сверкали тонкие изломанные молнии, померещилось женское лицо. Черты были размыты, но Вика могла поклясться, что незнакомка выглядела грозно. Приложив ладонь ко лбу, она разглядывала жертв сквозь пелену льющейся с неба воды.

— Вижу петлю! — заорал снаружи возница, стараясь перекричать вой ветра и стук дождя по крыше кареты.

— Слава богам моря! — обрадовалась леди мегера, облегченно вздыхая.

— Там кто-то есть, — прошептала Вика испуганно.

Их взгляды с призрачной женщиной встретились и… Уши заложило от грохота. За миг до того, как дорога под колёсами исчезла, и карета полетела вниз, девочка узнала Доминику. Собственную мать, явившуюся уничтожить заблудившихся путников.

Секунды растянулись на часы. Рядом истошно вопила леди мегера и плакала Риа, но Вика слышала только отчаянное ржание коней. Запряженные в карету, они не могли взмахнуть крыльями. Но изо всех сил пытались сделать это, ломая сбрую.

— Держитесь, милые! — крикнул старик. — Не подведите!

У крылатых лошадей получилось взлететь. Но не так, как надеялись перепуганные пассажиры. Накренившаяся карета продолжила падение под жуткий треск дерева. В окно Вика увидела две пары летунов, стремительно взмывающих ввысь, и промокшего возницу, вцепившегося в поводья.

— Выбирайтесь наружу! Скорее! — взмолился магистр Томас. — Затянет!

Что-то (или кто-то?) толкнуло Вику между лопаток, и она рухнула в объятия холодного моря. Девочка закричала, в рот хлынула солёная вода, обжигая горло. Подол намок и камнем потянул вниз. В отличие от многих сверстников, Вика никогда не ходила в бассейн, а единственный пляж находился на другом конце города. Потомственная колдунья из рода правителей Моревии не умела плавать!

В висках застучало, вода попала в нос. Из последних сил девочка взмахнула руками. Горло и грудь взорвались от боли. Рядом мелькнуло нечто зеленое и мерзкое. К лицу протянулась пупырчатая ладонь с растопыренными пальцами. В то же мгновение что-то очень похожее на щупальце — склизкое и обжигающее — оплело лодыжку.

И вдруг грохнуло. Потоки света хлынули в разные стороны. Воду разорвало от самого дна. Последнее, что увидела Вика — огромный дом с десятками окон, выплывающий из глубины моря.

* * *

— Пейте до дна, леди Ларье. Снадобье приготовлено из морских водорослей, на вкус мерзость несусветная, но лечит любые болячки в два счёта.

Вика поморщилась, но выполнила указание Вилли Бурмистра — хозяина подводного замка с говорящим названием «Призрачная акула». Вкус у зелено-коричневого лекарства был отвратительный, будто болотной воды глотнула. Зато саднившему горлу полегчало, изнутри его обволокла приятная прохлада.

— А это для ноги, — хозяин необычного замка протянул склянку с вязкой коричневой мазью. — Щупальца медуз обжигают знатно. У-у-у, мерзкие твари!

Вилли Бурмистр — высокий, широкоплечий колдун с кудрявыми седыми волосами, впечатление на девочку произвёл самое благоприятное. Он был не толстый, а, скорее, крупный и мощный. В его облике ощущались сила и уверенность, а ещё положительная энергетика. В сказках Обыкновении такой персонаж стал бы богатырём.

— Почему морские обитатели на нас напали? — спросил Бурмистра Томас Франк. — Между ними и колдунами заключен договор о сотрудничестве. Их поступок — объявление войны!

Магистр, облаченный в одежду с чужого плеча, стоял у широкого окна, напоминающего аквариум. За ним простирался необычный пейзаж: плавали разноцветные рыбы и покачивались водоросли. Остальные пострадавшие во главе с Викой кутались в тёплые пледы и грелись у большого жаркого камина. Риа устало прикрыла веки, а леди мегера без конца кашляла.

— Нет-нет, что вы! Какая война! — махнул широкой ладонью хозяин. — Владыка морской за нападавших не в ответе. Эта банда сама по себе. Ах да, вы же ничего не знаете! Главная знать Моревии скрывает этот нелицеприятный факт.

Бурмистр рассказал изумленным гостям, что в той части страны, куда их вынесло из портала, давно не осталось жилья. Здесь обитал грозный морской народец, полтора столетия назад отделившийся от собратьев.

— Они отказались сотрудничать с колдунами после объединения трёх стран, — объяснил Бурмистр. — Заняли отдельную территорию. Владыка морской с ними не связывается. Слишком много опасных

тварей сюда переселилось. Сражаться, значит, пролить много крови. Вот и живут они сами по себе.

— То есть, нам просто не повезло? — усмехнулся Томас Франк.

— Наоборот, магистр, — улыбнулся хозяин. — Вам очень повезло, что мы оказались рядом. Мы плыли у границы запретной зоны и получили сигнал об открытии переправы. Сразу поняли, что кто-то проскочил пункт назначения и угодил в беду.

— Вы не побоялись отправиться на выручку? — спросила Вика, сильнее кутаясь в плед.

Бурмистр гордо расправил плечи.

— Мой подводный дом — настоящая крепость. Чтобы его пробить, нужен кто-то посерьезнее медуз и зелёных морских чертей. По-настоящему опасные противники обитают глубоко. Нужно время, чтобы они всплыли на поверхность. А мы обернулись быстро. Вытащили вас и покинули недружелюбную территорию. Коней забрать сразу не смогли. Но летуны, они на то и летуны. Прекрасно справляются сами. Нагнали нас позже. Только кучер ваш сильно замёрз. Но, ничего, слуги приведут его в чувство.

— Мы вам признательны за помощь, — выразил общую благодарность магистр. — Если мы можем…

— О! Мне ничего не нужно взамен, — заверил Бурмистр весело. — У нас сегодня выдалось отличное приключение. А это, скажу я вам, замечательное лекарство от скуки. Пойду потороплю поваров. Вам всем нужно хорошенько подкрепиться и набраться сил.

Вика едва притронулась к ужину из морепродуктов. Кусок не лез в горло. Перед глазами стояло материнское лицо на фоне беспощадных грозовых туч. Девочка не сомневалась, что это Доминика Ларье Винклер виновата в их злоключениях. Она хотела погубить путешественников. Жаждала гибели собственной дочери!

Обсудить жуткое происшествие с магистром и подругой удалось лишь к ночи. Вика не рискнула заговаривать о Доминике в присутствии хозяина замка, а, тем более, леди мегеры. Но ни Томас Франк, ни Риа, которых девочка позвала к себе в спальню на «военный совет», не восприняли её слова всерьез.

— Ты пережила шок, чуть не утонула, — сделал вывод учитель, на всякий случай потрогав лоб девочки. — Вот тебе и померещилась Доминика. Неудивительно, после её вчерашней выходки.

— Но я увидела маму прежде, чем мы упали! — возмутилась Вика.

— Микаэла, это была молния, — магистр начал говорить медленнее, словно общался с душевнобольной. — Молния ударила в звездную дорогу, и та растаяла. Вот и всё.

— Не всё! — девочка вскочила на ноги. — Мама пыталась меня убить!

Томас Франк и Риа переглянулись. Для Вики это стало последней каплей. Она в сердцах затрясла кулаками.

— Прекратите! — потребовала гневно. — Вы сплетничаете обо мне. Думаете, я ничего не замечаю?!

Риа растерялась. Щеки магистра порозовели.

— Хорошо, — проговорил он сурово. — Нам пора поговорить, Микаэла.

Мужчина кивнул на стул, но Вика упрямо мотнула головой. Ни к чему располагаться с удобством. Разговор-то не из приятных.

— С тобой творится неладное в последнее время, — начал Томас Франк, не отрывая взгляда от пылающего лица ученицы. — Дело не в потере памяти. Что-то произошло внутри картины Руди Флоренса. Ты отлично помнишь, что именно, но не хочешь рассказывать.

— Вы ошибаетесь, — соврала Вика, не моргнув глазом. После обвинений Доминики она боялась довериться отцовскому названному брату. Пусть сначала сам признается, как и когда подвёл Николаса.

Магистр шагнул ближе.

— Ты перестала контролировать колдовской дар, Микаэла. А сегодня едва не утонула, потому что вдруг разучилась плавать. Хочешь сказать, ты забыла, как это делается?

— Не забыла. Просто… просто… на меня медузы напали!

— Ты лжёшь.

— Вы тоже! — от криков болело пострадавшее горло, но говорить тише Вика не могла. Эмоции зашкаливали. — Почему мама назвала вас предателем?

Томас Франк стушевался.

— Доминика всегда меня ненавидела, — проговорил он хрипло. — Я не одобрял брак Ника и никогда не доверял этой женщине. Она нарочно меня оговаривает.

— Неправда! — Вика нутром почувствовала ложь. — Вы предали папу! Он доверял вам, а вы…

Магистр всплеснул руками. Обвинение ударило в самое сердце.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь, Микаэла! — серые глаза мужчины потемнели. — Мать бросила тебя, бабушка не заботилась по-настоящему. Ты всю жизнь идеализировала погибшего отца. Однако Ник не был совершенством. Он….

Но у Вики закончились душевные силы.

— Прекратите! — потребовала она. — Не смейте поливать грязью папу!

Представился отец. Небритый, со спутанными волосами и пятнами на одежде, от которых не избавляли никакие средства из телевизионной рекламы. Беспомощный. Но такой родной!

— Ты не знала Ника, — проговорил магистр, вытирая взмокший лоб.

— А вы не знаете меня! — не сдержалась Вика.

Томас Франк смерил ученицу хмурым взглядом, ища признаки слабости.

— Твоя правда. Я перестал узнавать тебя, Микаэла, — он нервно взлохматил пятернёй густые светлые волосы. — Вижу, сегодня разговора по душам не получится. Вернёмся к нему позже, когда ты будешь в миролюбивом настроении.

Магистр расправил плечи и растворился в ночи, а Вика переключилась на подругу.

— Предательница, — прошипела она.

Риа обиженно всхлипнула.

— Это не так. Я о тебе беспокоюсь. Тебя околдовали в картине, а ты не замечаешь.

У Вики едва пар из ушей не шел.

— Я тебе доверяла!

— Я тебя не предавала, — Риа вытерла заслезившиеся глаза. — Сказала магистру, что волнуюсь. Но секреты не раскрыла. Он не знает о подслушанном разговоре бабушки и огненных листах. Хотя мне и не нравится, что ты тайно с кем-то переписываешься.

В голове Вики взорвался настоящий фейерверк.

Стоп! Последний огненный лист! Он лежал в тайном кармане под платьем, когда карета рухнула в море!

— Где лист? — задохнулась девочка от ужаса.

Риа вытаращила глаза.

— Одежду забрали слуги, чтобы просушить, — оповестила она паническим шепотом.

Вика сжала зубы, чтобы не закричать.

— Идём. Нужно найти платье.

Риа схватила её за руку.

— Может, не стоит? — спросила она, дрожа, как деревце в ураган. — Зачем общаться с духом картины? Он опасен, Мика.

Вика застонала и, ничего больше не сказав, потянула белокурую девочку за собой.

Увы, самозванку ждало новое потрясение. Платье, как и остальная промокшая одежда горе-путешественников, нашлось в большом зале напротив кухни. Сушилось на веревке рядом с камином во всю стену. В тайном кармане на груди отыскался и лист. Точнее, то, что от него осталось: влажные бумажные катышки.

— Нет! — Вика чуть не плакала, не веря глазам. С Микой теперь не связаться!

Риа, в отличие от подруги, не видела трагедии.

— Это к лучшему, — изрекла она учительским тоном. — Теперь картина будет меньше на тебя влиять.

От расправы девочку спасло появление хозяина замка-призрака Вилли Бурмистра.

— Я услышал голоса, — улыбнулся он, увидев подруг. — У вас всё в порядке, леди?

— Да, господин, — Риа сделала реверанс. — Мы с леди Ларье проверяли, высохла ли одежда.

Бурмистр не поверил. Отлично понял, что держала в руках Вика.

— Не переживайте, леди, — он весело подмигнул девочке. — Для тайной переписки не обязательно пользоваться огненными листами. Есть и другие способы.

— Какие? — Вика подалась вперёд, не реагируя на предостерегающий шепот подруги.

— Вы — будущий мастер фантазий, — ответил Бурмистр загадкой.

— И что с того? — девочка нахмурилась, не понимая, почему ей напоминают о незавидной участи клоуна.

— Это не только работа, но и масса возможностей. Научитесь создавать посланников. Это фантазии, способные принимать облик колдунов, разыскивать нужных адресатов и передавать сообщения.

— Ого! — у Вики загорелись глаза. — Думаете, у меня получится?

— Леди Ларье, — хозяин многозначительно приподнял брови. — Вас везут в королевский дворец, а, значит, вы талантливая колдунья.

Глава 15
Илюшины страхи

Воскресным утром Мика проснулась разбитая. Всю ночь мучили кошмары. Сначала явилась дама в мужском костюме. Шла на девочку, криво ухмыляясь. Стянула галстук и сделала петлю, чтобы накинуть на шею жертве. Затем приснился лежащий на земле отец и ликующий над ним отчим, а перед пробуждением Мика увидела сестру. Вика захлёбывалась в воде, отбиваясь от стаи медуз.

— Уф… — выдохнула Мика, проснувшись, и потёрла лодыжку. Нога ныла, словно после ожога, оставленного ядовитыми щупальцами.

День предстоял длинный и невыносимо скучный. Бабушка Анфиса решила временно не давать поручений горе-внучке, предоставила Мику самой себе. Сегодня самозванка с радостью облачилась бы в шутовской костюм. Лишь бы не киснуть в одиночестве. Но начальница Тамара Ильинична строго-настрого запретила трем друзьям появляться в торговом центре в субботу и воскресенье. Мол, подросткам в выходные работать не положено.

Чтобы скоротать резиновое время, Мика провела новую ревизию Викиных вещей. С ненавистью посмотрела на перевязанные лентой письма. Полистала учебники, испытав лёгкую зависть. В компании других детей учиться, наверняка, интереснее, чем в одиночестве. Магистр Том — замечательный педагог, но Мике всегда не хватало ещё пары девочек или мальчиков в учебной комнате.

В завершении самозванка перебрала одежду сестры и обнаружила две свободные рубашки — серого и голубого цвета. То есть, не рубашки, а эти… мут… флут… футболки. Примерив обновки, Мика осталась довольна: струятся по телу, нигде ничего не обтягивая. Решено, в них она пойдёт на работу в ближайшие дни.

Голову не оставляли тревожные мысли. О бедняжке Ольге Дубиной, о Павле Юрьевиче Коновалове с желто-черными искрами в глазах, и, конечно же, о похищенной Полине. Хоть бы девушку вернули целой и невредимой! Не навредили, как Илюшиной маме! Да, это не исправит Микин трусливый поступок, но жить без презрения к себе станет чуточку легче. Беспокоили и родственники. Отец с утра

пораньше умчался на улицу, не доев завтрак. Едва дочка вошла в кухню, вскочил из-за стола и уронил табурет. Обнаружив накануне на её шее кулон с зачарованной водой, Николас шарахался, как от морского чёрта. А Вика снова играла в молчанку, продолжала дуться.

— Ну, вас всех в пучину! — разозлилась Мика, устав складывать вещи сестры.

Захлопнула дверцу шкафа и взяла самопишущую палочку, которую люди использовали вместо перьев с чернилами. Приготовилась написать близняшке гневное послание. Однако палочка отказалась выводить буквы. Казус повторился и со второй палочкой. И с третьей. Мика несколько минут изумленно взирала на огненный лист.

— Вот, кентавр лохматый!

Дело не в палочках! Бумага отказывалась принимать новое письмо, потому что Вика не прочла предыдущие. Или, что ещё хуже, листы уничтожены. Неужели, случилось что-то плохое? Мика больно закусила губу. Ох ты, дно морское! Лучше пережить целую бурю Викиного гнева, лишь бы не стряслось беды.

По квартире пронёсся неприятный звенящий звук. Мика поморщилась. Теперь девочка знала: он означает появление гостей. Но услышав в первый раз, перепугалась и спряталась под стол.

В дверь спальни постучали.

— Вика, за тобой Таня зашла, — в комнату заглянула бабушка Анфиса. — Гулять зовёт.

Самозванка задумалась. Настроение не подходило для прогулок. Но всё лучше, чем сидеть в четырёх стенах и сходить с ума от беспокойства за сестру.

Таня ждала в подъезде, прислонившись к перилам.

— Странная футболка, — проговорила она, наклоняя голову. — Она тебе велика.

— Зато удобно! — парировала Мика. Для прогулки она выбрала голубую «обновку».

Подруга пожала плечами. Мол, как угодно.

— Слушай, — Танин голос зазвучал просительно. — Тёмка с папой дома застряли. Хлам на балконе разбирают. Меня мама попросила к ней на работу зайти. В приют. У них там сегодня концерт. Нужны зрители. Идём со мной. Пожалуйста!

— В приют? — переспросила Мика.

В голове бабахнуло от волнения. Там жил мальчик Илья Дубин! Расспрашивать ребёнка о похищении — опасно. Но судьба сама даёт шанс.

— Идём.

— Отлично, — протянула Таня удивлённо. Она не ожидала, что подруга согласится без боя. — Я тебе должна буду. Ты ведь ненавидишь это место. Из-за того, что тебя туда отправить хотели.

— Но не отправили же, — с деланным равнодушием пробормотала Мика.

Ох, когда же она перестанет попадать впросак?

По дороге Таня трещала про историю, которую показывал телефизор. Мика успела познакомиться и с этим ящиком, обитавшим в квартире. Он был не белый, как другие, а серебристый. Стоял в комнате Николаса. Особого интереса телефизор не вызвал. Сначала было забавно сидеть рядом с Анфисой Петровной на диване и смотреть, как внутри ящика разговаривают люди. Но Мика быстро заскучала. У героев пьесы одна любовь на уме. Зато бабушка за них переживала, надеялась, что поженятся.

Мика слушала подругу в полуха, глазела по сторонам. Они шли незнакомой дорогой между пятиэтажными домами, в противоположном направлении от торгового центра. Железных карет вокруг поубавилось, и девочка чувствовала себя спокойнее. Она привыкала к внешнему виду жителей Обыкновении. Перестала провожать взглядом каждого коротко стриженного мужчину или женщин в чересчур открытой одежде.

— Пришли, — проворчала Таня минут через десять. — Ты не подумай ничего плохого. Мне жалко здешних детей. Но каждый раз мерзко. Не понимаю взрослых, которые их бросили.

— Я тоже, — отозвалась Мика, вспомнив родителей.

Она ожидала, что место, где живут покинутые дети, будет серым и невзрачным, и ошиблась. Территорию оградили высоким забором, но за ним встретила зелень: много деревьев и клумб. Сам дом выглядел приветливо: на стенах снаружи и внутри красовались яркие рисунки. И всё же здесь обитала невидимая глазу грусть. Хмурая, как поздняя осень. У окна стоял худенький мальчик лет шести. Прильнул лбом к стеклу, вглядываясь вдаль, где за деревьями прятались ворота. Он обернулся на шаги. Вопросительно посмотрел на девочек.

— Вы мою маму не встретили? — спросил он тоненьким голоском. — У неё волосы оранжевые. Как у лисы.

У Мики защемило сердце. Она вспомнила себя маленькую. Сейчас об этом думать противно, но когда-то девочка тоже ждала возвращения мамы. Верила, что Доминика её любит.

— Серёжа, почему ты ушёл?

Из глубины длинного коридора вышла светловолосая женщина в праздничном красном платье. Сразу стало ясно, что это Танина мама — Валентина Евгеньевна. Огненная шевелюра детям досталась не от неё, но черты лица были точь-в-точь, как у дочки.

Малыш посмотрел обиженно.

— Вдруг мама придёт? — проговорил он упрямо.

— Охранник дядя Валера тебя позовёт, — Танина мама настойчиво потянула ребёнка за руку.

— Правда-правда?

— Конечно. Сейчас начнётся концерт. Серёжа, ты же не хочешь пропустить самое интересное?

Валентина Евгеньевна передала мальчика другой сотруднице и устроила экскурсию для Мики. Таня-то много раз приходила в приют и отлично ориентировалась. В общих комнатах девочка увидела много игрушек и книг, малыши выглядели чистыми и ухоженными. Но Мику не покидала горечь. Если б могла, отдала бы всё волшебство Моревии, чтобы нигде в мире не осталось одиноких детей. Сестра тоже могла расти здесь. Без папы. Мика впервые осознала, какая молодец бабушка Анфиса. Подарила Вике и Николасу настоящий дом! Не позволила разрушить маленькую семью.

— Здесь мы летом устраиваем чаепития, — Валентина Евгеньевна вывела девочек на веранду и остановилась, тяжело вздохнув. В дальнем тёмном углу с книжкой в руках сидел мальчик, не старше Серёжи. Темноволосый и очень бледный.

Это был самый печальный ребёнок на свете. На лице ни намёка на улыбку и детскую беспечность. Щёки впали, словно малыш жил впроголодь.

— Это Илья Дубин, — шепнула Таня. — Помнишь, их с мамой прошлым летом искали?

— Да, помню, — ответила Мика через силу.

— Илюша любит одиночество, — объяснила Валентина Евгеньевна. — Отказывается выходить с другими детьми на улицу, плачет. Поэтому такой бледный, совсем солнечного света не видит. Аппетит у него плохой. Приходится заставлять кушать. Год здесь живёт, а улучшений нет. Почти не разговаривает.

Илья оторвался от книжки и посмотрел на гостей. Валентина Евгеньевна и Таня не вызвали у него интереса. Но едва взгляд остановился на Мике, ребенок вздрогнул.

— Я тебя знаю, — пальчик указал прямиком на юную колдунью.

— Конечно, знаешь, — закивала Танина мама. — Это Вика Волкова. Вы раньше жили по соседству.

— Нет. Она оттуда. Её тоже украдут.

У Мики задрожали коленки, Таня мрачно посмотрела на мать.

— Какие странные мысли, — пробормотала Валентина Евгеньевна. — Позову кого-нибудь. Илью не стоит оставлять одного. На концерт ему нельзя. Пугается шума.

— Я останусь, — предложила Мика. — Кажется, со мной он не против поговорить.

Не дожидаясь позволения Валентины Евгеньевны, она подошла к мальчику и устроилась на полу напротив.

— Интересная сказка? Можно?

Илья послушно подал книгу.

— Я не умею читать. Картинки смотрю. Только до конца не переворачивай. Там злой колдун. Я его боюсь.

Танина мама ахнула.

— И правда, говорит, — подивилась она. — Хорошо, Вика, оставайся. Только потом проводи Илюшу на второй этаж к дежурной нянечке.

Мика показательно принялась перелистывать страницы. Дождавшись ухода Тани с мамой, захлопнула книгу и подвинулась ближе к мальчику.

— Не все колдуны злые. Бывают добрые. Как я.

— Ты не колдунья, — Илья снова раскрыл книгу в Микиных руках.

Девочка решила не настаивать.

— Тебе здесь не нравится? — спросила она.

Вопрос мог всё испортить, но Мика рискнула. Она не умела общаться с малышами, а остальные вопросы, вертевшиеся на языке, ещё тревожнее.

Илья пожал плечами.

— Тёти хорошие. Конфеты дают. Но тёти не… — он запнулся, губы задрожали.

— Не мама, — подсказала Мика. — У меня тоже нет мамы.

Девочка боялась, Илья замкнется или расплачется. Но он посмотрел сочувственно.

— Ты скучаешь? — спросил мальчик, касаясь Микиной щеки.

— Да, — соврала она.

А, впрочем, разве это ложь? Мика не скучала по Доминике. Но всегда тосковала по материнской заботе, которой не знала.

— Мама тебе снится?

— Нет.

— Мне тоже не снится, — Илья нахмурился. — Только злая тётя. Колдунья.

Сердце забилось в груди встревоженной птицей, но Мика не показала волнения.

— Она тебя обидела, да?

Мальчик замотал головой, став ещё печальнее.

— Колдунья сделала больно маме, — Илья всхлипнул, но не заплакал. — Я думал, она мамина подруга.

— Почему? Ты видел её раньше?

— Не видел. Мама сама с ней пошла.

— Сама, — повторила девочка задумчиво.

Всё верно! Полина тоже послушно прошагала с похитительницей в кабинет директора. Не сопротивлялась. Колдунья что-то делала с жертвами, подавляла их волю, заставляла подчиняться. Не удивительно, что Илья принял её за подругу мамы.

— Она мне не понравилась, у неё глаза плохие, — ребёнок проникновенно посмотрел на Мику и схватил за руку. Девочка почувствовала, как дрожат маленькие пальцы. — Я плакал, — признался Илья несчастно. — Но мама не слышала. Соседи тоже не слышали. Колдунья сказала: «Мальчик, не шуми. Нас никто не видит».

— Ого! — Мика вытаращила глаза.

Значит, колдунья провела мать с сыном у всех на виду, но сделала невидимыми. Но Мика заметила, как женщина в галстуке уводила Полину! Может, чары действуют только на жителей Обыкновении? А на других колдуний нет?

— Куда злая тётя вас отвела?

Илья насупился и вырвал руку.

— Ты не поверишь. Никто не верит.

Мика хотела сказать, что знает о картине. Открыла рот, но остановилась. Малыш напомнил перепуганного котёнка с шерстью вставшей дыбом от страха.

— Илья, ты сказал, что видел соседей, — девочка решила действовать осторожнее. — Значит, вы были во дворе?

Мальчик хмуро кивнул.

— Но домой не попали?

Он отрицательно мотнул головой.

— Пошли в другую квартиру?

— В другую, — признался Илья неохотно. — Там один дедушка живёт. Он не помогал.

Ответ мальчика подтвердил подозрения Мики. Раньше колдунья уводила жертв в квартиру Павла Юрьевича Коновалова — друга Серафимы Фёдоровны. Оттуда перемещала несчастных в королевский замок через картину с замком-кораблём. Но после смерти старика полотно попало в торговый центр, и теперь колдунья охотилась там. Для надежности заколдовала директора, как и прежнего владельца картины Руди.

— Илья, почему ты сказал, что меня украдут?

Мальчик вздохнул, подпирая ладонями подбородок.

— Я тебя там видел.

— Меня? — изумилась Мика. — Ты уверен?

Невозможно! Год назад она жила в «Жемчужной короне», а близняшка до недавнего времени не покидала Обыкновению и не подозревала о существовании колдовского мира.

— Видел, — повторил Илья упрямо. — Не настоящую. Нарисованную.

— На картине? — от удивления Мика потеряла бдительность и произнесла опасное слово.

Мальчик испуганно сжался, но кивнул.

— Они сказали, тебя нужно скорее привезти. Без тебя не получится.

— Что не получится?

— Не знаю!

Голова пошла кругом. Вспомнилось поспешное измерение магии. Мику решили забрать из дома раньше срока. Обычно будущие мастера фантазий переезжали в королевский дворец в пятнадцать лет, а ей едва четырнадцать исполнилось. Получается, план придумали ещё год назад?

— Илья, кто говорил обо мне?

— Колдуны! — выпалил мальчик, обнимая себя руками, будто мёрз. — Взрослый мальчик. Он злой!

Мика поняла, что Илья говорит о подростке. Хотела расспросить подробнее, но малыш засучил ногами и громко крикнул:

— Не хочу говорить! — он ударил ладошкой по книге. — Читай!

Мика заметила на щеке Ильи мокрую дорожку и подчинилась. Ей редко приходилось читать вслух, и получилось из рук вон плохо. Она заикалась и сбивалась, но мальчик не замечал изъянов. Слушал внимательно, успокаиваясь. Положил голову девочке на колени.

— Только колдуна не открывай, — попросил он сонно.

— Не буду, — пообещала Мика, касаясь цепочки на шее.

…Таня с мамой вернулись через полтора часа. Илья крепко спал, а Мика с улыбкой смотрела на страницу в книге. Пустую. Без колдуна. В первый раз за дни, проведенные в Обыкновении, она не жалела потраченной воды из кулона-капельки.

* * *

— Мне понравился концерт. Жаль, что ты его пропустила.

— Не страшно.

Девочки возвращались домой вдвоём, у Валентины Евгеньевны рабочий день не закончился. Разговор с Илюшей добавил Мике новые поводы для беспокойства. Один портрет в королевском замке мог свести с ума! Не говоря о «взрослом мальчике». Кто он? Родственник короля? Или начинающий мастер фантазий?

Возле дома девочки увидели Николаса. Он стоял в окружении местных мальчишек и что-то громко доказывал. Те хохотали и показывали на мужчину пальцами. К лицу Мики прилила кровь. Вспомнилось, как Вика в письмах Доминике рассказывала об издевательствах над отцом.

— Отойдите от него! — Мика бросилась на помощь, позабыв об обычном смущении.

Мальчишки обернулись, и среди них она узнала Семёна Павлова с Юрой Никольским. Первый стушевался и отступил, второй плотоядно улыбнулся.

— Придурочная пришла, — объявил он задиристо.

Остальные замерли в ожидании, переводя любопытные взгляды с Мики на Юру.

— Никольский, договоришься до фингала под глазом, — пригрозила Таня.

Глазищи рыжей подруги запылали, как у разъяренной кошки. Того гляди, кинется и расцарапает лицо.

— Напугала, — издевательски протянул Юра на радость зрителям.

Один Семён не оценил смелости. Завтра ему предстояло превратится в нового клоуна.

— Пошли отсюда, — задышал он другу в ухо. — Мне с ними работать.

— Отстань! — Юра грубо оттолкнул Семёна.

Тот не ожидал удара и покачнулся. Обиженно поджал губы.

Прохожие начали оборачиваться на группу недружелюбных подростков. Мика воспользовалась моментом и бросилась к отцу. Гадкий мальчишка Юра ничего не сделает, пока смотрят взрослые.

— Идём, — она потянула Николаса за руку, с грустью отмечая, что на рубашке появились новые дыры.

Отец простодушно улыбнулся.

— Этот мальчик, — зашептал он, кивая на Семёна, — сказал, что у него дома русалка живёт.

— Очень за него рада, — процедила Мика.

— Он врёт. Русалки живут возле замков в море.

— Я знаю, — девочка упрямо тащила упирающегося отца прочь.

Неосторожные слова послужили поводом для новой Юриной насмешки.

— Кукла тоже сошла с ума. Верит в русалок!

— Никольский, — Таня встала между мальчишкой и Микой с Николасом.

— Ударь, — предложил грубиян. — Не посмотрю, что ты девчонка.

— Юра, не надо! — закричал Семён. Он понимал, что завтра в торговом центре наглеца-приятеля рядом не будет.

Мика по привычке сжала кулон, готовясь обороняться. Отец заметил быстрое движение.

— Там вода из моря, — нахмурился он.

Взгляд вмиг стал внимательным, сосредоточенным.

— Папа, пойдём! — взмолилась Мика.

Отцовские глаза светлели с каждой секундой. Привычная дымка растворялась.

— Талисман морских колдуний, — голос Николаса зазвучал увереннее.

Он протянул дрожащую руку и сжал капельку поверх дочкиных пальцев.

Взгляды голубых и зеленых глаз встретились.

— Ты не Виктория.

— Ну, всё! Он теперь придурочную дочь не узнаёт! — расхохотался Юра. Но подавился смехом.

Мика не видела, что произошло. Лишь услышала звук пощечины. Она смотрела на отца. Его лицо исказилось от боли, словно голову пронзила молния.

— Папа! — перепугалась девочка.

Попытка удержать его провалилась с треском. Отцовский вес в два раза превосходил её собственный. Николас рухнул на асфальт и забился в припадке. Мика упала рядом на колени, плача от страха. Позади раздался дружный топот. Обидчики уносили ноги. Только Семён остался.

— Чего стоишь, дура?! — заорал он на Таню. — «Скорую» вызывай!

Не дождавшись реакции растерявшейся девочки, сам схватился за телефон.

Глава 16
Звездные мальчики

— Я не боюсь, — шепнула Вика, подбадривая себя.

Но страх острыми иглами пронзал каждую клеточку. Сковал сердце, едва две кареты вынырнули из портала и попали в пелену тумана. Он был плотным. Вытянешь руку из окна и не разглядишь пальцы. Возницы ориентировались по ярко-красным огням над головами, указывающим путь к королевскому замку через полосу препятствий из обрывов и трясины. Огни загорались, если колдунов ждали. Незваным гостям грозила неминуемая гибель.

Вика поежилась. В карету проникали сырость и горький запах. Он вызывал приступ тошноты, а с ним и паники. Девочка заподозрила, что это дурманящие пары, призванные сильнее напугать посетителей. Близняшка не зря боялась этого места. Дорога в замок ужаса какая-то! Неужели, внутри так же мерзко?

…Подводный дом Вилли Бурмистра путешественники покинули на рассвете. Накануне хозяин отправил письмо на пропускной пункт у портала на имя Деметры Ларье. Использовал обычную голубиную почту, чем несказанно разозлил почтенную колдунью Моревии. Вика застала её в дурном расположении духа. Бабушка со спутниками провела ночь в гостинице возле портала. Там колдуны, желающие посетить короля, ожидали официального одобрения визита.

— Этот бездомный нахал знает массу способов передавать сообщения быстро, — негодовала леди Деметра. — Но он заставил нас волноваться, выбрав медленную почту для простаков! Неслыханная дерзость!

— Почему бездомный? — не подумав, ляпнула Вика. — У Бурмистра есть замок.

— Замок? — бабушкино лицо исказилось от омерзения. — Замки стоят на скалах, а не плавают туда-сюда. Мальчишка позорит звание колдуна Моревии!

Вика замолчала, предпочла больше не упоминать имени Вилли Бурмистра в присутствии леди Деметры. Девочке он понравился. Было

в нём что-то лихое, пиратское, но в то же время хозяин «Призрачной акулы» производил впечатление порядочного колдуна.

Прощаясь с юной гостьей, Вилли подарил колечко. На вид сущую безделушку — железный ободок с серо-голубым морским камешком.

— Если окажетесь посреди моря в затруднительном положении, покрутите кольцо на пальце пять раз по часовой стрелке, — объяснил он, подмигивая по-дружески.

— Вы придёте на помощь? Но почему?

— Мы с вами родственные души, леди Микаэла, — ответил Вилли загадкой. — Когда-то я тоже был заложником обстоятельств. Как вы сейчас.

По дороге Вика много думала о его словах. Может, Вилли выбрал бродячую жизнь, убегая от чего-то? Интересно, возможно ли бегство от участи мастера фантазий?

— Подъезжаем! — крикнул возница, выдернув девочку из круговорота мыслей.

— Ого! — Вика отпрянула от окна.

Из тумана надвигался замок-чудовище. Он напоминал горбатого зверя, распластавшегося во весь рост. Из каменной спины росли башни со шпилями, окна горели недобрым красноватым огнём. Попадёшь внутрь, никогда не выберешься.

— Проглотит, — прошептала Риа. — Точно проглотит.

По каменной лестнице, освещаемой факелами с сырых стен, Вика поднималась, пошатываясь. Тревога овладела и другими путешественниками. Риа спотыкалась, магистр Томас стал бледнее самой смерти, а леди мегера дрожала с ног до головы. Бабушка и контролёр шли спокойно. Пьер Лики постоянно жил в замке и не пугался его угрюмости. Леди Деметре показывать страх не позволяло самолюбие.

С нервным скрипом поднялись ворота. Гости вошли в тёмный коридор, где пол покрывал толстый слой пыли, а каждый шаг отдавался неприятным гулким звуком. Пьер Лики что-то тихо объяснял леди Деметре. На каждое слово отзывалось зловещее эхо. Оно шептало неразборчивое предостережение. Вике чудилось «Беги, беги!».

Но жуткий коридор кончился, и перед гостями распахнулись широкие двери.

Всё изменилось вмиг, словно путешественники миновали невидимую грань. Исчезли сырость и мрак. Отовсюду полил яркий свет, грянула музыка, как на балу. После темноты Вика прикрыла глаза рукой, но разглядела море веселых красок, словно вошла не в замок-чудовище, а в совершенно другое здание — не таящее опасности.

— Приветствую! Приветствую вас, дорогие гости!

Навстречу выскочил высокий худой мужчина в рыжем парике и желтом фраке. Ещё и галстук бабочку нацепил — красный в белый горошек.

«*Вот уж точно клоун!*» — подумала Вика.

— Барт Моро — ваш распорядитель, — представился мужчина и принялся жать всем руки.

Контролёр Пьер Лики поспешил откланяться, сославшись на неотложные дворцовые дела. Пообещал, что распорядитель исполнит любые пожелания. Но от Вики не укрылся хмурый взгляд, который Лики бросил на Моро. «Клоун» контролёру не нравился.

— Вас проводят в спальни, чтобы отдохнули с дороги, — трещал распорядитель, источая благодушие. Приторно и фальшиво, на Викин взгляд. — Леди Деметра и господин Томас, вы приглашены на ужин к Его величеству. Леди Микаэле будет полезно провести время с другими учениками. По вечерам они собираются в общей столовой. А слуги… думаю, для них тоже найдутся занятия. Главные правила для всех: не ходить по замку в одиночку, чтобы не заплутать, а ещё ни при каких обстоятельствах не покидать спальни по ночам.

— Почему? — спросила Вика.

— О! — Моро загадочно улыбнулся. — Педагоги заставляют будущих мастеров фантазий отрабатывать навыки по ночам, когда в коридорах пусто. Оказаться на пути ученика опасно для здоровья.

В спальню Вику проводила толстощёкая румяная служанка. Девочка взволнованно глазела по сторонам. Вокруг витало ощущение праздника. Стены украшали красочные картины, ярко горели лампы с разноцветными стёклами. Слуги в красных камзолах приветливо улыбались. По дороге попались три группы детей, беззаботно играющие в коридорах.

— Кто они? — спросила Вика, глядя на мальчика с завязанными глазами, ловящего сверстников.

— Дети слуг. Его величество любит, когда в замке звучит их смех.

Но тревога не покидала. Слишком разительно отличался дворец снаружи и внутри. Здесь царили мир и покой. Но король сделал всё, чтобы спрятать замок. Создал смертельные ловушки на пути незваных гостей. Если он чего-то боялся, то не позволил бы обитателя сделать и шага свободно. Однако ограничений не было, не считая «комендантского часа».

— Ваши вещи доставлены, леди, — сообщила служанка, доведя Вику до спальни. — Будьте готовы к семи часам. Я зайду за вами, чтобы проводить к ученикам.

Оставшись одна, Вика испытала облегчение. После вчерашней ссоры компания подруги и магистра вызывала уныние, не говоря о бабушке, дворецком Клаусе и леди мегере. Хотелось поскорее скинуть дорожную одежду, упасть на широкую кровать и немного поспать. Прошлой ночью Вика почти не сомкнула глаз. Стоило задремать, как являлась Доминика и пускала из рук убийственные молнии.

Но мысли о сне мгновенно улетучились, едва девочка заметила стопку толстых учебников на столе. Сверху лежала записка: «*Леди Ларье, они вам скоро понадобятся*». Вика ахнула, сообразив, что перед ней книги для обучения мастеров фантазий. Схватила верхнюю и принялась листать оглавление. Премудрости «профессии» девочку не волновали. Она надеялась избежать участи клоуна. Это Микаэле Ларье предначертали развлекать короля, а она — Виктория Волкова, и хочет домой к отцу и бабушке Анфисе. Книги интересовали из-за совета Вилли Бурмистра. В них обязана быть информация о фантазиях-посланниках.

* * *

Вика просидела над книгами до вечера, но ответа на интересующий вопрос не получила. В учебниках подробно писали, как правильно «фантазировать» неодушевленные предметы, животных и птиц, колдунов — говорящих и молчаливых. Объясняли, как укрепить фантазию. Секрет крылся в концентрации на мельчайших деталях, например, пуговицах на одежде объекта. Чем больше колдун создавал мелочей, чем устойчивее становилась фантазия.

В общем, интересного и полезного в книгах написали много, но о посланниках ни слова. Расстроенная Вика забыла о времени и едва успела переодеться до прихода служанки. Достала из сундука первое попавшееся платье — синее, без изысков. Вряд ли оно подходило для ужина в королевском дворце. Но Вику мало волновала чужая реакция на наряд. Выбор всё равно не богат. Сохранилась лишь часть багажа, та, что везла карета бабушки. Остальное кануло в море.

Возле ученической столовой Вику поджидал распорядитель Барт Моро. Он сухо поблагодарил служанку, и сам открыл перед девочкой двери. Леди-самозванка смело шагнула внутрь. Встреча с будущими мастерами фантазий не страшила. Эти дети точно не хуже тех, которые жили на Цветочной улице и годами издевались над Викой и её заколдованным отцом.

Но попав в просторное светлое помещение с кремовыми стенами, самозванка споткнулась. Она готовилась увидеть с дюжину учеников. Однако за длинным столом сидело десятка четыре подростков: девочки в одинаковых серых платьях, мальчики в коричневых костюмах. Все одновременно уставились на новенькую.

— Это Микаэла Ларье, — представил её распорядитель. — Она будет учиться с вами.

Вика оглядела ребят за столом. Трое мальчишек сидели отдельно от остальных. Внешность старшего особенно выделялась: волосы пепельные, будто седые, глаза яснее весеннего неба. Темноволосому мальчишке справа достался чересчур длинный нос, щеки рыжего парнишки слева усыпали веснушками похлеще, чем у Тёмы Лаврова.

— Это наши звёздные мальчики, — шепнул Моро Вике на ухо. — Самые одарённые. В середине Юджин. Его принято слушаться. Справа — Дин, слева — Нил.

Старший мальчик наклонил голову, внимательно рассматривая Вику. Улыбнулся и сделал приглашающий жест рукой.

— Идите, — посоветовал распорядитель. — Раз Юджин зовёт, стоит реагировать.

Вике такое положение дел не понравилось. Она не собачонка, чтобы подбегать по первому зову местной звезды. Однако в день приезда проявлять характер — плохая идея.

— Микаэла, значит, — проговорил Юджин. — Присаживайся.

Голос у него оказался гортанный, бархатистый. Приятный.

Слуга поставил перед Викой тарелку с мясом и овощами.

— Не стесняйся, — предложил главный мальчик. — А мы пока попросим Лейлу отложить учебник и присоединиться к нам.

Речь шла о девочке с тёмно-русыми волосами, сидевшей чуть в отдалении, но ближе остальных к звёздной троице. Она единственная не интересовалась новенькой. Внимательно читала книгу, машинально ковыряя вилкой в тарелке.

— Лейла, ты меня слышишь? — спросил мальчик сурово.

— Я всегда тебя слышу, Юджин, — отозвалась та, не отрывая взгляда от книжной страницы. — Но сейчас я тебе не нужна.

Пухлые губы девочки что-то беззвучно зашептали, и Юджин скривился.

— Не смей упражняться здесь! — приказал он.

— Не собиралась, — Лейла и бровью не повела. — Я знаю правила.

Теперь поморщилась Вика.

— Это общие правила? — уточнила она у Юджина, подцепив вилкой кусок мяса. — Или только твои?

— Ты, я вижу, не робкого десятка, — проговорил тот задумчиво. — А говорили, тебя бабушка держала взаперти. Не давала общаться с другими детьми.

Вика сообразила, что пора сбавить обороты. Это у неё уйма опыта общения с гадкими сверстниками во дворе и школе. Мика не умеет обороняться словесно.

— Не давала, — подтвердила девочка с грустью и уткнулась в тарелку.

Рядом мелькнула тень. Напротив троицы устроился ещё один мальчишка. Подвинулся вместе со своей посудой. Его волосы были чернее Викиных и длинные, почти до плеч. На девочку глянули глаза стального цвета, не по-детски холодные.

— Тебя никто не звал, Бен, — Юджин говорил спокойно, но Вика почувствовала его гнев.

— Я каждый день плачу за пребывание здесь, поэтому буду сидеть, где хочу, — объявил нахал местной звезде и протянул руку новенькой. — Бенжамен.

В небесных глазах Юджина мелькнул огненный всполох, но Вика наплевала на его мнение. И всех остальных заодно.

— Микаэла, — проговорила она уверенно, отвечая на рукопожатие, и заметила одобрительную улыбку Лейлы.

Юджин заговорил с двумя приятелями о занятиях. Рыжему Нилу предстояло создать летуна, но непременно осязаемого, а длинноносому Дину — пролететь на нём под потолком и не покалечиться.

— Почему я? — возмутился он. — Пусть Нил сам летает. Или Бена на летуна посадите.

— Ещё чего! — откликнулся тот, подкладывая в тарелку салат. — В мои планы не входит сломать шею. Сами свои неудачные фантазии испытывайте.

— А если я прикажу? — спросил Юджин, легонько постукивая вилкой по столу.

— Не прикажешь, — уверенно изрёк Бен и продолжил ужинать. — Я тебе живой нужен.

Юджин подарил нахалу гаденькую улыбочку, но промолчал, оставив разборки с мальчишкой на потом. Переключился на Вику.

— Микаэла, я слышал, ты правнучка Руди Флоренса.

Бен посмотрел на Вику очень внимательно. Даже Лейла оторвалась от книги и отодвинула её в сторону.

— Верно. И что с того?

— В замке есть работы Руди, а мне всегда нравилось его творчество. Ты умеешь рисовать?

Вика чуть не брякнула «да», но вовремя опомнилась. У сестры-то с художественными способностями точно не ладилось, судя по рисункам в «Жемчужной короне». Детская мазня, а не пейзажи.

— Мне бы хотелось, но это точно не мой талант, — Вика изобразила печаль. — Какие картины Руди здесь есть?

Девочку интересовало одно единственное полотно — с замком-кораблём, обратная сторона которого висела в торговом центре Обыкновении. В последнем письме близняшка написала, что через него посланница Эдуарда Четвёртого увела Полину. Но, разумеется, спрашивать о картине прямо опасно. Вике не полагалось о ней знать.

— Картин Руди здесь пять, — Юджин принялся загибать пальцы. — «Морское дно», «Радужная лагуна», «Деревня Лесовии», «Мосты Простории» и… Ах, да! Портрет жены Руди — Улиссы Флоренс.

— Надеюсь, удастся их увидеть, — Вика постаралась скрыть разочарование.

Интересующее полотно Юджин не упомянул. Возможно, не знал о его существовании. Проход в другой мир могли спрятать от посторонних глаз.

— Попроси завтра после занятий кого-нибудь из слуг показать картины, — предложил Юджин, поднимаясь из-за стола. — Вынужден вас оставить леди и господа, — проговорил он, изображая взрослого. — Неотложные дела.

Дин и Нил пожелали приятелю удачи, Бен хмыкнул, Лейла не посмотрела в сторону звезды, снова уткнулась в учебник. Вика проводила мальчика хмурым взглядом, раздумывая, что делать дальше. Другие дети начали покидать столовую. Уход Юджина послужил для них сигналом. Не торопились лишь друзья заводилы и Лейла с Беном. Дин чертил график на листе, Нил внимательно следил за его действиями, что-то подсказывая на ухо. Они перестали обращать внимание на остальных. Бена это ничуть не напрягало. Он, щурясь, смотрел на Лейлу. Будто дырку на лбу пытался прожечь.

— Хватит меня гипнотизировать, — отреагировала, наконец, девочка. Но взгляда от книги не оторвала. — Я не стану помогать тебе с заданием. Это не моя проблема.

— У тебя проблем вообще не бывает, — съязвил мальчишка, но в голосе прозвучала обида.

Лейла захлопнула учебник и лёгкой походкой направилась к выходу. Но не удержалась, остановилась позади Бена и щёлкнула пальцами по затылку.

— Очень по-взрослому! — крикнул мальчишка ей вслед. — Вредина!

Вика возвела глаза к потолку. Подростки — везде подростки.

— Какое у тебя задание? — спросила она Бена из вежливости, чтобы сгладить неловкость.

Но тот насупился.

— Не твоё дело. Ты новенькая. Тебе многие вещи знать не положено.

Вика усмехнулась. Подумаешь! Не очень-то и хотелось!

Она решила не разговаривать с Беном, но он становился грустнее с каждой минутой.

— Зачем тебе помощь Лейлы? — не сдержалась девочка. — Попроси кого-нибудь другого.

Мальчик странно фыркнул.

— Не получится.

— Почему?

— Узнаешь через пару недель, — объявил он, вскакивая. — Кстати, Юджин соврал. Картин Руди Флоренса в замке семь. Одна тебе должна особенно понравиться.

— Почему?

— Потому! — Бен ударил ладонью по столу. — Не смотри на меня щенячьими глазами. Я тебе не друг. Здесь у тебя вообще не может быть друзей! Поняла?!

Мальчишка пулей бросился вон из столовой. Вика покачала головой и посмотрела на Дина с Нилом, ища поддержки. Но звёздные мальчики, как ни в чем ни бывало, изучали чертеж на листе. Им было всё равно.

Злясь на весь свет, Вика пошла прочь. Нельзя ходить по замку в одиночку? Ну и пусть!

— Вас проводить, леди Микаэла?

Вика подскочила. В коридоре, прислонившись к стене, стоял Барт Моро.

— Буду очень признательна, — быстро сориентировалась девочка.

Неужели, несуразно одетый распорядитель ждал именно её?

К вечеру от прежней любезности Моро не осталось следа. По дороге он не сказал Вике ни слова. Она тоже не задавала вопросов. Хватило грубости Бена и лжи Юджина. Возле спальни поджидала Риа с несчастным лицом. Бедняжку одели, как всю местную прислугу — в красную униформу с накрахмаленным передником. На голову нацепили несуразный чепчик, на пару размеров больше, чем требовалось. Он съезжал девочке на глаза.

— Ужасное место, — пожаловалась Риа, оставшись с подругой наедине. — Слуги ходят хмурые, доброго слова не дождешься. Ругаются. Делай свою работу и не мешай другим.

Вика вытянулась на кровати, положив руки под голову.

— Мы и не ждали тёплого приёма. Риа, лучше скажи, ты видела в замке картины Руди? Говорят, их семь.

Лицо белокурой подружки перекосилось.

— Опять? — она упёрла кулачки в бока. — Тебе нельзя в картины прадеда, Мика!

— Я и не собираюсь, — Вика села на постели. — Мне нужно найти одну особенную работу Руди. Там замок-корабль нарисован.

— Я не стану помогать, — Риа была непреклонна. — Это всё магия красок! Нельзя!

Вике пришлось смириться. Слишком грозно выглядела девочка.

— Тогда уходи, — велела она в сердцах. — Сегодня твои услуги мне не понадобятся.

Риа обиженно насупилась, поправляя чепчик.

— Картина делает тебя злой, — объявила она в дверях. — Ты просто не замечаешь.

Вика застонала и рухнула обратно на кровать. Закрыла глаза, прокручивая в памяти события минувшего дня и поведение окружающих. Впечатлений накопилось море. Неприятных впечатлений. Взять недружелюбных детей или замок: уродливый снаружи и якобы приветливый внутри.

Стоп!

Вика ахнула. Она осознала ещё одну странность. Ни в спальне, ни в общей столовой, ни в коридорах не было окон. Но, подъезжая утром, она видела их целые десятки. Со зловещим красным огнём!

Кажется, стоило начинать бояться всерьез.

Глава 17
Отец и дочь

Несмотря на протесты Мики, утром Анфиса Петровна отправила её в торговый центр. Сказала, ни к чему сидеть у постели больного, раз он без сознания. Работа — лучший способ отвлечься от печалей.

— Что говорят врачи? — спросил Тёма сочувственно.

— Они… э-э-э… накачали папу лекарствами, — повторила девочка слова бабушки. — Он спит. Проснётся вечером. Или завтра.

— Дядя Коля поправится, — заверила Таня. — Вот увидишь.

Рыжая подруга испытывала неловкость за вчерашнюю растерянность. Пока она стояла и заламывала руки, докторов вызвал Семён Павлов. В глазах троих друзей, очков неприятелю это не прибавило, но от расправы спасло.

— Накостылять бы ему хорошенько, — проворчал Тёма. — Но пусть пока живёт.

Проблем мальчишке сегодня и без битья хватало. Жёлто-зелёный костюм клоуна сидел на Семёне нелепо. Он сутулился и сжимался, мечтая провалиться сквозь пол или незаметно просочиться в ближайшую щель. Колпак съезжал, а красный накладной нос сливался с пунцовыми щеками. Для соответствия образу мальчишке пришлось снять очки. Он щурился и нервно озирался по сторонам.

— Зато Никольский теперь точно получит! — пообещал Тёма.

— Он выше тебя почти на голову, — напомнила Таня.

— Но ты же присоединишься, — губы Тёмы расплылись в предвкушающей улыбке. — Слышал, пощечина вчера получилась, что надо.

Таня прыснула, но спохватилась и сделала большие глаза брату. Мол, не время для веселья, когда папа подруги в больнице.

Мика едва слышала разговор друзей. Думала о Николасе. Вчерашний вечер прошёл, как в тумане. Перепугавшись за жизнь отца, девочка безропотно села в железную карету лекарей. В других обстоятельствах сопротивлялась бы не хуже дикой кошки. В больнице Николаса куда-то укатили на носилках с колесами, дочь оставили в унылом коридоре с жесткими стульями. Рядом плакала незнакомая

женщина. У неё забрали мужа, и она переживала. До приезда бабушки пришлось коротать время в её компании и бояться худшего. Вид-то у Николаса был жуткий: глаза закатились, а губы посинели, как у утопленника!

Не стало легче и с приездом бабушки Анфисы. Старушка разволновалась, глотала пилюли, чтобы не упасть в обморок.

— Вот помру от нервов, — всхлипнула она горько. — На кого вы с Колей останетесь?

К счастью, вскоре вышел лекарь с чёрной бородой и добрыми глазами. Он пообещал, что папа непременно поправится, главное, запастись терпением. Припадки — вещь неприятная, но поправимая. Бабушка Анфиса перестала вздыхать и жаловаться. Но Мика не успокоилась. Лекарь — не колдун и ничего не знает о заклятьях, а, значит, не в силах вылечить папу по-настоящему.

Домой добирались в большой железной карете, именуемой трамваем. Она громыхала и дребезжала, на повороте обильно сыпанула искрами, однако Мика стойко выдержала испытание. Сидела рядом с бабушкой, сжимала зубы и рассеянно слушала истории о лекарях, коих у старушки за всю жизнь накопилось множество.

Сегодня после работы Мике снова предстояла поездка в больницу на жутком транспорте. Девочка смирилась, посчитав её необходимым злом. Время, как никогда, тянулось медленно. Большая стрелка на часах над главным входом в торговом центре нарочно цеплялась за цифры. Тёма и Таня обращались с подругой, как с хрустальной вазой. Тамара Ильинична глядела сочувственно, и Мика сильнее нервничала: каждый жест, каждый взгляд окружающих напоминал о беде.

Но всё изменилось вмиг.

За час до конца смены день перестал быть нудным, а отцовский припадок временно отошёл на второй план. Мика и Таня стояли напротив детского отдела, Тёма раздавал листовки возле движущейся лестницы, Семён куда-то запропастился.

— В туалете, наверное, прячется, — мстительно припечатала Таня и вдруг громко охнула, показывая пальцем в сторону. — Смотри! Это же Полина!

Мика не поверила глазам. Протёрла их на всякий случай.

Подруга не ошиблась. По коридору шагала похищенная колдуньей сотрудница в стандартной униформе: синем платье без рукавов поверх

белой блузки. Прическа отличалась от привычной. Светлые волосы девушка прежде собирала в строгий узел или хвост, теперь они свободно неслись следом.

Полина шла к детскому отделу, не замечая изумленных взглядов коллег. Она не считала собственное возвращение на работу делом необычным.

— Девочки, — обратилась Полина к Мике с Таней. — Вы мой телефон не видели? Серебристую раскладушку? Уверена, что в карман положила, но его нет. И кому понадобился, интересно? Он же у меня старый.

Мика молчала, будто вмиг лишилась языка. С губ Тани сорвался нервный хрип.

— Девочки? — Полина подозрительно прищурилась. — Вы в порядке?

Рядом раздался громкий возглас, а следом и грохот. Тамара Ильинична уронила манекен, который вынесла из магазина женской одежды. Того самого, стекло которого на прошлой неделе разбил Семён.

— П-п-п-олина? — пролепетала начальница, оглядывая вернувшуюся девушку с ног до головы. — Ты от-т-ткуда?

— Как откуда? — удивилась та. — Вы же меня сами на склад посылали.

Тамара Ильинична испуганно вытаращила глаза, став похожей на сову, разбуженную посреди дня.

- На склад? Деточка, это ещё в четверг было.

— Ну да, сегодня.

— Нет. Сегодня понедельник. Ты пять дней в розыске.

Полина засмеялась.

— Это какой-то розыгрыш? Тамара Ильинична, не думала, что вы у нас шутница.

— Какие шутки! — закудахтала начальница. — Вера — мама твоя — места не находит, а нас полиция допрашивала!

Людей вокруг всё прибавлялось. Сотрудники окружили Полину плотным кольцом, чтобы своими глазами убедиться, что та жива и здорова.

— Вот-вот, полиция! — негодующе заметил охранник дядя Гриша. — Они не поверили, что с тобой беда стряслась. Говорили, в

путешествие уехала!

— В путешествие? — задумчиво переспросила девушка.

Никто не заметил произошедшей странности. Только Мика. Светлые глаза Полины затуманились, зрачки расширились. Зловеще мелькнули жёлто-черные искры: разгорелись и растаяли.

— Ну, конечно! Путешествие! — радостно вскричала Полина. — Я ездила в Лондон. Там потрясающее море! И пирамиды!

Сотрудники начали переглядываться.

— Какие пирамиды? — уточнила Тамара Ильинична благоговейным шепотом.

— Ну этого… как его… Хеопса! — девушка расплылась в счастливой улыбке.

— В Лондоне? — глаза начальницы полезли на лоб.

— Ну да. В пустыне, — Полина быстро закивала. — Мама зря волновалась. Я её предупреждала, а она, наверное, забыла. Возраст.

— Вера на три года моложе меня, между прочим, — обиделась Тамара Ильинична и решила зайти с другой стороны. — Хорошо. Допустим, мама забыла. А на работе ты кого-нибудь предупредила? Где заявление?

— Заявление? — взгляд Полины снова стал туманным.

— На отпуск!

Девушка задумчиво нахмурила лоб. Факты в голове складывались плохо.

— Какой отпуск, Тамара Ильинична? Я на склад ходила.

Толпа ахнула в унисон.

— Так, Полина, — начальница взяла девушку за локоть. — Тебе срочно нужно показаться врачам. Пусть обследование проведут.

— Обследование? — повторила Полина эхом. — Ну, конечно! Надо же прививки сделать. Тамара Ильинична, я уезжаю! В тропики! А там этот… как его… птичий грипп!

— Надо бы и полицию вызвать, — предложил дядя Гриша. — Чудн***ы***е дела творятся.

С охранником согласились и остальные. Поведение Полины выглядело крайне загадочным и подозрительным. В больницу Тамара Ильинична отвезла девушку лично. Туда же — пообщаться с жертвой похищения — отправились и полицейские. Перед отъездом начальница велела сотрудникам возвращаться на места. Приказ они

выполнили, но работали спустя рукава. Обсуждали происшествие, позабыв о покупателях.

Не стали исключением и Лавровы.

— Полину загипнотизировали, — предположил Тёма, убрав стопочку буклетов в карман. — Но работал дилетант. Вот Полина и путается.

— А может, она того, — Таня бросила извиняющийся взгляд на Мику. — Может, у неё с головой не всё в порядке.

Тёма не согласился. Собственная версия ему нравилась больше.

— Голова ни при чём. Полина раньше адекватная была. Значит, точно гипноз.

— Ты говоришь, как Серафима Фёдоровна! — припечатала Таня язвительно. — Скажи ещё, что и других пропавших гипнотизировали. Что все их рассказы о путешествиях — чушь.

Тёма примолк и почесал затылок. Недавно он сам высмеивал старушку и утверждал, что не верит в колдовство.

У Мики имелась собственная версия. У колдуньи в мужском костюме или самого короля Эдуарда Четвёртого что-то снова пошло наперекосяк. Они не сумели внушить Полине нужную информацию. Жертва запомнила, что рассказывать надо о путешествии, но делала это невпопад.

К концу смены у брата с сестрой появились новые предположения. Охранники просмотрели записи с «окон» и с удивлением обнаружили, что Полина вышла из служебного коридора. Для Мики это открытием не стало. Понятное дело, девушка вернулась в Обыкновению через картину Руди Флоренса. Но остальные оказались перед новой загадкой.

— Камеры у них глючат, — заключила Таня. Рыжая подруга всему старалась найти обычное объяснение.

— Похититель — директор, — объявил Тёма. — Он странный, нелюдимый.

— Может, охранники? Им проще такое провернуть, — усмехнулась Таня, нарочно подначивая брата.

— А, может, колдовство? — не удержалась Мика, уставшая от череды версий. — Вдруг в кабинете директора есть вход в другой мир? Колдуны похищают людей и возвращают с подчищенной памятью?

Всё сказанное было чистой правдой, но девочка говорила ядовито, и брат с сестрой решили, что она дразнится. Хмуро переглянулись и, наконец, примолкли.

В последние полчаса рабочего дня друзья разбрелись по торговому центру. Мика осталась на первом этаже, снова и снова бросая взгляды на часы над входом. Но стрелки упрямились, и девочка демонстративно отвернулась от циферблата. Может, так время побежит быстрее? Мика обвела взглядом коридор и задохнулась от возмущения. У движущейся лестницы стоял Семён Павлов в компании дружков Юры Никольского и Славы Сидорова.

В другой момент, Мика бы посочувствовала Семёну. Щёки мальчишки горели от стыда, а дружки вовсю веселились — Слава стащил с головы приятеля клоунский колпак. Но от одного взгляда на Юру запылало собственное лицо. Вчера нахал издевался над Микиным отцом, и никто его не наказал. Даже бабушка Анфиса не восприняла внучкины слова всерьез. Повздыхала только: дети, есть дети.

Вот бы наколдовать Юре склизкую кожу, как Вика леди Малене! Или превратить в крохотную рыбёшку и выпустить в море. На радость подводным хищникам!

— Не нравится мне их заговорщицкий вид. Наверняка, пакость планируют.

Мика не заметила, как к ней присоединилась Таня. Подруга смотрела на троих мальчишек, морща высокий лоб.

— Юра злится из-за пощечины, — протянула Мика. — По одному нам лучше не ходить.

— Точно, — кивнула рыжая подруга сосредоточенно. — Ты в больницу поедешь?

— Да. Проводите меня на причал? То есть, на… э-э-э…

— На остановку? — подсказала Таня удивленно.

— Да, на остановку, я слово забыла, — сориентировалась Мика. — У меня папа заболел. Я нервничаю.

Таня ничего не сказала, но, кажется, приняла спешное объяснение на веру.

* * *

Вопреки опасениям, по дороге ничего плохого не случилось. Таня с Тёмой посадили подругу на трамвай. Их помощь пришлась кстати. Мика забыла, какой номер ей требуется — четвёртый или пятый. Лавровы же точно знали, что в больницу едет третий. Зато с деньгами девочка не опростоволосилась, ловко отсчитала нужное количество медяков. И даже мимо пункта назначения не проехала. Усилитель голоса объявлял названия остановок.

Бабушка Анфиса ждала на крыльце девятиэтажного бежевого здания.

— Наконец-то! — всплеснула она руками. — Отец твой проснулся. Нервный — жуть! Тебя требует. Мол, приведи Вику, и точка. Никогда его таким не видела.

Широкая улыбка сползла с лица девочки. Радость сменилась озабоченностью. Вчера перед припадком отец начал превращаться в себя настоящего. Но кто он сейчас? И что может сказать? Вдруг примется доказывать, что дочь — не Вика? Лекари решат, что он буйный, и никогда домой не отпустят.

На кроссовки пришлось натянуть прозрачные синие чехлы, которые неприятно шуршали при каждом шаге. В коридорах пахло лекарствами и вареной капустой. Бабушка шла рядом, горестно вздыхая. Мика хмуро оглядывалась. Не дайте, боги моря, остаться здесь, как папа. В крохотных комнатках поставили аж по пять кроватей. Ну и условия для больных людей! В «Жемчужной короне» даже слугам выделяли отдельные спальни, пусть и маленькие, со скромной мебелью.

— Пришли, — оповестила бабушка, заворачивая в комнату № 23.

Николас лежал, сплетя руки на животе, и бесцельно смотрел в потолок. Выглядел хуже вчерашнего: щеки ввалились, словно неделю не ел. Под глазами появилась чернота. Три соседние кровати пустовали. На четвертой сидел старичок, уткнувшись в газету.

— Привела! — громко объявила бабушка Анфиса. — Вот она — дочь твоя.

Отец сел на кровати, жадно глядя на Мику. Но вскрикнул и упал назад, хватаясь за грудь.

— Коля, что с тобой?! — запричитала старушка. — Сердце прихватило? Сердце?!

Николас, морщась, затряс лохматой головой.

— Уйди, — проговорил он хрипло. — Просто уйди.

Бабушка обиженно поджала губы.

— Сама с ним разбирайся неблагодарным, — бросила она внучке и прошаркала в коридор.

Мика, нервничая всё сильнее, присела на край отцовской кровати. В глазах Николаса не осталось и следа от привычной дымки. Такими ясными они не были ни разу. Разве что на портрете в «Жемчужной короне». Николас сердито покосился на кровать соседа. Общаться при старичке он хотел не больше, чем при Анфисе Петровне.

— Прошу прощения, — Мика пересилила обычное нежелание извиняться и просить об одолжении. — Вас не затруднит оставить нас одних, — девочка невольно заговорила, как леди, поэтому добавила. — У моего отца… э-э-э… обострение. Он не станет говорить при посторонних.

Старичок отложил газету, голубые глаза задорно блеснули.

— Конечно-конечно, я подожду в коридоре, — заверил он с улыбкой. — Но сначала скажи, как зовут твою бабушку?

— Анфиса Петровна, — пролепетала девочка, глядя, как пожилой мужчина ловко приглаживает седую шевелюру.

— Красивое имя. Редкое.

Мика скривилась: только молодящихся поклонников бабушке не хватало! Впрочем, сейчас это меньшее из зол. Анфиса Петровна сама справится с любвеобильным дедом.

Николас заговорил, едва сосед выскочил из комнаты.

— Обострение, — повторил он. — Здесь это так называется?

— Ты хотел меня видеть? — напомнила Мика.

Сердце ушло в пятки. На нее точно смотрел не Николай Волков. Отец стал самим собой. Но надолго ли?

— Да, хотел, — Николас нервно оглянулся на дверь, потом на окно. — Времени мало, прошу, не лги, — он медленно сел, навалившись на спинку кровати, и застонал от боли.

— Что с тобой? — заволновалась Мика. — Тебе плохо?

— Тело горит, — признался отец нехотя. — Но это ерунда. Мне нужно знать правду. Ты Виктория или…

Он замялся, а дочь тяжело вздохнула, понимая, что врать глупо.

— Или, — призналась она. — Я — Микаэла.

Отец понимал, что такой ответ возможен, но не удержался от возгласа.

— Но как? Когда? И где… где твоя сестра?

— Вика в «Жемчужной короне», — приукрасила истину Мика. — Помнишь картину Руди? С тремя дамами? Её Серафима Фёдоровна выбросила, а ты подобрал. Это всё она — картина! Поменяла нас местами. Мы с Викой дотронулись до неё одновременно. Теперь три дамы не пускают нас обратно.

Николас схватился за голову.

— В «Жемчужной короне»! О, боги леса! Виктории нельзя там оставаться!

— Почему?

— Это опасно!

Мику накрыла обида. Обожгла изнутри раскаленным железом.

— Мне, значит, было безопасно жить в бабушкином замке четырнадцать лет?!

Отцовское лицо исказилось.

— Ты не понимаешь, — проговорил он с горестным стоном. — У вас с сестрой разная магия. Если кто-то использует способности Виктории во вред, быть беде. Поэтому я её увез. Хотел спрятать.

— А какие у Вики… — начала ошарашенная Мика, но Николас перебил.

— Не спрашивай, всё очень сложно. Лучше ответь: кто ещё знает о подмене? Леди Деметра? Доминика?

Упоминание матери вызвало новую волну гнева.

— Никто не знает. Вика не очень-то доверчивая. Она решила, вас пыталась убить бабушка. Вместе с дворецким Клаусом.

Николас усмехнулся. Взгляд стал жестоким. Опасным.

— О! Уверен, леди Деметра летала по замку от счастья, когда я сгинул. Но напала на нас не она, а колдун, с которым я договорился встретиться на границе с Лесовией. Я доверял ему, как никому другому. Его имя вряд ли тебе что-то скажет. Предателя зовут Томас Франк.

Настал черёд Мики закричать. И подпрыгнуть на кровати.

— Магистр Том?! На вас с Викой напал магистр Том?!

Глаза Николаса поползли на лоб.

— Ты его знаешь?

— Разумеется! — Мика ударила ладонями по коленкам. — Он мой учитель! — девочка нервно засмеялась и потёрла вмиг занывшие виски. — Это ошибка. Магистр Том не мог сотворить такое. Он — мой друг!

— Нет! — отец схватил Мику за руки, но застонал от боли и рухнул на подушку. — Я тоже считал Тома другом, — затараторил он, отдышавшись. — Братом! Но он предал нас. Я так и не понял, почему. Он не потрудился объяснить. Напал без предупреждения.

Но Мика не могла с легкостью назвать предателем магистра. Единственного колдуна, которому все эти годы было до неё дело.

— Я тебе не верю, — отчеканила девочка, глядя на отца исподлобья. — Я тебя не знаю. Магистр Том всегда был рядом, помогал мне.

— Разумеется, помогал, — Николас вытер вспотевший лоб. — Искал выгоду. Не понимаю, как Доминика это допустила. Том ей никогда не нравился.

По телу Мики прошёл жар. Вот и всплыла опасная тема. Что делать? Врать?

Отец заметил растерянность, промелькнувшую на дочкином лице.

— В чём дело? — он подался вперёд, невзирая на боль. — Что с твоей мамой? Она…

Николас не смог закончить фразу, стал белее свежевыпавшего снега.

— Она жива, — процедила Мика сквозь зубы. — Прекрасно себя чувствует.

— Сколько ненависти в твоём голосе, — прошептал отец шокировано. — Почему ты так относишься к маме, Микаэла? В семье Флоренс ненависть испокон веков считалась самым недостойным чувством.

Девочка понимала, что нельзя обрушивать на больного отца правду. Но ведь Николас о ней тоже не беспокоится. Не спросил, как она жила без него столько лет. Отец волновался только за Вику! За её безопасность!

— В семье Флоренс, может, и считается. Но я не Флоренс, а Ларье. Мой опекун — леди Деметра. Мама отказалась от прав на меня сразу после твоей… твоей смерти.

Николас протестующе выставил ладони вперёд.

— Нет. Доминика не могла. Моя жена…

— Она больше не твоя жена! — не выдержала Мика, срываясь на крик. — Её муж — Себастьен Винклер! Она недолго горевала. Года не прошло!

Бледность на отцовских щеках сменили красные пятна.

— Это не… — он медленно покачал головой. — Этому должно быть объяснение.

— Оно есть, — проговорила Мика жестко. — Доминика Ларье — чудовище.

Николас хотел что-то возразить, но не посмел. Посмотрел в горящие дочкины глаза, и перевёл тему. Заговорил деловито, будто с посторонней.

— У нас есть более насущная проблема. Всё остальное подождёт.

— Вика, — подсказала дочь мрачно.

— Верно, — отец не почувствовал Микиной обиды. Или не захотел услышать в зазвеневшем голосе. — Нужно вернуть твою сестру. Поскорее.

— Ты знаешь способ?

— Да. В юности я помешался на работах деда. Заходил внутрь каждый день, пропадал там часами. Надеялся разгадать тайны Руди. Искал подсказки.

— Нашёл?

Девочка заерзала от любопытства. Она тоже не раз проникала в картины знаменитого родственника. По той же причине.

— Кое-что нашёл, — признался Николас. — Однажды я переусердствовал, потерял счёт времени и застрял внутри картины.

— Ого! — вскричала Мика. Она знала, что длительное пребывание там опасно, но никогда не относилась к предупреждениям в книгах с должным вниманием.

— Я бы погиб. К счастью, мой отец владел магией красок. Крохами по сравнению с талантом деда. Но их хватило, чтобы вытащить меня. Пришлось уничтожить полотно. С тех пор картины Руди перестали пускать нас обоих. Однако у меня остались знания.

Николас закашлялся, скрывая усиливающуюся боль. Но Мика видела: отцу с каждым словом труднее говорить. Дыхание сбилось, руки дрожали, как при лихорадке.

— Невидимую преграду, которая не выпускает Викторию, можно разрушить, — выговорил Николас через огромное усилие, жуткий кашель разрывал ему горло. Старое заклятье противилось, пыталось подчинить жертву. — Микаэла, тебе лишь нужно…

Отец замолчал, поперхнувшись словами. Задышал часто-часто. Громко охнул и упал на кровать, ударив левую руку о стену.

— Папа! — перепугалась Мика. Почудилось, отец не дышит.

Но прежде чем девочка кинулась за помощью, Николас очнулся. Глаза наполнила привычная дымка.

— Вика, — по-детски улыбнулся он. И объявил, свешивая ноги с кровати. — Ник пойдёт гулять!

Глава 18
Мыши и дамы

Вика проснулась поздно. Часы в спальне королевского замка показывали начало одиннадцатого. Вопреки потрясениям последних дней девочка отлично выспалась и во сне видела дом: Цветочную улицу, утопающую в зелени, отца, прикорнувшего на диване, и бабушку Анфису у плиты. Почудился запах блинов и малинового варенья. Сон навеял грусть, но встреча с родными, пусть и ненастоящая, была в радость. Особенно после странного вечера. Перед сном Вика сделала ещё одно неприятное открытие. Едва она залезла под одеяло, раздался щелчок: кто-то снаружи запер дверь спальни. Вот вам и доверие! Вика сама не собиралась нарушать указание и выходить ночью из спальни. По крайней мере, сразу.

Проснувшись, она первым делом проверила входную дверь. Та скрипнула и отворилась. Вика выглянула в пустой коридор, огляделась и юркнула назад. Поиски картины подождут. Пока стоит оставаться послушной гостьей. Девочка умылась, взобралась в кресло с учебником и принялась читать главу за главой, почти как Лейла накануне. Вика не забыла фырканье сестры о работе мастером фантазий и разделяла её негодование. Не важно, человек ты или колдун, у каждого должен быть выбор. Однако учебники увлекали всё сильнее. Вика с удивлением узнала, что фантазии бывают не только зрительными. Опытные мастера умели повышать или понижать температуру, создавать запахи, «включать» ветер или дождь! Окружающие легко верили фальшивкам, видели себя промокшими насквозь и чувствовали вкус несуществующей еды.

Кстати, о еде. Через час грозно заурчал живот, и Вика впервые обрадовалась, увидев на пороге леди мегеру. Та явилась с полным подносом. Ноздри защекотал запах яичницы, свежего хлеба и чего-то сладкого. За такое внимание девочка чуть не расцеловала вредную гувернантку.

Леди мегера, как обычно, пребывала не в духе. Но не из-за подопечной, а её бабушки.

— Отругала меня, как горничную, — пожаловалась она, пока Вика за обе щёки уплетала завтрак. — А я всего-то спросила, удачно ли прошла встреча с королём.

Девочка сделала вывод, что утро у леди Деметры не задалось. Иначе б она не выплеснула негодование на гувернантку. А раз та пришла плакаться «леди-неряхе», бабушка устроила взбучку тысячелетия.

— Значит, ужин с Эдуардом Четвёртым прошёл неудачно, — протянула Вика, раздумывая, изменит ли этот факт её судьбу.

— Ужин? — мстительно усмехнулась леди мегера. — Завтрак! Вчера Его величество отменил совместную трапезу. Ваша бабушка в восторг не пришла. Но откуда мне было знать? Сегодня их общение тоже не заладилось. Мы — леди Деметра, Клаус, ваш магистр и я — завтра утром покидаем замок. А собирались прожить здесь две недели, чтобы убедиться, что вы справляетесь с обучением. Но король передумал.

Вика поперхнулась чаем. Ну и дела!

— А Риа? — голос девочки дрогнул. — Она тоже уедет?

Гувернантка неодобрительно поджала губы.

— Оборванка останется. Леди Деметра сказала, что не нарушит ваш уговор.

Вика вздохнула с облегчением. В последние дни отношения с белокурой подружкой трещали по швам. Но ворчащая Риа оставалась союзником. Без неё самозванка окажется одна против всего колдовского мира.

Едва гувернантка с подопечной допили чай, в дверь постучал Барт Моро всё в том же кричащем одеянии и велел новой ученице следовать на занятия. Сегодня распорядитель вновь не спешил источать благодушие. Как и любые другие эмоции. Лицо напомнило маску. Но не клоунскую. Шутам положено смеяться, а губы Моро вытянулись в тонкую линию, словно никогда не ведали, что такое улыбка.

Обстановка в замке не изменилась. Лампы горели приветливыми огнями, дети прислуги шумно проводили время в коридорах. Вихрастый мальчишка едва не столкнулся с распорядителем. Промазал совсем чуть-чуть, иначе б макушка врезалась Моро в живот. Однако Вику не покидала лёгкая тревога. Беззаботность ребятни выглядела

наигранной. Может, она накручивает себя? Позволила расшалиться богатому воображению?

Взгляд скользил по картинам на стенах, ища одну-единственную. Самую важную. Но по дороге на занятия замка-корабля Руди Флоренса не встретилось. Зато Вика увидела портрет короля, о чём свидетельствовала красноречивая надпись: «Его величество — Эдуард Четвёртый». Повелителя трёх объединенных стран запечатлели во весь рост в красной мантии, расшитой золотыми нитями. Она совершенно не подходила к русым с проседью локонам и бледной коже. Но особенно девочку впечатлил нос с горбинкой и надменно сжатые губы.

— Вам сюда, — объявил Моро. Голос звучал равнодушно, монотонно. — Это комната для тренировок.

Девочка набрала в грудь побольше воздуха и шагнула внутрь. Сердце нервно заколотилось. Как назло, вспомнилась родная школа в Обыкновении. Вика никогда не пользовалась популярностью, и мерзкие одноклассники не упускали возможности напомнить об этом. Интересно, здешние ученики будут смеяться над промахами новенькой? В отличие от Мики, она не умела колдовать. Жаба с ослиным хвостом и летающая мебель не в счёт.

Комната напомнила школьный спортзал. Вдоль стен стояли скамейки, на которых расположилось десятка два учеников. Звездных мальчиков Вика заметила сразу. Троица, как и в столовой, сидела отдельно. Юджин в середине, приятели по бокам. Дин и Нил что-то шептали заводиле, а тот слушал с покровительственным видом, елозя рукой по пепельным волосам. Вика почувствовала себя белой вороной. На фоне серых и коричневых одежд остальных её бирюзовое платье выглядело кричаще.

Юджин не взглянул в сторону новенькой. Как и Бен. Черноволосый мальчишка застыл у дальней стены и сосредоточенно разглядывал что-то невидимое в воздухе. Придумывал фантазию, не иначе. Вика шагнула к Лейле, сидевшей в одиночестве. На коленях девочки лежал вчерашний учебник, но в закрытом виде.

— Привет, — поздоровалась Вика, не решаясь присесть.

— Не припомню, чтобы звала тебя, — ответила Лейла резко. — Но так и быть, устраивайся.

Вике не понравилось поведение девочки, но она приняла «приглашение».

— Если я тебе мешаю, так и скажи. Я просто пытаюсь быть вежливой.

— А что тебе остаётся, — пожала Лейла плечами. — Но не стоит навязываться мне в подруги. И Бену тоже. Юджин этого не оценит.

— Подумаешь, — объявила Вика, хмуро глядя на смеющегося заводилу. Приятели рассказали что-то забавное. — Мне наплевать на его мнение.

Пухлые губы Лейлы скривились.

— Ты заблуждаешься, новенькая. Очень скоро мнение Юджина будет волновать тебя больше всего на свете, — в голосе девочки прозвучали едва заметные нотки ненависти, но лицо осталось безразличным. — Поднимайся. Магистр Лики пришёл.

— Ого! — воскликнула Вика при виде старого знакомого, измерявшего у неё магию в бабушкином замке.

Значит, Пьер Лики теперь ее учитель. Не худший вариант. Вику не обрадовал приезд лысого контролера в «Жемчужную корону». Но он, в отличие от многих других колдунов, не вызывал отвращения.

— Садитесь, дети, — велел Лики благодушным тоном, засовывая полные ручки в карманы серого камзола под цвет форм учениц. — Сегодня ограничимся тремя демонстрациями. На большее нет времени. Итак, кто первый? Лейла?

Это был не вопрос, а приглашение на середину зала.

Однако девочка не сдвинулась с места. Отодвинула учебник и глянула исподлобья.

— Лейла? — лицо Лики опасно вытянулось, но с взбучкой не сложилось.

Что-то случилось с освещением. Лампы тревожно замигали, на стенах заплясали тени. Из ниоткуда на волю вырвался ветер. Завыл сердито и надрывно, как зверь, предвещающий беду. Викины уши заложило от девичьего визга. Ученики оловянными солдатиками посыпались на пол. Она одна осталась стоять. Широко распахнув глаза, смотрела на надвигающуюся стаю серых уродливых птиц с мохнатыми телами. Приснятся такие «красавцы», одеялом подавишься! Твари слаженно работали крыльями, не желая понимать, что врежутся в учеников или стену.

— Ложись же! — Бен дернул девочку за подол.

Вика пискнула и последовала примеру остальных детей: распласталась на полу. Прикрыв голову руками, ждала звука удара и последующего падения покалеченных птиц на учеников. Но жуткие твари и не подумали падать. Пролетели сквозь стену, не заметив ее, словно та была голограммой из фантастических фильмов.

— Тьфу! — выругался Бен с красными от досады щеками.

Он ждал иного исхода и разозлился на себя за бессмысленную панику.

— Лейла! — грозно прикрикнул Пьер Лики, пока ученики отряхивали одежду и рассаживались на скамейках. — Как ты посмела?!

— А что такого? — девочка правдоподобно изобразила удивление, будто не напускала на сокурсников опасных уродцев. — Вы же сами просили кого-нибудь с крыльями.

— Я имел в виду птиц, а не летучих мышей! К тому же, требовалось создать телесную фантазию, а не призрачную!

— Телесные мышки кого-нибудь бы покалечили, например, новенькую, — Лейла откровенно издевалась над магистром. — Но если вам так хочется птиц, пожалуйста!

Девочка зажмурилась, и к потолку взлетели пять белых голубя.

— Эти пернатые не слишком чистоплотные, — объявила Лейла весело. — Убирать за ними сами будете. Желательно без колдовства.

— Вон из класса! — приказал Пьер Лики багровый от гнева.

Лейла этого и ждала. Схватила учебник и была такова.

— Несносная девчонка, — прорычал магистр и повернулся к Бену, ткнув пальцем в его сторону. — Живо сюда! Напортачишь, на неделю отправлю работать на кухню. Понял?

— Да, магистр, — тот нервным движением поправил длинные чёрные волосы.

Вика бросила на Лики укоризненный взгляд. Наглой Лейле не назначил серьезного наказания, а Бену объявил его до фантазии. Несправедливо!

Мальчишка потёр дрожащие ладони. Закрыл глаза, зашевелил губами. Он не верил в собственный успех. Определенно! Вика покачала головой. Что на этот раз? Зубастые лягушки или летающие шакалы?

Бум! В зале грохнуло посильнее грома, недавно застигшего Вику со спутниками на звёздной дороге над потемневшим морем. Лампы снова замерцали, предчувствуя неладное. Ученики нервно заёрзал, не зная, что лучше: опять падать на пол или прятаться по углам.

— Проклятье! — нахмурился Лики, глядя вверх.

Над потолком — прямо в воздухе — появилась прореха. В зал полилась густая чёрная жижа, похожая на смолу. На полу образовалась лужа, которая быстро росла, растекаясь в стороны. Натуральное болото. Только другого цвета.

— Какая прелесть, — язвительно прорычал Юджин и первым взобрался на скамью, чтобы не испачкаться. — Прекрати это сейчас же! — приказал он Бену.

— Как? — мальчишка пятился от расползающегося результата собственного труда.

— Обратное заклятье, — подсказала Вика. Уж очень хотелось выручить беднягу Бена.

Юджин усмехнулся.

— Фантазии этим не проймёшь и… Вот, зараза!

Все забыли про голубей Лейлы. А те решили, что под потолком небезопасно, и рванули на поиски местечко поуютнее. Самый крупный приземлился на голову Юджину.

— Чтоб вас всех! — разъярился Пьер Лики. Его ноги по щиколотку утонули в густой черной жиже. Да, это была фантазия, но выглядела убедительно. Как и пятна на серых штанах магистра.

Лики фыркнул под нос нечто неразборчивое и прищурился. В воздухе возникла щётка, вроде тех, какими в Обыкновении чистили ванны, только раза в три больше. Секунд тридцать она висела без движения, набирая краски, потом щетинки зашевелись, готовясь к кропотливой работе.

— Что это? — прошептала Вика благоговейно, глядя, как щётка шустро носится по залу и стирает наколдованные незадачливыми учениками фантазии.

— Поглощатель, — пояснил Юджин. — Создавать их умеют только лучшие мастера.

Едва деятельная щётка закончила работу (понадобилось минуты три, не больше), Пьер Лики удовлетворенно оглядел штаны,

избавленные от пятен, поправил перекосившийся камзол и поманил пальцем Вику.

— Твой черёд устраивать демонстрацию, Микаэла.

Девочка чуть со скамьи не упала. Не ждала, что вызовут в первый же день. При всех! Она же ничего не умеет! В бабушкином замке создать фантазии помог усилитель магии. Лицо залилось краской. Вспомнилось, как в Обыкновении вредная учительница по математике нарочно не отпускала от доски. Давала одно похожее уравнение за другим. Вика не могла их решить и сильнее нервничала. Одноклассники после таких уроков дразнились хуже обычного.

Ученики-колдуны тоже засмеют?

— Не бойся, девочка, — посоветовал Лики. Избавившись от неудачных фантазий Бена и Лейлы, он снова благодушно заулыбался. — У тебя всё получится. Я видел твои таланты в «Жемчужной короне».

Вике ничего не оставалось, как выйти на середину зала.

— Та-а-к, что бы такое задать, — магистр погладил подбородок.

— Позвольте мне, — со скамьи поднялся Юджин.

Вика ожидала, что Лики осадит звёздного мальчишку, велит отправиться на место. Но тот не возразил. Послушно отступил в сторону.

— Отлично, — Юджин широко улыбнулся, глаза заблестели.

Вика сильнее заволновалась. Не понравился пронизывающий взгляд. Вместе с предвкушением в нём почудилась ярость. Девочка не понимала, чего заводила хочет: успеха или провала.

Юджин дважды обошёл вокруг Вики, делая вид, что раздумывает над заданием. Но он точно знал, чего хочет. Со вчерашнего вечера знал!

— Помнишь, за ужином я сказал, что люблю творчество Руди Флоренса? Попробуй нафантазировать его картину. Любую на твой выбор.

Но Вика не шелохнулась. Она не умела создавать фантазии.

— Смелее, — поторопил Юджин. — Тебя не съедят за неудачу.

В голосе звёздного мальчика прозвучал приказ, и это никого не удивило.

Вику обдала волна жара. Но она поборола желание кинуться наутек. Будь, что будет! Вдруг провал послужит доказательством её

непригодности к профессии? Самозванка зажмурилась, думая о трёх дамах — картине, оставшейся в игровой комнате Микаэлы. Другие работы знаменитого прадеда она не видела.

После знакомства с учебниками Вика в общих чертах поняла принцип создания фантазий. Сосредоточилась и мысленно потянулась к картине. Представила детали: ямочки на щеках нарисованных дам, складки на платьях, локоны, падающие на плечи, и кокетливые шляпки. Вика не ждала многого в ответ, но внезапно почувствовала горячую силу. Она потекла от сердца в разные стороны, достигая кончиков пальцев на руках и ногах. Сила не обжигала, а согревала, дарила уверенность и храбрость.

— Говорил же, всё получится! — возликовал Пьер Лики. — Это картина Руди!

Успех он принял на свой счёт. Удавшаяся фантазия доказывала, что магистр не ошибся, измеряя магию девочки.

Вика открыла глаза и с трудом сдержала стон. Фантазия получилась на загляденье. Будто всю жизнь их создавала. Если б картина с тремя дамами не висела в воздухе, никто б не отличил от настоящей. Однако колдовство опять вышло боком. Вика умудрилась наколдовать не полотно из игровой комнаты Микаэлы, а его обратную сторону из квартиры Волковых на Цветочной улице.

Юджин встал напротив картины, внимательно вглядываясь в лица дам.

— Что с ними не так? — спросил он.

— Это фантазия, она не всегда достоверна, — ответил Лики услужливо, словно не педагог звёздного мальчика, а слуга.

Юджин не обратил на слова магистра внимания, продолжил раздумывать, то подходя к картине вплотную, то делая несколько шагов назад.

— Конечно! — воскликнул он, хлопнув себя по лбу. — Это изнанка!

— Изнанка? — переспросила Вика, изобразив удивление. — Как это?

Юджин обернулся, приподнимая брови.

— Ты не слышала о картинах-парах?

— Слышала, — у Вики подогнулись колени, но голосу дрогнуть она не позволила. — Но как я могла нафантазировать изнанку, если

никогда её не видела?

— Кровь — не вода, — ответил Юджин туманно. — Полагаю, урок окончен, магистр?

— Да-да, — закивал Лики. — Мне пора. Его величество ждёт.

Юджин покинул зал вслед за магистром. Остальные ученики, как и накануне, сразу засобирались. Лишь Бен задержался у картины Руди Флоренса, висящей в воздухе. Вика не знала, как убрать фантазию, а никто другой, включая магистра, не вспомнил об «уборке».

Бен догнал Вику у двери.

— Держи, — он протянул звезду, точь-в-точь как на шее девочки, только железную. — Это ключ. Открывает запертые двери спален. Нужно приложить к замочной скважине. Ты ведь хочешь погулять по замку ночью?

— Не хочу, — Вика не спешила брать сомнительный подарок.

— Зря, — протянул Бен разочарованно. — Ночная прогулка снимет множество вопросов.

Девочка не верила в искренность Бена, но любопытство пересилило осторожность. Вика протянула руку. Вдруг ключ пригодится. Не сегодня. Но однажды.

Остаток дня звезда жгла карман, хотя металл оставался абсолютно холодным. Настроение менялось несколько раз. Руки чесались выбросить подарок, с размаху швырнув об пол. Но потом воображение шалило, и Вика видела себя крадущейся по дворцовым коридорам в ночи.

Вечерняя трапеза прошла скучно. Юджин не появился. Дин с Нилом занимались исключительно друг другом. Шептались, не замечая окружающих. Похоже вели себя и остальные дети. Кроме Лейлы и Бена. Эти двое опять поцапались.

— Глупо фантазировать летучих мышей.

— Глупо создавать чёрную мерзость. Ей полагалось быть тучей, не так ли?

Лицо Бена пошло пятнами.

— Я просил у тебя помощи, а ты…

Лейла громко захлопнула учебник.

— Ты неудачник, Бен. Смирись. Ты здесь только по одной причине. И скоро ситуация изменится. Ты же сам всё понимаешь.

Вика не представляла, о чём речь. Но чувствовала — дела Бена плохи. Он напомнил брошенного под дождём щенка.

— Ты отвратительная! — крикнул он Лейле и сбежал из столовой.

Та перевела взгляд на Вику.

— Не надо меня осуждать, новенькая. Скоро ты поймёшь: тут каждый сам за себя. По-другому не получится.

…Спать Вика легла рано, даже замок запереть снаружи не успели. Читать учебники больше не тянуло, а других занятий не предлагалось. Но сон не шёл. В голове звучали слова Лейлы. Не дворец, а змеиное гнездо. Ученики не лучше одноклассников в Обыкновении. Могли бы и поддерживать друг друга. Разве они не в одной лодке? Каждого забрали из родного дома, оторвали от семьи.

В дверь постучали.

Вика скривилась. Наверняка, леди мегера!

Девочка торопливо облачилась в бирюзовое платье, в котором ходила днём. Негоже леди щеголять в ночной рубашке, пусть та и соткана из тончайшего шёлка. На удивление порог переступила не гувернантка, а Риа. Взъерошенная и взволнованная. Нелепый чепец исчез. Несколько кудряшек выбилось из скромной причёски, будто стояли дыбом от страха.

— Почему так долго не открывала? — прохныкала девочка, мышкой юркнув внутрь. — Там та-а-акое творится! Твою бабушку выгоняют из замка! Не разрешили остаться на ночь! Она сейчас придёт прощаться. Магистра Томаса к тебе не пускают. Он очень расстроился.

— И поделом магистру, не хочу видеть лгуна, — припечатала Вика. — Но почему их выгоняют в ночь?

— Не знаю. Ой! Кто-то стучит! Наверное, леди Деметра. Мне попадёт, Мика. Я должна быть в крыле для слуг!

Вика всплеснула руками.

— Лезь под кровать, — шикнула она и пошла к двери.

Леди Деметра напомнила призрака. Лицо белее Вика видела лишь у циркача, но он-то пользовался краской. Бабушка закуталась в дорожный плащ, хотя температура оставалась прежней, комфортной. Нервы сдавали, не иначе.

— Сядь, есть разговор, — объявила она без предисловий.

Вика подчинилась. Сердце затрепыхалось от дурного предчувствия.

— Мы уезжаем. Прямо сейчас, — леди Деметра испытывающе глядела на внучку. — С королём не соскучишься. Он ещё больший самодур, чем я всегда считала.

— Всегда? — Вика не удержалась от колкости. — Ты всегда была невысокого мнения об Эдуарде Четвёртом, но хотела, чтобы я стала его шутом?

Бабушка закатила глаза.

— Ты глупая! — выплюнула она. — Это всё кровь Флоренс. Как я могла надеяться, что ты вырастишь настоящей Ларье? Пораскинь мозгами, Микаэла. Я хотела попасть сюда, а твой дар мастера фантазий — отличный предлог. Не думала, что выставят через день.

— Зачем? — Вику затрясло от страха. Бабушка задумала что-то ужасное!

— У выскочки Эдуарда Маргулиса нет прав на нашу страну, — она сжала кулаки, бледные щёки чуть порозовели. — Мы — истинные правители Моревии. Мы должны вернуть власть!

Вика за голову схватилась.

Ну и ну! Леди Деметра задумала дворцовый переворот, а ей отвела роль марионетки.

— У нас много соратников, Микаэла, — зашептала бабушка проникновенно. — Колдуны Моревии хотят свободы от короля. Вот, — она извлекла из-под плаща два красных листа, знакомых внучке до боли. — Это огненная бумага. Но ты и сама знаешь. Я в курсе, что в прошлом году ты стащила у меня несколько листов. Дай руку.

Вика не пикнула, когда бабушка глубоко проткнула палец булавкой.

— Мою кровь листы уже впитали, — объяснила леди Деметра, с удовлетворением наблюдая, как красные капли падают на огненную бумагу и бесследно исчезают. — Пиши обо всём, что здесь происходит.

Но девочка не оценила идею. Она хотела домой — в Обыкновению, а не участвовать в войне за трон.

— А если я откажусь?

Бабушка похлопала внучку по щеке.

— Тогда на всю жизнь останешься мастером фантазий. Тебе выбирать, Микаэла, кем быть: правительницей Моревии или шутом у ног Эдуарда Маргулиса.

Глава 19
Секрет колдуньи

Счастью бабушки Анфисы не было предела. Подумаешь, что лекари не разрешили забрать Николая домой. Главное, он вёл себя, как обычно, и выглядел почти здоровым: щеки разрумянились, аппетит вернулся. На радостях старушка разрешила любвеобильному деду проводить их с внучкой до выхода и болтала по дороге о всяких пустяках. Мика плелась позади стариков и чуть не плакала от досады. Заклятье победило, вновь сделало отца больным и глупым. Ещё бы чуть-чуть, и Николас поведал способ попасть в колдовской мир через картину!

— Заедем в торговый центр и купим торт, — предложила старушка на улице, пересчитывая деньги в кошельке. — Заодно туфли новые посмотрю. Соседи говорят, в обувном распродажа.

Мика не возражала. Какая разница, куда ехать? Хоть в торговый центр, хоть к морскому повелителю в пучину. Шанс-то упущен. Время вспять не повернешь.

В трамвае самозванка прокручивала в уме разговор с отцом. Обида на сестру вновь оплела душу обжигающими щупальцами. Но на Ника девочка злилась сильнее. Не только из-за особого отношения к Виктории. Как он посмел обвинять магистра Тома?! Учитель не предатель! Нет! Может, Николас ошибся? Он годами живёт под заклятьем. Или же колдун, напавший на них с Викой, подчистил жертве память? Все потеряшки возвращаются из колдовского мира с фальшивыми воспоминаниями. Вдруг и отцу внушили, что враг — лучший друг?

— Какой торт купим? — спросила бабушка, выйдя из трамвая.

— Дешевый, — ответила Мика, вспомнив регулярные жалобы не нехватку денег.

— И то верно, — согласилась старушка с толикой грусти и принялась перечислять обновки, которые понадобятся внучке к осени.

Мика не слушала. Заметила Юру Никольского и Славу Сидорова. Гадкие мальчишки вальяжно устроились на скамейке у главного входа и о чем-то шептались. Заговорщицкий вид не предвещал ничего

хорошего. Вредители заметили девочку и проводили недобрыми взглядами. Юра демонстративно покрутил пальцем у виска.

Внутри старушка предложила разделиться. Но Мика воспротивилась, помня о неприятелях в засаде. За ними не заржавеет, увяжутся следом. Но пока рядом бабушка, приставать не рискнут.

— Ладно, идем, — согласилась старушка. — Оценишь обновку.

Мика быстро пожалела о принятом решении. Мальчишки не объявлялись, а торчать в обувном отделе пришлось целых сорок минут. Бабушка Анфиса выбирала новые туфли так же придирчиво, как леди Деметра ткань для праздничных платьев.

— А ты как думала? — улыбнулась старушка, заметив кислое выражение лица внучки. — Обувь — не футболка. Должна сидеть, как влитая, — она притопнула бежевыми башмачками на плоской подошве. — Эти, пожалуй, подойдут. Берём?

Мика радостно закивала, но мгновенно забыла и о бабушке, и о покупке. В коридоре показался ещё один «герой» из Светкиной свиты. Мимо обувного отдела, беспокойно озираясь, шел новый клоун Семён Павлов. Увидел Мику и юркнул в сторону. Его не обрадовала нечаянная встреча. Негодник, без сомнения, затеял пакость.

— Бабушка, мне надо уйти! — крикнула девочка. — Встретимся возле продуктового магазина!

Не дождавшись ответа, Мика выскочила в коридор. Она плохо понимала, зачем ввязывается в авантюру. Но после обвинения Вики в трусости и неудачного разговора с отцом хотелось действовать. Сделать хоть что-то полезное. Нахального мальчишки простыл след. Зато рядом с движущейся лестницей обнаружились неразлучные Слава с Юрой. Они делали вид, что рассматривают ближайшую витрину. Но их интересовало исключительно поведение испарившегося Семёна. Они ждали его возвращения.

Долго искать мальчишку не пришлось. Семён, не спеша, прогуливался по отделу игрушек. Разглядывал детский товар и нервно косился на продавщиц. Едва одна отошла к кассе, а другая завернула в соседний ряд, схватил мягкую собаку и запихнул под футболку. Но заметил Мику и разочарованно положил игрушку назад.

— Что ты творишь? — прошипела девочка.

— Ничего, — соврал Семён. — Другу подарок выбираю.

— Правда? Юра играет с собачками? Или это любимое занятие Славы?

— Отстань, — мальчишка хотел оттолкнуть Мику, но она первая шлёпнула его по руке.

— Не смей воровать на работе! Из-за тебя всем попадёт!

— Тише, — взмолился Семён, став краснее вареного рака. — Ты не понимаешь. Мне нужно доказать, что я не слабак и клоун.

— Воровством?

Мика осуждающе покачала головой. Да, дома она таскала сладости с кухни. И огненные листы из бабушкиного кабинета позаимствовала. Но Семён поступал в сто раз хуже!

— Да, воровством, — объявил тот задиристо. — Иначе они перестанут со мной водиться.

— Подумаешь, горе.

Мальчишка быстрым движением поправил очки и выпятил грудь, намереваясь объяснить Мике что-то важное. Но охнул и юркнул за её спину.

— Стой спокойно, — потребовал он нервным шепотом. — Мама идет. Меня тут быть не должно, ясно? Увидит, голову оторвёт.

Мика обернулась и вросла в пол. Мимо детского отдела шла мама Семёна — миниатюрная кудрявая женщина. Та, что несколько дней назад плакала в кабинете Тамары Ильиничны. Но не одна. А в самой худшей компании на свете!

— Колдунья, — простонала Мика.

Мерзкая дамочка в галстуке захватила новую жертву. А ведь только утром вернула Полину! Водянистые глаза светились, на губах играла шальная улыбка. Длинные пальцы крепко вцепились в плечо мамы Семёна, а та покорно шагала вперёд, не сопротивляясь похитительнице.

— Колдунья? — переспросил мальчишка с усмешкой. — Волкова, ты дура?

— Сам дурак! — не сдержалась Мика. — Твою маму крадут!

— Очень смешно.

— Тогда кто эта дамочка?

— Знакомая, наверное, — Семён пожал плечами.

— Женщина в мужском костюме?

— Многие взрослые странно одеваются.

— Та-а-ак! — раздался рядом сердитый голос. — Что вы двое тут делаете?

На подростков грозно взирала Тамара Ильинична. Присутствие промоутеров в нерабочее время показалось начальнице странным.

— Мы п-п-подарок выбираем, — выкрутился Семён. — Д-д-другу.

Но Мике стало не до выдумок.

— Тамара Ильинична! — вскричала она. — Глядите! Это тётка, которая Полину увела!

— Где? — заволновалась начальница, оглядываясь.

— Там! — Мика показала направление рукой. — Вы смотрите на неё. Она идёт с мамой Семёна!

Начальница разъярилась не хуже морского чудища. Грубо схватила Мику за ворот футболки.

— Мне надоели твои глупости, Волкова! — процедила она, выставив вперёд указательный палец свободной руки. — Ещё одна такая же, и бабушке скажу! Брысь отсюда!

Мика не посмела спорить, побежала прочь из отдела игрушек. Следом несся громкий топот Семёна.

— Тамара Ильинична слепая? — спросил мальчишка в коридоре.

— Нет. Колдунья отводит всем глаза. Кроме меня. И тебя почему-то.

— Издеваешься? — скривился Семён, ища глазами дружков.

Юра со Славой испарились. Наверняка, увидели, как приятеля отчитывала начальница, и унесли ноги. Храбростью эти двое никогда не отличались.

Мика потянула Семена за собой. Надо торопиться, пока колдунья не скрылась в картине Руди с новой жертвой.

— Окликни маму, — велела девочка.

Но Семен выдернул руку.

— Говорю же, она не должна меня видеть. Я наказан.

Мика гневно фыркнула. И это ее Вика обвиняла в трусости!

— Окликни. Я скажу, что нас оставили после работы — помочь в детском отделе. Мне поверят. Давай же, докажи, что я чокнутая. Друзьям хвастаться будешь.

Семён почесал затылок. Идея ему понравилась.

— Идем, — согласился он, деловито засовывая руки в карманы широких штанов.

Колдунья с новой пленницей прошли мимо самодвижущейся лестницы. Посланница Эдуарда Четвёртого умело обходила покупателей, не обращавших на неё внимания. До служебного коридора оставалось пять-шесть отделов.

Семён нервно выдохнул и позвал:

— Мам!

Та не отреагировала.

Зато обернулась колдунья. Смерила преследователей презрительным взглядом.

— Уходите, дети, — прошипела она, не хуже змеи. — Иначе станете моим ужином.

Семён отпрянул, Мика сжала кулаки. Мерзкая дамочка в галстуке прибавила шаг, увлекая жертву прочь.

— Что происходит? — в глазах мальчишки плясали огромные вопросительные знаки.

— Вот-вот! Очень интересно! Что тут делает это недоразумение?

Ни Мика, ни Семён не заметили появления семейства Лавровых: мамы Валентины Евгеньевны и обоих рыжих отпрысков. Таня сложила руки на груди, Тёма сердито морщил лоб. Вопрос задал Тёма. «Недоразумением» он назвал Семёна, а вовсе не колдунью.

Мика открыла рот и сразу закрыла. Правдоподобное объяснение на ум не приходило.

Зато сориентировался Семён.

— Тётя Валя! — он кинулся к Валентине Евгеньевне. — Вы мою маму видите?

— Твою маму? — переспросила она задумчиво. — Её Инна Васильевна зовут? Кудрявая такая? Нет, не видела. Подойди к администратору. Пусть по громкой связи объявит. Мама сразу к тебе подойдёт.

Валентина Евгеньевна, как недавно начальница, смотрела прямо на мать Семена с похитительницей. Смотрела, но не видела!

— Мам, вон же она, — подсказала Таня, показывая пальцем. — С городской сумасшедшей. Той, что в галстуке разгуливает. Мы рассказывали о ней, помнишь?

— Где? — переспросила Валентина Евгеньевна. — Не вижу.

Семён взвыл. Но надо отдать ему должное, наутёк не кинулся. Схватил Мику за руку и побежал за матерью с колдуньей.

— Эй! — возмутился Тёма. — Вы куда?! Таня, за ними!

— Что за ребячество! — донесся вслед крик Валентины Евгеньевны. — Мы за покупками пришли, а не в догонялки играть!

— Мам, встретимся на выходе! — крикнул Тёма на бегу.

Колдунья с жертвой добралась до служебного коридора. На них, по-прежнему, никто не смотрел. Лишь ребёнок лет пяти показал пальцем, дергая мать за длинную юбку.

— Смотри, тётя в галстуке!

Посланнице короля не понравилось внимание. Не сбавляя скорости, она яростно зашипела на малыша и показала уродливые острые зубы. Лицо ребёнка вытянулось, и коридор наполнил громкий рёв. Мать закрутилась на месте, не понимая, что напугало сына.

— Что это было? — с трудом выдавила Таня.

Мика впервые за время знакомства разглядела в глазах подруги страх.

— Зубы, как у щуки, — пробормотал Тёма с сомнением в голосе. Он не был уверен, что всё это происходит наяву.

— Что делать? — Семён повернулся к Мике и умоляюще сложил руки, осознав, что больше на помощь никто не придёт. — Взрослые не видят колдунью!

— Серафима Фёдоровна видит, — прошептала девочка, не понимая, почему одинокая старушка стала исключением.

Впрочем, сейчас-то какая разница?

Дверь служебного коридора захлопнулась за похитительницей. Она вот-вот исчезнет в картине! Вместе с Инной Васильевной!

— Бежим! — велела Мика.

Сердце затрепыхалось пойманной в сети рыбёшкой. Но отступать не к лицу. Она бросила в беде Полину, переживая о собственной безопасности. Второй раз оставаться в стороне нельзя.

Семён, Таня и Тёма кинулись следом, по праву посчитав Мику главной.

— А если она, правда, нас съест? И маму? — прошептал Семён, пока Мика осторожно заглядывала в коридор для персонала. Проверяла, не затаилась ли колдунья за дверью. Вдруг нападёт исподтишка?

— Не съест, — ответила Мика, не обнаружив засаду. — Колдуны не едят людей.

Девочка покривила душой. Уверенность отсутствовала напрочь. Прежде Мика не слышала, что у жителей колдовского мира бывают та-а-акие зубы!

— А ты откуда знаешь? — задышал в ухо Тёма.

— Я же людей не ем, — отмахнулась Мика и скомандовала. — Быстрее! Иначе упустим.

И первая припустилась по коридору к кабинету директора, сжимая кулон под футболкой. Какое счастье, что не забыла наполнить его утром до краёв. Гарантии, что зачарованная морская вода поможет, нет. Но иного оружия не имелось.

— Стой! — закричала Мика, распахивая дверь директорского кабинета.

Вовремя. Колдунья стояла напротив картины с замком-кораблём, крепко держа за руку маму Семёна. Та не шевелилась. Спокойно взирала перед собой, словно спала наяву. Точно также вёл себя и кое-кто ещё — директор Валерьян Леонидович. Мужчина с густыми усами сидел за столом, не замечая ни колдунью с жертвой, ни ворвавшихся подростков. Двигались лишь длинные пальцы — крутили самопишущую палочку.

По картине прошла рябь. Замок-корабль зашевелился. Того гляди поплывёт.

Семён вскрикнул. Таня с Тёмой врезались друг в друга.

— Убирайтесь, дети, — приказала похитительница, снова показав жуткие зубы.

Мика ещё никогда в жизни так не боялась. Все внутренности скрутились в толстый канат. Но с места не сдвинулась.

— И не подумаем! — объявила она высоким от страха голосом.

— Отпустите маму! — потребовал Семён, дрожа от вихрастой макушки до пяток. Очки съехали на кончик носа.

Колдунья расхохоталась. Громко. Как сумасшедшая.

— Отпустить? — переспросила она хрипло. — Непременно. Через несколько дней мама вернётся, мальчик, и расскажет о незабываемых приключениях. Соседи обзавидуются.

— Чему? — Мика шагнула ближе, хотя коленки подгибались. — Фальшивым воспоминаниям? Вы подчищаете людям память!

Похитительница посмотрела снисходительно.

— Ты глупая.

— А вы — лгунья! Мы знаем правду! Вы крадёте людей для Эдуарда Маргулиса!

Мика рисковала, раскрывая карты. Но посланница короля стояла слишком близко к картине. Следовало задержать её. Любым способом.

Дерзкий план сработал. Колдунья, готовая пересечь грань вместе с жертвой, остановилась. Превосходство сползло с бледного лица.

— Кто тебе сказал об Эдуарде Четвёртом? — зарычала она, скаля уродливые зубы.

— Отпусти Инну Васильевну, тогда расскажу, — предложила Мика сделку.

Но похитительница крепче вцепилась в жертву.

— Так не пойдёт. Она моя.

Мика ощутила за спиной движение. Тёма и Семён медленно обходили её с разных сторон, Таня осталась на месте и зашептала:

— Продолжай говорить, отвлекай.

С идеями было не густо, но Мика попыталась.

— Хорошо, я расскажу, откуда узнала о короле, — предложила она первое, что пришло на ум. — Но сначала вы ответите на мои вопросы.

Колдунья презрительно ухмыльнулась.

— Хитрая девочка, — оскалилась она в новой зубастой улыбке. — Я не скажу, зачем мы похищаем людей.

Мика в отчаянье вонзила ногти в ладони.

— Тогда объясните, почему выбрали Инну Васильевну? Почему не возьмете его? — девочка кивнула на директора Валерьяна Леонидовича, пребывающего в трансе.

— Он не подходит.

— Почему?

— Он там не живёт.

— Где? — задохнулась Мика, осознав важную истину. — На Цветочной улице?!

Но похитительница не желала идти на поводу.

— Твоя очередь. Говори!

Она поманила Мику длинным пальцем. Что-то стряслось с телом девочки. Оно потеряло вес и послушно потянулось к колдунье. Легкое,

как перышко. Ноги заскользили по полу, будто к кроссовкам прикрепили колесики.

— Ну же, отвечай! — приказала посланница Эдуарда Маргулиса.

Мика ощутила горячее дыхание колдуньи. С трудом подавила желание зажмуриться, чтобы не видеть жуткую ухмылку. Но водянистые глаза похитительницы тревожно сузились. Она задумчиво наклонила голову, и отшатнулась, словно перед ней не девочка, а чудовище со дна морского из детских страшилок.

— Ты не человек, — зашептала похитительница, принюхиваясь по-звериному. — От тебя пахнет морем. Ты колдунья Моревии. Но как? Почему ты здесь?!

— Почему нет? — смелости не хватало, и Мика призвала на помощь единственное имеющееся оружия, не считая капельки с морской водой — наглость. — Вы же разгуливаете по Обыкновении, как у себя дома.

— Ах ты… — рука колдуньи взметнулась для хлесткого удара, но помешал грохот.

Предприимчивая Таня стянула кроссовку и швырнула в цветочные горшки на окне. Самый крайний не устоял. Шмякнулся и раскололся пополам. Мальчишки воспользовались замешательством колдуньи и ринулись в атаку. Тёма заломил похитительнице руку за спину, Семен попробовал вызволить маму.

Но не тут-то было! Королевская посланница сориентировалась мгновенно, прошипела под нос что-то неразборчивое. Мальчиков и Таню подкинуло в воздух мячиками и отбросило к противоположной стене. Удивительно, что кости не переломали. Одна Мика не сдвинулась с места. Противница оставила её «на сладкое».

— Ты! — рот колдуньи уродливо скривился. — Ты!

Мика сжала кулон-капельку. Будь, что будет!

«*Останови её! Пожалуйста!*» — взмолилась мысленно, обращаясь к морской воде — хранительнице колдуний Моревии. — «*Не дай победить*!»

Похитительница подняла указательный палец, будто готовилась проткнуть Микин лоб. Но так и застыла. Вода из кулона-капельки хлынула на волю яркими серебристыми лучами. Они, как сети рыбаков, опутали колдунью и заиграли всеми цветами радуги. Мика зачарованно смотрела, как меняется лицо неприятельницы. Страх

сменил ярость, а следом появилась обреченность. Колдунья не могла шевельнуться, силенок противостоять чарам морской воды явно не хватало. Путы не позволяли издать ни звука. Только расширенные водянистые глаза глядели с отвращением.

«*Неужели, умрёт*?» — пронеслось в опустевшей Микиной голове.

Страх пронзил каждую клеточку.

— Я не хотела, — шепнули губы. — Я только…

Сети из колдовских лучей замерцали и сжались, желая раздавить жертву.

— Нет! — закричала Мика.

Не так! Она хотела остановить колдунью, а не лишать жизни! Она не желала превращаться в убийцу!

Поздно…

Уши заложило от громкого хлопка. Будто лопнул воздушный шар, что прилетал в «Жемчужную корону» на праздники. Мика закрыла голову руками, уверенная, что останки похитительницы разлетятся по кабинету и заляпают всё вокруг.

Однако этого не случилось.

— Куда она делась? — хрипло пробормотала Таня.

Она единственная обрела дар речи. Мальчишки сидели на полу и выглядели так, будто ещё долго не произнесут ни слова. Мика растерянно посмотрела на место, где только что стояла колдунья. В нос ударил резкий болотный запах. Знакомый до боли. Тот самый, что сто раз появлялся на уроках с магистром Томом, когда он или сама Мика уничтожала созданные…

— Фантазия! — закричала Мика и засмеялась от радости. — Она не колдунья, а фантазия! Профессиональная! Очень-очень реальная! Я её не убила! Её никогда не существовало! Понимаете, никогда!

Таня и Тёма не понимали, взирали на Мику, как на божество. Семён охнул, позабыв обо всех несуразностях на свете. Кинулся к маме, лежавшей без движения на полу. Увы, попытки привести ее в чувство не увенчались успехом. Глаза Инны Васильевны смотрели на сына, но не замечали. Будто не отпрыск родной, а пустое место.

— Почему она не реагирует?! — запаниковал мальчик.

Брат и сестра Лавровы поспешили на помощь, а Мика с ненавистью посмотрела на картину Руди Флоренса. Голову посетила безумная мысль. Девочка огляделась в поисках чего-нибудь острого.

На столе Валерьяна Леонидовича в круглой баночке среди самопишущих палочек торчали ножницы. Достаточно острое оружие, чтобы…

С криком раненного зверя Мика вонзила ножницы в полотно с замком-кораблём, ставшим после исчезновения колдуньи-фантазии снова неподвижным.

Сработало!

Орудие вошло в картину почти целиком.

Но, увы, ненадолго.

В кабинете снова грохнуло. В грудь Мики ударил мощный вихрь, рожденный в непогожий морской день. Девочка отлетела назад. Ножницы со звоном упали на пол, а на полотне не осталось и крохотной дырочки.

— Ну, прадедушка, — процедила Мика, потирая ушибленный бок.

Этого следовало ожидать. Гениальный родственник снабдил работы колдовской защитой от чужих посягательств. Значит, от «двери» в королевский дворец не избавиться. Эдуард Четвёртый, не дождавшись посланницы, отправит в Обыкновению кого-нибудь другого. А, значит, будут новые похищения!

— Уходим отсюда, — велела Мика, поднимаясь.

— А как же мама? — всхлипнул Семён. Глаза увлажнились, и он отвернулся, стыдясь слабости.

— Во-первых, я не Вика, — начала девочка. — Во-вторых…

— Что здесь происходит?

Все четверо забыли о директоре торгового центра, а Валерьян Леонидович, освободившийся от чар колдуньи-фантазии, взял и очнулся. Гневно оглядел кабинет, ослабляя туго затянутый галстук. Заметил лежащую на полу Инну Васильевну и испуганно охнул.

Первой сориентировалась Таня.

— Это мама нашего друга Семёна, — зачастила она. — Ей стало плохо. Мы искали аптечку. Решили, у вас она обязательно есть. Вы же директор. Зашли, а вы спите. Прямо на столе! А Инна Васильевна в обморок упала.

— Я с-с-спал? П-п-правда? — переспросил Валерьян Леонидович, нервно почесав затылок. Колдовство закончилось, глаза прояснились, однако он не помнил, как оказался в кабинете. А, может, вообще позабыл последние дни или даже недели.

— Спали! — повторила Таня осуждающе.

Директор отвернулся.

— Аптечка, — пробормотал он. — Ну, конечно! Она у охранников. Я сейчас!

Он вскочил, ударившись коленкой об угол тумбочки. Заскрипел от боли зубами и выскочил прочь.

— Ну и дела, — протянул Тёма.

Инна Васильевна застонала и с трудом приоткрыла глаза.

— Мам? — испуганно позвал Семён.

— Где я? — прошептала она, приподнимаясь на локте.

Семен растерянно заерзал, Тане пришлось повторить придуманную историю.

— Обморок? — переспросила Инна Васильевна, касаясь тонкими пальцами лба. — Надо же. А голова-то как болит.

Дверь кабинета распахнулась, и внутрь вбежали сотрудники торгового центра во главе с встревоженной Тамарой Ильиничной. Она держала в руках аптечку.

— Посадите пострадавшую на диван! — распорядилась начальница. — Дети, подождите в коридоре. Нечего под ногами мешаться.

Пришлось подчиниться. И ждать, где велено. В гробовом молчании, мрачно поглядывая друг на друга. Все понимали: обсуждать случившееся рано. Следовало выяснить, здорова ли Инна Васильевна. Но вопреки тревогам в сердце Мики поселилась надежда. Эдуард Четвертый не случайно отправлял в Обыкновению фантазию, а не настоящих подданных. Наверняка, путь для них заказан. Да, фантазии тоже способны натворить немало бед. Вон одна единственная столько народа через картину увела. Однако живые колдуны куда опаснее. И с ними Мике точно не справиться.

Тамара Ильинична вышла в служебный коридор минут через пять.

— Всё в порядке, — она подбадривающе улыбнулась Семёну. — У мамы подскочило давление. Мы позвонили папе. Он приедет за вами через полчаса.

Семён вздохнул с показным облегчением, спрятав дрожащие руки за спину. Едва начальница ушла, вопросительно посмотрел на Мику.

— Мама точно в порядке?

— Да, — кивнула девочка. — Фантазия лопнула, и чары рассеялись.

Мика примолкла. Три пары глаз прожигали насквозь.

— Мне нужно многое вам объяснить, — пробормотала она, переминаясь с ноги на ногу. — Идем на улицу.

— Семён тоже? — с сомнением спросил Тёма.

— А что такого? — пожала плечами Таня. — Никто не поверит, если вздумает болтать. Особенно дружки.

Устроились на лавочке у входа в торговый центр. Семён не пожелал садиться. Встал напротив, не сводя с Мики пытливого взгляда.

— Почему ты сказала, что не Вика? — спросил Тёма.

— Потому что это правда. Я Мика — её сестра-близнец.

Девочка говорила и говорила. О колдовской стране Моревии, замках на скалах посреди моря, короле Эдуарде Маргулисе, картинах-парах Руди Флоренса. О заколдованном отце и сестре, которых много лет считала погибшими. Тёма слушал, почти не дыша, только повторял «Ну и дела!». Таня восторженно ахала и хваталась за порозовевшие от восторга щёки. Семён молчал. Но Мика заметила в глазах уважение, вместо привычного превосходства, и на душе потеплело.

Глава 20
Последняя картина Руди

— Не хочу участвовать в войне! Не буду!

Вика минут пятнадцать бегала туда-сюда по спальне, выплёскивая негодование. Ругала леди Деметру и короля Эдуарда Четвёртого. А заодно и их предков, которые объединили три страны в одну. Оставили бы всё, как было, никому бы в голову не пришло «отвоевывать» свое назад. Риа внимательно слушала, сидя на краешке широкой кровати. На бледном лице застыло выражение глубокого сочувствия.

— Не буду! — повторила Вика и топнула.

— И не надо, — поддержала белокурая подружка. — Бабушка не может тебя заставить. Тем более, на расстоянии. Ничего ей не пиши, и всё.

Вика сердито покосилась на запертую дверь, за которой скрылась леди Деметра. Замок щёлкнул сразу после её ухода. Ну и отлично. Риа лишилась возможности вернуться к себе, а самозванка, как никогда, нуждалась в компании.

— Становиться мастером фантазий я тоже не хочу, — объявила она. — Мне не нравится это место. Нам нельзя здесь жить.

Говоря «нам», девочка имела в виду себя и сестру. Но Риа решила, что речь о ней.

— Если вернёмся в «Жемчужную корону», меня отправят к русалкам, — вздохнула она горько. — Или до конца дней буду чистить на кухне кастрюли. Твоя бабушка меня даже кухаркой не назначит.

Сердце Вики сжалось.

— Всё равно пора выбираться.

— Как? Вокруг замка туман. Отсюда невозможно уехать без разрешения.

— Ошибаешься, — Вика нащупала в кармане сомнительный подарок Бена. — Картина Руди, о которой я говорила — портал. Но я не уверена, что смогу открыть его в одиночку.

Девочка подошла к двери и осторожно провела пальцами по деревянной поверхности. С помощью подаренного ключа можно

выйти из спальни хоть сейчас. Но готова ли она на риск? Второй попытки, возможно, не будет.

— Портал? Картина Руди? — протянула Риа устало. — Мика, это твоё воображение. Или влияние магии красок.

Но Вика не слушала. Достала ключ-звезду и прижала к замку. Едва слышный щелчок пригласил в ночь.

Риа вскрикнула. Глаза запылали от гнева.

— Не смей!

Она не спросила, откуда взялся ключ. Яростно мотала головой и ругалась.

— Картины губительны! Иногда я тебя не узнаю! Будто ты — это не ты!

Вика сжала зубы, взвешивая в уме все «за» и «против». Может, пришло время раскрыть карты? В одиночку с навалившимися проблемами не справиться.

— Мика! — Риа умоляюще сложила руки.

Самозванка решилась. Будь что будет!

— Я не Мика.

Белокурая подружка издала отчаянный стон и попятилась.

— О, боги моря, — зашептала она. — Так я и знала. Ты — дух картины!

Вика возвела глаза к потолку.

— Никакой я не дух. Я человек. В смысле, колдунья. Но я не Микаэла. Я — Виктория! Ясно?

Глаза девочки округлились. Не каждый день лучшая подруга объявляет, что она — вовсе не она, а воскресшая сестра-неумеха. Однако во взгляде не наблюдалось и намека на понимание и веру. Только страх и отчаянье. Викины слова послужили последним доказательством безумия. Или влияния магии красок. Не важно. Для белокурой девочки это одно и то же.

— Мы с папой не погибли, — попыталась Вика всё объяснить. — Жили в Обыкновении. Кто-то отправил нас туда. Папа не знает. Он заколдован, ведет себя, как маленький ребенок. Я вообще не верила, что ваш мир существует, считала папиными рассказы выдумками. Ведь в Обыкновении нет магии. Там я — обычный человек, а не колдунья. Но недавно картина Руди поменяла нас с сестрой местами и отказалась пускать обратно. Та, что с тремя дамами. Это с Микой я тайно

переписывалась. А теперь у меня нет ни огненных листов, ни входа домой. Я понятия не имею, в порядке ли сестра. И папа.

Риа молчала. Только пятилась и пятилась, пока не прижалась спиной к стене.

— Как же тебе доказать? — Вика нервно топталась на месте. — Помнишь утро, когда ты нашла меня в странной одежде? Тогда всё началось. А жаба! То есть, леди мегера. Я не хотела её превращать. Случайно вышло. Здесь силы проснулись, но я не умею ими пользоваться. Вот и выходят несуразности.

— А к-к-как же к-к-контролёр? — напомнила Риа. — Ты п-п-прошла измерение.

Вика пожала плечами.

— Для нас с Микой это тоже загадка, — призналась она с грустью. — Мы рассчитывали, контролёр решит, что я — бездарь, и уедет ни с чем. Поэтому никому не признались сразу. Потом всё закрутилось. Разговор бабушки с Клаусом, отъезд в королевский замок, мамина попытка нас потопить. Знаю, ты не веришь. Но я видела её, Риа! Видела! Ещё и магистр Томас что-то скрывает. Ты единственная, кому можно доверять.

Уголки губ белокурой девочки чуточку приподнялись. Ей польстили Викины слова. Это здорово, когда вокруг столько солидных и могущественных взрослых, но доверяют тебе одной. И не просто доверяют, а раскрывают тайны.

— Ладно, — сосредоточенно проговорила она. — Допустим, я тебе поверю. Но расскажи всё. С самого начала. Ничего не утаивай.

Вика и сама жаждала поговорить. Признаться. Обсудить ситуацию. Разделить невзгоды. Она так устала вариться в собственном соку, сходя с ума от бездействия. Девочки проговорили часа полтора. Риа слушала внимательно, сочувствовала болезни Николаса и удивлялась порядкам в Обыкновении. Особенно её впечатлили рассказы о каретах без лошадей и железных птицах. Вике с каждым словом становилось легче дышать. Какой же тяжелый груз — тайны!

— Значит, твой папа заколдован, — подытожила Риа. — И мало помнит о нашем мире.

— Да. А я ничего о нём не знала. Я же была младенцем, когда мы попали в Обыкновению. Оказавшись здесь, решила, что сплю. Ты говорила со мной, словно знаешь всю жизнь.

— Так и было, — улыбнулась Риа и погрустнела. — Теперь понятно, почему ты забрала с собой меня, а не картину прадеда. Вы с сестрой очень разные. Как море и суша.

— Мика тоже бы выбрала тебя, — заверила Вика, хотя сильно в этом сомневалась. Леди Деметра не баловала внучку, и всё же она выросла эгоисткой.

Риа посмотрела с лёгким укором.

— Давай начистоту. Твоя сестра не думает о других. Мику этому не учили. Но я всё равно её очень люблю.

— Знаю.

— Мне жаль, что из-за меня вы не можете общаться. Следовало выбрать картину.

Голос девочки задрожал. Вика крепко сжала её холодные ладони и запротестовала:

— Мы найдём другой способ встретиться с Микой. Вилли Бурмистр предложил использовать посланников для общения, и однажды я выясню, как их создавать. К тому же, обратная сторона замка-корабля в Обыкновении. Без сестры я вряд ли смогу открыть вход, но попытаться стоит. Правда, сначала надо выяснить…

— Я знаю, где картина, — перебила Риа. — Наткнулась на неё днём. Держи, — девочка вытащила из кармана исчерченный лист бумаги. — Это карта от картины до твоей спальни. Я нарисовала её, чтобы не заблудиться. Дворец — сплошной лабиринт. Раньше не собиралась тебе отдавать, но решила сохранить. На всякий случай.

Вика от радости кинулась подруге на шею.

— Идём! Прямо сейчас! Нужно действовать, пока все спят.

Риа насупилась, не разделяя энтузиазма. Всё-таки ходить по ночному замку запрещено, да они и не на прогулку отправляются. Однако к двери девочка шагнула покорно, крепко держа Вику за руку. Самозванка, как ни странно, не боялась. Адреналин в крови зашкаливал. Нарушая запрет, она была готова к чему угодно: к толпе стражников, ждущих снаружи, к появлению мерзкого Эдуарда Четвёртого. Однако точно не ждала, что в лицо хлестнет холодный ветер, а глазам предстанет совершенно незнакомый коридор с мрачными сырыми стенами.

Сердце сделало с полдюжины кувырков подряд.

Рядом заголосила Риа:

— О, б-б-боги м-м-моря! — Г-г-где м-м-мы?

Она непременно кинулась бы прочь, если б ноги не задеревенели от ужаса.

— Ш-ш-ш, — зашипела Вика, оглядываясь.

Первая волна страха схлынула, и девочка догадалась, что стряслось. Снаружи всё изменилось до неузнаваемости, словно кто-то взмахнул волшебной палочкой. Яркие краски растворились, уступили место вездесущей серости. Появились окна с щелями в рамах, через них проникал холодный воздух вместе с клочьями тумана. Освещали коридоры пыльные светильники с бордовыми грибными шляпками. Вот откуда красноватый свет, который Вика видела из кареты!

— Всё в порядке, — зашептала она дрожащей подруге. — Это настоящий облик королевского замка. Днём мы видели фантазии. Для нас нарочно создавали декорации. Скрывали реальное уродство. Неудивительно, что нам запретили выходить по ночам.

— Но почему так холодно?

— Мастера фантазий умеют обманывать чужие ощущения, — пояснила Вика, вспомнив прочитанное в учебнике. — Поэтому мы раньше не чувствовали ни ветра, ни сырости. Идём! Твоя карта всё равно приведет к картине Руди с замком-кораблем. Коридоры преобразились, но никуда не делись.

Вика понимала, что королевский замок не стал чудовищнее, чем днём, но коленки подгибались, за каждым поворотом мерещилась засада. А иногда и чудища. Снаружи пошёл дождь, крупные капли недружелюбно барабанили в грязное стекло. Того гляди, разобьют хрупкую преграду, и потоки воды польются внутрь. Неужели, у Эдуарда Маргулиса нет денег, чтобы привести замок в порядок? Или проще держать толпу шутов, превращающих подземелье во дворец по желанию повелителя?

— Ой, мамочка! — Вика отшатнулась и чуть не закрыла лицо ладонями, как маленькая.

В соседнем коридоре мелькнуло не вымышленное, а настоящее чудище — мохнатое существо размером с крупную собаку. Девочка могла поклясться, что оно бежало на двух когтистых лапах и хрипло бормотало под нос: «*Госпожа заругает, ох, заругает*».

— Не бойся, это подвальник, — успокоила Риа. — Эти уродцы селятся в богатых замках. Любят сырость. Считается, они оберегают

хозяев от злых духов. В «Жемчужной короне» тоже живёт парочка. На глаза показываются только слугам. Временами они забавные. Хотя и ужасно ворчливые. А еще обожают пожаловаться на жизнь.

Вика вытерла мокрый лоб.

— Подвальники — это домовые?

— Кто?

— Никто, проехали, — отмахнулась Вика, вглядываясь во мрак. Нет времени объяснять.

— Куда поехали? — переспросила Риа.

— Тихо, — девочка зажала белокурой подруге рот. — Мы не одни.

Она не ошиблась. Позади послышались шаги. Осторожные, но уверенные. Оставляли их точно не лапы с когтями. Вика сжала зубы, страх прошёл волной вместе с шустрыми мурашками. Риа зажмурилась и уткнулась ей в плечо, будто это могло защитить от неведомой, но неминуемой опасности.

— Так и знал, что твоё любопытство победит, — насмешливо протянул знакомый голос. Мальчишеский голос.

— Ты! — Вика сжала кулаки, узнав Бена.

Странный мальчик вынырнул из бокового коридора. Он изменился. Глаза стали ещё холоднее, во взгляде появилось пренебрежение. Будто не вечный неумеха и неудачник, а вполне уверенный в себе колдун.

— Да, я, — проговорил он спокойно.

— Шпионишь, — упрекнула Вика.

— Исключительно в собственных интересах, — Бен сделал приглашающий жест рукой. — Идём. Я слышал, какую картину вы ищите. Она тебе не по зубам, Ларье. Лучше познакомься с другой работой прадеда. Последней. Говорят, Руди закончил её за день до смерти. Поверь на слово, она тебя впечатлит. Больше, чем все остальные вместе взятые.

Риа вцепилась в Викину руку, предостерегая от необдуманных поступков. Та и сама не доверяла преобразившемуся мальчишке, но решила действовать. Открыть полотно с замком-кораблём сегодня всё равно не получится. Не пытаться же при Бене. Еще донесет взрослым. Тому же Пьеру Лики. А там и до ушей короля всё мигом дойдет.

— Ладно, показывай картину, — согласилась Вика, но сделала это с изрядной долей наглости, будто и не страшилась происходящего.

Бена ее тон не впечатлил. Мальчишка смерил Вику высокомерным взглядом и первым зашагал по лабиринту коридоров. Он вел девочек уверенно, явно зная замок, как пять пальцев. Его не страшили ни подозрительные шорохи вокруг, ни непогода снаружи. Сильный порыв ветра разбил окно, осколки стекла с жалобным звоном посыпались на каменный пол, а он даже не вздрогнул.

— Скажи, многие знают, как замок выглядит на самом деле? — спросила Вика, когда Бен завёл их на лестницу с крутыми ступеньками, потрескавшимися от времени.

— Все, кто здесь живёт, — ответил мальчишка, не потрудившись обернуться. — Представление разыграли исключительно для тебя и твоей свиты. Днём мастера фантазий всегда украшают замок, но обычно стараются в разы меньше. Ну вот, пришли, — объявил он после очередного поворота. — Картина висит не на виду. Нравится, Ларье? Хотя нет, это неправильное слово. Тебе полагается испугаться.

Риа так и сделала. Вскрикнула и зажала рот дрожащей ладошкой. Вика качнулась. Почудилось, каменные стены сжимаются, превратившись в смертельные тиски. Последняя работа Руди Флоренса превосходила трёх дам по размеру раза в четыре, краски даже в темноте поражали яркостью и свежестью. Но достоинства полотна не играли никакой роли. Внимание приковало изображение.

С портрета смотрела… она сама!

— Поразительное сходство, правда? — осклабился Бен. — А ведь тебя на свете не было. Родители и те не встретились. Но Руди точно знал, как будет выглядеть его правнучка. Работа называется «Наследие».

— Невозможно, — прошептала Вика, с тревогой вглядываясь в собственные черты. — Но это я. Именно я.

Руди Флоренс изобразил девочку не в длинном платье, вроде тех, что всю жизнь носила Мика, а в джинсах и белой майке. На фоне спальни в Обыкновении! Вика узнала бежевые шторы, книжный шкаф и очертания соседнего дома за окном. Запястье нарисованной девочки украшал дешевенький браслет с красными камушками. Вика носила такой же, но весной он пропал из шкафчика во время урока физкультуры.

— Откуда Руди узнал? — спросила Риа, прижимаясь к подруге.

— Загадка, — Бен испытывающе глядел на Вику. — Теперь понимаешь, почему ты здесь?

— Уж точно не из-за дара мастера фантазий, — съязвила девочка. — Вас тут о-го-го сколько! А на картине Руди нарисована я одна.

Мальчик криво усмехнулся, в глазах вспыхнул недобрый огонь.

— Ты ошибаешься. Мастера фантазий теперь рождаются редко. Могла бы и сама догадаться. Неужели, ученики не показались странными?

Вика чуть не упала.

— Они тоже фантазии?! Не может быть!

Это слишком. Ладно неодушевленные предметы. Декорации — и в Африке декорации. Но дети! Ученики сидели рядом, и каждый выглядел реальным. Живым! Да, большинство игнорировало новенькую, будто ее тут и нет вовсе. Но она привыкла. Точно также вели себя дети в Викиной школе в Обыкновении.

— Ещё как может, — Бен подошёл ближе, наслаждаясь замешательством девочки. — Настоящие здесь только я и Лейла. Остальных создали учителя. Ради тебя.

Бен и Лейла…

Всего два ученика. Два ученика, которые ведут себя друг с другом, как кошка с собакой.

— А Юджин?! — задохнулась Вика. — Уж он-то точно не фантазия!

Мальчишка гневно засопел и на мгновенье превратился в себя прежнего — неуверенного, затравленного.

— Куда уж без него, — Бен не скрывал ненависти. — Но Юджин не совсем ученик. Он…

— Из королевской семьи? — подсказала Вика.

Сразу стоило догадаться. Звёздный мальчик вечно командовал. Пьер Лики и тот слушался, как миленький. Хотя с Беном и Лейлой обращался строго.

— Можно и так сказать, — ответил Бен уклончиво и добавил заговорщицким тоном. — Он опасен, Микаэла. Особенно для тебя. Но я могу помочь. Я знаю, как выбраться из замка.

— Врёшь! — крикнула Вика, хотя нутром почуяла — мальчишка говорит правду. Но это не значило, что подвоха не будет. Здесь никто не помогает по доброте душевной.

Бен не обиделся. Или не показал вида.

— Могу доказать, — проговорил он с деланным равнодушием, достал из кармана клубок шерсти неприметного серого цвета и резким движением швырнул в стену.

Риа охнула и зажмурилась. Вика не испугалась. Смотрела во все глаза, как из черноты появляется золотистый светящийся шар. Он разрастался, переливаясь и потрескивая, как костер на ветру. Свет заполнил всю стену, замерцал и схлынул призрачной водой. Осталась арка с человеческий рост, заполненная белым маревом.

— Это выход? — засомневалась Вика.

Бен кивнул.

— Куда он ведёт?

— Не знаю. В этом и загвоздка. Тебя может вынести посреди леса, на морскую скалу или в город Простории. Но всё лучше, чем оставаться здесь.

— Почему же сам не уйдёшь?

Бен сглотнул, будто в горле застряла кость.

— У меня нет выбора. А у тебя есть.

— Но зачем помогать мне?

Мальчик засмеялся. Очень и очень холодно. Взгляд стал колючим.

— Мир не крутится вокруг тебя, Микаэла Ларье. Мне всё равно, что с тобой случится. Зато твоё бегство спасет другую жизнь.

— Но…

— Хватит вопросов! — голос мальчика сорвался на крик. — Решай быстрее! Портал не будет открыт вечно!

Вика дрожала. Не моргая, смотрела на белое марево. Куда оно ведёт? К спасению или гибели?

— Не верь ему, — зашипела Риа. — Это ловушка.

— Мы и так в ловушке. Замок хуже тюрьмы.

Да, за аркой неизвестность. И, вероятно, опасность. Но разве не побега требовала сестра в письме? Разве не умоляла найти способ отвертеться от поездки во дворец Эдуарда Маргулиса? Вика жаждала верить, что Бен предлагает выход. Пусть и не ради её безопасности.

— Хорошо, — проговорила она, облизнув сухие губы. — Я войду в портал.

— Я с тобой, — объявила Риа, хотя тряслась от волнения, как травинка в ураган.

— Я могу погибнуть! — горячо возразила Вика. — И ты тоже.

— Знаю. Но без тебя я здесь не останусь!

В светло-серых глазах отразилась решимость, и Вика не посмела спорить. В глубине души она не возражала против компании. Сигать в белое марево вдвоем не так страшно.

— Торопитесь! — велел Бен. — Проход вот-вот закроется.

Девочка смерила его грозным взглядом.

— Если погибну, буду являться тебе каждую ночь призраком, — Вика сжала холодную ладонь подруги и добавила. — И её прихвачу. Поверь, Риа в дружелюбное привидение не превратится.

Бен скривился и процедил:

— Девчонки.

Вика решительно шагнула в арку, увлекая следом белокурую подругу. Под ногами образовалась пустота. Провал. Настоящая черная дыра. Сердце острыми иглами пронзил ужас, но мгновенно растворился. Девочка ощутила прилив сил. На душе поселился покой — впервые за время, проведённое в колдовском мире. Запахло морем, и глазам предстали волны, серебрящиеся в свете луны. В тот же миг вернулась и твердая земля. Точнее, камни — черные, сырые.

— Так я и знала, что это ловушка! — вскричала Риа и громко всхлипнула. — Гадкий мальчишка не собирался помогать. Он хотел твоей смерти!

Вика огляделась, но в отличие от подруги, не испугалась. Да, портал Бена вынес их на скалу посреди моря. Не видно ни берегов, ни замков, только темная вода. Но зато они больше не в королевском дворце, где кругом сплошные фальшивки, подозрительные тайны и дети, ненавидящие друг друга.

— Успокойся, — велела Вика стенающей девочке. — Ничего плохого с нами не случится.

— В твоей Обыкновении учат летать? — спросила та горько и вытерла мокрые щеки, стесняясь пролившихся слез.

— Нет. Зато у меня есть полезный подарок. Помнишь, что дал мне Вилли Бурмистр на прощание? — и она выставила вперед руку,

демонстрируя колечко.

Риа радостно ахнула.

— Господин Бурмистр велел позвать его, если ты окажешься в затруднительном положении посреди моря!

— Верно. Думаю, наше положение соответствует описанию.

Вика покрутила колечко на пальце пять раз по часовой стрелке. Она не могла знать, выполнит ли прежний хозяин обещание, и всё же не сомневалась, что «Призрачная акула» появится. Чувствовала, что если кто-то из обитателей колдовского мира заслуживает доверия, то это Вилли Бурмистр. Он и, разумеется, Риа.

Глава 21
Близнецы наоборот

Бен, не шевелясь, смотрел, как арка, поглотившая двух девочек, тускнеет и сужается. На лице не отражалась ни одна эмоция, словно оно превратилось в маску. Но едва портал погас, мальчик сориентировался молниеносно — ловким движением поймал клубок серой шерсти, отскочивший от стены. Подкинул его на ладони и ухмыльнулся.

— Выходи. Я знаю, что ты здесь.

— Заругает, — раздался хриплый шепот за поворотом.

— Кто? — спросил Бен с нотками усталости в голосе.

— Не твоё дело, никчёмный ученик. Лучше клубок отдай.

— Поговори у меня, чучело, — мальчик, прищурившись, глянул на мохнатое существо, осторожно выглядывающее из-за угла.

— Отдай! — упрямо повторило оно. — А то порчу наведу.

— Тьфу! — рассердился Бен, но клубок швырнул. Дети колдовского мира отлично знали, что подвальники умеют делать гадости. Хотя и редко прибегают к колдовству. — Угораздило же связаться с тобой, — проворчал мальчик, глядя с неприязнью, как когтистая лапа подбирает имущество с грязного пола.

— Ты получил, что хотел, — усмехнулся подвальник. — Избавился от девчонки.

— А ты? — Бен шагнул ближе. — Получил своё?

Но мохнатый собеседник не отреагировал. Щёлкнул об пол хвостом, сильно смахивающим на мышиный, и растворился в воздухе.

— Точно чучело, — процедил Бен и ударил кулаком об стену, содрав кожу до крови.

Но едва ли он почувствовал боль. Подумаешь, царапина. С ним и не такое случалось. А как иначе, когда ты единственный мальчик для битья во всем замке. Гораздо больше проблем доставляли эмоции. Прямо, как сейчас, когда распирало от досады. Бену было, в общем-то, всё равно, что случится с Микаэлой и ее служанкой. Но любопытство — не порок. Особенно если с развлечениями туго.

Мальчишка постоял еще немного, злясь на подвальника, а потом сплюнул на пол и поспешил дальше. Ночь не резиновая, а него еще важное дело. Бен любил ночной замок. В отличие от остальных обитателей. Всё вокруг, как есть. Без прикрас, фальшивых магов и людей. А еще пусто. Никто не поймает с поличным и не накажет. Даже немногочисленные стражники предпочитали не высовывать носов из уютных спален. Да и от кого охранять коридоры? На пути к королевскому дворцу столько преград, что ни единый недоброжелатель живым не доедет. Сгинет.

Бен без проволочек добрался из северной части зловещего замка в южную и спустился в подвал. Остановился у ржавеющей решетки и позвал, вглядываясь в темноту:

— Мэри… Мэри, ты не спишь?

Из глубины камеры выплыла девичья фигура в светлом балахоне. Жаль ее не могла увидеть Микаэла. Непременно бы узнала колдунью-фантазию, что разгуливала по торговому центру и похищала людей. Впрочем, сейчас колдунья выглядела иначе. Обессиленной, печальной и, как ни странное, гораздо моложе. Не взрослая женщина, а девушка лет семнадцати. И глаза у нее были вовсе не водянистые, а самые обычные — серые. Да и зубы человеческие, не как у щуки.

— Зачем ты опять рискуешь, Бен? — спросила она строго. Как учительница ученика.

— Я соскучился, — признался он грустно и спросил, опередив новый упрек. — Как прошло?

— Отвратительно. Ничего не вышло.

— Подумаешь. В следующий раз всё получится. Ты же мастер фантазий, а не колдунья, способная выполнять ЕГО желания щелчком пальцев.

Мэри горько засмеялась и сползла на пол.

— Но именно это мне и полагается делать — выполнять желания быстро и качественно, — она прижалась лбом к решетке и всхлипнула. — Я напортачила, Бен. Сильнее обычного. Фантазия не вернулась. Ее уничтожили. Девочка. Колдунья. А у короля заканчивается время. Его энергия… она быстрее тратится. Всё быстрее и быстрее.

— Ко-ко-ко…лдунья? — Бен шлепнулся на колени и вцепился в прутья. — Как это?

— ОН тоже хотел знать. Но у меня нет ответа. Понятия не имею, кто она. И откуда взялась. Точнее, не имела. Мне всё казалось, что я ее где-то видела. Раньше. Несколько часов ломала голову. А теперь вспомнила. Она с картины Руди. Той, что зовется «Наследие».

Бен отшатнулся. Замотал головой.

— Нет. Ты ошибаешься. На картине Микаэла Ларье. А она тогда еще была в замке.

— Моя замена? — усмехнулась Мэри с горечью. — Нет. Это не Микаэла. А та девочка — из Обыкновении. Я уверена и…Погоди! Что значит «была»?

Мальчишка развел руками.

— То и значит.

— Ты поддался на уговоры подвальника?! — ужаснулась Мэри. — Бен, что ты натворил!

— Защитил тебя! Нас обоих! Без Микаэлы ты осталась единственной, кому доступны изнанки картин Руди. Королю некем тебя заменить.

Мэри отвернулась, закрыла лицо ладонями и прошептала:

— В этом-то и проблема. Теперь точно некем. Эх ты, маленький дурачок…

Бен растерялся. Что за новости? Он так старался, а она… она…

— Мэри, — позвал он. — Мэри, ответь. Я не понимаю…

Девушка молчала. Однако и мальчишка не отступал. Нет, он больше ничего не говорил. Просто сидел на полу и ждал. Знал, что если не уходить, Мэри сдастся.

Так и вышло. Через четверть часа она тяжко вздохнула и проговорила:

— Я надеялась, появление Микаэлы Ларье меня освободит.

У Бена перехватило дыхание от злости.

— Освободит?! И это я — дурачок?! Король никогда тебя не отпустит из замка. Ты знаешь его тайны. Все тайны! Он просто… просто…

— Убьет меня? — подсказала Мэри. — Знаю. Но это тоже свобода.

Бен затряс кулаками.

— Ты эгоистка! А как же я?

— Тебя король не тронет. Неважно, что ты не можешь открывать изнанку. Ему не хватает мастеров фантазий. К тому же, в тебе течет кровь Флоренс. Возможно, получится передать способности следующему поколению.

Бен злился всё сильнее, щеки пылали. И уши заодно.

— Я не об этом. Знаю, что не тронет. В смысле, тронет, но не смертельно. У меня же… — он замялся, застеснялся, но все же закончил фразу: — У меня кроме тебя никого не осталось. Ты не можешь сдаться и бросить меня. Не можешь поступить, как отец. Он был слабаком, а ты нет. Мы не такие. Слышишь, Мэри?!

— Я устала, Бен. Слишком устала. Мне больше не до свершений…

Она легла на пол. Спиной к мальчишке. Чтобы он не увидел бегущих по щекам слез.

*** * ***

Золотистая карета, запряженная белоснежными крылатыми лошадьми, наконец, выехала на дорогу из переливающихся звезд. Морской пейзаж в лунном свете порадовал бы любого, кто последние два часа не видел ничего, кроме плотной завесы тумана. Но никто из четырех пассажиров даже не взглянул в окно. Они будто и не заметили, что покинули территорию Эдуарда Маргулиса, а полоса препятствий, призванная защитить королевский дворец от незваных гостей, закончилась.

Каждый думал о своем. Леди Деметра хоть и не спешила признавать поражение, и все же подозревала, что Микаэла не справится, а все многолетние старания и ожидания пойдут прахом. Клаус посматривал на госпожу и страшился ее гнева. Да, он ходил в любимчиках, но сейчас вокруг не так много мальчиков и девочек для битья, чтобы выплеснуть негативную энергию. То ли дело «Жемчужная корона», полная других слуг. Леди Малена с грустью раздумывала о будущем. О не безоблачном будущем, что душой кривить. Микаэла осталась в королевском дворце, а, значит, работа на Ларье закончилась: других детей в семье нет. Придется искать новое

место. Жаль. Девчонка, конечно, попалась вздорная, зато нанимательница — Леди Деметра — вполне устраивала.

В отличие от остальных, Томас Франк размышлял не о будущем, а о прошлом. Вспоминал приезд в «Жемчужную корону» много лет назад. Ник тогда еще был жив и как раз намеревался посетить родную Лесовию, взяв с собой одну из крохотных дочерей. Томас не понимал, какой в этом смысл. Родители Ника уже в ином мире, некому показывать внучку, а сама девочка — младенец. Ей надо лежать в колыбели в замке, а не путешествовать в карете, рискуя простудиться.

Однако попытки вразумить друга ни к чему не привели. Ник положил ему ладонь на плечо и проговорил с неизменной улыбкой:

— Это решенный вопрос, Том. Ты меня не разубедишь. Не трать время и красноречие.

Слова прозвучали беспечно, мол, ты же знаешь, какой я упрямый. Но Томасу почудился странный блеск в глазах друга. А еще глубокая печаль, которую тот пытался скрыть.

— Удивительно, что Доминика не возражает, — проворчал он и добавил, хотя и понимал, что Ник рассердится: — Обычно она из тебя веревки вьет.

Однако привычного негодования не последовало. Ник тяжело вздохнул, прикрыв глаза, будто взвешивал все «за» и «против». Впрочем, так и было. Он решал, посвящать ли названного брата в секретный план.

— Это наше общее решение, Том, — проговорил он после паузы. — Мы не видим иного выхода. Нужно увезли Микаэлу подальше.

— Микаэлу? Погоди! Я слышал, ты берешь с собой Викторию.

Ник приложил палец к губам, призывая говорить тише.

— Всем так и полагается думать. Но увожу я именно Микаэлу. У девочки определили способности мастера фантазий. Потенциально сильные способности. Видел бы ты, как радовалась леди Деметра. Едва до потолка не прыгала. Но мы с Домиником не намерены отпускать дочь в королевский дворец. В этом скрытом в тумане замке творится что-то безумное. Эдуард Маргулис помешался на мастерах фантазий. Разыскивает по всей стране. Есть сведения, что с их помощью он творит нечто ужасное. Это связано с загадочным

исчезновением и возвращением людей в Простории. Помешать королю невозможно, но не позволить использовать дочь я всё же в силах.

У Томаса голова пошла кругом. Поменять близнецов местами? Но ведь правда вскроется. Если только… только…

— Погоди! Ты не намерен возвращаться, да? Ты останешься с девочкой в Лесовии. А ее сестра будет расти в «Жемчужной короне»?

— Да, — ответил Ник спокойно, будто речь шла о чем-то обыденном, а не о самом сложном решении в жизни. — Придется разделить близнецов. И… — он на мгновение сжал зубы. — И расстаться самим. Доминика вырастит одну дочь, а я другую. Увы, нам с малышкой придется инсценировать смерть. Такова плата за будущее Микаэлы. И многих других магов и людей во всех трех странах. В девочке течет кровь Руди, а, если ее способности столь мощны, как показало измерение магии, она не должна стать оружием в руках безумного короля.

— А как же твоя вторая дочь? Ее будут считать тем самым одаренным мастером фантазий.

— Верно. Но повторное измерение магии — в пятнадцать лет — покажет, что способности вовсе не выдающиеся. Так бывает. Иногда дар, что есть в младенчестве, не развивается, а то и вовсе сходит на нет. К тому же, рядом будет Доминика. Она позаботится о девочке. Виктория, то есть, новоиспеченная Микаэла, вырастет, ни в чем не нуждаясь. А, как только посланники короля убедятся, что она не подходящий кандидат в мастера фантазий, ее оставят в покое.

Томас молчал, понимая, что заставляет Ника пойти на рискованный план и на разрыв отношений с женой, в которой не чаял души. Он видел, что друга не переубедить. Но в голове стучало от напряжения и отчаянья. Нет, переживал он вовсе не за Ника и его семью. Не одна леди Деметра прыгала от счастья, когда у Микаэлы Флоренс обнаружили дар мастера фантазий. Томас и сам испытал немало радости. На то имелась веская причина. Причина, о которой другу знать не полагалось.

— Знаю, ты ошарашен моим признанием, Том, — снова заговорил Ник. — Но я надеюсь, что быстро придешь в себя. Мне понадобится помощь.

Он говорил и говорил. Отбыть предстояло завтра утром. А потом разделиться. Ник планировал ехать с ребенком прямиков в Лесовию,

навестить дальнюю родню. Томасу предстояло посетить еще два замка в Моревии. В то время он работал на одного лесовийского богача и доставлял важную почту другим влиятельным магам по всему объединенному королевству. По задумке Ника, им предстояло встретиться позже — на границе Лесовии и Моревии, чтобы инсценировать нападение. Якобы отец с крохотной дочкой возвращались в «Жемчужную корону», но кто-то их ограбил и убил.

Томас был на всё согласен. Хочет Ник изобразить собственную смерть, он поможет. Они же почти братья. Пусть названный родственник прячется всю жизнь. Вместе с ребенком. Однако в планы Томаса не входило позволить другу увезти Микаэлу. Ему самому требовался талант девочки. Не сейчас, конечно же. В будущем. План был прост: ранним утром выждать момент, когда няня отлучится, и поменять девочек местами. Их всё равно никто не различает. Кроме родителей. Но и то, когда малышки лежат рядом. По отдельности Ник и сам не раз путался, которая из дочек у него на руках.

Томас гордился собственной находчивостью. Ведь план удался. Друг увез из замка тещи настоящую Викторию, а Микаэла осталась на попечении матери. Вот только… только спустя годы, став учителем девочки, Томас сходил с ума, задаваясь вопросом, почему подопечная не проявляет таланта в создании фантазий. Наколдовывала их абы как, никакого намека на выдающийся дар. Он заставлял и заставлял ее отрабатывать заклятья, а сам покрывался ледяным потом. Вдруг в то памятное утро старания не увенчались успехом: Ник заметил, что в кроватке Микаэлы Виктория и забрал именно ту девочку, которую планировал. Но тогда она давно мертва, а все планы Томаса никогда не воплотятся в жизнь.

Но теперь… теперь появилась надежда. Раз звезда застегнулась на шее девочки, стало быть, талант в ней всё же есть. Но хватит ли его, вот в чем главная проблема…

— О чем задумались, магистр? — поинтересовалась леди Деметра, возвращая его в настоящее. — Вы бы лучше приготовились. Вам скоро выходить.

Он недоуменно посмотрел на влиятельную леди Моревии.

— А вы думали, я повезу вас дальше? Еще не хватало. Высажу на первой же переправе. Оттуда отправляйтесь на все четыре стороны.

— Хорошо, на четыре стороны, так на четыре стороны, — кивнул он. Не ехать же в «Жемчужную корону» в самом деле. Он внимательно посмотрел на хмурое лицо леди Деметры и задал спонтанный вопрос:
— Вас никогда не удивляло, что Микаэла годами не проявляла способностей мастера фантазий?

Томас думал, она не ответит. Фыркнет или рассмеется в лицо. Однако леди Деметра тяжело вздохнула и призналась:

— Я удивлялась. Еще как удивлялась. И опасалась, что паразит Ник меня перехитрил. Но после приезда контролера камень с души свалился.

Томас приподнял брови.

— О чем вы?

— Брось. Только не говори, что не знал о планах Ника увезти Микаэлу из «Жемчужной короны» и выдать за нее Викторию. Всё ты знал. Да только я вас обставила. Зашла ночью в детскую и поменяла девочек местами.

Томасу почудилось, что волосы встали дыбом, а карета летит вниз с огромной высоты.

Как это поменяла?! Он ведь тоже… того… утром…

О, боги леса! Так что же получается: он не поменял близняшек, а вернул их на свои места?! Ну, Деметра! Злобная мегера! И кто просил вмешиваться?! Уничтожила идеальный план! И еще гордится предприимчивостью!

«Злобная мегера», тем временем, от души веселилась над шокированным видом Томаса Франка, не догадываясь, что на самом деле творится у него на душе.

— Я всегда получаю то, что хочу, — проговорила она назидательно. — Так или иначе.

Но бывший магистр ее не услышал. В висках стучало, а в голове крутилась одна единственная мысль:

«*Если в замок Эдуарда Маргулиса они доставили настоящую Викторию, почему же застегнулась звезда мастера фантазии, принадлежащая Микаэле?..*»

* * *

Подвальник материализовался за много километров от королевского замка — на заброшенном пляже у моря. Клочок суши скрывало от посторонних глаз мощное колдовство. Всем чудилось, что здесь обрыв, подходить к краю которого опасно. Стоило смельчаку сделать шаг, как вниз с грохотом летели каменные глыбы. Подобное у любого отбивало охоту приближаться. Однако берег был пологим и безопасным. Каменная гряда упиралась в заросли, прятавшие тайный туннель в замок могущественного колдовского семейства.

— Здравствуй, Трифон.

Подвальник насупился. На камне, торчащем из воды в нескольких метрах от берега, сидела русалка. Белокурые волосы переливались в свете полной луны. Трифона бесило, что русалка всегда приплывала на встречу с госпожой первой.

— Не кривись, я не кусаюсь, — посоветовала девушка-полурыба, не дождавшись ответа.

— Ничего личного, Ламия, — проворчал Трифон. — Не люблю таких, как ты. Вы неправильные. Не рыбы и не колдуньи.

— Можно подумать, ты красавец! — расхохоталась русалка.

Внешность Трифона, впрямь, не выдерживала критики. Упитанное тельце с торчащим брюшком покрывала серая шерсть неодинаковой длины. На спине «красовались» проплешины. С острой мордочки смотрели красные глазки-бусинки.

— А ты… ты…. — Трифон заскрежетал кривыми зубами, но высказать накипевшее не вышло.

— Хватит ругаться! — приказал ледяной женский голос. — Надоели оба!

Подвальник и русалка одновременно вздрогнули и поспешили поклониться. Они не заметили появления госпожи — стройной темноволосой женщины, кутающейся в плащ.

— Ты выполнил поручение? — спросила она Трифона без предисловий.

Тот торопливо закивал и, дрожа с головы до ног, протянул клубок серой шерсти.

— Мерзкий мальчишка Бен попался на удочку, леди Доминика, — проговорил подвальник. — Он выманил леди Микаэлу и открыл портал. Но я не знаю, почему он это сделал.

Доминика Ларье Винклер взяла клубок и оттолкнула Трифона ногой, чтобы не смел стоять слишком близко.

— Не твоего пытливого ума дело, — отчеканила она угрожающе. — Достаточно того, что я знаю тайну мальчишки. Убирайся. Сиди в «Жемчужной короне», пока не позову. Посмеешь высунуть любопытный нос…

Трифон отчаянно взвыл, не дав госпоже закончить.

— Но леди Доминика! Я могу помочь! Вы же знаете! Я всё для вас сделаю! Всё-всё!

— Разумеется, сделаешь, — процедила женщина. Зелёные глаза сверкнули в темноте. — У тебя нет выбора.

— Вы мне не доверяете, — захныкал подвальник.

— С какой стати? Однажды ты предал меня. Рассказал о моей тайне матушке.

— Но я стараюсь искупить вину! — Трифон умоляюще сложил когтистые лапки.

— Именно поэтому я позволила тебе жить, — в голосе Доминики зазвучала ярость. — Но могу передумать, если немедленно не сгинешь.

Подвальник понял, что лучше не возражать. Засеменил прочь, стуча когтями по камням.

— Ругает. Ох, опять ругает и ругает, — прошептал он горестно, прежде чем щёлкнуть хвостом и раствориться.

Госпожа перевела хмурый взгляд на русалку.

— Держи, — Доминика кинула хрустальную капельку — точно такую же, что висела на шее у Мики. — Кулон приведёт к девочке.

— Вы уверены, что ваша дочь в море? На суше я не помощник.

— Уверена. Я потратила много сил на создание выхода из портала в Моревию. Но территория огромна. Поэтому мне и нужна ты.

Русалка закивала, но уплывать не торопилась.

— Можно вопрос? — проговорила она осторожно.

— Если скажу «нет», промолчишь? — усмехнулась Доминика.

Девушка-полурыба на секунду засомневалась, но всё же спросила.

— Раньше вы не вмешивались в жизнь дочери, хотя возможности были. Почему же теперь передумали? Почему хотите переиграть судьбу Микаэлы?

Доминика молчала, явно не собираясь посвящать Ламию в причины поступков. Русалка разочарованно вздохнула и прыгнула в море, постаравшись, чтобы брызги не долетели до госпожи.

Едва Ламия уплыла, Доминика ответила. Тихо проговорила в пустоту:

— Потому что она — не та Микаэла. Она — другая Микаэла. Настоящая…

Конец первой книги